

**КАРТИНА
ВОЙНЪ
РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ**

**ВЪ ЦАРСТВОВАНІЯ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II
И
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.**

**СОЧИНЕНІЕ
ГЕНЕРАЛЬ - МАІОРА Д. П. БУТУРЛИНА.**

Переводъ съ Французскаго.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

**САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОСПИТАТ. ДОМА.**

1829.

Печатать позволяется,
съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было
въ Главный Ценсурный Комитетъ три экземпляра.
Санктпетербургъ, 2 Ноября 1828.

Ценсоръ, Статскій Совѣтникъ Анастасевскій.

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА -I.

~~~~~

П о х о д ъ 1806го г о д а .

~~~~~

Походъ 1806го года.

Съ нѣкотораго времени Порша Опшоманская, ослѣпляемая побѣдами Бонапарша, намѣревалась, по видимому, опшсташь опъ союза съ Россією, и сблизилъсь съ Францією. Французскій Посоль въ Констаншинополѣ, Генераль Себасшани, старался поддержашь ее въ сихъ намѣреніяхъ. Онъ успѣлъ возбудишь въ ней подозрѣніе на Господарей Молдавскаго и Волошскаго, и засшавилъ ее опрѣшилъ ихъ, вопреки существовавшимъ между Россією и Поршою пракшапамъ, по коимъ Порша не имѣла права смѣнилъ сихъ Князей до испеченія извѣстнаго срока. Диванъ замедлил опшвѣдомъ на справедливья прешованія Санкшпетербургскаго Кабинеша, и Императоръ Александръ рѣшилъ за-

няшь лежачія по сю сторону Дуная Турецкія области, для обезпеченія Себя противъ непріязненныхъ замысловъ Порты.

Генераль Михельсонъ командовалъ въ Подоліи армією, состоявшею изъ четырехъ дивизій, въ коихъ было всего 70,000 человекъ. Между тѣмъ, всѣ сіи четыре дивизіи не могли бытъ употреблены за Днѣспромъ. Неожиданное пораженіе Пруссіи въ несчастной Генской битвѣ побудило Императора Александра собрать значительныя силы на западныхъ границахъ Своей Имперіи, къ коей Французскія войска приближались въ побѣдоносномъ шествіи своемъ. По сей причинѣ было предписано Генералу Михельсону подвинуть одну изъ своихъ дивизій къ Бугу, дабы, въ случаѣ надобности, подкрѣпить лѣвое крыло Россійской арміи, дѣйствовавшей противъ Французовъ. Но, въ замѣну того, Михельсонъ могъ полагаться на содѣйствіе части дивизіи въ 12 тыс. человекъ, находившейся въ окрестностяхъ Одессы, подъ начальствомъ шамонняго Военнаго Губернатора, Герцога де Ришелье.

Слабость Турецкаго Правительства, и причиненныя оною внутреннія смутенія, по видимому, предвѣщали, что занятіе областей, лежащихъ по сю сторону

Дуная, произведено будешъ безъ препяшствія. Нельзя было ожидать сильнаго сопрошивленія со стороны Турокъ на Дунаѣ, потому, что сраны, прилежащія къ сей рѣкѣ, почти совершенно опказались отъ повиновенія Дивану, и Русскіе болѣе надѣялись найши шамъ полезныхъ помощниковъ, нежели опасныхъ враговъ. Возспавшіе на Поршу Сербы обледали Бѣлградъ. Скорое взятіе сей крѣпости дало бы вѣрную опору ихъ лѣвому флангу. Знаменишій Паша Виддинскій, Пасванъ-Оглу былъ, шакъ сказаць, совершенно независимъ. Мусшафа-Байракшаръ, Аянь Рушцукій, шакже домогался пріобрѣсти независимость: 30 или 40 тысячъ войска, бывшаго въ его распоряженіи и приводившаго въ шрепешъ Булгарію и Валахію, давали ему на оную нѣкоторое право. Онъ казался дошолѣ хорошо расположеннымъ къ Россіянамъ, и, по видимому, искалъ ихъ покровительсшва. Въ нижней Булгаріи неистовсшвовалъ разбойникъ Пегливанъ съ шайкою опчаянныхъ злодѣевъ: Турецкое Правительсшво шщешно покушалось усмиришь его. Турецкія крѣпости на Дунаѣ и на Днѣстрѣ находились въ самомъ худомъ состояніи, и имѣли слабые шолько гарнизоны для своей защиты. ■

При вступленіи Россійскихъ войскъ въ Турецкія владѣнія, предполагалось объявить, что они идутъ не для того, чтобы воевать съ Порпою, но единственно для занятія лежащихъ по сую сторону Дуная областей, въ залогъ, до исполненія Диваномъ всѣхъ претребованій Россіи. Между тѣмъ Главнокомандующій вознамѣрился воспользоваться первыми минушами недоумѣнія и страха, возбужденныхъ въ Турецкихъ гарнизонахъ, для занятія мѣстъ, кои необходимы были для безопасности и спокойствія Россійскихъ войскъ въ Молдавіи и Валахіи. При всемъ томъ, всѣмъ начальникамъ опрядовъ предписано было удерживаться, сколько возможно, отъ непріязненныхъ дѣйствій.

Въ первыхъ числахъ Ноября, Генераль Михельсонъ соединилъ войска, съ которыми намѣревался перейти чрезъ Днѣпръ, въ шрехъ назначенныхъ для переправы пунктахъ. Генераль Эссенъ, съ правымъ крыломъ, состоявшимъ изъ 12,000 чел. регулярнаго войска и двумя казачьими полками, отправился въ Жванецъ. Самъ Главнокомандующій, съ центромъ въ 25,000 чел. регулярнаго войска, съ двумя казачьими полками, прибылъ въ Могилевъ. Лѣвое крыло, состоявшее изъ 8,000 чел. регулярнаго

войска и двухъ казачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Мейендорфа, собралось въ Дубоссарахъ. Правый опрядъ долженствовалъ дѣйствовать прошивъ Хошина, а лѣвый прошивъ Бендеръ. Сей послѣдній подкрѣпленъ еще былъ четьрьмя тысячами, опдѣленными опъ центра. Генераль Михельсонъ, съ оспальными войсками центра, готовился иппи на Яссы.

11го Ноября, авангардъ центра, подъ командою Генераль - Адьюшанша Князя Долгорукаго, перешель чрезъ Днѣспрь, въ трехъ верстахъ выше Могилева, пошель на Яссы, и вступиль шуда 12го числа, прошедъ чрезъ Атаки, Кешрось, Бѣльцы, Фальчи и Скуляны. Непосредспвенно за онымъ слѣдовалъ главный корпусъ, раздѣленный на чешыре колонны, шедшія одна за другою, въ разстояніи одного перехода между собою.

Генераль Эссенъ также почель долгомъ перейти чрезъ Днѣспрь. Въ ночи, съ 12го на 13^е, онъ двинуль въ Брагу, чшбъ прошивъ Хошина, три батальона съ двумя башпареями, чшобъ заняшь гарнизонъ съ фронта, и въ то же время наводиль мостъ на судахъ при Жванцѣ, для передачи всего своего корпуса на правый берегъ рѣки; но сильный вѣсперь и быспрое

печеніе не позволяли построишь моста. 13го числа упромь, Генераль Графъ Випгенштейнъ переправился чрезъ рѣку вплавь съ 10^ю эскадронами, и перевезъ вмѣстѣ съ шѣмъ три батальона стрѣлковъ. Снупивъ на правый берегъ, онъ двинулся къ Хотину, и прогналъ въ крѣпость нѣскольکو Турецкихъ опрядовъ, вышедшихъ изъ оной. Основная часть Русской пѣхоты переправилась чрезъ рѣку на паромахъ, и обложила крѣпость. Хотинскій Паша имѣлъ тысячу человекъ гарнизона, но ошнюдь не былъ пригошовленъ къ оборонѣ. 15го числа онъ рѣшился сдать крѣпость Русскимъ, съ условіемъ отослать гарнизонъ за Дунай.

По занятіи Хотина, дивизія Генерала Эссена ошдѣлилась опъ Молдавской арміи. Императоръ Александръ, видя быстрое приближеніе Французовъ къ Вислѣ, почель за нужное усилишь пропивоопасявляемую имъ армію сею дивизіею. Генераль Эссенъ, оставивъ три батальона въ Хотинѣ, отправился на Бреснь-Липовскій.

На лѣвомъ флангѣ Генераль Мейендорфъ, получивъ въ подкрѣпленіе 4,000 чел., опряженныхъ опъ ценшира, приснупилъ къ Бендерамъ, и попребовалъ у командовавшато тамъ Паша сдачи сей крѣпости. Ту-

редкій Комендантъ не хотѣлъ было на сіе согласиться; но Мейендорфъ успѣлъ преклонить на свою сторону спражу у воровъ, которая обѣщала не запирашь оныхъ. Паша, узнавъ о семъ, пересталъ прошиваться вснуплению Россійскихъ войскъ, подъ нѣмъ условіемъ, чинобъ ему производили пансіонъ, кошорый онъ дошолъ получалъ изъ Молдавіи.

Генераль Михельсонъ, желая немедленно достигнуть береговъ Дуная, приказалъ Генераль - Маіору Князю Долгорукому отправиться въ Галаць съ однимъ батальономъ, девятью эскадронами и соиншею казаконъ. Въ то же самое время было предписано Генераль - Лейтенанту Милорадовичу двинуться на Бухарестъ съ 10 батальонами, 9 эскадронами и чепырьмя сотнями казаконъ.

Князь Долгорукій безпрепятственно занялъ Галаць; но Милорадовичъ нашель сопротивленіе. Россіане не думали найини врага въ особѣ Мустафы-Байракшара. Но, при извѣстїи о ихъ вснуплении въ Молдавію, Аянь Руцуцкій, встревоженный мыслію объ опасности, угрожавшей Турецкому полумѣсяцу, явился ивердѣйшею подпорю Општоманской Имперїи, и поснавилъ себѣ обязанносію воспренишсво-

вашь вступленію Россіянъ въ Валахію. Для доспигенія сей цѣли, онъ занялъ Бухарескъ десяти-тысячнымъ корпусомъ, и послалъ отряды къ Бузео. Генераль Милорадовичъ, прошедъ чрезъ Скиншеи, Васлуй, Доколени, Берладъ, Припонешти, Текучь, Фокшаны и Рымникъ, дошелъ до береговъ рѣки Бузео при Бузео, и 10го Декабря авангардъ его, подъ командою Генерала Уланіуса, состоявшій изъ 4 батальоновъ, 4 эскадроновъ, 300 казаковъ и четырехъ пушекъ, находился въ Маржинени. На другой день авангардъ сей имѣлъ довольно жаркое дѣло съ Турецкимъ корпусомъ, тысячъ въ шесть, занимавшимъ деревни Глодяны, Кошорку и Урзичени. Турки довольно хорошо держались пропивъ Русской кавалеріи, но приближеніе двухъ пѣхотныхъ карреевъ съ артиллеріею заставило ихъ отступити, съ поперею человекъ сошь четырехъ. Пошеря Русскихъ была незначительна.

13го числа Генераль Милорадовичъ явился предъ Бухареспомъ. Около 10,000 Турокъ, занимавшихъ сей городъ, пышались было защитити оный, но были опрокинуты и прогнаны за Аржись. Русскіе заняли столицу Валахіи.

Генераль Михельсонъ, узнавъ, что Му-

сшафа-Байракшарь не полько не помогаеш Русскимъ, но и дѣйствуешъ прошивъ нихъ непріяшельски, разсудиль нужнымъ подкрѣпишь корпусъ Милорадовича. Генераль Графъ Каменскій, командовавшій оспальными войсками въ Молдавіи, получилъ приказаніе оспавишь одинъ полько батальонъ въ Яссахъ, и распянушь сіи войска отъ Сереша до Яломицы. Самъ Главнокомандующій перенесъ главную свою кварширу 15го числа въ Бухарешъ.

Между тѣмъ, какъ Россійская армія переходила чрезъ Днѣспръ, Герцогъ Ришелье, оспавивъ два батальона гарнизономъ въ Одессѣ, и два въ Херсонѣ, приблизился къ низовьямъ Днѣспра съ 11 батальонами, двумя драгунскими полками и однимъ кирасирскимъ, всего съ 8,000 человекъ. 28го Ноября онъ послалъ чрезъ Днѣспръ при Маякахъ Генерала Ловейку съ двумя батальонами и 500 казаковъ. Сей опрядъ немедленно занялъ оспавленные укрѣпленія въ Паланкѣ. На другой день Герцогъ Ришелье самъ присоединился къ опряду Ловейки, подкрѣпивъ оный еще двумя батальонами. 30го онъ явился предъ Акерманомъ: жишли города опкрыли ему во роша онаго безъ сопрошивленія.

Послѣдствіемъ занятія Бендеръ и Акермана было покореніе Буджацкихъ Ташаръ. Сей народъ, состоявшій изъ 40,000 душъ, видя, что Порша, по слабости своей, не въ состояніи защищать предѣлы своей Имперіи, разсудилъ, что она не успѣетъ оборонить и его опъ Россіянь. Депушанты, посланные Ташарами къ Генералу Мейендорфу, представили ему залогъ покорности своей Россіи.

Для покоренія всей земли между Прушомъ и Днѣспромъ, Русскіе долженствовали овладѣть только Измаиломъ и Килією. Легкость, съ какою заняты были крѣпости на Днѣспрѣ, подавала имъ надежду на подобный успѣхъ и при берегахъ Дуная. Герцогъ Ришелье получилъ приказаніе опрядить Генерала Засса, съ шрема батальонами пѣхоты, однимъ драгунскимъ полкомъ и сотнею казаковъ, къ Киліи. Въ то же время предписано было Генералу Мейендорфу двинуться подъ Измаиль.

Генераль Зассъ, вышедъ 7го Декабря изъ Акермана, явился 9го предъ Килією. Жители сего города послѣдовали примѣру, поданному имъ Акерманскими. Они отворили городскія ворота безъ малѣйшаго сопротивленія.

Генераль Мейендорфъ не былъ такъ счастливъ. Комендантъ Измаильскій, вѣроятно, не спалъ бы сопрошивляясь болѣе прочихъ, но онъ не имѣлъ власпи въ сей крѣпости. Пегливанъ, бунповавшій дополь прошивъ Дивана, вдругъ спалъ въ ряды защитниковъ Государства. Ненавидя имя Христіанское, онъ не могъ равнодушно смотрѣть на приближеніе Русскихъ. Онъ бросился въ Измаиль, въ намѣреніи шамъ защищаться. По вспуленіи его разбойниковъ въ городъ, гарнизонъ онаго увеличился до 15,000 человекъ. Мейендорфъ, подспушивъ 16го числа къ Измаилу, нашель, что пушки крѣпости обращены къ полю. Вылазка, сдѣланная въ шо же время гарнизономъ, доказала, что онъ намѣренъ дѣйствовать неприязненно. Русскій Генераль, раздраженный симъ приемомъ, приказаль бомбардировать крѣпость въ ночи съ 16го на 17^е, не помышляя о томъ, что война еще не была объявлена между Россією и Поршою, и что посему нельзя было предпринимать столь рѣшительныхъ дѣйствій. Сія неумѣстная мѣра была и бесполезна: Пегливанъ не испугался бомбардированія, и 17го числа сдѣлаль вылазку еще сильнѣе прежней. Она была опражена; но Генераль Мейендорфъ, убѣдясь, что крѣпость

намѣрена защищаться въ самомъ дѣлѣ, и не имѣя средствъ къ началу надлежащей осады, рѣшился опустушить. Онъ пошелъ на Грачени, и достигъ береговъ Пруша при Формонѣ.

Въ печеніе зимы Россійская армія была расположена слѣдующимъ образомъ: Корпусъ Генерала Милорадовича въ Синпешти; авангардъ его, въ Копочени, наблюдалъ за Журжею. Корпусъ Графа Каменскаго, коему надлежало сохранять сообщеніе Милорадовича съ берегами Пруша и наблюдать Браиловъ, былъ раздѣленъ на четыре отряда, стоявшіе въ Слободзеѣ, Римникѣ, Фокшанахъ и Галацѣ. Корпусъ Генерала Мейендорфа былъ расположенъ на лѣвомъ берегу Пруша, между Фалчами и Формозою; отрядъ его, въ Табакѣ, наблюдалъ за Измаиломъ. Войска Герцога Ришелье, по болѣзни его перешедшія подъ команду Графа Ланжерона, стояли въ Киди, Акерманѣ и Бендерахъ. Главная квартира Генерала Михельсона оставалась въ Бухарестѣ.

ПОХОДЪ 1807го ГОДА.

Походъ 1807го года.

Вступленіе Россійскихъ войскъ въ Турецкія владѣнія, и начатыя ими непріятельскія дѣйствія, подавали доспащочную пищу интригамъ Французскаго Посла въ Константинополѣ. Онъ успѣлъ преклонить Диванъ къ объявленію войны Россіи. Англійскій Посоль при Поршѣ, шщещно старавшійся воспрепятствовать сему разрыву, все еще надѣялся превозмочь вліяніе Французовъ въ Константинополѣ. Онъ оставилъ сію столицу, въ намѣреніи сѣсть на одинъ изъ кораблей Англійскаго флота, подъ начальствомъ Адмирала Дукворта въ Архипелагъ, состоявшаго изъ 7 линійныхъ кораблей, двухъ фрегатовъ и четырехъ мелкихъ судовъ. Сей флотъ на-

*

сильно прошелъ чрезъ Дарданельскій проливъ, и бросилъ якорь предъ Константинополемъ. Еслибъ Англичане продолжали дѣйствовать съ тою же силою, то надежды ихъ Посла могли бы исполниться, и Порша была бы принуждена принять предложенныя ей условія; но Адмиралъ Дукворинъ, къ несчастію, вступилъ въ переговоры съ Турецкими Министрами, и потерялъ драгоценное время, въ продолженіе коего Турки изготовились къ оборонѣ. Сии приготовленія произведены были съ такою успѣшностію, что чрезъ недѣлю взаимное положеніе обѣихъ сторонъ совершенно перемѣнилось. Грозный Англійскій флотъ препепалъ уже, помышляя о собственномъ спасеніи. Спрашныя башни и батареи прикрыли Константинополь отъ его выстрѣловъ; новыя укрѣпленія въ Дарданеллахъ угрожали ошрѣзать ему обратный путь. Въ сихъ обстоятельствевахъ Англійскій Адмиралъ не смѣлъ долѣ оставаться предъ Константинополемъ. Онъ снялся съ якорей, и прошелъ обратно чрезъ Дарданеллы, безъ потерь, въ Архипелагъ.

Случай къ пошущенію войны въ самомъ ея началѣ, былъ потерянъ, и Санктпетербургскій Кабинетъ долженъ былъ приготовиться къ войнѣ на Дунаѣ, не

смотря на то, что большая часть его силъ употреблена была на берегахъ Вислы противъ Французовъ. Въ сихъ обстоятель-ствахъ нельзя было помышлять о силь-ныхъ наступательныхъ движеніяхъ, и по-тому Генераль Михельсонъ получилъ при-казаніе ограничиться удержаніемъ за со-бою лѣваго берега Дуная. Въ то же вре-мя, чтобы занять Турокъ въ другихъ пунктахъ ихъ владѣній, и развлечь силы ихъ, находившіяся на Дунаѣ, предписано было Вице-Адмиралу Сенявину, командо-вавшему флотомъ на водахъ Корфіотскихъ, войши въ Архипелагъ, а съ другой сторо-ны повелѣно было Командиру Россійскаго корпуса въ Грузіи противъ Персіанъ, Гра-фу Гудовичу, перевозить Турецкіе Паша-лыки въ Азіи, чтобы непріятель не могъ вывести войскъ своихъ изъ сихъ областей, и усилилъ арміи на Дунаѣ.

Султанъ повелѣлъ Верховному Визирю поднять знамя Магомешово; но Порша на-ходилась въ затруднительномъ положеніи, и не могла надѣяться собрать въ скоромъ времени значительную армію. Внутреннія ея области раздираемы были кровавыми междоусобіями Пашей, нехотѣвшихъ при-знавать верховнаго владычества Поршы. Хоша Пегливанъ и Мусшафа-Байрактаръ

на Дунаѣ искренно вступились за дѣло своего опечесства, но Аянъ Русуцкій имѣлъ надобность пропивопоспавишь часть войскъ своихъ Аяну Мачинскому и нѣкому Иликъ - Оглу, кои, вступивъ въ сношенія съ Россіянами, не хошѣли ему повиновашься, и спарались силою оружія поддержашь свою независимость. Съ другой стороны Сербы овладѣли Бѣлградомъ, и угрожали Виддину. Паша сего послѣдняго города, Пасванъ - Оглу, въ шо время умеръ, а наслѣдникъ его не имѣлъ ни власти, ни могущесства своего предшесственика.

Генераль Михельсонъ видѣлъ, что овладѣніе Измаиломъ ему необходимо для спокойнаго обладанія занимаемыми имъ провинціями. Онъ надѣялся покорить сію крѣпость до прибытія большой Турецкой арміи на берега Дуная. Посему предписаль онъ корпусу Генерала Мейендорфа пойти на Измаиль, подкрѣпивъ его частью 13^и дивизіи и еще нѣсколькими башальонами. Сему корпусу долженствовало содѣйствовать Русская флошилія на Дунаѣ, копторой поручено было пресѣчь сообщенія крѣпости съ правымъ берегомъ рѣки. Корпусы Графа Каменскаго и Генерала Милорадовича должны были въ шо же время удер-

живашь Назира Браиловскаго и Муспафу-Байракшара.

Дѣйствія сей кампаніи начались неудачею со стороны Россіянь. Буджацкіе Ташары, узнавъ о шомъ, что Турція объявила войну Россіи, взволновались, и нѣкопорыя ихъ семейства вознамѣрились перейти обратно къ Туркамъ. Пегливанъ, желая способствовать сему замыслу, вышелъ изъ Измаила и приблизился къ Табаку, или Болграду. Опрядъ корпуса Генерала Мейендорфа атаковалъ его 12го Февраля при Табакъ, но принужденъ былъ опспушить до Масаельда, поперявъ при пушки. Между тѣмъ Пегливанъ не умѣлъ воспользовашься симъ успѣхомъ: мѣры, принятыя Россійскими Генералами, удержали Ташаръ, и онъ ворошился въ Измаиль.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ шого Генераль Мейендорфъ, соединивъ весь свой корпусъ, пошелъ на Измаиль. 4го Марша онъ явился предъ сею крѣпостью, имѣя у себя 24 батальона, 21 эскадронъ и 5 казачьихъ полковъ. Крѣпость была обложена на лѣвомъ берегу шрема укрѣпленными лагерями, кои были разбишы на дорогахъ Браиловской, Бендерской и близъ Килійской. Первый сосшодъ изъ 11 батальоновъ, шпорой изъ 1го батальона и 18 эска-

дроновъ, а прешій изъ 7 батальоновъ и 3 эскадроновъ. Лагери сообщались между собою линиями, кои подкрѣпляемы были редуцами. Четвертый лагерь, изъ 5 батальоновъ, расположенъ былъ на островѣ Чешалѣ по берегу Дуная, прошивъ лѣваго фланга прешьяго лагеря.

Главнѣйшій имѣлъ преимущественную цѣлю воспрепятствовать Муштафу-Байракшару подавать помощь Пегливану. Онъ удобнѣ всего могъ достигнуть оной, угрожая нападеніемъ на Журжу. 3го Марта собралъ онъ въ Калугарени корпусъ Генерала Милорадовича, и на другой день отправился на Журжу. Въ ономъ было 10½ батальоновъ, 21 эскадронъ и 1300 казаковъ, всего около 10 т. человекъ. Двѣ пѣхотныя роты оставлены были въ Копчени, батальонъ и эскадронъ въ Будешти и два батальона въ Бухарестѣ.

Корпусъ сей прошелъ ночью чрезъ Даю и Фрасину. 5го продолжалъ онъ походъ на Журжу. Непрѣшель пытался удержать его, выславъ 8000 конницы, подкрѣпленной пѣхотою, расположенною въ деревняхъ Турбатъ и Чашырджогу. Непрѣшельская конница была опрокинута, и Русскіе взяли штурмомъ замокъ Турбатъ. Ночь воспрепятствовала имъ овладѣшь укрѣпленія-

ми въ Чашырджогу. Сей поспѣ былъ окружень, но находившіеся въ немъ Турки пробились ночью сквозь цѣпь, и ушли въ Журжу. 6го непріятель вывелъ изъ крѣпости около 18,000 человекъ, но напискомъ Русской кавалеріи они принуждены были воропиться въ свои репраншементы. Турки, ожидая сильной атаки, сожгли предмѣстіе города. Въ сіи два дни поперяли они болѣе 1000 человекъ убитыми. У Русскихъ выбыло изъ фронту не болѣе 200.

Генераль Михельсонъ проспоалъ нѣсколько недѣль предъ Журжею, для удержанія Мустафы-Байракшара. Онъ не прежде рѣшился пойти въ Бухарестъ, какъ по полученіи извѣстія, что Русская флотилія вошла въ Дунай, и слѣдственно можеть пресѣчь сообщеніе Измаила съ правымъ берегомъ. Цѣлю сего отступленія было дать отдыхъ войскамъ, конхъ превожили безпрерывныя вылазки Турокъ.

По возвращеніи въ Бухарестъ, Главнокомандующій спалъ помышляпъ о средствахъ утвердитъ сообщенія съ Сербами, дабы усилилъ ихъ дѣйствія. Въ семъ намѣреніи онъ отрядилъ въ Малую Валахію Генерала Исаева съ однимъ батальономъ пѣхоты, однимъ казачьимъ полкомъ и нѣсколькими Арнаушами и волонсерами. Ге-

нераль Исаевъ , выспунивъ 20го Апрѣля, занялъ Краіову 27го.

Предъ Измаиломъ дѣла не подвигались впередъ. Хотя Русская флотилія вошла въ Дунай 29 Марта, и взяла башпарею въ 8 орудій, защищавшую устье Сунинское, но командовавшій оною Капитанъ не довольно быстро двинулся вверхъ по Дунаю. Онъ далъ время Туркамъ усилить крѣпость Тулчу, и лишился случая овладѣть оною. Опъ этого сообщеніе Измаила съ правымъ берегомъ не было пресѣчено. Опъ сего несовершеннаго облежанія нельзя было ожидать удовлетворительныхъ успѣховъ. Съ другой стороны Генераль Мейендорфъ не могъ предпринять правильной осады за неимѣніемъ тяжедой артиллеріи. Онъ ограничился пальбою по крѣпости изъ 18^{ти} башпарейныхъ орудій, но не успѣлъ симъ усмирить Пегливанъ, копорый непрерывными вылазками превожидъ осаждающихъ.

По случаю болѣзни Генерала Мейендорфа, Главнокомандующій рѣшился самъ отправиться подъ Измаиль, для усиленія, если можно, дѣйствій противъ сей крѣпости. 15го Мая прибылъ онъ къ осадному корпусу. Въ Бухарестѣ былъ оставленъ Генераль Милорадовичъ съ 10 башальсонами

и 17 эскадронами, для защищенія сего города и удерживанія Мусшафы-Байракшара. Графъ Каменскій получилъ приказаніе содержать сообщеніе между двумя ospальными корпусами, и наблюдать Браиловъ. Для достиженія сей двоякой цѣли, корпусъ его былъ раздѣленъ на чешыре опряда. Князь Долгорукій, съ 3 башальонами и 5 эскадронами, находился въ Слободзеѣ; самъ Графъ Каменскій, съ 3 башальонами и 4 эскадронами, въ Градижскѣ; Генераль Шевичъ, съ 3 башальонами и 4 эскадронами, въ Максимени, и наконецъ Генераль Кслюбакинъ, съ 3 башальонами, въ Галацѣ. Корпусъ, въ пысячу человекъ Грекобъ, набранный въ Валахіи и Молдавіи, наблюдалъ берега Дуная отъ Ядомицы до Аржиса.

Сборъ Ошпоманской арміи, копорую Порша хотѣла прошивопоспавинъ Росіянъ, происходилъ съ обыкновенною у Турокъ медленностію. Начальствующій оною Верховный Визиръ прибылъ въ половинѣ Мая въ Силиспрію съ 40 т. человекъ. Онъ намѣревался перейти чрезъ Дунай, и вшоргнувшись въ Валахію между Аржисомъ и Яломницею, для того, чшобъ напастъ спылу на корпусъ Генерала Милорадовича, между шѣмъ, какъ Мусшафа-Бай-

рактарь, собравшій въ Журжѣ ошь 12 до 15 ш. человекъ, долженъ спивоваль ашаковать его съ фронта. Верховный Визирь ревностно желаль привести въ исполненіе сей планъ, ибо и въ случаѣ благовременнаго отступленія Генерала Милорадовича, Турки успѣли бы по крайней мѣрѣ занять Бухарестъ, и разграбленіемъ сей столицы Валахіи удовлетворить своей жадности и мщенію. Но происшествія, случившіяся въ то время въ Константинополѣ, принудили Верховнаго Визиря отложить исполненіе сихъ замысловъ.

Султанъ Селимъ раздражилъ свои войска объявленіемъ, что онъ намѣренъ подчинить ихъ Европейской дисциплинѣ. Онъ былъ низринутъ съ престола, а вмѣсто его избранъ двоюродный братъ его, Мустафа. Сія переменна привела въ недоумѣніе чиновниковъ Государственныхъ. Верховный Визирь, не зная, какая судьба его ожидаетъ при новомъ Султанѣ, не спѣшилъ переходомъ чрезъ Дунай, и ждалъ въ Силистріи подробнѣйшихъ извѣстій изъ Константинополя. Онъ удовольствовался усиленіемъ Браиловскаго гарнизона до 15 ш. человекъ.

Графъ Каменскій, узнавъ о сихъ обшоятельствахъ и о намѣреніи Назира

Браиловскаго сдѣлать изъ сей крѣпости вылазку 20го Мая, опасался, чшобъ отдѣльные его опряды не были разбины одинъ за другимъ. Для отвращенія сей опасности, онъ присоединилъ къ своему корпусу отдѣльные опряды Князя Долгорукаго и Генерала Шевича на берегахъ Бузео, у Визирскаго брода. Но Назирь, имѣвшій одинъ замысль пограбншь, не пошелъ къ сему броду, а кинулся съ 5 ш. конницы на Бузео, и опустили сие мѣстечко. Графъ Каменскій, желая отвлечь его къ Браилову, перешелъ 23го чрезъ Бузео, и двинулся къ сей крѣпости. Назирь послѣшилъ ворошншься, и 24го Графъ Каменскій нашелъ его подъ стѣнами Браилова съ корпусомъ тысячъ въ пятнадцать Турокъ. Непрїашель довольно быспро апаковалъ Русскій корпусъ, но былъ отбитъ, и принужденъ войти въ крѣпость, похерявъ около 1000 человекъ. На другой день Графъ Каменскій возвратился къ броду Визирскому. Онъ вновь раздѣлил свой корпусъ на два опряда, кои расположились въ Градижскъ и въ Максимени.

Между тѣмъ, Верхвннй Визирь, удостоиврясь въ благорасположеніи къ себѣ новаго Султана, рѣшилъ приступить къ исполненію своего плана. Въ послѣднихъ

числахъ Мая приказалъ онъ войскамъ своимъ перейти чрезъ Дунай. Около 40,000 человекъ вступили въ Каларашъ, а передовой отрядъ въ 14,000 чел. дошелъ до Обилешти. Съ другой стороны Муспафа-Байракшаръ двинулъ авангардъ въ 3000 чел. въ Коени, на Аржисъ; самъ же онъ съ 10 т. чел. оставался еще въ Журжъ.

Генераль Милорадовичъ находился въ затруднительномъ положеніи. Онъ не могъ долѣ оставаться въ Бухарестъ, не подвергаясь опасности потерять всѣ свои сообщенія, и быть совершенно отрѣзаннымъ. Съ другой стороны, если бъ онъ спустился къ Бузео, то предалъ бы городъ Бухарестъ на жертву мщенію Турокъ. На сіе опущеніе надлежало рѣшиться въ послѣдней крайности, ибо малѣйшій знакъ слабости со стороны Россіянъ ободрилъ бы непріятелей, и лишилъ бы насъ довѣренности между Христіанами, обипашелями сихъ странъ. Сія причины побудили Генерала Милорадовича избрать средину между двумя крайностями. Онъ въ самомъ дѣлѣ оставилъ Бухарестъ, но для того только, чтобъ напасть на Турецкій корпусъ, появившій въ Обилешти. Должно сказать, что рѣшимость сія приноситъ величайшую честь Россійскому Генералу,

ибо она была совершенно соображена съ обстоятельствомъ: въ случаѣ неудачи при Обилешпи, онъ могъ свободно опспупись на Бузео. Опасность положенія Графа Милорадовича увеличивалась опъ слабости его корпуса. Подъ его командою находилось 10 п. чел., но въ помъ числѣ было 3 п. больныхъ. Опсправленіемъ опряда Генерала Исаева и еще другаго въ Бузео, корпусъ Генерала Милорадовича еще уменьшился, и онъ имѣлъ не болѣе 4500 чел. въ своемъ распоряженіи. Съ сими малыми силами вышелъ онъ изъ Бухареста 1го Іюня, и на другой день ашакоевалъ Турецкій авангардъ, споевшій при Обилешпи. Непритель былъ разбишь, и поперявъ пушки, нѣсколько пѣнныхъ и 1000 чел. убишыми, разбижался. Войска, находившіяся въ Каралашѣ, изумленные пораженіемъ ихъ авангарда, спспѣшно опспупили за Дунай. Генераль Милорадовичъ съ шоржесшвомъ всшупилъ въ Бухарешъ. Онъ гошовился пойти на встрѣчу Мустафѣ - Байракшару; но сей послѣдній, двинувшій уже было аванпосты свои до Бухареста, опспупилъ въ Журжу.

Въ Измаилѣ Пегливанъ превожилъ осаждающихъ непрерывными вылазками. 12го Іюня онъ предпринялъ сильную вылаз-

ку, чшобъ воспрепятствовашъ построе-
нію баштареи, которую Генераль Михель-
сонъ заложилъ на берегу Дуная, для пре-
сѣченія сообщеній крѣпости съ правымъ
берегомъ. Турки, вышедшіе изъ крѣпости
въ числѣ 3 т. чел., были разбиты, не смо-
пря на то, что Пегливанъ послалъ къ
нимъ на помощь еще 4 т. человекъ. Сіе
сраженіе стоило' непріятелю около 800
чел. убитыми или пощощеными въ Брос-
скомъ лиманѣ.

Сіе дѣло было послѣднимъ изъ значи-
тельныхъ происшествій сей кампаніи.
15го Генераль Михельсонъ получилъ депе-
ши изъ Тильзиша, съ извѣщеніемъ о томъ,
что начались переговоры о заключеніи
мира между Россією и Францією, и что онъ
съ своей стороны равномѣрно долженъ
условиться съ Турецкими военачальниками
о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Вер-
ховный Визирь согласился прекратити
непріязненные дѣйствія до заключенія пе-
ремирія, о которомъ начашы были пере-
говоры.

Генераль Исаевъ, до полученія извѣ-
стія о сихъ условіяхъ, перешелъ чрезъ Ду-
най 17го Іюня между Перза-паланкою и
Негошинымъ, и присоединивъ къ себѣ кор-
пусъ Сербовъ, атакованъ и разбитъ 19го

числа Турецкій корпусъ, окопавшійся въ Мадайницѣ близъ Шшубька. Послѣ сего обложилъ онь крѣпость Негопинь.

Между шѣмъ Верховный Визирь, не смотря на заключенное имъ условіе, вновь перешель чрезъ Дунай въ Силисирію, а Мустафа Байракнаръ укрѣплялся въ Коени на Аржисѣ, куда онь пришелъ съ главными своими силами. Сіи движенія, по видимому, вновь угрожавшія Бухаресну, обратили на себя вниманіе Генерала Михельсона. Онь рѣшился отдѣлишь отъ корпуса, осаждаващаго Измаиль, 7 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 400 казаковъ, и пошелъ съ ними войсками чрезъ Фунцешпи и Рымникъ на Уржичени, гдѣ и расположился, чшобъ въ случаѣ нужды подкрѣпиль Генерала Милорадовича. Самъ Главнокомандующій отправился въ Бухареснъ.

Миръ между Россією и Францією былъ подписаъ въ Тильзишѣ 27го Іюня. Въ слѣдствіе одной статьи онаго, Россіяне рѣшились выйши изъ Молдавіи и Валахіи, но Турки не смѣли заняшь сихъ обласней до заключенія мира между Россією и Поршою. На сихъ основаніяхъ надлежало договориться о перемиріи между Россією и Турцією, при посредничествѣ Французскаго Полковника Гильеминно.

Сіе перемиріє было заключено 14го Августа въ Слободзейскомъ замкѣ близъ Журжи. Съ Россійской стороны подписаль конвенцію Повѣренный въ дѣлахъ, но для приведенія оной въ дѣйствіе, Главнокомандующему надлежало утвердить оную. Генераль Михельсонъ умеръ въ Бухарестѣ. Генераль Мейендорфъ, какъ старшій по немъ, принялъ начальство надъ армією; но, не имѣя полномочія, даннаго его предѣспнику, едва ли былъ въ правѣ утвердить сію конвенцію, безъ особеннаго на то согласія своего Двора. Между тѣмъ сіе зашрудненіе его не остановило: онъ утвердилъ ее. Санктпешербургскій Кабинетъ не одобрилъ оной. На мѣсто Генерала Мейендорфа поступилъ Главнокомандующимъ Фельдмаршалъ, Князь Прозоровскій.

Надлежало опасаться, что повелѣнія Правительсва о неутвержденіи сего договора не будутъ получены во время. Въ слѣдствіе конвенціи, Россійскія войска должныствовали выйти изъ Турецкихъ областей на правомъ берегу Дніспра въ теченіе 35 дней: по сей причинѣ Генераль Мейендорфъ немедленно началъ отступательное движеніе. Къ счастью, необузданность Турокъ воспрепятствовала ему продолжать оное. Въ продолженіе перемирія

Турки не смѣли занимать мѣсть, оста-
вляемыхъ Русскими: они обязались оста-
ваться на правомъ берегу Дуная, и оста-
вить только обыкновенные гарнизоны въ
Журжъ, Браиловъ и Измаилъ. Но лишь
только Русскіе отступили отъ береговъ
Дуная, Турецкія шайки бросились въ Га-
лаць и другія мѣста на двѣ стороны
рѣки. Самъ Генераль Мейендорфъ почув-
ствовалъ необходимость занять вновь сіи
мѣста, и остановилъ движеніе своихъ
войскъ.

Фельдмаршалъ Князь Прозоровскій,
прибывъ къ арміи, нашелъ оную почти
въ той же позиціи, которую она зани-
мала во время заключенія перемирія; толь-
ко была снята блокада Измаила. Фельд-
маршалъ далъ знать Верховному Визирю,
что хотя ему невозможно принять пере-
мирія на условіяхъ, утвержденныхъ Ге-
нераломъ Мейендорфомъ, но онъ не будетъ
дѣйствовать непріятельски, въ надеждѣ,
что обѣ стороны успѣютъ согласиться
дружелюбно.

Турки не хотѣли слышать ни о ка-
кихъ перемиряхъ въ сѣверныхъ конвенціи; но
такъ какъ наступило осеннее время, въ
которое войска ихъ никогда не остаются
въ полѣ, они не были въ состояніи воз-

*

обновишь военныя дѣйствія, и Россійская армія спокойно заняла зимнія квартеры въ Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи.

Россійскій флотъ, подъ командою Вице-Адмирала Сенявина, со славою удерживалъ превосходство, пріобрѣщенное Русскою морскою силою надъ Турецкою со времени Чесменскаго боя. Въ печеніе Февраля Вице-Адмиралъ Сенявинъ вступилъ въ Архипелагъ. 10го Марша онъ взялъ крѣпость и островъ Тенедось, и пріобрѣвши сей пунктъ для дѣйствій, блокировалъ проливъ Дарданельскій, и отрѣзалъ сообщенія Константинополя съ Архипелагомъ. Капипанъ Паша, съ Турецкимъ флотомъ, вышелъ изъ Дарданелъ, въ намѣреніи прекратить сію блокаду. 19го Іюня произошло кровопролитное сраженіе на водахъ Лемносскихъ. Русскій флотъ состоялъ изъ 10 линійныхъ кораблей, а неприятельскій изъ 10 линійныхъ кораблей, 5 фрегатовъ и 5 мелкихъ судовъ. Не смотря на сіе превосходство въ силахъ, Турки потерпѣли совершенное пораженіе. Одинъ линійный корабль ихъ былъ взятъ Русскими; два другіе корабля и три фрегата были сожжены ими самими по невозможности спасти ихъ. Черезъ нѣсколько недѣль послѣ сей побѣды, присоединил-

ся къ Русскому Вице-Адмиралу Англійскій флотъ, подъ командою Вице-Адмирала Коллингвуда. Соединенные флоты гоповились вшоргнушь въ Дарданеллы, чшобъ напасшь на скрывшійся шамъ Турецкій флотъ. Но полученіе офиціального извъстія о подписаніи Тильзипскаго прапшапа при-нудило Вице-Адмирала Сенявина, оста-вивъ Архипелагъ, воропашшь въ Корфу.

Въ Азіи Россіяне не имѣли довольно силъ для начатія рѣшительныхъ предпрія-тій противъ Турокъ. Графъ Гудовичъ имѣлъ не болѣе 20 т. чловѣкъ, для охра-ненія всей границы между Чернымъ и Ка-спійскимъ морями. Онъ долженъ былъ не только прошивоспоятъ Туркамъ и Пер-сіянамъ, но и наблюдать за безпокойны-ми жипелями защищаемыхъ имъ земель. Между тѣмъ онъ рѣшился воспользовать-ся крапковременнымъ прекращеніемъ воен-ныхъ дѣйствій между Персіянами и Рус-скими, чшобъ начашъ наступательныя дви-женія противъ владѣній Поршы. Онъ тѣмъ болѣе надѣялся на успѣхъ, что Се-раскирь Арзрумскій, коему поручена была Поршою защита сей границы, не собралъ еще арміи, а съ другой спороны Паша Карсскій изъявлялъ гоповность покорить-ся Россіи. Обезпечивъ охраненіе крѣпосшей,

Графъ Гудовичъ оставилъ еще Генерала Небольсина съ наблюдательнымъ отрядомъ, изъ 14 ротъ пѣхоты и одного казачьяго полка близъ Берды, между Шушею и Елисаветполемъ, для удерживанія Персіанъ. Другой отрядъ, подъ начальствомъ Генерала Несвѣшаева, былъ собранъ въ Бамбакъ, для того, чтобы пойти на Карсъ и постараться овладѣть сею крѣпостью. Самъ Графъ Гудовичъ, съ главнымъ корпусомъ въ 9 батальоновъ, 3 эскадрона и съ нѣкоторымъ числомъ казаковъ, собравшимся въ Триалетъ, готовился сдѣлать нападеніе на Ахалцихъ. Для содѣйствія ему назначенъ былъ Генералъ Рыковъ, находившійся въ Мингрелии и Имеретіи, и получившій повелѣніе дѣйствовать противъ Турецкой крѣпости Поши. Генералъ Несвѣшаевъ первый выступилъ въ походъ. 16го Марша онъ перешелъ чрезъ Турецкую границу, и обратился къ Карсу. Его встрѣтили непріязненно, не смотря на дружественныя увѣренія Паши Карскаго. Братъ сего Паши двинулся впередъ, чтобы воспрепятствовать походу Русскихъ. Онъ занялъ тысячью чело-вѣкъ пѣхоты своей деревню Башугарель, и подкрѣплялъ ихъ конницею. Генералъ Несвѣшаевъ, принужденный открывать себѣ

дорогу силою, атаковалъ непріятеля, и безъ пруда обратилъ его въ бѣгство. Одержавъ сей успѣхъ, онъ обратился къ Карсу. Тамошній Паша, продолжая дѣйствовать двусмысленно, не одобрялъ поведенія своего брата; но, по приближеніи Русскихъ, долженъ былъ сбросить съ себя личину: онъ отказался сдать имъ городъ. Генераль Несвѣтаевъ, не имѣя довольно силъ для предпріятія приступа, удовольствовался занятіемъ предмѣстій, для усрашенія Турокъ Россійскимъ оружіемъ, и потомъ отступилъ къ границѣ.

Дѣйствія Главнокомандующаго были еще малоуспѣшнѣе. Онъ выступилъ изъ Тифлиса 17го Апрѣля, и пошелъ чрезъ Тріалетъ на Ахалцихъ, съ корпусомъ въ 4,500 человекъ. Дорогою подошелъ онъ къ крѣпости Ахалкалаку, прикрывающей Ахалцихъ со стороны Грузіи. Сія крѣпость имѣла тысячу человекъ гарнизона, и, по видимому, готовилась къ сильной оборонѣ. Графъ Гудовичъ рѣшился употребить силу, и въ ночи съ 8го на 9^е Мая пошелъ на приступъ. Осажденные защищались отчаянно. Русскіе заняли одну изъ башенъ крѣпости, но тѣмъ не усрашили ихъ. Башня сія была подкопана, и взлетѣла на воздухъ. Наконецъ, послѣ упорнаго сра-

женія, продожавшагося пять часовъ, Русскіе должны были отступити съ великим урономъ. Графъ Гудовичъ нашелся принужденнымъ отказатья отъ своего предпріятія, и оставити Турецкія владѣнія. Онъ занялъ позицію при рѣкѣ Цалкъ, при входѣ въ Кіойскую долину.

Неуспѣхъ наступательныхъ движеній Русскихъ долженствовалъ ободрити враговъ Сераскиръ Юсуфъ-Паша, собравшій наконецъ 20 т. человекъ въ Карсъ, громкогласно объявилъ о намѣреніи своемъ изгнать Русскихъ изъ Грузіи. Для сего приблизился онъ къ рѣкѣ Арпачаю, которая со стороны Карса составляетъ границу между Турціею и Грузіею. Графъ Гудовичъ, узнавъ о семъ движеніи, поспѣшилъ присоединити къ себѣ отрядъ Генерала Несвѣтаева въ Шурагельскій провинціи. 18го Іюня онъ атаковалъ Опшоманскую армію въ Тигнисѣ близъ Арпачая, и разбилъ оную на-голову. Сераскиръ, потерявъ 8 пушекъ, составлявшихъ всю его артиллерію, и видѣвъ, что большая часть его арміи разбѣжалась, бросился въ Карсъ съ остальными 4 или 5 тысячами. Графъ Гудовичъ не могъ преслѣдовать его на бѣгствѣ въ Карсъ, ибо узналъ о прибытіи сильной Персидской арміи въ Нахчивань. Черезъ нѣ-

сколько времени послѣ того онъ получилъ извѣстіе о заключеніи Тильзитскаго мира, и приказаніе предложить Туркамъ перемиріе. Перемиріе сіе было заключено 2го Сентября въ Узумъ - Килиши. Положено было обѣимъ сторонамъ не переходить чрезъ свои границы, и не начинать непріятельскихъ дѣйствій, не предувѣдомивъ о томъ за три недѣли.

Персіяне, получивъ высокое мнѣніе о Россійскихъ войскахъ послѣ побѣды при Арпачаѣ, не смѣли ничего предпринять въ семь году. Графъ Гудовичъ, возведенный на шепень Фельдмаршала, воровился въ Тифлисъ, и расположилъ свои войска на зимнихъ квартирахъ.

Россійскій Черноморскій флотъ равноѣрно не оставался въ бездѣйствіи. Эскадра, состоявшая изъ 4 линійныхъ кораблей, 4 фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ Коншрь-Адмирала Пущошкина, имѣя 1700 чел. десантнаго войска, явилась предъ Анапою 27го Апрѣля. Гарнизонъ не согласился сдаться. 29го числа Коншрь - Адмиралъ сталъ палишь съ кораблей по крѣпостнымъ баштарямъ, и въ то же время высадилъ на берегъ одинъ батальонъ пѣхоты. Успращенный непріятель оставилъ

крѣпость, и бѣжалъ въ сосѣдственныя горы. Коншрь - Адмираль, овладѣвъ городомъ, разорилъ оный, и ворошился съ своею эскадрою въ Крымскія гавани.

~~~~~  
Походъ 1809<sup>го</sup> года.  
~~~~~

Походъ 1809го года.

1808^й годъ прошелъ въ совершенномъ бездѣйствіи. Россіяне отказались ошь исполненія условій Слободзейскаго перемирія; но Турки утверждали, что оно должно бышь соблюдаемо съ обѣихъ сторонъ. Сіе прекращеніе непріятельскихъ дѣйствій почиталось у Турокъ выгоднымъ, ибо предохраняло ихъ ошь нападенія враговъ въ шакое время, когда ихъ арміи никогда не оспяются въ полѣ. Русскимъ оное было также благопріятно, ибо они ждали значительныхъ подкрѣпленій. По заключеніи мира съ Францією, можно было отправить прошивъ Турокъ часть войскъ, находившихся дошолъ на западной границѣ Имперіи. Кабинешъ Петербургскій воспользовался симъ обстоятельствомъ, и по-

сладь три дивизіи къ арміи Князя Прозоровскаго. Сверхъ того присоединилась къ оной еще одна дивизія; находившаяся на Іонійскихъ оспровахъ, и опправившаяся въ Молдавію чрезъ Венецію и Австрійскія владѣнія.

Перемиріе Слободзейское долженствовало кончиться въ первыхъ дняхъ Апрѣля. Порша, немогшая еще, при всѣхъ своихъ стараніяхъ, собрать многочисленную армію, предложила Фельдмаршалу Князю Прозоровскому продлить перемиріе. Онъ согласился на сіе охотно, ибо въ то время не подошли еще всѣ войска; коиъ онъ ожидалъ; но онъ не хотѣлъ назначить срока сему новому перемирію; и предоставилъ себѣ право возобновить непріятельскія дѣйствія, когда за благо разсудитъ.

Тильзитскимъ пракипаномъ положено было начать переговоры о мирѣ между Россією и Турцією въ Парижѣ, при посредничествѣ Франціи, но тогдашнія обстоятельства не обѣщали никакого благопріятнаго послѣдствія отъ сихъ переговоровъ. За враждою и военными дѣйствіями, господствовавшими нѣсколько лѣтъ между Россією и Францією, послѣдовалъ шѣсный союзъ обѣихъ сихъ Имперій. С. Петербургскій Кабинетъ воспользовалъ

ся симъ обстоятельствомъ къ убѣжденію Тюльерійскаго подкрѣпить пребываніе Россіи, чѣмъ линія Дуная составляла границу оной съ Турціею. Но легко было предвидѣть, что однихъ переговоровъ будетъ недоспашочно для преклоненія Турціи къ споль значительной уступкѣ, и что, для достиженія сей цѣли, надлежало успрашивать Диванъ силою оружія.

Между тѣмъ произошла въ Константинополѣ революція: новый Султанъ восшелъ на прѣонъ Турецкій. Султанъ Селимъ имѣлъ еще многихъ приверженцевъ, въ числѣ коихъ отличался Мустафа - Байрактаръ. Сей послѣдній воспользовался заключеніемъ перемирія на Дунаѣ, и пошелъ на Константинополь съ 15 т. чел. Султанъ Мустафа полагалъ, что лучшимъ средствомъ къ пошущенію мятежа будетъ умерщвленіе шого, кто былъ предметомъ онаго. Онъ приказалъ лишить жизни несчастнаго Селима, но не спасъ себя сею жестокостію. Его свергли съ престола, и возвели на оный брапа его, Махмуда. Верховная власть оспалась въ рукахъ Мустафы - Байрактара, котораго наименовали Верховнымъ Визиремъ, но не надолго. Произошло возмущеніе Янычаръ, которыхъ онъ раздражилъ новыми плана-

ми преобразованія войска. Байрактаръ при семь мясежъ лишился жизни, а Махмудъ самъ усидѣлъ на тронѣ полько казню браша своего, Мусшафы, котораго Янычары вновь хошѣли провозгласить Султаномъ. По смерти Мусшафы, Махмудъ оспадся единственною опраслю поколѣнія Ошшомановъ, и сему обспояшельству обязанъ своимъ спасеніемъ.

По општествіи Байрактара въ Константинополь, оборонительныя средства Турокъ на Дунаѣ были значительно ослаблены, и Русскіе имѣли случай приобрьести безъ труда значительныя выгоды. Фельдмаршалъ хошѣлъ было объявить о прекращеніи перемирія, но получилъ приказаніе Двора своего помедлить еще нѣсколько времени. Императоръ Наполеонъ предложилъ С. Пешербургскому Кабинету воевать Турокъ общими силами: арміи Россійская и Французская должныствовали согласовать свои дѣйствія, для достиженія одной и той же цѣли. Россійскій Дворъ, видя, какія выгоды произойдутъ отъ сего совокупнаго дѣйствія, предписалъ Князю Прозоровскому дожидаться, для начатія военныхъ дѣйствій, составленія и утверженія обще съ Францією плана сей кампаніи.

Послѣ свиданія Императоровъ Россійскаго и Французскаго въ Эрфуртъ, случившагося вскорѣ послѣ того, возникли новыя политическія соображенія. Наполеонъ, озабоченный въ то время затруднительною войною, возгорѣвшеюся въ Испаніи, оснанилъ намѣренія свои воевать Турцію. Онъ отказался отъ посредничества, утвержденного за нимъ Тильзитскимъ трактатомъ, и всенародно согласился на присоединеніе Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи къ Россіи. Императоръ Александръ принялъ на Себя непосредственно принудить Порту къ признанію сей уступки, мирными ли переговорами или силою оружія.

Фельдмаршалъ получилъ приказаніе предложить Туркамъ объ открытіи конгресса въ Яссахъ. Турки на то согласились, и въ Февраль 1809 года, нѣ Полномочные прибыли въ сей городъ. Но въ то же самое время Порта приняла Англійскаго Посланника въ Конштантинополь, и заключила мирный трактатъ съ Великобританією. Сіе поведеніе Дивана показывало, что онъ не желаетъ мириться съ Россією, и что онъ согласился на открытіе конгресса, въ намѣреніи собрать значительнѣйшія силы. Для прекращенія сихъ проводочекъ, Импе-

раторъ Александръ предписалъ Фельдмаршалу послать въ Констаншинополь офицера съ объявленіемъ, что первымъ условіемъ къ началу какихъ либо переговоровъ должна быть высылка Англійскаго Министра, и не открывать конгресса до получения сего удовлетворенія. Порта не согласилась на сіе требованіе, и 21го Марша Фельдмаршалъ объявилъ о возобновеніи военныхъ дѣйствій.

Россійская армія была исправна и многочисленна. Она состояла изъ 125 батальоновъ, 95 эскадроновъ и 27 казачьихъ полковъ; всего изъ 80 п. регулярныхъ войскъ и болѣе 10 п. казаковъ. Но сіи войска были разсѣяны по обширному пространству трехъ областей: Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи. Генераль Исаевъ командовалъ отрядомъ въ 5 батальоновъ въ Малой Валахіи. Въ окрестностяхъ Бухареста находился Генераль Милорадовичъ съ 16 батальонами и 10 эскадронами. Главный авангардъ, подъ начальствомъ Генерала Пашова, состоявшій изъ 6 батальоновъ и 10 эскадроновъ, занималъ пространство между рѣками Яломицею и Бузео. Главный корпусъ, подъ командою Генерала Голенищева-Кутузова, состоявшій изъ 34 батальоновъ и 10 эскадроновъ, собрался въ Калие-

ни. Генераль Зассъ съ восемью батальонами занималъ Галаць и Рени. Генераль Графъ Ланжеронъ съ корпусомъ въ 13 батальоновъ и 5 эскадроновъ споялъ по лѣвую сторону Прута отъ Рени до Фалчи. Остальныя войска расположены были въ крѣпостяхъ Бессарабіи или по кварширамъ вокругъ Яссы.

Поелику главною цѣлю дѣйствій Россійской арміи было принудить Турокъ къ заключенію мира, а сего можно было достигнуть наведеніемъ на нихъ страха, що и предписано было Фельдмаршалу перейти Дунай. Надѣялись, что выигрышемъ одного сраженія на правомъ берегу сей рѣки можно убѣдить Турокъ. Тѣмъ необходимѣе казался переходъ шуда главныхъ силъ, что непріятели не собрали еще значительнаго войска для замедленія дѣйствій нашихъ. Россіяне надѣялись дойти безъ выстрѣла до Траянова вала, и, такимъ образомъ опрѣзавъ крѣпости Измаиль и Браиловъ, облегчить взятіе оныхъ. Къ несчастію нельзя было привести въ исполненіе сего плана безъ предварительныхъ пригошовленій. Сооруженію моста пропивопоставлялись великія препятствія: надлежало имѣть время для преодоленія оныхъ. Сіи неизбѣжныя замедленія принудили бы армію нашу оставаться въ бездѣйствія. Фельдмаршаль

*

взнамѣрился воспользоваться сею опъ-срочксю для покоренія Браилова. Къ сему назначилъ онъ главный корпусъ.

Въ то самое время Князь Прозоровскій, единогласными показаніями лазутчиковъ, извѣстился, что крѣпость Журжа находилась въ худомъ состояніи. Рѣшась симъ воспользоваться, онъ приказалъ Генералу Милорадовичу, собравшему свой корпусъ въ Фалаштокъ на Кильнешинѣ, немедленно двинуться къ Журжѣ. Генераль Милорадовичъ выступилъ 23го Марша. 24го подошелъ къ Журжѣ, и, не теряя времени, бросился на штурмъ. Колонны его безъ труда овладѣли укрѣпленіями, прикрывавшими предмѣстіе, но Турецкій гарнизонъ, удалясь въ крѣпость, пропиво-спавилъ имъ непреодолимый оппоръ. Штурмующіе, увлекшись храбростію, дошли до покрытаго пупи, спустились въ ровъ, и приставили лѣстницы къ главному валу. Но нѣкоторыя изъ сихъ лѣстницъ оказались слишкомъ короткими, другія были опрокинуты непріятелемъ. Приступъ не имѣлъ успѣха, и Милорадовичъ былъ принужденъ подать знакъ къ отступленію. Русскій корпусъ подошелъ къ Журжѣ, въ надеждѣ овладѣть оною въ расплохъ, и оплюдъ не имѣлъ намѣренія предпринять

правильную осаду. Посему онъ выступилъ обратно на другой день, и занялъ квартыры за Аржисомъ, прикрывая Бухареспъ.

Неуспѣхъ приступа къ Журжъ не воспрепятствовало Фельдмаршалу помышлять о взятіи Браилова. 1го Апрѣля главный корпусъ выступилъ изъ Калиени къ Маршинешти. 3го онъ подошелъ къ Визиреву мосту, и перешелъ тамъ Бузео 5го числа. 7го пришелъ въ Лако-Сарапу, а на другой день обложилъ Браиловъ. Войска были размѣщены въ трехъ лагеряхъ. Правый лагерь, примыкавшій къ верху Дуная, состоялъ изъ 12 батальоновъ и 2 эскадроновъ; средний, находившійся на дорогѣ къ Визиреву мосту, состоялъ изъ 14 батальоновъ и 6 эскадроновъ; наконецъ, лѣвый, изъ 8 батальоновъ и 2 эскадроновъ, упирался въ нижнюю часть Дуная. Въ продолженіе блокады, корпусъ сей былъ еще усиленъ 7 батальонами и 10 эскадронами.

Главный авангардъ равномерно приблизился къ Дунаю. Соснавлившіе оный полки расположены были въ Слободзеѣ, Каларашъ, Орашъ и Ульмъ. Въ сей позиціи онъ наблюдалъ Силистрію и Гирсово. Съ другой стороны Графъ Ланжеронъ соединилъ

свой корпусъ въ Табакъ, для наблюденія Измаила.

Браиловскій гарнизонъ, состоявшій изъ 10,000 слишкомъ человекъ, опринулъ сдѣланное ему предложеніе сдаться. Въ слѣдствіе сего Фельдмаршалъ поставилъ баштарею въ 48 осадныхъ и 30 баштарейныхъ орудій, и началъ стрѣлять по крѣпости 16го Апрѣля. Но огонь сей не произвелъ большаго дѣйствія на осаждающихъ, сохранившихъ сообщеніе съ правымъ берегомъ, съ коего всегда надѣялись получать продовольствіе. Князь Прозоровскій, желая опрѣзать сіе сообщеніе, приказалъ Генералу Зассу переправиться съ четырьмя батальонами на полуостровъ Канцефанъ, но наводненіе, коимъ покрылся сей полуостровъ, принудило войска оставить оный.

Браиловская крѣпость состояла изъ внутренняго корпуса, прикрытаго наружными ретраншеменшами. Фельдмаршалъ, полагая, что не нужно будетъ начинать правильную осаду, рѣшился на штурмъ, который и былъ произведенъ въ ночи съ 19го на 20^е. Предпріятіе сіе не удалось отъ иѣкошорыхъ ошибокъ при исполненіи онаго. Штурмующія колонны были отражены съ потерею.

Сей неуспѣхъ былъ весьма непріятенъ Фельдмаршалу. Хотя онъ имѣлъ еще довольно времени для взятія сей крѣпости привильною осадой, но рѣшился оставитьъ оную. Онъ снялъ осаду 7го Мая, и пошелъ въ Сербешпи, что за Серешомъ.

Князь Прозоровскій, отступивъ отъ Браилова, объявилъ, что намѣренъ перейти на правый берегъ Дуная, въ слѣдствіе повелѣній, полученныхъ имъ отъ Двора. Для сей цѣли собралъ онъ близъ Галаца 38 батальоновъ, 40 эскадроновъ и 15 казачьихъ полковъ. Бѣльшая часть сихъ войскъ назначена была для переправы чрезъ рѣку, равно какъ и корпусы Эссена 3го и Милорадовича. Послѣдній, съ 12 батальонами и 15 эскадронами, долженъ былъ идти на Обилешпи, а Генераль Эссенъ 3^й, съ 12 батальонами и 10 эскадронами, находился въ Саджапъ на Бузео. Оборона спранъ лѣваго берега поручена была резервному корпусу, подъ командою Графа Ланжерона, состоявшему изъ 63 батальоновъ, 32 эскадроновъ и 12 казачьихъ полковъ. Сей резервный корпусъ былъ раздѣленъ на три отряда: первый, Генерала Исаева, въ Малой Валахіи, состоялъ изъ 7 батальоновъ и 3 казачьихъ полковъ; другой, подъ непосредственнымъ начальствомъ Графа Лан-

жерова, въ Бухарестѣ, изъ 15 батальоновъ, 15 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ; шрепей, изъ 10 батальоновъ, 13 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Олсуфьева, споялъ у Визирева моста, имѣя авангардъ въ Слободзеѣ; наконецъ, четвертый, изъ 8 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Воинова, назначень былъ для наблюденія Измаила. Остальныя резервныя войска были расположены на Дунайской флотиліи, и въ городахъ и крѣпостяхъ: Каменць - Подольскомъ, Хотинѣ, Бендерахъ, Акерманѣ, Килинѣ, Фокшанахъ, Яссахъ и Бухарестѣ. Между шѣмъ должно замѣшашь, что резервный корпусъ состоялъ изъ батальоновъ слабыхъ, едва ли въ 300 человекъ каждый.

Ожидали въ скоромъ времени появленія Русскихъ на правомъ берегу Дуная, и полагали, что они одержатъ шамъ важныя успѣхи: ибо Турки не имѣли еще времени собрать армию между Балканами и сею рѣкою. Между шѣмъ, мѣсяцы Май и Іюнь прошли въ совершенномъ бездѣйствіи. Сначала, открытіе войны между Австріею и Франціею, въ коей Россія готовилась участвовать въ качествѣ союзницы сей послѣдней Державы, побудило Фельдмаршала

остановить приготовленія къ переправѣ. Онъ опасался, чтобъ Австрійцы не двинулись изъ Трансильваніи или Буковины на сообщенія его арміи, дѣйствующей въ Булгаріи, и не ошрѣзали его отъ базиса его, на Днѣстрѣ. Санкшпетербургское Министерство успѣшило успокоить его въ разсужденіи сихъ опасеній, сообщивъ ему, что Австрійцы, занимаясь войною, коей послѣдствія должны быть для нихъ весьма важны, и которая поглощала всѣ средства ихъ, не могутъ и не хотятъ предпринять наступательныхъ дѣйствій въ странахъ, удаленныхъ отъ позорища войны, на которомъ должна рѣшиться участь ихъ Монархіи. Напрошивъ того, предписано было Фельдмаршалу воспользоваться сею войною, обращавшею на себя исключительно вниманіе всей Европы для нанесенія Туркамъ сильныхъ ударовъ на правомъ берегу Дуная, и для принужденія ихъ кончить дѣло съ Россіею по желанію Императора Александра прежде, нежели посредничество другихъ Державъ могло пому воспрепятствовать. Наступившая въ то время непогода принудила Россіянъ еще ошсрочить переходъ чрезъ Дунай. Отъ непрерывныхъ дождей поднялись воды

Дуная, и покрыли низменныя мѣста, пакъ чпо не возможно было навеспи мостъ.

Турки, воспользовавшись оспановкою военныхъ дѣйствій на Дунаѣ, обратили силы свои прошивъ Сербовъ, осаждавшихъ Ниссу. Осада сія была снята; и Турки проникли въ самую внутренность Сербіи, и шамъ взяли важное мѣсто, Делиградъ. Крѣпость Бѣлградъ равномерно находилась въ опасности. Сербы, полагая, что Россіане ихъ оставили, и, не видя для себя спасенія, во множествѣ переходили въ Австрійскія владѣнія. Для отклоненія отъ сего Русскихъ нареканія, Фельдмаршалъ предписалъ Генералу Исаеву сдѣлать диверсію въ пользу Сербовъ. Сей Генераль перешель 2го Іюля чрезъ Дунай съ 6^ю батальонами пѣхоты и однимъ батальономъ пандуръ, и 4го обложилъ Кладову. Гарнизонъ, слишкомъ въ 1000 человекъ, храбро защищался. 9го Генераль Исаевъ предпринялъ штурмъ, но былъ отраженъ съ пошереею. Послѣ сей неудачи, онъ снялъ осаду, и перешель обратно чрезъ Дунай. Сія неудачная экспедиція еще усугубила бы сомнительное положеніе Сербовъ, если бь происшествія на нижнемъ Дунаѣ не обратили на себя въ скоромъ времени вниманія Турокъ.

Князь Прозоровскій выбралъ, для переправы чрезъ сію рѣку, мѣсто между Рени и Галацомъ, въ 10 верстахъ ниже сего послѣдняго. По переходѣ чрезъ большой рукавъ Дуная, войска наши находились на острову, пересѣкаемомъ многими протоками, и отдѣляемомъ отъ праваго берега рукавомъ, именуемымъ Чуланецъ, чрезъ который надлежало еще навести мостъ. Мостъ чрезъ большой рукавъ устроень былъ 9го Іюля; но вода, покрывавшая островъ, еще на нѣсколько дней замедлила переправу.

Наконецъ, къ исходу Іюля мѣсяца, когда установленъ путь чрезъ островъ, не было препятствія переправѣ. Сіе дѣйствіе, которое, въ слѣдствіе намѣреній Двора, надлежало совершить вдругъ, было исполнено по частямъ. Войска, собранныя при Галацѣ, были раздѣлены на пять отрядовъ. Первый, подъ командою Генерала Гаршинга, состоялъ изъ 3 батальоновъ; второй, корпусъ Генерала Засса, изъ 12 батальоновъ и 3 казачьихъ полковъ; третий, авангардъ Генерала Платова, изъ 6 батальоновъ, 15 эскадроновъ и 9 казачьихъ полковъ; четвертый, корпусъ Генерала Маркова, изъ 8 батальоновъ и 5 эскадроновъ; наконецъ, пятый, Генерала Кулебакина, изъ 9 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 2

казачьихъ полковъ. Сей послѣдній отрядъ, назначенный для охраненія Галаць и моста, не долженствовалъ переходить чрезъ рѣку.

26го Юля отрядъ Генерала Гаршинга перешель по большому мосту, и спалъ на острову. На другой день навели мостъ чрезъ Чуланецъ; отрядъ Генерала Гаршинга перешель чрезъ сей рукавъ, и утвердился на лѣвомъ берегу, прикрывшись двумя редушами. Корпусъ Засса перешель на правый берегъ 28го, а авангардъ Платова 30го числь.

Первою цѣлю Фельдмаршала, при переходѣ чрезъ Дунай, было отрѣзать сообщеніе Измаила съ непріятельскими землями, занявъ Исакчу и Тулчу. Генераль Зассъ получилъ приказаніе взять сіи два мѣста, а Генералу Платову предписано было прикрывать сіе дѣйствіе отъ непріятельскихъ корпусовъ, стоявшихъ близъ Мачина или Бабадага.

Генераль Зассъ скоро и успѣшно исполнилъ возложенное на него порученіе. 31го Юля, онъ взялъ безъ выстрѣла Исакчу, а 2го Августа Тулчу, равномерно оспавленную Турками при появленіи Россіянъ. Генераль Платовъ съ своей стороны дошелъ до Бабадага, и 2го Августа безпреткновенно занялъ сей городъ.

Фельдмаршалъ, желая воспользоваться сими первыми успѣхами, рѣшился обложить Измаиль, и усилилъ войска, перешедшія на правый берегъ, чѣмобъ снать на ономъ швердою ногою. Онъ предписалъ Генералу Милорадовичу оставить Валахію, и поспѣшишь въ Галаць, и приказалъ Генералу Маркову перейти чрезъ Дунай съ 4 батальонами и 5 эскадронами. Остальные чешыре батальона опряда сего Генерала должны были присоединиться къ корпусу Генерала Воинова, копорый 7го Августа явился предъ Измаиломъ. Авангардъ Пашова, вышедшій изъ Бабадага 8го числа, подвигаясь впередъ въ землю непріятельскую, прибылъ 9го числа въ Казимчи. На другой день онъ обложилъ Гирсово двумя казачьими полками.

Фельдмаршалъ, самъ лично опправившійся на правый берегъ въ лагерь при Чуланць, спрадалъ болѣзнію, копорая въ его преклонныхъ лѣтахъ была неизлечима. Онъ скончался 9-го Августа, и начальство надъ армією перешло къ Князю Багратиону, старшему изъ находившихся въ сей арміи Генераловъ.

Новый Главнокомандующій слѣдовалъ плану своего предшесивенника, но съ бѣльшею силою и дѣятельностію въ исполненіи. Генералъ Зассъ получилъ начальство

надъ корпусомъ Воинова, при осадѣ Измаила. Прежній его корпусъ, занимавшій Исакчу, Тулчу и оспровъ Чашаль, поступилъ подъ начальство Генерала Графа Каменскаго. Генераль Марковъ двинулся 14го прошивъ Мачина, съ опрядами своимъ и Гаршинговымъ. Мачинскій замокъ сдался на капитуляцію. 18го гарнизонъ его, состоявшій изъ 340 человекъ, сдался военнопленнымъ. Между тѣмъ Генераль Платовъ все шель впередъ. 16го онъ оставилъ Казимчи, и на другой день подошелъ къ Гирсову: сіе мѣсто сдалось 22го; тысяча человекъ гарнизону были взяты въ пленъ. Самъ Главнѣкомандующій опправился изъ Мачина 31го числа съ корпусомъ, и чрезъ Сапоноу и Доянь прибылъ 23го числа въ Гирсово, гдѣ присоединился къ нему корпусъ Милорадовича, перешедшій чрезъ Дунай 21го.

Князь Багратионъ, вознамѣрившись итти впередъ, раздѣлилъ находившіяся въ Гирсовѣ войска на три часпи, для начатія наступательныхъ движеній. Правый корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, былъ составленъ изъ 10 батальоновъ, 15 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ. Средній, подъ командою Генерала Платова, состоялъ изъ 13 батальоновъ, 20 эскадроновъ и 9 казачьихъ полковъ; на-

конецъ, лѣвый корпусъ, Генерала Маркова, заключалъ въ себѣ 8 батальоновъ, 10 эскадроновъ и одинъ казачій полкъ. Въ сихъ трехъ корпусахъ было всего до 20 тысячъ регулярныхъ войскъ и около 5000 казаковъ.

Турки, усилясь въ окрестностяхъ Виддина и Кладовы, угрожали вторженіемъ въ Малую Валахію. Сіе обстоятельство побудило Русскихъ Генераловъ усилить корпусъ Исаева, присоединивъ къ нему войска изъ отряда, прикрывавшаго Бухарестъ, такимъ образомъ, что въ послѣднемъ осталась только одинъ полкъ пѣхоты и 15 эскадроновъ. Графъ Ланжеронъ пребралъ подкрѣпленія. Къ нему послали четыре батальона изъ корпуса Генерала Эссена, копорый, оставивъ два батальона въ Саджапѣ, получилъ приказаніе съ оставшими своими войсками идти на Обилешпи, дабы имѣть возможность подкрѣпить Графа Ланжерона.

25 числа корпусъ Маркова двинулся изъ Гирсова къ Траянову валу. Другіе корпуса слѣдовали за нимъ вблизи. Лѣвый и средній шли на Кюспенджи, а правый на Черноводы, куда онъ прибылъ 29го числа. Въ тотъ же самый день два первые корпуса явились предъ Кюспенджи. Гарнизонъ, въ 1800 человекъ, заключилъ капитуляцію, и былъ отосланъ,

давъ обѣщаніе не служить прошивъ Русскихъ. 30го Главнокомандующій съ корпусомъ Платова пошелъ въ Карасу. На другой день присоединился къ нему корпусъ Маркова.

Между шѣмъ Верховный Визирь, вышгнувшій изъ Константинополя 13го Юля, прибылъ въ Русукъ съ 25,000 чел. 22го и 23го перешелъ онъ съ своею арміею чрезъ Дунай, и спалъ лагеремъ подъ Журжею, показывая намѣреніе обратиться на Бухарестъ. Угрожаемый симъ сильнымъ нападеніемъ, Графъ Ланжеронъ присоединилъ къ себѣ корпусъ Эссена, и рѣшился самъ пойти на Турокъ, чѣмъ устранилъ ихъ симъ смѣлымъ движеніемъ. 27го онъ прибылъ въ Фалашнокъ, и выступилъ опшуда на другой день съ 9 башальонами, 10 эскадронами драгунъ, 200 уланъ и двумя казачьими полками, всего съ 7000 человекъ. Одинъ пѣхотный полкъ былъ оставленъ въ Фалашнокъ, и сверхъ того Полковникъ Турчаниновъ опряженъ былъ съ башальономъ пѣхоты, 200 уланъ и казачьимъ полкомъ, чѣмъ сдѣлать видъ нападенія на Турну и Зимницу, и прикрытъ правый флангъ главнаго корпуса. 29го, Графъ Ланжеронъ, приблизясь къ Журжѣ, имѣлъ довольно жаркое дѣло съ Турецкимъ авангардомъ, кошорый былъ опра-

жень съ урономъ въ лагерь главной своей арміи. Россіяне простояли весь другой день подъ ружьемъ въ пяни верспахъ отъ Журжи, въ надеждѣ, что Верховный Визирь выведетъ свои войска изъ лагеря, и всшупишь съ ними въ бой; но непріятель не двигался съ мѣста. Наконецъ, Графъ Ланжеронъ, узнавъ, что Турки дѣлали видъ, будшо хопяпъ перейши чрезъ Дунай у Туршукая, и опасаясь потерять сообщенія свои съ Серешомъ, 4го отступилъ въ прежній свой лагерь при Копачени. Отрядъ изъ двухъ батальоновъ и 5 эскадроновъ, подъ командою Генерала Графа Мантейфеля, былъ посланъ въ Будешши на лѣвомъ берегу Аржиса.

Князь Багратионъ, узнавъ о переходѣ Верховнаго Визиря на лѣвый берегъ, разсудилъ, что лучшимъ пособіемъ для Большой Валахїи будетъ усиленіе дѣйствій на правомъ берегу. Въ слѣдствіе сего, онъ рѣшился безъ оплагашельства пойши на Силиспрію съ корпусами Пашова и Милорадовича. Корпусъ Маркова получилъ приказаніе осшатъся въ Бехширь - кію; чшобъ наблюдать пространство земли между Дунаемъ и моремъ, и прикрывать сообщенія арміи съ нижнимъ Дунаемъ про-

шивъ покушеній непріятельскихъ войскъ, могшихъ собраться въ Базарджикъ или въ Шумль.

2го Сенсября, Главнокомандующій, съ корпусомъ Плашова, двинулся къ Черноводамъ, кои все еще занимаемы были корпусомъ Милорадовича. На другой день оба корпуса пошли въ Узунъ - Агамешъ. Сераскирь Хозревъ - Паша, предводительствуя 12,000 чел., укрѣпился въ Рассевашъ, и симъ заграждалъ Россіянамъ дорогу въ Силисприю. Онъ былъ атакованъ 4го и совершенно разбишь послѣ шрехъ - часового боя. Неприсятель потерялъ 11 пушекъ, 700 плѣнныхъ и болѣе 1000 чел. убитыми. Сераскирь опспунилъ къ Силисприи, и заперся въ оной.

8го, Главнокомандующій, продолжая свой походъ, прибылъ въ Бейликъ, 9го въ Дервеншъ. 10го онъ приблизился къ Силисприи на десятиъ верспъ, а 11го обложилъ сію крѣпость, коей осада была весьма затруднительна, по шой причинѣ, что гарнизонъ, усиленный войсками, приведенными шуда Хозревъ - Пашею, сосноялъ изъ 15,000 чел., и по крайней мѣрѣ равнялся въ силахъ осаждающей арміи.

Крѣпость Измаиль сдалась 14го Сенсября послѣ бомбардировки, продолжавшейся

нѣсколько дней. Гарнизонъ, состоявшій еще изъ 4,500 чел., былъ опущенъ къ Туркамъ. Корпусы Засса и Графа Каменскаго, кончившіе се дѣло, получили приказаніе итти въ Кюстенджи. Слѣдствіемъ сего было, что корпусъ Маркова, выступившій 12го числа изъ Бехпиръ-кіоя въ Базирианъ, могъ быть опять присоединенъ къ арміи, что и было исполнено 20го. Генераль Милорадовичъ былъ посланъ въ Бухарестъ, на мѣсто Графа Ланжерона, а сей призванъ обратно къ арміи.

Движеніе Князя Баграціона на Силистрію, побудило Верховнаго Визиря перейти обратно чрезъ Дунай. 17го снялъ онъ свой лагерь при Журжъ, и ворошилъ въ Рущукъ. Армія его, усиленная опрядами, призванными изъ Сербіи, состояла всего изъ 40 до 50 тысячъ человекъ. Между тѣмъ, не смотря на сіе превосходство въ числѣ надъ Россійскою арміею, онъ не дерзаль пойти на нее и дать сраженіе, а довольствовался тѣмъ, что опрядилъ корпусъ для обезпокоиванія осаждающихъ. Сіе было слѣдствіемъ принятой имъ системы избѣгать общихъ сраженій, всегда невыгодныхъ для Турокъ, и упомлять Россіянъ частными нападеніями на разные пункты.

*

Турецкій корпусъ, опряженный Верховнымъ Визиремъ, двинулся чрезъ Туршукай къ Силиспри. Авангардъ его появился 28го числа предъ лагеремъ корпуса Платова, стоявшаго въ Калипепри. Генераль Платовъ пошелъ противъ него съ регулярною и нерегулярною конницею своею, и опрокинулъ непріатели съ великимъ для него урономъ. Корпусъ, къ которому принадлежалъ сей авангардъ, не смѣлъ болѣе выйти изъ Капокли, гдѣ онъ расположился лагеремъ.

Графъ Каменскій, выступивъ изъ Исакчи 16го, прибылъ 22го въ Кюстенджи. 28го онъ вновь выступилъ, и 30го пришелъ въ Бехширъ-кой. Генераль Зассъ, остановленный распоряженіями при очищеніи Турками Измаила, не могъ прибыть въ Кюстенджи ранѣе 9го Октябрю. Тамъ получилъ онъ приказаніе двинуться на Базарджикъ вмѣстѣ съ корпусомъ Каменскаго.

Верховный Визирь, мало утраченный потерей сраженія 23го числа, послалъ въ лагерь при Капокли подкрѣпленія, и приказалъ тамошнему корпусу приблизиться къ Силиспри. Въ слѣдствіе сего оны 25 до 30,000 Турокъ дошли 9го числа до Татарицы, лежащей въ семи верстахъ оны Силиспри.

Осада сей крѣпости шла безуспѣшно. Гарнизонъ не показывалъ намѣренія сдаться, не смотря на огонь башарей въ 24 орудія, поставленной на лѣвомъ берегу. Съ другой стороны осаждающіе начали перепѣшь оупь непогоды и особенно оупь недосташка фуража въ окрестностяхъ Силиспріи. Князь Баграціонъ увидѣлъ, что для устрашенія гарнизона надлежитъ разбишь корпусъ, идущій къ нему на помощь, и въ слѣдствіе сего рѣшился атаковать оный. Кажется, что, по положенію обстоятельствъ, надлежало употребить всѣ средства для обезпеченія успѣха сей атаки, и для того произвести оную бѣльшую частію войскъ, оставивъ предъ Силиспріею одинъ оупрядъ, для удержанія вылазокъ изъ крѣпости. Главнокомандующій разсудилъ иначе. Споявшая предъ Силиспріею армія, еще недавно усиленная тремя батальонами и пятью эскадронами, прибывшими съ лѣваго берега, заключала въ себѣ всего 32 батальона, 50 эскадроновъ и 12 казачьихъ полковъ. Князь пошелъ на Ташарицу, имѣя при себѣ только 14 батальоновъ, 25 эскадроновъ и 10 казачьихъ полковъ. Генераль Лисаневичъ былъ оставленъ съ однимъ батальономъ, 10 эскадронами и двумя казачьими полками для прикрытія

шла осаждающаго корпуса ошь вылазокъ, копорья гарнизонъ могъ бы произвестъ къ верхнему Дунаю. Прочіе 17 батальоновъ и 15 эскадроновъ оспались въ лагеряхъ на дорогъ въ Гирсово и въ Шумлу. Невозможно понять, что побудило Главкомандующаго оспавить въ сихъ лагеряхъ полкое число войскъ, ибо нельзя было опасаться никакого непріятельскаго нападенія съ сей спороны, и не нужно было охранять траншей, пошому, что всѣ осадныя работы сосшояли изъ баштарей, построенныхъ на лѣвомъ берегу рѣки, слѣдственно обезпеченныхъ ошь всякаго покушенія осажденныхъ.

10го Сеншября, въ 4 часа ушра, началось сраженіе. Пѣхоша Русская раздѣлена была на шесть карреевъ, споявшихъ ушупами въ двухъ линіяхъ; впереди были казаки; въ промежуткахъ конница. Въ семь порядкѣ войска наши дошли до укрѣпленнаго Турецкаго лагеря при Тамарицѣ. Непрѣятельская кавалерія, пышавшаяся оспавить ихъ движеніе, была опрокинуша; два редуша, построенные впереди Турецкой позиціи, были взяты; но, по недоспашку въ силахъ, нельзя было произвестъ атаки на укрѣпленный лагерь, и надлежало ограничиться канонадою. Турецкая

конница вновь собралась, построилась, и къ вечеру произвела яростное нападеніе на лѣвый флангъ Россіянъ, копорый былъ принужденъ опешупить до шой позиціи, изъ коей вышелъ для начашія атаки. Центръ и правый флангъ должны были послѣдовать сему опешупательному движенію. Ночь прекратила бой. У Турокъ убито было до 2000 чел.; Россіяне потеряли 500 чел. убитыми и ранеными.

Въ продолженіе сего боя, гарнизонъ произвелъ вылазки противъ опряда Лисаневича и лѣваго фланга корпуса Маркова, стоявшаго близъ дороги въ Шумлу; но вылазки сіи были опражены съ урономъ.

Неуспѣхъ атаки на Топарицу непременно долженсповалъ имѣть послѣдствіемъ снятіе осады. Между тѣмъ Князь Багратионъ оспавался еще 11го и 12го предъ Топарицею, въ надеждѣ, что Турки выйдутъ изъ лагеря, и дадутъ ему случай разбить ихъ въ чистомъ полѣ; но непріятель не двигался съ мѣста. 13го, Князь возвратился въ лагерь при Калипетри, а 14го армія сняла осаду, и пошла въ Сапаноу. Арьергардъ ея оспавался у Дервенскаго моста. 17го армія всупила въ Расевату, а арьергардъ въ Сашискіой; на другой день арьергардъ дошелъ до Мирлянъ.

20го армія пошла въ Черноводы. 22го аріер-гардъ пришелъ въ Рассевашу.

Корпусы Засса и Каменскаго находились на пути въ Базарджикъ, и послѣдній былъ только въ 25 верстахъ отъ сего города, когда извѣстіе о снятіи осады Силисприн побудило ихъ вступить въ обратный путь. Графъ Каменскій прибылъ 19го въ Кюспенджи, а Генераль Зассъ 30го въ Карасу.

Главнoкомандующій, желая утвердить крапчайшее сообщеніе съ корпусами, сплывшими въ Валахіи, приказалъ построишь новый мостъ при Гирсовѣ. Оный былъ конченъ 23го.

Князь Багратионъ намѣревался держаться нѣсколько дней на линіи Траянова вала, чтобы прикрывать съ успѣхомъ осаду Браилова, копорую онъ рѣшился предпринять для окончанія сей кампаніи съ честью. Сія осада была поручена Генералу Эссену 3^{му}, въ распоряженіе коего поступили: корпусъ Генерала Олсуфьева, стоявшій у Визирева моста съ авангардомъ въ Одай - Визирлуъ, опрядъ Генерала Колюбакина въ Галацъ и опрядъ Полковника Авдулина въ Мачинъ. Въ сихъ опрядахъ было всего 19 батальоновъ, 14 эскадроновъ и 4 казачьихъ полка, ш. е. до

10,500 человекъ. Поелику же нельзя было оставить безъ войскъ шѣ мѣсна, копорья ими были занимаемы, то Генераль Эссенъ и не могъ собрать подѣ Брамовымъ болѣе 13 батальоновъ и 12 эскадроновъ, всего около 8000 человекъ. Но въ послѣдствіи былъ онъ подкрѣпленъ 4 батальонами, присланными изъ арміи. Крепость была обложена 2го Ноября.

Скудость въ съѣстныхъ припасахъ и совершенный недостатокъ фуража на правомъ берегу Дуная, побудили Главнокомандующаго перейти обратно чрезъ Дунай. 14го Ноября армія вышла изъ Черноводъ, и прибыла въ Визурени, на другой день вступила въ Гирсово. 16го, корпусы Засса и Графа Каменскаго прибыли въ Чорну. Войска готовились перейти чрезъ Дунай; но, по полученіи приказаній изъ Санктпетербурга, движеніе сіе было остановлено. Дворъ, недовольный послѣдними дѣйствіями Князя Багратиона, копорья не были препроводимы съ такимъ успѣхомъ, какого заспавляло ожидать начало кампаніи, предписывалъ ему непременно въ теченіе зимы держаться на правомъ берегу Дуная, извѣщая его при томъ, что на помощь къ нему идетъ свѣжая дивизія.

Гарнизонъ Браиловскій, видя себя совершенно опрѣзаннымъ, и подвергаясь сильному огню осаждающихъ, сдался на капитуляцію 21го Ноября.

Турецкая армія, по обычаю своему, разбрелась при наступленіи зимы, и Верховный Визирь съ малыми силами держался въ Шумлѣ. Главнокомандующій, не оставивъ праваго берега, сдѣлалъ Двору представленія о затрудненіяхъ продовольствовать тамъ войска. Въ концѣ Декабря получилъ онъ позволеніе перевесить на лѣвый берегъ большую часть своей арміи, оставивъ однако же корпусъ на правой сторонѣ, чтобы, удержавъ тамъ швердую позицію, имѣть средства начать слѣдующую кампанію, какъ можно ранѣе.

Армія заняла зимнія кварширы слѣдующимъ образомъ: въ Малой Валахіи опрядъ Генерала Исаева изъ 15 батальоновъ и 5 казачьихъ полковъ; между Алюшою и Яломицею корпусъ Генерала Засса изъ 22 батальоновъ, 30 эскадроновъ и 5 казачьихъ полковъ; между Аржисомъ и Серешомъ корпусъ Генерала Плахова, изъ 20 батальоновъ, 25 эскадроновъ и 8 казачьихъ полковъ; между Серешомъ и Прушомъ корпусъ Генерала Эссена 3го изъ 25 батальоновъ, 30 эскадроновъ и одного казачьяго полка;

между Яссами и Днѣспромъ корпусъ Графа Ланжерона изъ 15 батальоновъ и 30 эскадроновъ; на правомъ берегу Дуная, въ Гирсовѣ, Чорнѣ, Мачинѣ и Бабадагѣ, корпусъ Графа Каменскаго изъ 15 батальоновъ и 5 казачьихъ полковъ. Пять батальоновъ, находившихся на флотиліи, были размѣщены въ казармахъ на берегу Дуная; наконецъ 20 батальоновъ спояли въ Бранловѣ, Измаилѣ, Киліи, Акерманѣ, Бендерахъ, Хопшинѣ, Каменцѣ-Подольскомъ и Тирасполѣ. Главная кваршира была перенесена въ Бухарестъ.

Въ Азіи военныя дѣйствія были ведены медленно. Генераль Тормасовъ, смѣнившій Фельдмаршала Графа Гудовича въ командованіи Грузинскою арміею, былъ занятъ опраженіемъ набѣга Персіянъ, и не могъ предпринять ничего важнаго противъ Опшоманскихъ владѣній. Сами Турки съ сей стороны были слишкомъ слабы для предпринятія наступательныхъ дѣйствій. Однимъ замѣчательнымъ происшествіемъ сей кампаніи была осада Попи, предпринятая въ половинѣ Августа Генераломъ Россійскимъ Княземъ Орбеліановымъ, съ опрядомъ Бѣлевскаго пѣхошнаго полка и Мингрельскими войсками. Генераль Тормасовъ подкрѣпилъ его еще двумя Русскими батальо-

нами. Положеніе осаждающихъ было шѣмъ затруднительнѣе, что Царь Имеретинскій и Князь Гурійскій оказывали неприязнь къ Россіи, но Князь Орбеліановъ успѣлъ преклонить послѣдняго на свою сторону. Шерифъ Паша, Сераскирь Треѣизондскій, призванный на помощь осажденными, явился съ 9000 чел. для освобожденія ихъ. Князь Орбеліановъ атаковалъ его въ лагерь съ фронта Мингрельцами и Абазинцами, и нѣсколькими Россійскими войсками, между шѣмъ какъ Гурійцы напали на него съ тылу. Сраженіе сіе, происходившее 2го Ноября, кончилось совершеннымъ пораженіемъ Сераскира, который потерялъ при томъ пушку, около 300 человекъ плѣнными и до 1500 убитыми. Гарнизонъ крепости Поши, лишась такимъ образомъ всей надежды на помощь, сдался 15го Ноября.

~~~~~  
ПОХОДЪ І 8 І О<sup>ГО</sup> ГОДА.  
~~~~~

Походъ 1810го года.

Хотя взятіе важныхъ крѣпостей Измаила и Браилова безспорно оставило успѣхъ прошлогодней кампаніи на споронѣ Россіянь, но дословѣрно и то, что она не довольно была рѣшишельна, дабы принудить Турокъ къ заключенію мира. Россійскій Дворъ, имѣя въ виду достиженіе сей важной цѣли, рѣшился употребить новыя усилія. Пѣхотнымъ полкамъ 10^й дивизіи предписано было усидить Молдавскую армію, которая послѣ сего заключала въ себѣ: 143 батальона, 122 эскадрона и 27 казачьихъ полковъ, считая въ томъ резервные эскадроны и полуэскадроны. Всѣ сіи войска вновь составили отъ 70 до 90 тысячъ человекъ подъ ружьемъ.

Планъ Князя Багратиона былъ войти въ Булгарію съ 60,000 человекъ, раздѣлен-

ными на три корпуса. Самъ онъ, съ главнымъ корпусомъ въ 30,000, готовился перейти Дунай при Туршукаѣ, чшобъ дѣйствовать прямо на Шумлу, гдѣ Верховный Визирь собиралъ свои силы. Правый корпусъ, состоявшій изъ 12,000 чел., долженствовалъ, перейдя Дунай при Никополѣ, раздѣлиться на два отряда, изъ коихъ одинъ, съ 8000 чел., долженъ былъ наблюдать Рущукъ, а другой охранять спрану между Яншрою, Осмою и Балканомъ. Левый корпусъ, въ 18,000, долженствовалъ двинуться изъ Гирсова, чшобъ прикрыть Силисприю семью тысячами человекъ, а остальные 11,000 отрядить къ Базарджикю и Варнѣ, для наблюденія сихъ двухъ мѣстъ и всей спраны между Шумлою и моремъ. Сверхъ того, Генераль Исаевъ, съ отрядомъ, въ 7000 чел., былъ назначенъ для перехода чрезъ Дунай выше Виддина на вспоможеніе Сербамъ. Остальнымъ войскамъ Молдавской арміи надлежало оспаваться на лѣвомъ берегу Дуная, для охраненія Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, и шамошнихъ крѣпосшей.

Въ то самое время, когда Князь Баграціонъ занимался пригошювленіями къ началію кампаніи, былъ онъ ошозванъ ошъ арміи. Генераль ошъ Инфантеріи Графъ

Николай Михайлович Каменскій, назначенный на его мѣсто, прибылъ въ Бухарестъ 12го Марша.

Новый Главнокомандующій нашель, что уже начинающъ приводить въ дѣйствіе планъ его предмѣстника. Генераль Исаевъ перешель чрезъ Дунай въ ночи съ 9го на 10^е Марша, и потѣсниль непріятельскій корпусъ, сшоявшій въ респраншеменшахъ на правомъ берегу. Турецкій опрядъ, занимавщій укрѣпленія на оспровѣ Алмарѣ, видя себя опрѣваннымъ, сдался на капишуляцію. Но сіи успѣхи не входили въ планъ Графа Каменскаго, который считалъ оныя ненужными. Генераль Исаевъ получилъ приказаніе перейти обратно на лѣвый берегъ, удерживая однако за собою оспровъ Алмаръ.

По новому плану военныхъ дѣйствій, принятому Графомъ Каменскимъ, надлежало дѣйствовать главными силами слѣва, изъ Гирсова. Самъ онъ, съ главною армією, около 27,000 чел., намѣревался пойти на Шумлу, между шѣмъ, какъ съ правой стороны корпусъ, въ 10,000 чел., будетъ осаждашь Силистрію, а слѣва 17^{ти} тысячный корпусъ двинешся на Базарджикъ, опкуда онъ будетъ содѣйствовать атакѣ главнаго корпуса на Шумлу. Въ шо же время

другой 13^{ти} тысячный корпус долженствовал перейти Дунай въ Туршукаѣ, и осадить Рущукъ. На лѣвомъ берегу Дуная предполагалось оставить: одинъ отрядъ, въ 6000 чел., въ Малой Валахіи; другой, въ 3000 чел., въ Большой Валахіи, для наблюденія Турны и Журжи; третій, въ 1000 чел., резервомъ въ Бухарестѣ; наконецъ, четвертый, резервный корпусъ, въ 6000 чел., въ крѣпостяхъ и городахъ Молдавіи и Бессарабіи. На судахъ Дунайской флотиліи, долженствовавшей содѣйствовать осадамъ Силистріи и Рущука, было около 2000 человекъ.

Въ печеніе Апрѣля различныя корпусы арміи собрались въ назначенныхъ для нихъ мѣстахъ. Отрядъ Графа Цукапо, изъ 13 батальоновъ и 4 казачьихъ полковъ, въ Малой Валахіи. Отрядъ Генерала Ермолова, изъ 5 батальоновъ и 2 казачьихъ полковъ, въ Могурѣ, въ равномъ разстояніи отъ Турны и отъ Журжи. Отрядъ Генерала Назимова, изъ 3 батальоновъ и 5 эскадроновъ, въ Бухарестѣ. Корпусъ Генерала Засса, изъ 19 батальоновъ, 20 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, въ Бухарестѣ. Корпусъ Графа Ланжерона, изъ 18 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, въ Обидешти. Корпусъ Генерала

Раевского, изъ 8 батальоновъ и 3 казачьихъ полковъ, въ Пересцахъ. Корпусъ Генерала Эссена, изъ 9 батальоновъ, 15 эскадроновъ и одного казачьяго полка, въ Слободзеѣ. Авангардъ Генерала Кульнева, изъ 4 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, въ Орашь-Флосъ. Корпусъ Генерала Левиза, изъ 8 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, въ Гирсовъ. Корпусъ Графа С. М. Каменскаго, изъ 24 батальоновъ, 30 эскадроновъ и 4 казачьихъ полковъ, въ Гирсовъ. Резервный корпусъ Генерала Олсуфьева, изъ 16 батальоновъ, 7 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, былъ распределенъ по крѣпостямъ.

Одно изъ величайшихъ затрудненій, встрѣчающихся въ войнахъ съ Турками, состоитъ въ неудобствѣ обезпеченія продовольствій. Графъ Каменскій рачительно занялся устройствомъ сей части. Учреждены были при линіи запасныхъ магазиновъ. Магазины первой линіи находились въ Бухарестѣ, Бузео, Слободзеѣ и Гирсовъ; второй, въ Бырладъ и въ Галацъ; третьей, въ Яссахъ, Фалчъ и Измаилъ. Сверхъ того учреждены были складочные магазины въ Фокшанахъ, между 1^ю и 2^ю линіею, и въ Хошинъ, Стефанешти, Бѣльцахъ, Лопухнъ, Капиджи-Башъ и Ташаръ-Бунаръ, между

*

Зсю линією и Россійскою границею. Въ подвижномъ магазинѣ, долженствовавшемъ слѣдовать за армією, было сухарей на 20 дней; сверхъ того, въ полковыхъ обозахъ было сухарей на 20 же дней, и такимъ образомъ продовольствіе арміи было обеспечено на сорокъ дней.

Загоповленіе и подвозъ сухарей до Дуная замедлили окончаніе кампаніи. Не прежде 14го Мая, авангардъ и корпусы Генераловъ Маркова, Раевского, Эссена и Левиза, соединились въ Гирсовѣ. Корпусъ Графа Ланжерона, соспавлявшій правое крыло, равномерно прибылъ въ Гирсово, ославивъ въ Каларашѣ, на лѣвомъ берегу Дуная, Генерала Шпешера съ 4 батальонами. Сей послѣдній утвердился на острову, напрошивъ Силистрію. Корпусъ Графа С. М. Каменскаго, коему назначено было дѣйствовать опдѣльно на лѣвомъ флангѣ, дошелъ уже до Траянова вала, и 9го находился въ Карасу. Корпусъ Засса прибылъ въ Олшеницу, и готовился перейти Дунай при Турпукаѣ.

По всѣмъ извѣстіямъ, непріятель, занявъ сильными гарнизонами Силистрію и особенно Руцукъ, не имѣлъ довольно войска, чшобъ держаться въ полѣ. Верховный

Визирь находился въ Шумлѣ, а Пегливанъ, съ отдѣльнымъ корпусомъ, въ Базарджикъ.

Главнокомандующій разсудилъ за благо сдѣлать новыя распоряженія въ своей арміи. Авангардный корпусъ поступилъ подъ команду Генерала Уварова, и, по усиленіи своемъ, состоялъ изъ 6 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 10 полковъ казачьихъ. Корпусы Маркова, Эссена, Раевского и Леви-за сосланы были изъ 8 батальоновъ и 10 эскадроновъ каждый; только въ послѣднемъ было пятью эскадронами болѣе. Корпусъ Графа С. М. Каменскаго остался по прежнему: въ немъ было 22 батальона, 25 эскадроновъ и 4 казачьи полка. Въ корпусъ Графа Ланжерона не послѣдовало никакой перемѣны.

Авангардъ, двинувшись изъ Гирсова 14го Мая, прибылъ на другой день въ Карасу. Корпусы, находившіеся въ Гирсовѣ, послѣдовали одному одинъ за другимъ; послѣдній прибылъ въ Карасу 18го. Въ этотъ же день корпусъ Графа Каменскаго двинулся въ Бехширь-кюй, а Уварова и Раевского въ Кузгунъ.

Главнокомандующій, видя намѣреніе Пегливана держаться въ Базарджикъ, рѣшился взять сію крѣпость. Для обезпеченія успѣха сего предпріянія, порученнаго

Графу С. М. Каменскому, войска его усилены еще были корпусомъ Маркова. Самъ Главнокомандующій съ другими войсками двинулся на Силиспрію.

Графъ С. М. Каменскій, присоединивъ къ себѣ въ Мусабѣ, 20го числа, корпусъ Маркова, двинулся на другой день съ двумя соединенными корпусами на Базарджикъ. Къ вечеру прибылъ онъ къ сему городу, и апаковаль оный 22го. Одна колонна подошла прямо по дорогѣ изъ Карасу, а при обошли городъ справа и слѣва, и спали на дорогахъ въ Силиспрію, Козлуджи и Коварну. Такимъ образомъ, Пегливанъ, имѣвшій при себѣ 5000 чел., былъ совершенно окруженъ Русскимъ корпусомъ, вчетверо его сильнѣйшимъ. Къ вечеру Графъ Каменскій приказаль пойти на приспущъ. Плохіе ретраншементы, прикрывающіе Базарджикъ, не на долго задержали осаждающихъ. Тщетно Пегливанъ и его войска защищались съ необыкновенною храбростію. Они не могли воспрепятствовать Русскимъ ворваться въ городъ и въ немъ утвердиться. Самъ Пегливанъ и 2000 человекъ были взяты въ плѣнъ; остальные почти всѣ побиты. Изъ всего Турецкаго корпуса спаслось около 150 человекъ, пробравшихся между шедшими на приспущъ

колоннами. Поперя Русскихъ состояла изъ 800 чел. слишкомъ, выбывшихъ изъ фронша.

Въ печеніе сего времени Главнокомандующій продолжалъ походить на Силиспрію. 22го, корпусы Уварова, Раевского, Эссена, Ланжерона и Левиза, соединились, въ 12 верстахъ отъ сего города, который и былъ обложенъ на другой день корпусами Графа Ланжерона и Раевского. Другіе корпусы прикрыли осаждающихъ, ставъ на дорогахъ, ведущихъ въ Силиспрію изъ внутренности Булгаріи.

24го, поставили баштареи на островѣ противъ крѣпости, и въ ночи съ 25го на 26^е открыли траншеи на правомъ берегу. Въ случаѣ продолженія осады, Главнокомандующій предполагалъ употребить при ней только два корпуса, обложившіе крѣпость, а съ оспальными пойти прямо на Шумлу, чшобъ не дать Туркамъ время осмопрѣться. Но скорая сдача крѣпости предупредила его походить. Гарнизонъ, состоявшій изъ 5000 чел., усрашенный дѣятельностію, съ какою производились осадныя работы, и вредомъ, нанесеннымъ въ городъ бомбами, сдался 30го числа, съ условіемъ, чшобъ оный былъ отосланъ къ Туркамъ по испеченіи 12 дней, данныхъ ему для продажи своихъ пожнишковъ.

Взятіє Силистріи подало Главкома-
дующему средства сократить сношенія
свои съ Валахіею и первою линіею своихъ
магазиновъ. Онъ воспользовался ею, при-
казавъ перевести въ Силистрію мостъ, на-
веденный при Гирсовѣ. Генераль Зассъ, съ
своей стороны, совершилъ съ успѣхомъ
переходъ чрезъ Дунай, немного пониже
Туршукая. 19го, рано утромъ, авангардъ
его переправился чрезъ рѣку на паромахъ,
подъ защитою баштарей, поставленныхъ
на лѣвомъ берегу. Турки, имѣвшіе въ Тур-
шукаѣ опрѣдъ въ 2000 чел., щещно уси-
ливались воспрепятствовать переправѣ.
Русскій авангардъ, утвердившись на пра-
вомъ берегу, прикрылъ построеніе моста,
который былъ изгшовленъ въ шопъ же
день, и къ вечеру весь корпусъ Засса былъ
переправленъ на правый берегъ. Ночью не-
пріятели оставили Туршукай. Генераль
Зассъ вошелъ шуда 20го. Мы упомянули уже,
что корпусъ его былъ назначенъ для оса-
ды Русука, но какъ сія осада не могла
быть начата успѣшно до приближенія
главной арміи къ Шумлѣ, и до тѣснѣйша-
го обложенія Верховнаго Визиря, чпобъ
воспрепятствовать ему подати помощь
Русуку, то Генераль Зассъ и долженъ

быль нѣсколько дней просояшь въ Тур-
шукаѣ.

Главнокомандующій, узнавъ, что го-
родъ Разградъ занятъ пятидесятынымъ Ту-
рецкимъ опрядомъ, рѣшилъ выгнать оп-
шуда непріятеля, кошорый могъ бы вос-
препятствовать его дѣйствіямъ противъ
Шумлы. Для достиженія сей цѣли, онъ
опредилъ шуда Генерала Сабанѣва съ 4
батальонами, 5 эскадронами и 1 казачь-
имъ полкомъ. Дорогою должныствовали
еще присоединиться къ сему Генералу 4
батальона, 5 эскадроновъ и 500 казаковъ,
опряженныхъ опъ корпуса Генерала Зас-
са. Съ сими соединенными силами, состояв-
шими всего изъ 6000 чел., Сабанѣвъ явился
предъ Разградомъ 1го Іюня: 2000 чел. не-
пріятельской кавалеріи, споявшіе лаге-
ремъ предъ городомъ, обращены были въ
бѣгство, а 3000 пѣхоты, находившіеся въ
самомъ городѣ, положили оружіе. Успѣшно
исполнивъ данное ему порученіе, Генералъ
Сабанѣвъ опправилъ обратно къ корпу-
су Засса опряженныхъ къ нему войска, и
съ остальными опправился къ большой
арміи, двинувшейся уже на Шумлу.

Корпусъ Генерала Уварова, состоя-
влявшій авангардъ, оставилъ окрестности
Сидиспріи, 31го Мая, на другой день по

сдачу крѣпости, и пошелъ на Афлошарь. Главнокомандующій съ арміею, состоявшею изъ корпусовъ Эссена и Левиза, двинулся 1го Іюня, и смѣнилъ въ Афлошарѣ авангардъ, который достигъ до Армандыка. Корпусъ Раевского былъ еще оставленъ подъ Силиспріею, чтобы подкрѣпить, въ случаѣ нужды, опрядъ Сабанѣва. Графъ Ланжеронъ, съ большою частію своего корпуса, долженъ былъ оставаться въ Силиспріи, до совершеннаго очищенія сего города Турками, но онъ отрядилъ къ арміи Генерала Папандопуло съ 4 батальонами, 5 эскадронами и однимъ казачьимъ полкомъ.

2го Іюня армія пришла въ Еникію, а авангардъ до оврага въ Еникепрію, въ 30 верстахъ отъ Шумлы. 3го числа армія дошла до авангарда близъ Еникепрію, а сей послѣдній 4го достигъ до Юріенлея, въ 22 верстахъ отъ Шумлы. Въ шопъ же самый день корпусъ Раевского, сдѣлавшись свободнымъ по взятіи Разграда; присоединился къ арміи.

Верховный Визирь, находившійся въ Шумль, желая замедлить дѣйствія Россіянъ, предложилъ Главнокомандующему заключить перемиріе, въ продолженіе коего будущъ переговоры о мирѣ. Графъ Каменскій догадался, что непріятель, под-

жидая подкрѣпленій, желаешь только выиграть время. Онъ опвѣщивоваль Верховному Визирю, что перемирие не нужно, ибо онъ самихъ Турокъ зависить немедленно заключить миръ, признавъ Дунай границею между двумя Имперіями, и поелчку въ семь сосноять послѣднія условія Россійскаго Двора, шо и не о чемъ вспунашь въ переговоры. Между шѣмъ, желая дать ему время на размышленіе о семь дѣлѣ, Главнокомандующій назначилъ чешырехъ-дневный срокъ, въ продолженіе коего обязался не предпринимать ничего прошивъ Шумлы. Онъ шѣмъ охотиѣ на сіе согласился, что сей срокъ, ни мало не вредя нашимъ дѣйствіямъ, давалъ способъ войши въ снощенія, съ одной стороны съ корпусами Графа Каменскаго и Маркова, а съ другой съ опридомъ Сабанѣва.

Въ продолженіе осады Силисприи, Графъ С. М. Каменскій, съ главными силами своими, ославался въ Базарджикъ, но опредѣ его наводнили всю спрану между Енибазаромъ и моремъ, и заняли Гелеграбурунь, Коварну, Балчикъ и Козлуджи. Важнѣйшій изъ сихъ опрядовъ, изъ 8 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 1 казачьяго полка, явился предъ Варною 27го Мая. Командовавшій онымъ Генераль Цызыревъ имѣлъ

приказаніе наблюдать сію крѣпость, а въ случаѣ надежды на успѣхъ, и атаковать оную.

По взятіи Силистріи, Графъ С. М. Каменскій приблизился къ Шумль. Самъ онъ съ корпусомъ своимъ, за исключеніемъ опряда Цызырева, вступилъ 1^о Іюня въ Козлуджи. Въ шолъ же самый день корпусъ Генерала Маркова занялъ Енибазаръ. Черезъ нѣсколько дней присоединился къ нему и корпусъ Графа С. М. Каменскаго.

На крайнемъ правомъ флангѣ Россійской арміи Графъ Цукашо, оставивъ 5 батальоновъ и 500 казаковъ въ Малой Валахін, перешель 5го Іюня чрезъ Дунай выше Виддина, для подкрѣпленія дѣйствій Сербовъ. Онъ занялъ позицію на рѣкѣ Дзима-Дудъ, откуда прикрывалъ блокаду Перса-Паланки и Кладовы, предпринимаемую Сербами при помощи нѣкошорыхъ Русскихъ опрядовъ. Силы Сербовъ состояли изъ 40,000 чел., но онѣ были разсѣяны цѣпью вдоль по ихъ границамъ. 13,000 чел. стояло со стороны Босніи, 9,000 къ Албаніи, и 11,000 на границѣ Булгаріи. Остальные 7,000 были заняты предъ Перса-Паланкою и Кладовою, и составляли небольшой резервъ въ центрѣ.

По испеченіи даннаго Главнокомандующимъ Верховному Визирю срока, безъ полученія ошъ сего послѣдняго рѣшительнаго опзыва, Графъ Каменскій рѣшился пойти на Шумлу. 9го онъ двинулся изъ Еникепріо, и прошель 11 верспь. На другой день онъ еще на 5 верспь приблизился къ Шумль. Авангардный корпусъ дошель до кургана, въ 5 верспахъ ошъ Шумлы. Въ тошъ же день корпусы Каменскаго и Маркова спояли лагеремъ на дорогѣ изъ Енибазара, въ 6 или 6 верспахъ ошъ Шумлы. Отрядъ Сабанѣва также придвинулся къ Шумль по Разградской дорогѣ.

Городъ Шумла построень у подошвы одного хребша Балкановъ. Окружающія оный съ трехъ споронь, съ юга, запада и сѣвера, горы, имѣюшъ видъ полумѣсяца, въ центрѣ коего лежишъ Шумла. Сіи крушья и высокія горы покрышы кустарникомъ и верескомъ, ошъ коихъ приспунъ къ онымъ дѣлаешся еще пруднѣ. Цѣпъ не столь значительныхъ высонъ примыкаешъ къ сѣвернымъ горамъ, ѣ представляешъ выгодную позицію для защиты ошъ непріятеля, идущаго изъ Разграда или Силиспріи. Западная часшь съ другой спороны горъ ошкрыша, и представляешъ проспорную равнину, по коей идешъ дорога изъ Ени-

базара; она оканчивается дорогою Константинопольскою, пролегающею у подошвы южныхъ горъ. И шакъ, важнѣйшія сообщенія Шумлы съ Дунайскими крѣпостями и съ внушенностію Имперіи сходятся у ошверстія полумѣсяца; но въ горахъ, къ копорымъ прислоненъ городъ, естъ пропинки, удобопроходимыя для лошадей и для верблюдовъ, ведущія въ Джумаю или въ Эски-Спамбуль. Верховный Визирь, съ 30 или 40,000 войска, споялъ въ укрѣпленіяхъ Шумлы, и готовился до послѣдней крайности защищать сіе мѣсто, починаемое у Турокъ оплотомъ ихъ Имперіи.

Мѣстныя затрудненія препятствовали всякому предварительному обзору положенія непріятелей. Россійскій Главнокомандующій долженствовалъ рѣшиться пойти впередъ, не освѣдомясь напередъ о затрудненіяхъ, которыя должно будетъ преодолѣть. Армія была раздѣлена на четыре колонны: Генераль Левизъ съ правою колонною, изъ 8 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, долженъ былъ двинуться по Разградской дорогѣ. Генераль Раевскій велъ среднюю колонну по дорогѣ Силистрійской. Она состояла изъ 8 батальоновъ и 10 эскадроновъ; переднею шель авангардъ, въ 10 эскадроновъ и

5 казачьих полковъ, подъ командою Генерала Кульнева. Лѣвая колонна, подъ командою Генерала Уварова, состоявшая изъ 8 батальоновъ, 5 эскадроновъ и двухъ казачьихъ полковъ, шла наравнѣ съ среднею, на разстояніи одной версты отъ оной. Четвертая колонна, подъ командою Генерала Эссена, состояла изъ 8 батальоновъ и 10 эскадроновъ. Она составляла резервъ, и шла за среднею колонною. Графъ С. М. Каменскій получилъ въ то же время приказаніе выступить по дорогѣ изъ Енибазара съ корпусами, своимъ и Генерала Маркова, въ коихъ было всего 22 батальона, 30 эскадроновъ и 4 казачьи полка. Всѣ находившіяся въ семь мѣстъ въ движеніи Россійскія войска состояли изъ 40,000 человекъ подъ ружьемъ.

Битва началась 11го, упрямъ, сначала въ средней колоннѣ. Непріятель, занимавшій высоты на дорогѣ Силиспрійской, былъ прогнанъ съ оной; но Русскіе, утвердись на оной, открыли свой флангъ къ сѣвернымъ горамъ, занятымъ Турками. Главнокомандующій послалъ Генерала Князя Трубецкаго съ тремя батальонами, чтобы вытѣснить ихъ отсюда. Вскорѣ послѣ того и Генераль Левизъ выступилъ въ дѣло, взобравшись на горы, по правую руку отъ

Князя Трубецкаго, съ према батальонами. Оспальная часть его колонны была оспалена у подошвы горы, подъ командою Генерала Сабанѣва, для прикрытія праваго фланга арміи. Послѣ неслыханныхъ усилій, войска Князя Трубецкаго и Левиза, преодолѣвъ всѣ препятствія, прошивопоспавленныя имъ сопротивленіемъ непріятеля и затруднительностию мѣстности, проникли сквозь кустарники, и спали на вершинѣ возвышеній, составляющихъ сѣверный пунктъ описаннаго нами полумѣсяца. Въ продолженіе дня, непріятельская конница нѣсколько разъ пыталась сбить легкую кавалерію Кульнева на Силистріійской дорогѣ, и Графа С. М. Каменскаго, споявшую на равнинѣ къ востоку отъ Шумлы, но всякой разъ Турки были отражаемы въ свои укрѣпленія. Самый сильный бой происходилъ на сѣверныхъ горахъ. Турки хотѣли, во что бы то ни спало, ворошпшь вершины, занятыя Генералами Левизомъ и Княземъ Трубецкимъ; но шакъ же мало имѣли успѣха, какъ и конница ихъ на равнинѣ. Шестъ Русскихъ батальоновъ, подкрѣпленныхъ еще шестью батальонами, удержались до ночи на томъ мѣстѣ, которое споль славно успѣли взять.

Тѣ же дѣйствія повторились на другой день, и съ тѣмъ же успѣхомъ. На равнинѣ Турецкая конница была отражена въ ретраншаменты, изъ коихъ она вышла. На горахъ пѣхопа ихъ сдѣлала еще нѣсколько щещныхъ покушеній, чшобъ сбить войска Левиза и Князя Трубецкаго, кои подали новыя доказательства своего мужества и спойкости.

Въ сій два дня Русскіе потеряли 740 чел., выбывшихъ изъ фронта. Пошерю неприятеля считали въ 2000 чел.

Кажется, что было два средства для взятія Шумлы. Первое, атаковать силою укрѣпленія; прикрывавшія городъ со стороны равнины. Другое, значительнымъ образомъ подкрѣпить войско на горахъ, дабы утвердиться тамъ прочнымъ образомъ; и стараться поднять шуда пушки: огонь ихъ съ господствующей надъ городомъ высоты, причинилъ бы великія опустошенія въ городъ. Главнокомандующій не смѣлъ отважиться на первое изъ сихъ средствъ; и не имѣлъ большой надежды на успѣхъ послѣдняго. Онъ оспановился на мысли обложить Турецкую армію, въ ожиданіи подвоза нѣсколькихъ осадныхъ орудій, за коими онъ послалъ съ поспѣшностію; для произведенія правильной ата-

ки на укрѣпленія Шумлы со стороны равнины.

13го, упромь, свели батальоны, занимавшіе высоты, и вся армія спала лагеремъ въ прехъ верстахъ отъ Шумлы, на дорогѣ въ Енибазаръ и Праводы, въ укрѣпленной на сей случай позиціи. Корпусъ Левиза, изъ 6 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, спалъ на Разградской дорогѣ, а Генераль Маншейфель, съ отрядомъ изъ 3 батальоновъ, 5 эскадроновъ и одного казачьяго полка, занялъ позицію на пуши изъ Шумлы въ Силистрію.

По опшравленіи Генерала Раевского въ Яссы, для принятія начальства надъ резервами, корпусъ его былъ упраздненъ, и войска его распредѣлены по другимъ корпусамъ. Послѣдствіемъ сего было, что корпусъ Уварова заключалъ въ себѣ 10 батальоновъ, 15 эскадроновъ и два казачьи полка; Эссена, 8 батальоновъ и 10 эскадроновъ, а Маркова, 10 батальоновъ и 10 эскадроновъ. Корпусъ Графа С. М. Каменскаго ошадся, по прежнему, изъ 14 батальоновъ, 20 эскадроновъ и 4 казачьихъ полковъ. Авангардъ, подъ командою Генерала Кульнева, соспоявшій изъ 4 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 6 казачьихъ полковъ, спо-

ля въ верстѣ впереди праваго фланга арміи.

Намѣреніе Главнокомандующаго держать въ блокадѣ армію, почти равносильную его войскамъ, было пѣтъ необычайнѣе, что мѣсположеніе окрестностей Шумлы не позволяло спѣснншь оную вблизи. Сего можно было только достигнуть, распянувшись чрезъ Джумаю до Эски-Стамбула, т. е. на пространство во верстѣ въ окружности. Надлежало опасаться, что Русскіе корпусы, разсыанные на столь пространной линіи, будутъ слишкомъ слабы для отраженія усилій непріятеля, который непременно будетъ употреблять всѣ средства, для распорженія сей цѣпи. Но, каковъ бы ни былъ проектъ, надлежало, по принятіи онаго, привести его въ исполненіе съ силою и дѣятельностію, для ошрѣзанія подвозовъ, коихъ ожидалъ Верховный Визирь. Въмѣсто того, дѣйствія Россіянъ происходили съ медленностію, какъ бы ощупью, и сіе имѣло самое пагубное вліяніе на всѣ ихъ предпріятія.

Генераль Левизъ не прежде 18го двинулся на Джумаю, и не переходил сего пункта. На Разградской дорогѣ былъ онъ смѣненъ опрядомъ Манпейфеля, поступившимъ подъ команду Генерала Сабанье-

*

ва. Новый отрядъ, подъ начальствомъ Принца Карла Мекленбургскаго, спалъ на Силиспрійской дорогѣ. Движеніе лѣвымъ флангомъ произведено было не прежде 22го, и не довольно рѣшительно. Генераль Воиновъ, опряженный съ 6 батальонами, 16 эскадронами и однимъ казачьимъ полкомъ, дошелъ только до Мараша, что на дорогѣ изъ Шумлы въ Константинополь чрезъ Чалыкавакъ.

Графъ Ланжеронъ, выпроводивъ Турокъ изъ Силисприи, прибылъ къ арміи 28го. Его отрядъ, состоявшій изъ 4 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 1 казачьяго полка, смѣнилъ корпусъ Принца Карла, на Силиспрійской дорогѣ. Принцъ Карлъ, съ пѣхотою своею, былъ призванъ обратно къ главной арміи, а конница его была употреблена для подкрѣпленія корпуса Генерала Левиза.

Другая дорога изъ Шумлы въ Константинополь, чрезъ Эски-Стамбуль и Ямполъ, была еще открыта непріятелю. Наконецъ рѣшились отрѣзать и сію послѣднюю. Принцъ Карлъ былъ посланъ на Силиспрійскую дорогу съ 2^{мл} батальонами, 5^ю эскадронами и однимъ казачьимъ полкомъ. Графъ Ланжеронъ смѣнилъ въ Джумаѣ Генерала Левиза, который 26го двинулся на

16 верстъ за Джумаю къ Эски-Спамбулу. На другой день расположился онъ на дорогу, идущей изъ Шумлы въ Эски-Спамбуль чрезъ Крепешь. Разъезды его вошли въ сообщеніе съ постами ошряда Воинова, все еще стоявшаго въ Марашь. 1го Іюля Генералы Левизъ и Воиновъ, соединясь въ Эски-Спамбуль, довершили обложеніе Шумла. Но сіе было уже слишкомъ поздно. Турки воспользовались прошедшею ночью, для проведенія въ Шумлу 18 пушекъ и 200 верблюдовъ, навьюченныхъ съѣстными припасами. Прибытіе сего обоза обезпечило на три недѣли продовольствіе войскъ Верховнаго Визиря.

Во время сихъ движеній въ тылу Шумлы, Главнокомандующій готовился произвести атаку на укрѣпленія города со стороны равнины. Въ ночи съ 25го на 26^е Іюня онъ приказалъ построить редушы, въ коихъ должно было поставитъ по 8 орудій. Корпусъ Уварова прикрывалъ работы. Почва, состоявшая изъ гонгаго камня, не позволяла кончить оныхъ. 26го, послѣ полудня, Турки сдѣлали сильную вылазку. Жаркое сраженіе продолжалось до ночи. Главнокомандующій нашелся въ необходимости усилить корпусъ Уварова. Наконецъ, Турки

были отражены въ свои укрѣпленія. Они потеряли до 2000 чел.; Русскіе около 300.

Въ слѣдующую ночь начатыя работы были оставлены, а съ 27го на 28^е построили два редуша на землѣ благопріятнѣйшей, и поставили на нихъ батареи. Въ печеніе 28го и 29го числѣ бомбардировали съ нихъ городъ, но не произвели большаго дѣйствія.

Верховный Визирь, начавшій переговоры о заключеніи мира, оповѣчалъ неопредѣлительно на повторяемыя приглашенія Графа Каменскаго подписать немедленно прелиминарные пункты, на основаніи коихъ линія Дуная долженствовала быть признана границею обѣихъ Имперій; но на другой день, по прибытіи подвоза, велѣлъ объявить, что Порша никогда не рѣшился на столь важную уступку. Видно было, что Турки вновь ободрились, и что шеперь менѣе, нежели когда либо, можно было надѣяться вытѣснить ихъ изъ Шумлы. Съ другой стороны, дѣйствія, происходившія въ пылу Россійской арміи, должныствовали въспревожись Главкомадующаго.

На правомъ флангѣ Генераль Зассъ обложилъ Руцукъ 14го Іюня. Онъ имѣлъ мало надежды на успѣхъ, пошому, что гар-

низонъ крѣпости былъ многочисленнѣе осаднаго отряда, и командовавшій въ оной храбрый Бошнякъ-Ага показывалъ намѣреніе упорно защищаться. Сверхъ того, непріятель могъ еще помочь крѣпости, собравъ на Яншрѣ корпусъ изъ войскъ, находившихся въ Софіи и въ сосѣдственныхъ Пашалыкахъ. Онъ собиралъ уже силы въ Орсовѣ, угрожая шѣмъ правда, по видимому, одной Малой Валахіи, но могъ обратиться оныя также на чрезъ Никополь и Сисповъ къ Русуку. На лѣвомъ крылѣ, предъ Варною, Генераль Цызыревъ производилъ пушечную пальбу, но не успѣлъ усмирить гарнизона. Надлежало предписатьъ ему прекратить сію бесполезную канонаду, и ограничиться наблюденіемъ крѣпости и эскадры Турецкой, появившейся на высотѣ Варны, и имѣвшей, какъ слышно было, десантныя войска. Для довершенія неудобства, сама главная армія, стоявшая предъ Шумлою, не имѣла безопасныхъ сообщеній съ Дунаемъ и Силиспріюю, сдѣлаваеюся основаніемъ Россійскихъ военныхъ дѣйствій въ Булгаріи. Вооруженные поселане и разбойничьи шайки, пользуясь мѣстоположеніемъ сей страны, покрытой лѣсами и дефилеями, залегали по дорогамъ въ Силиспрію и Русуку, и причиняли ве-

дикій безпорядокъ. Надлежало давать сильныя прикрѣпленія всѣмъ отправляемымъ изъ арміи курьерамъ, отъ чего происходило вредное ослабленіе полковъ, составлявшихъ армію.

Въ сихъ обстоятельствахъ Главнокомандующій, увѣряясь, что блокада Шумлы сдѣлалась бесполезною, потому что Оштоманская армія не могла бытъ принуждена къ сдачѣ голодомъ, рѣшился перемѣнить планъ своихъ дѣйствій. Не теряя еще надежды нанести сильный ударъ Туркамъ до ту сторону Балкановъ, онъ вознамѣрился обойти Шумлу, обратившись чрезъ Тырново на Казанлыкъ. Но, для обезпеченія сей линіи, непременно надлежало обладать Русукомъ. И такъ взятіе сего города сдѣлалось первымъ предметомъ спараній Главнокомандующаго. Для достиженія сей цѣли, намѣревался онъ самъ присоединиться къ корпусу Засса съ подкрѣпленіемъ, тысячь въ 12 человекъ. Въ окрестностяхъ Шумлы оставалось еще около 36,000, полагая въ томъ числѣ отряды Цызырева и оставленный въ Разградѣ. Сія войска должны были поступить подъ команду Графа С. М. Каменскаго, удерживать Верховнаго Визиря въ лагерь его въ Шумлѣ.

Въ ночи со 2го на 3^е Юля редуты предъ Шумлою были срыты, и армія, снявъ осаду, спала на Силиспрійской дорогѣ, въ 8 верстахъ отъ Шумлы. Въ то же самое время корпусъ Графа Каменскаго, по присоединеніи къ нему отряда Воинова, двинулся на Енибазаръ. Корпусъ Левиза возвратился въ Джумаю, а Ланжероновъ выступилъ на Разградскую дорогу. 4го, корпусъ Ланжерона присоединился къ арміи.

6го Юля, Главнокомандующій отправился къ Рущуку съ 20 батальонами, 20 эскадронами и 4 казачьими полками, авангарда Кульнева и корпусовъ Уварова и Эссена.

Графъ С. М. Каменскій, оставленный предъ Шумлою, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія. Самъ онъ, съ 28 батальонами, 40 эскадронами и 7 казачьими полками своего корпуса и корпусовъ Маркова и Левиза, всего съ 19 000 чел., осадилъ на Силиспрійской дорогѣ, въ 8 верстахъ отъ Шумлы. Графъ Ланжеронъ, съ 8 батальонами, 12 эскадронами и 2 казачьими полками, что составляло сего около 5,000 чел., спалъ вправо отъ Разградской дороги. Генералъ Воиновъ, съ 12 батальонами, 15 эскадронами и 3 казачьими полками, всего съ 9,000 чел., составлялъ лѣвый флангъ

при Козлуджи, откуда наблюдалъ всю сію страну до Варны и до моря.

Главнокомандующій, миновавъ Разградъ, подошелъ къ Русцуку 9го Іюля. Онъ нашель дѣла осады не въ удовлетворительномъ положеніи. Правда, что Генераль Зассъ производилъ работы съ дѣятельностію, но атака бреши одного бастиона, происшедшая 5го числа, была безуспѣшна. Графъ Каменскій приказаль построишь новыя баширени, копорыя производили по крѣпости сильный огонь, но не могли поколебать швердости Бошнякъ-Аги. Главнокомандующій, желая въ особенностіи скорѣе взять Русцукъ, дабы двинуться впередъ къ Балканамъ, вознамѣрился принять рѣшительныя мѣры: онъ приказаль пойти на штурмъ крѣпости.

Сіе важное происшествіе случилось 22го числа, и было гибельно для Русскихъ. Пять колоннъ атаковали въ пяти пунктахъ обширную линію Русцуцкихъ укрѣпленій, между тѣмъ какъ на лѣвомъ берегу Дуная, Генераль Ермоловъ, съ отрядомъ своимъ блокировавшій Журжу, произвелъ фальшивую атаку противъ сей послѣдней крѣпости. Атакующія колонны двинулись сначала съ большою рѣшимостію, но въ то самое время, когда головы ихъ взбирались на

эскарпъ , онѣ были съ пыла этакованнѣ вылазкою , произведенною Турками вдоль рва. Происшедшій отъ сего безпорядокъ воспрепятствоваль Русскимъ войскамъ утвердиться на валу. Главкомандующій , видя , что предпріятіе не удалось , и что безъ пользы пропадаетъ великое число людей , приказаль войскамъ отступити послѣ бою , продолжавшагося чепыре часа. Поперя Русскихъ была чрезвычайно велика : она соспавляла болѣе 3,000 убитыми и болѣе 5,000 ранеными. Сіе число было прешья часть всего осаднаго корпуса , заключавшаго въ себѣ не болѣе 25,000 человекъ.

Графъ С. М. Каменскій былъ счастливѣе въ дѣйствіяхъ своихъ противъ арміи Верховнаго Визиря. Непрїатели , узнавъ объ отбытіи Главкомандующаго къ Русуку , вообразили , что онѣ оставиль предъ Шумлою только аріергардъ , для прикрытія своего отступленія. Въ семь чаяніи выслали они изъ Шумлы корпусъ въ 12,000 чел. , который 8го Іюля атаковаль корпусъ Графа Ланжерона , споявшій лагерьмъ близъ Дерикіоя. Графъ Ланжеронъ , подкрѣпленный нѣсколькими войсками , присланными къ нему на подкрѣпленіе Графомъ С. М. Каменскимъ , отразиль Турокъ , и принудиль ихъ ворошитися въ Шумлу.

Через нѣсколько дней послѣ того, Графъ Ланжеронъ пошелъ въ Разградъ, для удержанія непріятели, начинавшаго собирать силы на верхней Янтрѣ. По ослабленіи симъ походомъ главнаго корпуса, Графъ С. М. Каменскій получилъ приказаніе присоединить къ себѣ корпусъ Воинова, за исключеніемъ отряда изъ 4 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 1 казачьяго полка, которъй, подѣ командою Генерала Цызырева, долженъ былъ выступить въ Базарджикъ, для наблюденія за тамошнею страной до самаго моря.

Верховный Визирь, получивъ подкрѣпленія, опѣ коихъ армія его усилилась до 60,000 человекъ, намѣревался произвести другую атаку, важнѣе предпринятой 8го числа. Онъ надѣялся опрокинуть находившіяся противъ него войска, и прямо пойти въ Силистрію. Въ семъ намѣреніи, сдѣлалъ онъ слѣдующія распоряженія: корпусъ въ 30,000 чел. былъ назначенъ для нападенія на Русскихъ съ боку, чтобы привести ихъ въ разстройство и принудить къ ослабленію центра, на которъй хотѣлъ броситься самъ Верховный Визирь, двинувъ въ то же время на Силистріюскую дорогу остальные 30,000, которъхъ онъ

дошолъ намѣревался держашь въ резервъ, въ нѣсколькихъ версахъ позади.

Турки вышли изъ своего лагеря 23го рано поутру, и показались предъ авангардомъ Графа С. М. Каменскаго, кошорый съ главнымъ своимъ корпусомъ все еще споялъ на Силистрійской дорогѣ близъ деревни Большой-Чифликъ. Фланги его были прикрываемы двумя ошдѣльными корпусами, изъ коихъ одинъ споялъ на Разградской дорогѣ, а другой близъ Мандроны. Онъ немедленно двинулъ войска главнаго корпуса на помощь авангарду, и въ то же время приказалъ корпусамъ ошдѣльнымъ выступишь впередъ для прикрышя крыль его. Сраженіе началось въ 7 часовъ утра, и было весьма упорно. Непрїатели щещно усиливались сбить фланги: они были отражены на всѣхъ пунктахъ. Тщешно просили они помощи у своего большаго резерва. Верховный Визирь ошвѣчалъ, что онъ не намѣренъ подвергать опасности всю свою армію, и выдесть шолько для нанесенія непрїателю послѣдняго удара, если дѣла примушь хорошій оборотъ. Наконецъ, послѣ сраженія, продолжавшагося 7 часовъ, Турки были разбиты. Верховный Визирь воротился въ Шумлу съ уцѣлѣвшимъ резервомъ своимъ и съ бѣглецами корпусовъ,

бывшихъ въ дѣлѣ. Пошеря непріятельская проспиралась до 6,000 чел.; у Русскихъ вышло изъ фронта не болѣе 500 человекъ.

Не смотря на сей успѣхъ, положеніе Русскаго корпуса подѣ Шумлою спановилось запруднительнымъ. Опѣ большихъ жаровъ перегорѣла трава, и изсохли всѣ источники въ окрестностяхъ лагеря. Сей недостатокъ въ фуражѣ и водоѣ изнурялъ лошадей, а число людей уменьшалось опѣ необходимости давать частыя и сильныя прикрывія транспортамъ съѣстныхъ припасовъ, шедшимъ изъ Сидиспиріи, и подвергавшимся на дорогѣ нападеніямъ вышепомянутыхъ разбойниковъ и вооруженныхъ поселанъ. Графъ С. М. Каменскій предсказывалъ о семъ Главнокомандующему, и получилъ позволеніе, оставивъсію позицію 3го Августа, выступить въ Афлошаръ, гдѣ долженствовало присоединиться къ нему опрядъ Цызырева, вышедшій изъ Базарджика. Расположась въ Афлошарѣ, Графъ Каменскій долженствовало послать въ Кузгунъ Генерала Воинова съ корпусомъ, въ 8 батальоновъ, 15 эскадроновъ и 3 казачьи полка.

Главнокомандующій, съ своей стороны, не оставялъ намѣренія своего взять Русукъ, не смотря на ужасную потерю,

имъ понесенную. Покореніе сей крѣпости, опъ спеченія разныхъ несчастныхъ случаевъ, сдѣлалось главнымъ дѣломъ кампаніи. Для достиженія сей цѣли, надлежало помыслишь о пополненіи урона, прешерпѣннаго осаднымъ корпусомъ. Сей цѣли достигли опчасши, присоединивъ къ осаднымъ войскамъ корпусъ Графа Ланжерона, кошорому нельзя было оспаваться въ Разградѣ; по опспувленіи Графа С. М. Каменскаго къ Силистріи. Но какъ сіе опспувленіе открывало дорогу въ Туршукай, по мостъ, находившійся шамъ, перенесень былъ въ Марашинь.

Верховный Визирь, полагая, что Рускіе опспутили опъ Шумлы въ намѣреніи выманить его изъ занимаемой имъ швердой позиціи, не двигался съ мѣста. Но какъ непріятели непременно желали подать помощь Рущуку, по и начали собирать новыя войска на Янпрѣ. Для наблюденій съ сей стороны, Главнoкомандующій опрядилъ Генерала Кульнева, съ 11 батальонами, 15 эскадронами и 3 казачьими полками. Сей Генераль имѣлъ 1го Августа сраженіе съ пяти-тысячнымъ Турецкимъ корпусомъ, укрѣпившимся близъ Янптры. Побѣда осталась на сторонѣ Россіянъ, но Кульневъ

не смѣлъ атаковать сильно укрѣпленнаго непріятельской лагерь.

Главнoкомандующій сдѣлалъ новыя распоряженія въ осадной арміи, раздѣливъ оную на три корпуса. Первый, подъ начальствомъ Графа Ланжерона, состоявшій изъ 32 батальоновъ, 15 эскадроновъ и двухъ казачьихъ полковъ, облегалъ Рущукъ, имѣя опрядъ въ Марашииъ для охраненія моста. Второй корпусъ, подъ командою Генерала Засса, состоявшій изъ 22 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, блокировалъ Журжу, на лѣвомъ берегу Дуная. Наконецъ, третій корпусъ, Генерала Уварова, былъ наблюдательный, и прикрывалъ осаду. Онъ состоялъ изъ трехъ опрядовъ: первый, Принца Карла Мекленбургскаго, изъ 4 батальоновъ и 10 эскадроновъ, стоялъ въ Краснѣ на Ломѣ, между дорогами въ Тырновъ и въ Разградъ; второй, изъ 2 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 4 казачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Кульнева, въ Терсенекѣ на дорогѣ въ Тырновъ, а третій, изъ 5 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Иловайскаго 2го, въ Черноводахъ, на Разградской дорогѣ.

Главнoкомандующій, узнавъ, что непріятели со дня на день болѣе усиливаются

ся на Янпрѣ, почель за нужное подкрѣпить обсерваціонный корпусъ, и предписаль Графу С. М. Каменскому, прибывшему 8го Августа въ Афлотарь, оставить подъ Силиспрією Генерала Маркова съ 10 батальонами, 10 эскадронами и 3 казачьими полками, и пойши на Руцукъ съ остальными 16 батальонами, 30 эскадронами и 16 казачьими полками. Въ то же время было предписано Генералу Уварову соединить, 10го Августа, при опряда своего корпуса въ Терсенекъ. Въ шошъ самый день Графъ С. М. Каменскій выступилъ изъ Афлотара. 13го прибыль онъ въ Марашинь, а опшуда двинулся на Терсенекъ, гдѣ и соединилъ съ корпусомъ Уварова, 15го числа.

Непріатель, коего силы возрасли уже до 30,000 чел., спояль лагеремъ въ Башынъ, по сю сторону Янпры, подъ начальствомъ Кушанць-Али-Паши. 16го, Графъ С. М. Каменскій пошелъ къ Башыну; но важнаго дѣла не случилось: всѣ дѣйствія ограничились рекогносцировкой. Русскій Генераль нашель, что Турецкій лагерь укрѣпленъ слишкомъ сильно для предпріянія на оный атаки, а непріатели не смѣли опважиться на бой въ чистомъ полѣ, и не выходили изъ лагеря, сколько Русскіе ни

спарались выманить ихъ отсюда. Графъ С. М. Каменскій воропился въ Терсенекъ.

Между шѣмъ Главнокомандующій видѣлъ необходимость прогнать сей непріятельскій корпусъ прежде, нежели онъ, подкрѣпясь новыми силами, вздумаетъ освободить Руцукъ. Но, не желая повторять того, что случилось при Татарицѣ, онъ не хотѣлъ начинать боя безъ надлежащихъ силъ. Пребываніе Генерала Воинова въ Кузгунъ было не нужно, ибо нельзя было предполагать, чтобъ Верховный Визирь двинулся къ Траянову валу, между шѣмъ, какъ главныя силы Русскихъ были собраны предъ Руцукомъ, да и въ случаѣ сего движенія Визиря, слабый корпусъ Воинова не могъ бы его ошановить. Сіи причины и необходимость болѣе соспредпочить свои войска, побудили Главнокомандующаго призвать и сей корпусъ къ Руцуку. 22го Генераль Воиновъ прибылъ въ Марапинъ.

Главнокомандующій, ожидавшій только его прибытія для нападенія на Кушанць-Али-Пашу, предписалъ ему пойти 24го въ Терсенекъ, и самъ лично туда отправился. Изъ корпуса, осаждавшаго Руцукъ, взяты были еще 5 батальоновъ, для усиленія корпуса, собиравшагося въ Терсенекъ. Такимъ образомъ сей послѣдній увели-

ченъ былъ до 35 батальоновъ, 35 эскадроновъ и 13 казачьихъ полковъ; всего въ немъ было около 22,000 человекъ. Около 15,000 оспалось предъ Руцукомъ и Журжею.

Главнокомандующій раздѣлилъ войска свои на 3 колонны. Двѣ колонны праваго фланга соспоили изъ 16 батальоновъ, 15 эскадроновъ и 4 казачьихъ полковъ; при колонны лѣваго, изъ 19 батальоновъ, 40 эскадроновъ и 9 казачьихъ полковъ. Колонны двинулись впередъ 25го. Графъ С. М. Каменскій съ правымъ крыломъ пошелъ по дорогѣ на Сисповъ, и къ ночи оспановился предъ фронтомъ непріятельскаго лагеря; самъ Главнокомандующій спалъ на бивакахъ съ лѣвымъ крыломъ близъ Чушкоя на Инпрѣ, обошедъ такимъ образомъ правый флангъ непріятели. Русская флопилиа на Дуная равномѣрно двинулась прошивъ флопилиа Турокъ, прикрывавшей ихъ лѣвый флангъ.

Битва происходила 26го Августа, и была весьма упорна. Сераскиръ Кушанць-Али, который, при помощи новыхъ подкрѣпленій, имѣлъ до 40,000 чел., храбро защищался въ укрѣпленіяхъ. Правый флангъ Русскихъ взялъ ретраншементы лѣваго крыла непріятельскаго, а лѣвый, обошедъ правое крыло Турокъ, утвердился въ шылу

*

ихъ. Большая часть войскъ непріятельскихъ искала спасенія въ бѣгствѣ. Храбрѣйшіе залегли въ ретраншементѣхъ центра и праваго крыла. Сей послѣдній былъ взятъ однимъ напискомъ, но всѣ усилія Русскихъ были тщетны противъ средняго ретраншемента, въ которомъ засѣлъ Ахметъ-Паша съ 5000 чел., и защищался ошчаянно. Ночь прекрашила бой. Русскіе окружили сей ретраншементъ цѣпью. Ахметъ-Паша, видя, что ему опрѣзаны всѣ пути, ночью положилъ оружіе.

Сія блистательная побѣда, стоившая Русскимъ не болѣе 400 чел. убитыми и 900 ранеными, нанесла Туркамъ самый чувствительный ударъ съ самаго начала войны. Они потеряли свою артиллерію, состоявшую изъ 14 пушекъ, около 5000 пѣнныхъ и около 5000 убитыми и попавшими въ Дунай. Самъ Сераскиръ Кушанць-Али былъ убитъ. Сіе пораженіе было тѣмъ пагубнѣе для непріятеля, что побитыя войска, приведенныя въ ужасъ сею неудачею, болѣею частію разсѣялись; изъ всего корпуса осталось подъ ружьемъ около 6000 чел., подъ начальствомъ Мухтаръ-Паши, который принялъ начальство, упраздненное смертію Кушанць-Али, и отступилъ въ Ловчу.

Къ несчастію, Русскіе не могли предпринять важныхъ наступательныхъ движеній до рѣшенія участи Рущука. Главнокомандующій долженъ былъ ограничиться тѣмъ, что двинулъ впередъ два опряда, каждый въ 4 батальона, 10 эскадроновъ и 3 казачьи полка. Первому, подъ начальствомъ Генерала Сабанѣева, предписано было выступить на Бѣлую, для срытія построенныхъ тамъ непріятелемъ укрѣпленій, и для вѣдшаго его усрашенія, послалъ разъѣзды до Тырнова. Другой опрядъ, подъ командою Графа Сень-При, былъ посланъ на Сисновъ. Графъ С. М. Каменскій оспался въ Терсенекъ съ 10 батальонами, 15 эскадронами и 3 казачьими полками. Генераль Уваровъ, съ 6 батальонами, 15 эскадронами и 3 казачьими полками, двинулся въ Красну и Черноводы, для прикрытія дороги изъ Разграда въ Рущукъ. Самъ Главнокомандующій ворошился къ Рущуку съ 11 батальонами, 5 эскадронами и однимъ казачьимъ полкомъ.

Генераль Сабанѣевъ, срывъ укрѣпленія въ Бѣлой, возвратился 30го въ Терсенекъ, и получилъ приказаніе пойти съ 2 батальонами къ Рущуку. Остатокъ его опряда былъ присоединенъ къ корпусу Графа Каменскаго.

Графъ Сень-При, вышедъ изъ Башына, прибыль на другой день къ Сиспову. Онъ поставилъ бапшарею на высотѣ, командующей городомъ, въ половинѣ пушечнаго выстрѣла, и растянулъ войска свои ошъ Рущуцкой до Никопольской дороги, дабы подать видъ, что имѣеть у себя значительныя силы. Сии мѣры успрашили непріяшеля, который заключилъ 30го числа капитуляцію, съ условіемъ, чшюбъ гарнизонъ, состоявшій изъ 1500 чел., и всѣ жипели Магометанской вѣры отосланы были въ Сельви. Главнокомандующій, не желая ослабить своей арміи ошдѣленіемъ ошъ оной гарнизоновъ, приказаль разрушитъ укрѣпленія Сиссова, и сжечь городъ.

Дѣла въ Сербіи обрашили на себя равномѣрно вниманіе Главнокомандующаго. При чрезвычайно малыхъ и несоразмѣрныхъ съ непріяшельскими силахъ Россіянъ, положеніе ихъ было затруднительное. Перса-Паланка сдалась, но Кладова еще держалась. Между шѣмъ Графъ Цукато, усиленный еще пятыю эскадронами, нашель средство ошрядитъ Полковника Графа Оуррка съ 2 бапальонами, 5 эскадронами, казачьимъ полкомъ и 300 Арнаушовъ на помощь Сербамъ, въ окрестностяхъ Ниссы. Дорогою Графъ Оурркъ взяль укрѣпленіе Бано, 22го

Августа, и, прибывъ на берега Моравы, выдержалъ сраженіе съ Турками, вышедшими изъ Ниссы. Поверхность оспалась на споронѣ Русскихъ. По смерти Графа Цукашо, приключившейся ему 25го Августа опъ болѣзни, Главнокомандующій назначилъ на его мѣсто Генерала Засса, котораго счелъ за нужное подкрѣпить 6 батальонами и 5 эскадронами. Генераль Зассъ, по прибытіи въ Сербію, нашель Кладову уже въ рукахъ Россіянъ. Сія крѣпость сдадась 2го Сенября.

Казалось между тѣмъ, что Башыскою побѣдою не рѣшена еще участь Руцууа, и что надлежитъ гоповишься къ новымъ сраженіямъ. Верховный Визирь, зналъ, что потеря сей крѣпости будешь ему причтена въ вину въ Констанпинополь, гоповился, по видимому, выплупишь изъ Шумлы на помощь осажденнымъ. Войска его начали уже подходишь къ Руцуку. Главнокомандующій рѣшилъ также собрать силы подъ сею крѣпостью. Онъ предписалъ Генералу Маркову усилишь гарнизонъ Силистрийскій, состоявшій изъ 7 батальоновъ, еще 2 батальонами 5 эскадронами и 2 казачьими полками, а съ оспальными войсками своими присоединишь къ арміи, сплывшей подъ руцу-

комъ. Сверхъ того шли въ Молдавію пѣхотные полки новой дивизіи, для пополненія убыли, причиненной въ арміи неудачнымъ штурмомъ Рущука. Начальствовавшій пою дивизіею, Князь Суворовъ, находился 30го Августа въ Хопинѣ. Ему предписано было ускорить маршъ свой, чшобъ прибыть къ Рущуку не позже 23го Сентября. Графъ С. М. Каменскій также приблизился къ Рущуку, и стоялъ 2го Сентября лагеремъ при Базарбау. Въ послѣдствіи присоединился къ нему опрядь Графа Сень-При. Генераль Марковъ подошелъ къ Рущуку 13го числа.

Сосредоточеніе почти всей Россійской арміи подъ Рущукомъ доказывало, что Верховный Визирь не можетъ освободить онаго, не отважившись на общее сраженіе. Сомнительно было, чшобъ онъ могъ рѣшиться на сію крайность, и сдача крѣпости въ скорое время прекратила всѣ замыслы, какіе онъ могъ имѣть. Упорство Бошнякъ-Аги было наконецъ побѣждено недоспашками всякаго рода, копорые прешерпывалъ гарнизонъ опъ шрехмѣсячной блокады. Крѣпости Рущукъ и Журжа сдались на капитуляцію 15го Сентября, съ шѣмъ условіемъ, чшобъ Магомешанскіе жители оныхъ были отосланы къ Туркамъ. Обыващеламъ

Рушука дано было 15 дней, а Журжи 7 дней сроку, на продажу ихъ пожизковъ.

Наспупленіе осеняго времени не позволяло Главнокомандующему помышлять объ исполненіи своего плана: пройши чрезъ Тырново за Балканы, и, обошедъ позицію при Шумль, принудишь Турокъ къ оставленію оной. Онъ рѣшился употребить остальное время сего похода на очищеніе береговъ Дуная. Для сего готовился онъ пойти на Никополь съ арміею своею, которая была усилена дивизіею Князя Суворова; но сіе общее движеніе не было совершено поному, что оль дождей, продолжавшихся непрерывно съ 23го Сеншября по 4^о Окшября, совершенно испортились дороги. Надлежало ограничиться опряженіемъ Князя Вяземскаго съ 10 башальонами, 5 эскадронами и двумя казачьими полками на Турну, послѣднее укрѣпленное мѣсто, занимаемое Турками на лѣвомъ берегу Дуная. Князь Вяземскій, вышедъ изъ Журжи 28го Сеншября, прибылъ къ Турнѣ 2го Окшября. 7го взялъ онъ предмѣстія сей крѣпости, и она сдалась 10го. Гарнизонъ былъ отосланъ въ Никополь. Князь Вяземскій немедленно поставилъ баштареи на берегу рѣки противъ сей послѣдней крѣпости.

Наконецъ, дожди прекрашились; по наступленіи легкихъ морозовъ поправились дороги, и армія могла двинуться въ походъ. Она была раздѣлена на 3 корпуса: корпусъ Графа С. М. Каменскаго, изъ 31 батальона, 30 эскадроновъ и 6 казачьихъ полковъ; Графа Ланжерона, изъ 15 батальоновъ, 20 эскадроновъ и 4 казачьихъ полковъ, и наконецъ, Генерала Маркова, изъ 8 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ. Генераль Эссенъ былъ оставленъ въ Руцукъ съ 14 батальонами, 10 эскадронами и однимъ казачьимъ полкомъ. Онъ долженъ былъ отрядить 3 батальона для занятія Журжи. Въ то же время приказано ему было навести Марапинскій мостъ въ самомъ Руцукъ. Самъ Главнокомандующій, съ корпусами Каменскаго и Ланжерона, въ конхъ было всего 24,000 человекъ, рѣшился пойти на Никополь. Корпусъ Маркова, изъ 4000 человекъ, долженъ былъ занять Разградъ, для удержанія Верховнаго Визиря демонстраціею противъ Шумлы.

9го Октября, Главнокомандующій, съ двумя корпусами, сославлявшими армію, выступилъ въ Терсенекъ, а на другой день въ Бельцовъ. Генераль Марковъ, вышедъ изъ Руцика 10го, прибылъ въ Разградъ 11го. 12го, армія вступила въ Сисповъ. 14го, она

явилась предъ Никоподемъ, оставивъ въ Сисповѣ Графа Воронцова съ 9 батальонами, 5 эскадронами и 3 казачьими полками. Сей опридь, изъ 4000 человекъ, былъ назначенъ пойти къ Плевнѣ и Ловчѣ, чшобы опустошить ту сторону, и лишить непріятеля всѣхъ средствъ къ проведенію зимы.

Крѣпость Никополь не опважилась ни на какое сопротивление: она сдалась 15го. Гарнизонъ и жители были опправлены къ Туркамъ по испеченіи 12-ти дневнаго срока, даннаго имъ на продажу ихъ пожизковъ.

Экспедиція Графа Воронцова была исполнена съ успѣхомъ. Сей Генераль, вышедъ изъ Сиссова 15го числа, взялъ на другой день Плевну безъ выспрѣла. 17го, онъ выступилъ опшуда, и 18го прибылъ къ Ловчѣ, куда онъ равномерно выступилъ безъ препятствія, ибо Турецкій гарнизонъ оставилъ городъ при его появленіи. 19го, занялъ онъ и Сельви. Разрушивъ укрѣленія сихъ прехъ гордовъ, Графъ Воронцовъ 31го числа воропился въ Сисповъ.

Наспупленіе непогоды не позволяло продолжать военныя дѣйствія, и Главнокомандующій вознамѣрился расположить войска свои на зимнихъ квартирахъ. 25го оставилъ онъ Никополь, и прибылъ въ Си-

стовъ. На другой день прибылъ на берега Янпры, 27го въ Терсенекъ, а 28го въ Руцукъ.

Въ Сербіи Генераль Зассъ занялъ 7го Сентября Право и Негопинъ, оставленные Турками, вѣроятно, въ слѣдствіе Батпунской побѣды. Командовавшій въ Малой Валахіи Полковникъ Желшухинъ, замѣтивъ также значительное уменьшеніе непріятелей на правомъ берегу Дуная, перешелъ чрезъ рѣку съ небольшимъ отрядомъ, и, взявъ укрѣпленіе въ Ореавъ и Цыбръ, срылъ днныя. Въ срединѣ Сербіи Графъ Оруркъ непрерывно успрашалъ Турокъ, кошорые наконецъ удалились въ Ниссу. Тогда Генераль Зассъ, присоединивъ къ себѣ отрядъ Графа Орурка, обложилъ Брегову 21го Сентября. Гарнизонъ, изъ тысячи челоуѣкъ, спарался уйши въ ночи съ 24го на 25^е, но былъ наспигнутъ и совершенно испребленъ Русскими. Между тѣмъ Турки не ошказались ошъ покушеній своихъ на Сербію. Они собрали въ Босніи сорокоштысячную армію, кошорая перешла чрезъ Дрину. Предводитель Сербовъ, Георгій Черный, вновь просилъ помощи у Генерала Засса, кошорый послалъ къ нему опять Графа Орурка съ 3 батальонами и 2 казачьими полками. Но Черный успѣлъ разбишь Турокъ и прогнашь ихъ за Дрину.

еще до прибытія Русскихъ. Графъ Оруркъ воротился къ Зассу; но, желая имѣть какую нибудь пользу отъ сего движенія, взялъ онъ дорогою укрѣпленное мѣсто Гургозовцы. 19го Ноября, корпусъ Засса перешель обратно на лѣвый берегъ Дуная, оставивъ только гарнизоны въ Кладовѣ и Негошинѣ.

Зимнія кварширы Россійской арміи были расположены слѣдующимъ образомъ: 18^я дивизія, Князя Щербатова, состоящая изъ 12 батальоновъ и 20 эскадроновъ съ двумя резервными эскадронами и 10 полу-эскадронами, стояла въ Хошинѣ и окрестностяхъ; 12^я дивизія, Генерала Воинова, изъ 18 батальоновъ и 10 эскадроновъ съ 10 эскадронами 15^й дивизіи и 4 казачьими полками, въ Яссахъ и окрестностяхъ; 11^я дивизія, Генерала Раевского, изъ 18 батальоновъ и 20 эскадроновъ, въ Фокшанахъ и окрестностяхъ; 15^я дивизія, Генерала Маркова, изъ 18 батальоновъ съ 7 батальонами 13^й дивизіи и однимъ казачьимъ полкомъ, въ Измаилѣ и окрестностяхъ. Сии чешыре дивизіи находились подъ начальствомъ Графа Ланжерона, имѣвшаго кварширу свою въ Яссахъ. 9^я дивизія, Князя Суворова, изъ 12 батальоновъ съ 35 эскадронами 8^й и 22^й дивизій, въ Бухарестѣ

и окрестностяхъ; 16^а дивизія, Генерала Засса, изъ 18 батальоновъ и 20 эскадроновъ съ 6 казачьими полками, въ Крайовѣ и окрестностяхъ. Сіи двѣ дивизіи находились подъ непосредственнымъ начальствомъ Главнокомандующаго. 22^а дивизія, Князя Вяземскаго, изъ 18 батальоновъ съ 3 казачьими полками, въ Никополь и Туринь, имѣя одинъ пѣхотный полкъ въ Плевнѣ; 8^а дивизія, Генерала Эссена, изъ 18 батальоновъ съ 8 казачьими полками, въ Руцукѣ, имѣя одинъ пѣхотный полкъ въ Журжѣ; 10^а дивизія, Генерала Инзова, изъ 12 батальоновъ съ 3 казачьими полками, въ Силистріи. Сіи три послѣднія дивизіи находились подъ командою Генерала Эссена. Главная квартира арміи расположена была въ Бухарестѣ.

Въ Азіи Генераль Тормасовъ велъ трудную оборонительную войну противъ Турокъ и Персіянъ. Правда, что подъ его начальствомъ было 16,000 человекъ, но онъ былъ принужденъ разсѣять ихъ для охраненія большаго пространства земель, еще мало привязанныхъ къ Россіи. Запрудненіе его усугубилось возмущеніемъ Имеретинскаго Царя, Соломона; но онъ успѣлъ принудить Имеретинцевъ къ покорности, не смотря на помощь, данную имъ Пашею

Ахалцихскимъ. Онъ не только оградиль границы наши отъ всѣхъ покушеній Персіянъ къ переходу чрезъ оныя, но Русскіе въ сихъ спранахъ сдѣлали новыя завоеванія. Русская эскадра, вышедшая изъ Крымскихъ гаваней съ батальономъ десантныхъ войскъ, атаковала Турецкую крѣпость Сухумъ-Кале, лежащую между Абхазіею и Мингреліею, и взяла оную 10го Іюля. Другая морская экспедиція не имѣла такого успѣха. Эскадра, подъ командою Конпръ-Адмирала Сарычева, вышедшая изъ Севастополя 6го Октябрю, съ 6 батальонами десантныхъ войскъ, должна была овладѣть городомъ Требизондомъ. Поднявшаяся въ то время буря принудила эскадру бросить якорь близъ Плашаны, на Анапольскомъ берегу, не далеко отъ Требизонда. Непріятель построилъ близъ Плашаны баатарю, которую Русскіе хотѣли захватить. Для сего высадили на берегъ 320 человекъ: они взяли баатарю, но, разсѣвшись неосторожно въ деревнѣ, были въ расплохъ окружены Турками, засѣвшими въ окрестностяхъ. Русскій отрядъ успѣлъ пробраться къ эскадрѣ, но потерялъ половину людей. Сей неуспѣхъ привелъ въ уныніе командовавшаго десантными войсками Генерала Гангеблова, и онъ побудилъ Конпръ-

Адмирала Сарычева ворошиться въ Севастополь, не предпринявъ ничего проотивъ Требизонда. По наступленіи глубокой осени, Персіяне и Турки возвратились по домамъ. Генераль Тормасовъ вознамѣрился въ сіе время возобновить наступательныя дѣйствія поискомъ на Ахалцихъ. Для сего назначилъ онъ 12 батальоновъ, раздѣленныхъ на три колонны. Правая, состоявшая изъ 3 батальоновъ съ Мингрельскимъ и Имеретинскимъ ополченіемъ, должна была двинуться на Ахалцихъ изъ Имеретіи. Средняя, изъ 6 батальоновъ съ 400 драгунъ, 600 казаковъ и Грузинскаго ополченія, пошла туда изъ Сурама. Левая, состоявшая изъ 3 батальоновъ съ шамошною нерегулярною конницею, двинулась изъ Цалки. Главнокомандующій, находившійся при средней колоннѣ, выступилъ изъ Сурама 4го Ноября. Дорогою оставилъ онъ одинъ батальонъ съ Грузинскимъ ополченіемъ, для обложенія крѣпости Ацхура, прикрывающей Ахалцихъ по долинѣ Куры. 16го, три колонны сошлись подъ Ахалцихомъ, и немедленно начата была осада. Вѣроятно, что крѣпость сдалась бы вскорѣ, но въ ней свирѣпствовала чума, кошорою заразились и наши нерегулярныя войска. Генералъ Тормасовъ, опа-

саясь подвергнуть свои войска сему бѣдствію, рѣшился оставить свое предпріятіе. Онъ снялъ осаду 26го, и воротился въ Грузію. Конецъ сего похода былъ ознаменованъ взятіемъ Турецкой крѣпости Суджукъ-Кале. Герцогъ Ришелье составилъ въ Анапѣ опрядъ изъ 8 батальоновъ, и пошелъ съ нимъ 20го Декабря на Суджукъ-Кале. Встрѣшивъ на дорогѣ Черкесовъ, онъ разсѣялъ ихъ, и 22го прибылъ къ крѣпости. Командовавшій въ ней Паша поставилъ баштарю изъ 10 орудій, для защиты сной. Но, по взятіи сей баштарен Русскими, непріятель бросилъ городъ и разсѣялся по окрестнымъ горамъ. Россіане заняли крѣпость сію въ полночь же день. Герцогъ Ришелье оставилъ тамъ одинъ батальонъ, а остальные войска привелъ обратно въ Анапу.

~~~~~

ПОХОДЪ І 8 І І ^{го} ГОДА.

~~~~~

Походъ 1811го года.

Графъ Каменскій расположилъ свои войска по квартирамъ для того только, чтобы дать имъ необходимо нужный отдыхъ послѣ перенесенныхъ ими трудовъ; но онъ не хотѣлъ долго оспавлять ихъ въ покоѣ, замышляя предпринять зимнюю кампанію, въ теченіе коей намѣренъ былъ продолжать планъ обойденія Балканъ чрезъ Тырново, оспановленный въ исполненіи продолжительною обороною Руцукъ въ прошломъ году. Онъ надѣялся успѣшно исполнить сію экспедицію до разливія воды. Армія, укомплекшованная 24 тысячами рекрутъ, получила приказаніе изгнаться къ переходу чрезъ Дунай, къ 1^{му} числу Февраля.

Дѣйствія начались еще ранѣе сего срока. Главнокомандующій, узнавъ, что

довольно значительный Турецкій корпус снова укрѣнился въ Ловчѣ, усмотрѣвъ, что занятіе сего мѣста необходимо должно предшествовать исполненію его предначертаній. Для сего, 22^я дивизія, въ командованіи которою Графъ Сень - При смѣнилъ Князя Вяземскаго, была усилена 4^{мя} батальонами, вышедшими изъ Бухареста, и 6^ю батальонами и 3^{мя} казачьими полками, взятыми изъ Русскаго гарнизона, и получила приказаніе идти къ Ловчѣ. Графъ Сень - При, оставивъ 7 батальоновъ въ Никополь, 2 батальона въ Кайнарахъ, и одинъ батальонъ въ Плевнѣ, самъ, съ 16 батальонами и 4 казачьими полками, всего съ 8000 чел., приступилъ 29го Января къ Ловчѣ, занятой непріятельскимъ корпусомъ въ 10,000 чел. съ 10 пушками. 30^е число прошло въ осмотрѣ крѣпости, а 31го произведенъ былъ штурмъ. Между шѣмъ, какъ два отряда, каждый въ 3 батальона, производили фальшивую атаку со стороны дорогъ въ Плевну и Сельви, Графъ Сень - При приказалъ остальнымъ восьми батальонамъ взойти на укрѣпленія, прикрывавшія городъ съ Софійской дороги. Крѣпость была взята; причемъ непріятель потерялъ 10 пушекъ, 1400 чел. плѣнными и болѣе 4000 чел. убитыми. Остальная часть

гарнизона бѣжала въ горы. Пошеря Русскихъ не соспавляла и 500 чел. ибпными и ранеными.

Взяшіе Ловчи казалось счаспливимъ началомъ къ исполненію видовъ Главногокомандующаго. Но соспавленный имъ планъ военныхъ дѣйспвій вспрѣшилъ непреодолимыя препяшствія. Начинавпшійся въ шо время несогласія съ Франціею пребовали расположенія значительныхъ силъ на западныхъ границахъ Россіи. Императоръ Александръ увидѣлъ Себя принужденнымъ ослабить Молдавскую армію, предписавъ Графу Каменскому опрядишь на берега Днѣспра пяшь изъ находившихся подъ его начальспвомъ девяти дивизій. Ясно, что армія Молдавская, уменьшенная такимъ образомъ болѣе нежели на половину, не могла болѣе дѣйспвовашь наступательно. Между шѣмъ Главногокомандующій, желая скрышь ошъ Турокъ перемѣну въ системѣ войны, и не дашь имъ знашь о движеніи пяши опозванныхъ дивизій, рѣшился произвесшь поискъ на Тырново. Назначенныя къ шому войска собрались уже въ Никополь, куда Графъ Каменскій намѣревался самъ прибышь 3го Февраля, но поспигшая его въ шо время тяж-

кая болѣзнь, понудила опложишь предна-
черпанную экспедицію.

Въ первыхъ числахъ Февраля пять ди-
визій выступили въ походъ: 11^а въ Хопинь,
12^а въ Могилевъ на Днѣспрѣ, 15^а въ Сте-
фанешти, 18^а въ Каменецъ - Подольскъ, а
9^а въ Яссы. Кавалерійскіе полки 11^й ди-
визій и 5 эскадроновъ 15^й оспались при
Молдавской арміи. Войска сей послѣдней
были расположены слѣдующимъ образомъ:
корпусъ Эсена, 7 батальоновъ и 2 ка-
зачьи полка, въ Русшукъ; Инзова, 7 бата-
льоновъ и 2 казачьи полка, въ Силистріи;
Сень - При, 30 батальоновъ, 5 эскадроновъ
и 3 казачьи полка, въ Никополь, Плевнѣ и
Ловчѣ; Засса, 12 батальоновъ, 20 эскадро-
новъ и 3 казачьихъ полка, въ Малой Вала-
хін; опрядъ въ 6 батальоновъ, въ Бухаре-
стѣ; опрядъ Тучкова, изъ 6 батальоновъ,
5 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, въ
Галацъ, Рени, Измаилъ и Килин; опрядъ въ 3
батальона въ Брандовъ; опрядъ Денисова,
въ 20 эскадроновъ, въ Ниморенишъ, Пандъ
и Бакео; наконецъ, опрядъ въ 30 эскадро-
новъ, въ Плоешти, Тирговисшъ, Пилешни,
Тирговъ и Романъ.

Графъ Каменскій, видя, что въ снѣ
обстоятельствахъ надлежишь дѣйстви-
вашь оборонительно, расположилъ планъ

своихъ дѣйствій на семь основаніи. Онъ рѣшился остаться съ большею частію своихъ силъ на лѣвомъ берегу Дуная, срыть укрѣпленія Никополя и Силистріи, оснавивъ за собою на правомъ берегу только Руцукъ съ сильнымъ гарнизономъ, для прикрытія моста на шомъ случай, если дѣла, принявъ благопріятный оборотъ, позволятъ Русскимъ вновь перейти къ дѣйствіямъ наступательнымъ.

По причинѣ усилившейся болѣзни Графа Каменскаго, неоспалявшей никакой надежды на его выздоровленіе, былъ онъ смѣненъ въ командованіи арміею Генераломъ Голенищевымъ - Кушуровымъ.

Новый Главнокомандующій, прибывъ въ Бухарестъ 1го Апрѣля, во всѣхъ частяхъ одобрилъ планъ своего предшественника. Въ слѣдствіе сего, армія, составленная изъ 70 батальоновъ, 80 эскадроновъ и 12 казачьихъ полковъ, и состоявшая всего изъ 50,000 чел., въ шомъ числѣ 5000 казаковъ, была расположена слѣдующимъ образомъ: главный корпусъ, изъ 14 батальоновъ, 25 эскадроновъ и 1 казачьяго полка, спалъ въ Синшешти, впереди Бухареста; сей же городъ былъ занятъ двумя батальонами; въ Руцукъ поставили корпусъ Эссена, состоявшій изъ 12 ба-

пальоновъ, 5 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ; Генераль Энгельгардтъ, споявшій въ Журжъ съ 3 башальонами и 5 эскадронами, долженъ былъ, въ случаѣ нужды, поддерживать корпусъ Эссена, и охранять его сообщенія съ главнымъ корпусомъ; на правомъ флангѣ Генераль Турчаниновъ, съ 3 башальонами и 1 казачьимъ полкомъ, споялъ въ Турнѣ, и оберегалъ сообщенія съ корпусомъ Засса; сей послѣдній, съ 9 башальонами, 15 эскадронами и 3 казачьими полками, занималъ Малую Валахию; Графъ Оруркъ, съ 4 башальонами и 10 эскадронами, находился въ Негошницѣ, для поддержанія Сербовъ; 2 башальона были посланы въ Бѣлградъ, по требованію Сербовъ, желавшихъ имѣть Русскій гарнизонъ въ сей крѣпости; на лѣвомъ флангѣ Генераль Гамперъ, съ 6 башальонами, 15 эскадронами и 1 казачьимъ полкомъ, стоялъ при Слободзеѣ, для наблюденія большой дуги, составляемой Дунаемъ между устьями Аржиса и Серета; на нижнемъ Дунаѣ посланы были два башальона и казачій полкъ въ Браиловъ, 3 башальона въ Галаць, 4 башальона и казачій полкъ въ Измаилъ, 2 башальона и казачій полкъ въ Кишин; Генераль Денисовъ, споявшій въ Табакъ съ 2 башальонами и 5 эскадронами,

соспавлялъ резервъ, для подаванія помощи крѣпостямъ Бессарабскимъ; наконецъ 2 батальона были посажены на флопидію.

Турки, ободренные уменьшеніемъ Россійской арміи на Дунаѣ, рѣшились употребить величайшія усилія для перенесенія театра войны на лѣвую сторону сей рѣки, съ намѣреніемъ возвратишь области, потеряныя ими съ начала сей войны. Главная армія Верховнаго Визиря, въ 50 или 60 тысячъ человѣкъ, собиралась въ Шумль, а другой корпусъ, ошъ 15 до 20 тысячъ человѣкъ, соспавлялся въ Софін, подъ начальствомъ Измаиль - Бея. Но пригопвленія къ начашію военныхъ дѣйствій производились съ обыкновенною у Турокъ медленностію. Мѣсяць Апрѣль и большая часть Мая прошли въ совершенномъ бездѣйствіи. Не прежде послѣднихъ чиселъ Мая Верховный Визирь, оставивъ Шумду, подвинулся къ Русуку. Онъ прошелъ чрезъ Разградъ и окопался въ Турлакѣ.

Главнокомандующій, узнавъ о семъ движеніи, не теряя времени, приблизился къ Русуку съ главнымъ корпусомъ. 5го Іюня сей корпусъ прибылъ въ Пенрики, а на другой день въ Журжу. Генераль Кушувовъ вознамѣрился рѣшишься на биву, для спасенія Русука. Въ семъ намѣ-

рениі перешель онъ чрезъ Дунай 19го, и спалъ лагеремъ близъ Туршукайскихъ воровъ

20го корпусъ непріятельской конницы, въ 5 тысячъ чел., посланный для осмотра позиціи Русскихъ, показался предъ передовыми постами, кои, бывъ подкрѣплены 15 эскадронами и 4 башальонами, удержали свое мѣсто, и принудили Турокъ отступити безъ малѣйшаго успѣха.

Соединенная въ Руцукъ Россійская армія, усиленная еще 2 башальонами гарнизона Турны, и 3 башальонами и 10 эскадронами, пришедшими изъ Слободзеи, отъ отряда Генерала Гампера, состояла всего изъ 36 башальоновъ, 45 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, полагая въ числѣ томъ и 2 башальона, находившіеся на флосиліи. Въ Журжѣ былъ оставленъ одинъ башальонъ, а въ Руцукъ восемь. Остальные 27 башальоновъ и вся конница стали на Разградской дорогѣ, въ 4 верстахъ впереди Руцука, въ позиціи, прислоненной къ садамъ и огородамъ, окружающимъ сію крепость.

Верховный Визирь, перешедшій изъ Турлака въ новый лагерь между Пизанцами и Кадискіемъ, рѣшился воспользоваться

ся своимъ значительнымъ превосходствомъ въ числѣ, и дасть баталію.

22го Іюня, рано поуспру, Ошпоманская армія двинулась противъ Россіи. Бой завязался въ 7 часовъ утра. Турки имѣли около 60,000 чел.; въ линіи Русскихъ едва ли было 20,000, считая и казакъ. Кутузовъ раздѣлилъ свою пѣхоту на девять карреевъ, посланныхъ эшелонами въ двѣ линіи. Третью линію составляла кавалерія. Верховный Визирь двинулъ пѣхоту съ артиллеріею противъ фронта Русскихъ, для занятія ихъ спереди, между тѣмъ, какъ конница съ яростію бросилась на фланги. Турецкая кавалерія лѣваго фланга была безпрерывно отражаема, но конница праваго фланга пробралась между Русскими карреями, и сбита крайній лѣвый флангъ ихъ кавалерійской линіи, успѣла обойти лѣвый флангъ, и разсѣялась по садамъ, лежащимъ между арміею и крѣпостью. При семъ случаѣ одна пушка досталась въ руки непріятелей. Нельзя было позволить, чтобы Турки такимъ образомъ располагались въ тылу арміи. Русская кавалерія праваго фланга получила приказаніе принять въ полъ оборота направо и атаковать непріятеля. Сія атака, подкрѣпленная однимъ карреемъ пѣхоты, взятымъ

изъ второй линіи, имѣла совершенный успѣхъ. Непрiятель былъ опрокинутъ, и опснулся къ своей пѣхотѣ. Турки, упомянутые бесполезными усилiями, начали опснупать послѣ пяти часовъ боя. Генераль Кушуровъ преслѣдовалъ ихъ со всею арміею на десяты версты отъ поля битвы. Между тѣмъ нельзя было нанести имъ большаго вреда, ибо ихъ реперада прикрываема была 30^ю тысячами конницы, коими можно было противопоставить только 6000, сославлявшихъ всю Русскую кавалерію. Къ вечеру Главнокомандующій привелъ свою армію обратно въ ту позицію, которую она занимала во время битвы. Верховный Визирь вновь заперся въ укрѣпленiяхъ своихъ между Кадискіемъ и Пизанцами. Непрiятель оставилъ около 1500 чел. на полѣ битвы. У Русскихъ не болѣе 500 чел. выбыло изъ фронта, но они потеряли пушку, которую Турки успѣли увезти.

Между тѣмъ, не смотря на выигрышъ сего сраженiя, Кушуровъ видѣлъ, что ему трудно будетъ удержатъ Русскую. Хотя опыты доказали, что армія въ занимаемой ею позиціи, въ которой она только и могла прикрыватъ сію крѣпость, была безопасна отъ усилiй непрiятеля, но Тур-

ки, пользуясь своимъ превосходствомъ въ числѣ, могли удержавъ ее съ фронта своею многочисленною кавалеріею, и, обошедъ лѣвый флангъ ея, бросить всю свою пѣхоту въ сады, опдѣлявшіе ее отъ крѣпости. Если бы Русскіе и успѣли выгнать Турокъ изъ сихъ садовъ, по для сего надлежало бы принести въ жертву множество людей, копорыми, по малочисленности арміи, должно было дорожить. Съ другой стороны непріятель имѣлъ средства сдвинуть Русскую армію съ мѣста и безъ бою: для сего надлежало ему только произвести движеніе направо къ Турпукаю или Силистріи, показывая, что намѣренъ переправиться черезъ рѣку въ одномъ изъ сихъ двухъ пунктовъ. Въ семь послѣднемъ случаѣ могъ ли Генераль Кушуровъ, принужденный перейти черезъ Дунай какъ можно скорѣе, оставить гарнизонъ въ Рушукѣ? По чрезвычайной обширности сей крѣпости, должно было употребить, для занятія оной, не менѣе 10 батальоновъ, а снаряженіе столь значительнаго числа, совершенно обезсилило бы дѣйствующую армію, копорая была бы не въ состояніи держаться въ полпрошивъ непріятеля. Сіи причины побудили Кушурова оставить Рушукъ, какъ

были имъ оставлены Никополь и Силистрия, и перейши на лѣвый берегъ Дуная, чпобъ ограничиться защишою обласпей по сю сторону сей рѣки.

Въ продолженіе 23, 24 и 25го Іюня армія оспавалась въ своей позиціи, для ознаменованія одержанной ею побѣды. Въ ночи съ 25го на 26^е, она обрашно вошла въ Руцукъ. Тамъ немедленно занялись заложениемъ минъ подъ нѣкопорыми укрѣпленіями, и переправою жишелей за Дунай. Въ ночи съ 27го на 28^е армія перешла на лѣвый берегъ, и спала напрашивъ оспрова Кашоры между Журжею и Слободзею. Моспъ былъ сняшъ, и подкопанныя укрѣпленія подорваны. Упромъ 28го числа непріятель занялъ Руцукъ. Верховный Визирь спалъ лагеремъ вдоль по Дунаю, вправо и влѣво отъ крѣпости.

Перешедъ на лѣвый берегъ, Главкомандующій послалъ обрашно въ Турну выведенные оштуда 2 башальона, и спспавиль въ Петрики, между Журжею и Аржисомъ 3 башальона и 10 эскадроновъ, принадлежащихъ къ Слободзейскому гарнизону. Ошъ сего произошло значительное уменьшеніе арміи, и сверхъ того Генераль Зассъ насшояштельно пребопалъ подкрѣпленій, дабы имѣшъ возможность воспроши-

вишься Измаиль - Бейю, которому приказано было впогннуться въ Малую Валахію. Должно было отправити къ нему 3 батальона. Такимъ образомъ всѣ силы, находившіяся въ Журжѣ, состояли только изъ 26 батальоновъ и 35 эскадроновъ. Кушуровъ считалъ оныя недоспащочными для успѣшнаго сопрошивленія переправѣ, которую непріятель непременно долженъ спивовалъ предпринять. Въ сихъ крайнихъ обстоятельствовахъ, Главнокомандующій рѣшился присоединить къ арміи двѣ отдѣленныя отъ оной дивизіи. 9^а получила приказаніе двинуться изъ Яссы въ Бухарестъ, а 15^а изъ Стефанешпи въ Бырладъ. Приближеніе сей послѣдней дозволило придвинуть къ арміи отряды Генераловъ Денисова и Гампера. Первый выступилъ изъ Табака въ Слободзею, гдѣ онъ смѣнилъ отрядъ Генерала Гампера, а сей пошелъ въ Обилешпи.

Верховный Визирь, вознамѣрившись перейти черезъ Дунай въ окрестностяхъ Рущука, рѣшился облегчить сію переправу диверсіею, направленною на правый флангъ Русскихъ. Онъ послалъ приказаніе Измаиль - Бейю двинуться изъ Ссфіи въ Виддинь, и самъ перейти черезъ Дунай. Измаиль - Бей вышелъ изъ Софіи 10го Іюля, и черезъ

8 дней прибылъ въ Виддинъ. Командовавший въ сей послѣдней крѣпости Мулла-Паша имѣлъ сношенія съ Русскими, коимъ онъ обѣщаль не предпринимать непріятельскихъ дѣйствій, съ тѣмъ условіемъ, чѣмъ они не мѣшали ему производить торговлю съ Австрійскими владѣніями. Между тѣмъ, по приближеніи войскъ Измаиль-Бей, онъ не дерзнулъ явно нарушить приказаній Верховнаго Визиря, и принужденъ былъ снабдить Измаиль-Бей судами, кой были ему нужны для совершенія переправы.

Русскіе имѣли предъ Виддиномъ только 2 батальона, подъ командою Генерала Збіевскаго, стоявшіе въ Чупорчени, и претій батальонъ, въ Калафашѣ. Сей слабый отрядъ не могъ съ успѣхомъ воспротивиться переходу 20-тысячнаго корпуса. 19го и 20го Іюля непріатели переправили 6000 чел. на островъ, лежащій немного ниже Виддина. Они построили тамъ бапшарей, подъ прикрытіемъ коихъ имъ можно было перейти чрезъ послѣдній рукавъ Дуная, на которомъ былъ бродъ, и утвердиться на лѣвомъ берегу.

Генераль Зассъ, находившійся въ окрестностяхъ Крайовы, узнавъ о прибытіи Измаиль-Бей въ Виддинъ, высунуль фор-

сированными маршами въ Чупорчени, и прибылъ шуда, 22го рано поупру, съ 4 батальонами и 11 эскадронами. Непрiяшель, правда, находился на лѣвомъ берегу, но чшобъ проникнуть далѣ во внупренность земли, долженъ былъ пройши болото, шириною около двухъ верспъ, идущее вдоль рѣки на проспранствѣ 6 верспъ. Для прохода чрезъ оное были два пуши: одинъ между Калафатомъ и спарымъ Чупорчени, а другой немного ниже спараго Чупорчени. Между сими двумя дорогами была еще пропинка, но удобная шолько для пѣшеходовъ. Генераль Зассъ, рѣшившись не пускашь Турокъ далѣ заняшаго ими мѣста, поставилъ предъ каждымъ изъ сихъ пушей по два батальона. Лишь шолько сдѣлалъ онъ сiи распоряженiя, какъ Турки его атаковали. Турецкая конница, числомъ около 5000 человекъ, кинулась на двѣ главныя дороги, а пѣхоша спаралась пробиться среднею пропинкою. Но всѣ усилiя непрiяшеля были уничшожены стойкостiю Русской пѣхошы. Послѣ 9 часового боя, Турки принуждены были откашась отъ сего предпрiятiя. На другой день кавалерiя ихъ переправилась обратшо на правый берегъ, и всушила въ большой лагерь Измаиль - Бея подъ Виддиномъ, но

*

часпъ перешедшей съ нею пѣхоты оспа-
ла въ на прежнемъ мѣспѣ, между рѣкою и
болопомъ.

Между тѣмъ, при наступившихъ по-
гда сильныхъ жарахъ, сін болопа могли
высохнутъ, и сіе препяшество самой при-
роды погда бы уничтожилось. Генераль
Зассъвознамѣрился замѣнитъ оное другимъ,
искусственнымъ. Онъ построилъ на краю
болопа пять редуновъ, расположенныхъ
уступами, для закрытія пути чрезъ боло-
по, когда оное высохнетъ. Непрiатель
пытался вопрошавишься построенію сихъ
редуновъ, жарко апаковавъ оные 3го Ав-
густа, но былъ опраженъ съ пошереею шы-
сячи человекъ. У Русскихъ же выбыло изъ
фронта только 145 человекъ.

Генераль Зассъ, подкрѣпленный 6 ба-
пальонами и 5 эскадронами, присланны-
ми къ нему изъ арміи, и 2 бапальона-
ми и 5 эскадронами, приведенными Гра-
фомъ Орукомъ изъ Сербіи, успѣлъ, прав-
да, воспрепяшествовать Туркамъ распро-
странишься далѣ того шѣснаго мѣсна,
копторое они занимали на лѣвомъ берегу,
но онъ не могъ довольствоваться однимъ
эшимъ успѣхомъ: онъ желалъ принудить
непріателя совершенно перейти на пра-
вый берегъ. Сего надѣялся онъ достиг-

нуть предприняшемъ диверсіи противъ лѣваго фланга непріятельскаго. Графъ Оруркъ получилъ приказаніе возвратиться на правый берегъ съ приведенными имъ войсками, вновь присоединиться къ оставленнымъ имъ въ Негошинѣ 5 эскадронамъ и казачьему полку, и расположиться на Тимокъ, вмѣстѣ съ Сербскимъ резервнымъ корпусомъ, который былъ веденъ самимъ Георгіемъ Чернымъ къ Негошину. Когда бы сей Сербскій корпусъ былъ довольно силенъ для значительнаго пособія, Зассъ подкрѣпилъ бы Графа Орурка болѣею частью корпуса, споявшаго напрошивъ Виддина, и предписалъ бы ему перейти чрезъ Тимокъ для нападенія на лагерь Измаиль-Бей. Но сей планъ не могъ бытъ приведенъ въ исполненіе. Графъ Оруркъ, прибывъ въ Негошинъ, получилъ отъ Георгія Чернаго извѣстіе, что Турки собрались въ числѣ 12,000 чел. въ Магновицѣ, съ намѣреніемъ перейти чрезъ Дунай, и что сей Предводитель Сербовъ видитъ себя принужденнымъ воротиться, для прикрытія собственной своей земли отъ вражескаго нашествія.

Турки заняли, пониже Виддина, островъ близъ Ломъ-Паланки. Сей постъ препящивалъ Русской флотиліи идти вверхъ

по Дунаю. Засъ рѣшился овладѣть онымъ. Онъ поручилъ сіе дѣло Подполковнику Энгельгардшу, давъ подъ его команду 3 батальона, опряженные ошъ корпуса, стоявшаго предъ Виддиномъ, и одинъ батальонъ, выведенный изъ Турны. 27го, сей постъ былъ взятъ силою. Непрiятели поперялъ при семъ случаѣ одну пушку и болѣе 700 человекъ, а Русскіе только 100 чел., выбывшихъ изъ фронта.

Между тѣмъ, какъ Засъ такимъ образомъ удерживалъ непрiятели въ Малой Валахiи, Верховный Визирь оканчивалъ приготовления къ переходу чрезъ Дунай. Въ лѣсахъ, окружающихъ Руцукъ, нашелъ онъ средства построить множество судовъ и паромовъ. Въ ночи съ 27го на 28^е переправилъ онъ, напрошивъ Слободзеи, нѣсколько сотъ человекъ, кошорые были безъ труда опрокинуты и прогнаны обратно на суда, посланнымъ въ то мѣсто Русскимъ батальономъ. Но между тѣмъ, какъ сія фальшивая атака обращала на себя вниманіе Русскихъ, Верховный Визирь предпринялъ дѣйствительную переправу, въ 5 верстахъ выше Руцука. Мѣсто было весьма хорошо избрано для сего предпріятія. Входящая коса, образуемая шамъ рѣкою къ споронъ Валахiи, состоишь изъ низменной

плоскости, совершенно командуемой высокимъ берегомъ Булгаріи, на коимъ непріятель поставилъ башнярей, для прикрытія своей переправы. Частый кушарникъ прикрывалъ косу, и давалъ средство скрыть первыя высадки войскъ опъ Русскихъ постовъ. По сей причинѣ Главнокомандующій узналъ о происходившемъ незадолго до разсвѣта. Онъ немедленно опрядилъ Генерала Булашова съ 6 башальонами и 5 эскадронами, приказавъ ему атаковать непріятели, если найдешь его на лѣвомъ берегу; но, къ несчастію, Турки, въ числѣ около 6000 чел., имѣли уже время окопаться. Хотя Генераль Булашовъ былъ подкрѣпленъ еще семью башальонами, 15 эскадронами и 5 казачьими полками, но не могъ выбить ихъ изъ позиціи. Русскія колонны двинулись сначала весьма рѣшительно, и Турки начали оставлять окопы, чшобъ он спустиль на правый берегъ, но Верховный Визирь опкрылъ пушечный огонь по бѣгущимъ, и принудилъ ихъ ворошиться въ укрѣпленія лѣваго берега. Лишенные способовъ къ опспуцленію, они защищались съ опчаяннымъ мужествомъ. Хотя же Рускіе не могли проникнуть въ ретраншементы, но держались до ночи въ кушарникѣ, покрывающемъ косу. Въ семь

дѣлъ поперяли они пушку и около 1000 выбывшихъ изъ фронта.

Главнoкомандующій не разсудилъ на другой день возобновлять сраженіе, въ коемъ онъ могъ поперять всю свою пѣхоцу. Онъ приказалъ дѣйствующимъ войскамъ опшсупишь, и вознамѣрился спѣсмишь перешедшаго на лѣвый берегъ непріяшеля, почно пакъ, какъ Генераль Засъ обложилъ Измаиль-Бей. Но до начатія сего дѣйствія, Кушуповъ почель нужнымъ собратъ бѣдшую силу. Для сего присодинилъ онъ къ своей арміи 9^ю дивизию, и нѣсколькo полковъ 15^и и пѣхоцу опрядовъ Гампера и Денисьева. Остальные полки 15^и дивизиі должны были оспашься въ Обидешпи, подъ командою Генерала Гампера. Сверхъ того Генераль Засъ получилъ приказаніе опправишь къ арміи 3 батальона и 5 эскадроновъ.

Верховный Визирь, видя, что его войска спали тввердою ногою на лѣвомъ берегу, мало по малу усилилъ ихъ, и самъ къ нимъ переправился. Онъ спарался даже подвинушья впередъ. 10го Сеншября 5000 Турецкой конницы высшупили прошивъ праваго фланга Русской арміи, но были опражены даже до укрѣпленій своихъ ка-

заками и гусарами Русскими, подкрепленными частью пѣхоты въ карреяхъ.

Для воспрепятствованія непріятелю распространиться изъ своего лагеря, Главнокомандующій построилъ свою блокадную линію. Два фланга ея упирались въ Дунай; они состояли изъ девяти редутовъ, расположенныхъ входящею дугою на протяженіи девяти верстъ. Пять редутовъ праваго фланга занимали равнину отъ верхняго Дуная до высотъ Слободзейскихъ. Оныя были охраняемы 14 батальонами, 15 эскадронами и казаками. Пѣхота стояла въ карреяхъ, изъ коихъ снаряжались команды, для охраненія редутовъ. Кавалерія стояла въ промежуткахъ карреевъ, а казаки находились на крайнемъ правомъ флангѣ. Четыре редута лѣваго фланга прикрывали пространство между деревнею Слободзеею и нижнимъ Дунаемъ. Въ нихъ было 5 батальоновъ. Промежутокъ, версты въ 3, между редутами праваго и лѣваго фланга, былъ прикрываемъ линіею изъ 12 батальоновъ, 10 эскадроновъ и одного казачьяго полка. Пѣхота составляла три каррея, имѣя въ промежуткахъ конницу. Позади сей средней линіи, на высотахъ Слободзейскихъ, стоялъ резервъ изъ 10 батальоновъ и 15 эскадро-

новъ. Сверхъ того 5 батальоновъ составляли гарнизонъ Журжи; опрядъ, въ 6 батальоновъ и 5 эскадроновъ, вновь посланъ былъ къ Генералу Зассу, котораго положеніе оцѣнъ спановилось сомнительнымъ.

Верховный Визирь, увѣдомивъ Измаиль-Бей о переходѣ своемъ чрезъ Дунай, предписалъ ему дѣйствовать съ болѣею силою съ своей стороны, для развлеченія вниманія и силы Русскихъ. Измаиль-Бей, видя невозможность пробиться сквозь проходы болоша, защищаемые корпусомъ Засса, вздумалъ обойти его, перещедъ рѣку въ другомъ мѣстѣ, выше прежняго. 6го Сентября, вечеромъ, онъ перевелъ сильный корпусъ изъ Виддица на островъ, лежащій напротивъ сей крѣпости, и отдѣленный отъ лѣваго берега узкимъ рукавомъ, котораго онъ засухи сдѣлался удобопроходимымъ въ бродѣ. 7го, въ 7 часовъ утра, непріятель повелъ атаку всѣми своими силами. Правый флангъ его показывалъ намѣреніе пробиться сквозь болошо, а лѣвый между тѣмъ обошелъ оное, и утвердился въ Калафашѣ, выпѣснивъ занимавшіе оный два Русскіе батальона. Генералъ Зассъ слишкомъ занятъ былъ на фронтѣ, и не могъ подать помощи правому флангу. Такимъ образомъ непріятель успѣлъ

твердо спашь на лѣвомъ берегу близъ Калафапа. Но сраженіе сіе сполло ему около 2000 чел., выбывшихъ изъ фронта. Рускіе поперяли полько 270 человекъ.

На другой день Генераль Зассъ попянулся вправо, чшобъ воспрепятствовашь неприяшелю пойши на Крайову. Для сего раздѣлиль онъ свой корпусъ на два опряда. Первый, изъ 6 батальоновъ, 2 эскадроновъ и одного казачьяго полка, спашь на дорогъ изъ Калафапа въ Крайову; другой, изъ 3 батальоновъ, 7 эскадроновъ и 1 казачьяго полка, оспался близъ болона. Батальонъ и два эскадрона были посланы въ Крайову, для успокоенія Волоховъ.

Неприяшель могъ еще проникнуть въ Валахію, вдоль по Дунаю, по дорогъ въ Голинцу; но прибышіе Генерала Графа Орурка, котораго Генераль Зассъ поспѣшилъ призвашь изъ Негопина съ 3 батальонами, 10 эскадронами и 1 казачьимъ полкомъ, подала Русскимъ возможность преградить ему и сей путь. Графъ Оруркъ ушвердился на ономъ рѣ, упираясь правымъ флангомъ въ Дунай.

Неприяшель болѣе и болѣе усиливался въ Калафашь. Войска, перешедшія рѣку ниже Виддина, и занимавшія дополь пространство между рѣкою и болопомъ, оп-

ешупили. Около 16го, бѣольшая часть корпуса Измаиль-Бея соединилась въ лагерьъ при Калафатѣ.

17го, Турки выслали шесть тысячъ конницы, въ намѣреніи пробиться между среднимъ опрядомъ и корпусомъ Графа Орурка, составлявшимъ правый флангъ Русскихъ. Находившійся тамъ казачій полкъ, подкрѣпленный 2 батальонами и 2 эскадронами, опразилъ непріятеля и прогналъ его до укрѣплений, положивъ на мѣстѣ около 300 человекъ.

Между шѣмъ, хотя сіе покушеніе непріятеля было неудачно, но Генераль Засъ увидѣлъ необходимость укрѣпить свою блокадную линію, прикрывъ ее редушами. Редушы, построенныя на краю болоша, были оставлены, кромѣ одного, находившагося на краю праваго фланга, и сдѣланшагося опорой лѣваго фланга новой линіи. Начиная съ сего пункта, новыя редушы покрыли всепространство до верхняго Дуная, выше Турецкаго лагеря въ Калафатѣ.

Новый редушъ на краю праваго фланга весьма обезпокоивалъ лагерь Турокъ, и запруднялъ сообщеніе ихъ съ правымъ берегомъ. 30го, они пышались овладѣть имъ, и для сего выслали изъ лагеря около десяти тысячъ человекъ. Между шѣмъ, какъ

пѣхопа ихъ атаковала редушь, конница бросилась въ промежутокъ между правымъ флангомъ и центромъ позиціи Русскихъ. Но всѣ усилія непріятеля были ничтожны: Русскіе прогнали его обратно въ лагерь, положивъ на мѣстѣ 800 чел.; сами они потеряли не болѣе 129.

Въ окрестностяхъ Рущука, между Верховнымъ Визиремъ и Русскою арміею не случилось ничего достопамятнаго, кромѣ одного сраженія, происходившаго 23го Сентября. Русскіе на краю праваго своего фланга построили ложементъ, который весьма тревожилъ Турокъ. Сія послѣдніе, въ ночи съ 22го на 23^е, построили редушь на самомъ берегу Дуная, для дѣйствія противъ сего ложемента. Они ввели въ сей редушь 600 Албанцевъ, подкрѣпляемыхъ сильнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, стоявшимъ по правую сторону редуша. Непремѣнно надлежало выбить непріятеля изъ сего послѣднѣ. Опъ сего произошло весьма жаркое сраженіе, продолжавшееся цѣлый день. Редушь былъ взятъ, и Турецкая кавалерія прогнана въ укрѣпленія. Непріятель потерялъ болѣе 1000, Русскіе 400 человекъ.

Хотя Турки перешли чрезъ Дунай, но немного ошъ него выиграли. Генераль

Засѣ съ корпусомъ, около 11,000 чел., стѣняль Измаиль - Бея; главная армія, въ 25,000 чел., препятствовала Верховному Визиру выйти изъ его лагеря. Но Главнокомандующій симъ не довольствовался: онъ помышлялъ о дѣйствіи, которое должно было нанести смертельный ударъ арміи Опшоманской.

Верховный Визирь, перешедъ на лѣвый берегъ съ частію силъ своихъ, оставилъ корпусъ на правомъ берегу напротивъ своего лагеря. Ясно было, что если Русскіе успѣють разбить сей корпусъ и утвердятся на высотахъ праваго берега, Турки найдутся въ самомъ сомнительномъ положеніи, ибо часть арміи ихъ, перешедшая на лѣвый берегъ, будетъ совершенно окружена и опрѣзана отъ всѣхъ сообщеній, и сверхъ того съ командующихъ высотъ праваго берега можно будетъ громить лагерь ея. Купузовъ рѣшился опрѣдѣлить корпусъ для совершенія сего предпріятія, которое было рассчитано весьма благоразумно: въ случаѣ успѣха армія Опшоманская подверглась бы совершенному истребленію, а при неудачѣ понесъ бы потерю одинъ отдѣльный корпусъ, и сіе не имѣло бы значительнаго

влянія на судьбу Русской арміи, оставшейся на лѣвомъ берегу.

Но до начатія малѣйшаго движенія, которое могло бы возбудить вниманіе непріятели, надлежало, какъ можно скрыпнѣе, собрать средства для переправы чрезъ рѣку. Для сего назначены были парома, построенные на Алюшѣ, и суда Дунайской флотиліи, споявшей близъ Ломи. По окончаніи сихъ приготовленій, Генераль Марковъ, коему поручена была сія экспедиція, получилъ приказаніе выступить 30го Сентября, съ 18 батальонами, 10 эскадронами и 2 казачьими полками. Сей корпусъ, состоявшій изъ 9000 чел., не считая казаковъ, двинулся сначала въ Петрушаны. 32 батальона и 30 эскадроновъ, остававшихся въ арміи, охраняли, по прежнему, блокадную линію на лѣвомъ берегу. 1го Октябрия Генераль Марковъ прибылъ въ мѣсто, назначенное для переправы, въ 20 верстахъ выше Руцукъ. Въ продолженіе цѣлаго дня войска переправлялись на другой берегъ. Къ вечеру Генераль Марковъ приблизился на 5 верстѣ къ непріятельскому лагерю, идучи внизъ по правому берегу. Онъ оставилъ одинъ батальонъ въ мостовомъ прикрытіи, построенномъ для защиты переправы.

2го, рано поутру, Генераль Марковъ вновь выступилъ въ походъ. Пѣхота его сосставляла пять карреевъ; впереди шли казаки; регулярная кавалерія ихъ подкрѣпляла. Встрѣченный на дорогѣ конный отрядъ Турецкій въ 2000 чел., двинувшійся впередъ для рекогносцировки, былъ опрокинутъ, и около 11 часовъ утра Русскій корпусъ появился предъ непріятельскимъ лагеремъ, находившимся на правомъ берегу. Успрашенные Турки вздумали было защищаться, но ихъ опрокинули съ перваго раза, и совершенно разсыяли. Часъ бѣжала по Разградской дорогѣ, остальные бросились въ Русуку. Весь лагерь непріятельскій, 8 пушекъ, нѣсколько транспортовъ и около 400 плѣнныхъ, были взяты побѣдителями. Сверхъ того убито около 1500 Турокъ. Потеря Русскихъ была незначительна: у нихъ убито было 6 человекъ, и ранено 40.

Сей блистательный подвигъ привелъ Турецкую армию, находившуюся на лѣвомъ берегу Дуная, въ отчаянное положеніе. Генераль Марковъ обратилъ на нее башарен, кошорыя прежде того прикрывали ея переправу. Припомъ же, она получала все продовольствіе съ праваго берега, и съ самыхъ первыхъ дней оказался въ лагерь

ужаснѣйшій недоспашокъ. Верховный Визирь, самъ успѣвшій въ ночи, со 2го на 3^е число, уйши въ лодкѣ и скрышся въ Руцукѣ. Увидѣвъ, что осталось одно средство — вспустишь въ переговоры, онъ былъ ушвержденъ въ семъ намѣреніи извѣспіемъ о занятіи Русскими Туршукаю и Силистрію.

Генераль Кушувовъ, желая увеличитъ смятеніе, произведенное между Турками сраженіемъ 2го, числа предписалъ Генералу Гамперу, командовавшему наблюдательными поснами между Аржисомъ и Серепомъ, постараться овладѣть въ распахъ городами, Туршукаемъ и Силистрію, въ коихъ Турки оставили гарнизоны, и старались возстановить укрѣпленія. Сіе приказаніе было выполнено съ успѣхомъ. 8го, Полковникъ Грековъ переправился чрезъ Дунай при Туршукаѣ, и двинулся противъ сего города съ пѣхошою и конницею. Гарнизонъ, состоявшій тысячь изъ двухъ Турокъ, выспунилъ при появленіи Русскихъ, но Полковникъ Грековъ наспигъ его и разбилъ совершенно, а послѣ того занялъ городъ. Поискъ на Силистрію былъ произведенъ самимъ Генераломъ Гамперомъ. Въ ночи съ 11го на 12^е онъ перешель чрезъ Дунай, ниже сего города, съ 2 батальонами, 2 эскадронами и казаками, между шѣмъ,

какъ 140 Булгарь, находившихся въ Русской службѣ, переправились выше крѣпости. На самомъ разсвѣтѣ, сіи Булгары и кавалерія заняли высоты Силисприи. Между тѣмъ, какъ они своимъ неожиданнымъ появленіемъ обратили на себя все вниманіе и огонь непріятели, пѣхода пробиралась въ ущелья между подошвою сихъ высотъ и Дунаемъ. Она достигла, не бывъ примѣченною, городскихъ валовъ, и немедленно вошла на оныя. Турки пыпались еще защищаться во внутренности города, но не могли успѣвать противъ штыковъ Русскихъ, кои взяли у нихъ 12 пушекъ и около 2000 пѣнныхъ. Отряды, Грекова и Гампера, воронились на лѣвый берегъ, срывъ вновь непріятельскія укрѣпленія въ Туршукаѣ и въ Силисприи.

Между тѣмъ, окруженный на лѣвомъ берегу Турецкій корпусъ, состоявшій изъ Янычаръ, отборной части Ошломанской арміи, былъ доведенъ до крайности. Съ того времени, какъ Генераль Марковъ отрѣзалъ его сообщенія съ правымъ берегомъ, онъ не имѣлъ хлѣба, и питался одною козиною безъ соли. Не смотря на сію крайность, распространившую между Турками болѣзнь и смертность самымъ ужаснымъ образомъ, они сносили сіи бѣдствія съ му-

жеспвомъ, достойнымъ величайшей хвалы, и никакъ не хотѣли положить оружія. Но сіе положеніе не могло быть продолжительнымъ. Храбрые воины сіи должны были или умереть съ голоду или сдаться. Для освобожденія ихъ изъ сего плачевнаго состоянія, Верховный Визирь предложилъ Главнокомандующему составить конгрессъ въ Журжъ, но предварительно требовалъ прекращенія непріятельскихъ дѣйствій въ окрестностяхъ Руцукъ. Кушусовъ, видя, что одно средство къ побужденію Верховнаго Визиря вступить въ переговоры состояло въ томъ, чтобы дать ему надежду на спасеніе окруженнаго корпуса, принужденъ былъ согласиться на перемиріе. Срокъ оному не былъ назначенъ; условились только не нарушать онаго, не извѣстивъ о томъ за двадцать четыре часа. Опдѣленный на лѣвомъ берегу Турецкій корпусъ остался окруженнымъ; но сдѣлано было условіе, чтобы Русскіе давали оному ежедневно необходимое число раціоновъ для его содержанія. Полномочные Турецкіе прибыли въ Журжу.

Прекращеніе непріятельскихъ дѣйствій между Верховнымъ Визиремъ и Русскимъ Главнокомандующимъ не имѣло силы на предпріятія корпуса Генерала Засса. Сей

Генераль желалъ привести войска Измаиль-Бей въ шо самое положеніе, въ коемъ находилась армія Верховнаго Визиря. Для доспигенія сей цѣли, онъ опрѣдилъ Графа Воронцова съ 5 батальонами, 18 эскадронами и 1 казачьимъ полкомъ, приказавъ ему сдѣлать нападентіе на Турецкій лагерь, находившійся на правомъ берегу. Графъ Воронцовъ переправился чрезъ Дунай въ Груѣ, и 9го Октябрю двинулся на Виддинъ по дорогѣ изъ Негопина. Турецкій корпусъ, въ 7000 конницы, бросившійся ему на встрѣчу, былъ опраженъ съ урономъ, но онъ не могъ ничего предпринять противъ непріятельскаго лагеря, защищаемаго крѣпостными бапшарями, и спалъ на самомъ берегу Дуная, въ 5 или 6 верстахъ выше Виддина.

Генераль Засъ, видя невозможность успѣть въ семь предпріятіи, рѣшился произвести другое движеніе на лѣвомъ флангѣ, опрѣзавъ сообщеніе Измаиль-Бей съ Верховнымъ Визиремъ, и угрожая пресѣченіемъ пуши изъ Виддина въ Софію, откуда Измаиль-Бей получалъ свое продовольствіе. Войска Графа Воронцова были мало по-малу переправлены на лѣвый берегъ; только оставили гарнизоны въ Негопинѣ, въ Раоговѣ и въ Груѣ. 3го Ноября, Гене-

радь Репнинскій перешель чрезъ Дунай пониже Виддина, и спашь близь Ломъ-Паланки съ 6 батальонами, 2 эскадронами и казаками. Онъ былъ безъ успѣха атакованъ непріятельскимъ опрядомъ, который спарался сбить его съ сей позиціи, изъ коей онъ весьма превожиль Измаиль-Бя. Между тѣмъ Генераль Зассъ, опасаясь новаго нападенія на сей посшь, подкрѣпилъ оный еще двумя батальонами и двумя эскадронами, посланными шуда подъ командою Графа Воронцова.

Наступленіе зимы и боязнь потерять свои сообщенія, наконецъ побудили Измаиль-Бя оспавить свой лагерь при Калафашъ. Въ ночи съ 12го на 13^е, онъ перешель обратно чрезъ Дунай. Войска его, по обычаю своему, разсѣялись и возвратились въ дома свои.

Георгій Черный держался успѣшно противъ непріятелей. Они не могли произвести вшорженія, коимъ угрожали Сербіи со стороны Дрины. Но 11го Октябрия происходило сраженіе, въ 15 верстахъ отъ Ниссы, между Турецкимъ корпусомъ, вышедшимъ изъ сей крѣпости, и войсками Георгія. Сербы, при помощи одного Русскаго батальона, пришедшаго изъ Бѣлграда, совершенно разбили непріятелей, ко-

шорые уже не осмѣлились предпринимать ничего прошивъ Сербіи.

Переговоры въ Журжѣ продолжались уже нѣсколько недѣль, но объ спороны никакъ не могли согласиться. Наспупленіе осенняго времени и распушицы, не позволяло оставлать дѣль въ томъ положеніи, которое было постановлено перемиріемъ. Нельзя было продолжатъ блокады, которая была весьма затруднительна для Русскихъ; войскъ съ другой спороны, было бы еще менѣе позволительно выпустить Турокъ. Начатые по сему предмету переговоры кончились заключеніемъ конвенціи 23го Ноября, въ силу коей окруженныя Турецкія войска были опданы въ залогъ Русскимъ, а сіи обязались перевести на лѣвый берегъ шѣ изъ своихъ корпусовъ, кои находились за рѣкою.

26го, Турецкій корпусъ былъ опведенъ изъ лагеря своего, подъ Русскимъ конвоемъ, въ назначенныя для него кварширы, между деревнями: Руседеведе, Мавродиномъ и Масурою. Отъ преперпѣннаго имъ недостатка уменьшился оный до того, что въ немъ оставалось не болѣе 6000 человекъ подъ ружьемъ. Больные, числомъ 2,000 чел., были опсланы въ Руцукъ. 56 орудій, при-

надлежавшихъ сему корпусу, были опшвенены, для храненія, въ Журжу.

Кушувовъ, кончивъ спюль достпославнымъ образомъ сю кампанію, расположилъ войска свои по зимнимъ кварширамъ. Главная кваршира находилась въ Бухарестъ, куда переведень былъ и конгресь.

Въ Азіи, Генераль Тормасовъ, и принявшій у него начальство, Маркизь Паулуччи, дѣйствовали оборонительно, защищая границы отъ вторженія Персіанъ и Турокъ. Обладаніе Ахалкалакомъ давало симъ послѣднимъ возможность производить набѣги въ область Сомхешію. Маркизь Паулуччи рѣшился овладѣть сею крѣпостью. Онъ отрядилъ для сего Полковники Копляревскаго съ двумя батальонами и сошною казаковъ. Въ ночи съ 7го на 8^е Декабря, Копляревскій явился предъ Ахалкалакомъ, и, не давая непріятелямъ времени осмопрѣться, приказалъ немедленно приставить къ валамъ лѣспницы, и овладѣль крѣпостью. Изъ 200 Янычаръ, соспавлявшихъ гарнизонъ, 47 были взяты въ плѣнь, а оспальные изрублены.

Между тѣмъ дѣло замиренія не подвигалось, и даже надежда на скорое заключеніе мирнаго договора между Поршою и Россією, казалось, исчезала совершенно.

Кутузовъ согласился на заключеніе перемирія и на начашіе переговоровъ, единственно попому, что Верховный Визирь обѣщался признашь рѣку Сереть границею между двумя Имперіями. Но Сулицанъ не согласился на сію уступку, почиая оную слишкомъ значительною. Турецкіе Полномочные получили повелѣніе отказатьсь отъ даннаго ими слова, и предложишь Россіи только часшь земли между Прупомъ и Днѣспромъ, съ тѣмъ даже, чшобъ крѣпости Изманль и Килія были отданы Туркамъ. Сіе явное нарушеніе даннаго слова долженствовало произвестъ негодование въ С. Петербургскомъ Кабинетѣ. Императоръ Александръ повелѣлъ поступашъ съ отданными въ залогъ Турецкими войсками, какъ съ военноплѣнными, и, прекративъ переговоры, возобновишь военныя дѣйствія.

Въ Февраль 1812 года, ледъ на Дунай былъ довольно крѣпокъ, и Генераль Кутузовъ приказалъ сдѣлашь на томъ берегу разныя поиски, дабы показашъ Туркамъ, что Русскіе готовы возобновишь войну. Въ ночи съ 1го на 2^е Февраля, Генераль Булашовъ, съ 5 батальонами, 500 казаками и 7 пушками, переправился изъ Зимницы къ Спштову, напалъ въ расплохъ на Турецкій

корпусъ, въ коемъ было до 1000 человекъ, и взявъ оный въ плѣнь. Въ слѣдующую ночь онъ переправился обратно на лѣвый берегъ, и слѣдовалъ онымъ до Турны. Тамъ вновь перешелъ онъ чрезъ рѣку, въ ночи съ 4го на 5е, и всунулся въ Никополь, гдѣ не нашель непріятели. Находившіеся въ окрестныхъ деревняхъ Турки удалились въ ретраншементъ, построенный близъ Гульянцевъ. Сей ретраншементъ былъ взятъ Русскими, но командовавшій Турками Али-Паша скрылся въ укрѣпленіе, гдѣ были его магазины. Наступила оттепель; ледъ на Дунай сталъ таять, и Генераль Булашовъ не смѣлъ долѣ осмѣиваться на правомъ берегу. Чѣмъ освободился отъ Али-Паши, онъ отпустилъ его въ Виддинъ, разорилъ пошомъ магазины и ворошился въ Турну.

Въ ночи съ 4го на 5е, Генераль Гаршинъ съ 4 батальонами шакже перешелъ чрезъ Дунай отъ Калараша къ Силисприн; но, не нашедъ въ семъ послѣднемъ городѣ непріятели, ворошился на лѣвый берегъ, не имѣвъ случая сразиться.

Графъ Ливень, вышедъ изъ Галаць съ 4 батальонами и казаками, переправился чрезъ Дунай 5го, и доходилъ до Бабадага ошкуда ворошился чрезъ Мачинъ на Галаць.

Генераль Тучковъ, выступивъ съ 4 батальонами, 6 пушками и казачьимъ полкомъ, переправился чрезъ рѣку близъ Тулчи въ ночи съ 4го на 5^е, прошелъ чрезъ Бабадагъ, и доходилъ до Мангалін, копорую онъ взялъ въ ночи съ 10го на 11^е. Потомъ ворошился онъ въ Измаиль, куда привелъ съ собою 850 плѣнныхъ.

Такимъ образомъ казалось, что военныя дѣйствія возобновились. Но объ спороны имѣли нужду въ мирѣ, и попому наконецъ должны были согласиться. Россія угрожаемая спрашнымъ нашествіемъ Наполеона, долженствовала собрать всѣ свои военныя силы на западной границѣ, не развлекаясь поспоронными дѣйствіями. Съ другой спороны, Турки, приведенные въ ужасъ бѣдствіями прошекшей кампаніи, не имѣли болѣе способовъ къ продолженію войны, и средствъ къ набору новой арміи. Въ сихъ обстоятельствахъ долженствовала послѣдовать сближеніе. Турецкіе Полномочные не оспавляли Бухаресту, не смотря на прекращеніе конгреса. Переговоры возобновились, и шѣмъ съ болѣшимъ успѣхомъ, что съ обѣихъ споронъ сдѣланы были уступки въ объявленныхъ сначала шребованіяхъ. Прелиминарныя шпашьи были подписаны 5го Мая, а

окончательный трактатъ 16го того же мѣсяца. Рѣка Прушь назначена была границею обѣихъ Имперій. И такъ Россія оставила за собою крѣпости: Хошинъ, Бендеры, Акерманъ, Килію и Измаиль, и возвратила Туркамъ всѣ прочія свои завоеванія.

Конецъ второй части.

КАРТИНА
ВОЙНЪ
РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

**КАРТИНА
ВОЙНЫ
РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ
ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.**

СОЧИНЕНІЕ

Ө. Б У Л Г А Р И Н А.

Съ присовокупленіемъ подробнаго описанія

БИТВЫ НАВАРИНСКОЙ,

составленнаго

В. Б. БРОНЕВСКИМЪ.

Съ каршою театра войны Россіи съ Турціею, и
съ планомъ битвы Наваринской.

**САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
ВЪ ТИПОГРАФИИ Н. ГРЕЧА.
1850.**

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ пѣмъ, чшобы до оппечашаніи предспавлены
были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра.
С. Петербургъ, Іюля 22 дня, 1850 года.

Ценсоръ О. Сенковскій.

О Т Ъ И З Д А Т Е Л Я .

Въ предисловіи къ первой части *Картины войнъ Россіи съ Турціею*; обѣщано было напечатать въ прѣшней части сей книги Картину похода 1828 года. Въмѣсто того, читатели получаютъ здѣсь *Обозрѣніе всей прошедшей войны*. Приложеніе всѣхъ офиціальныхъ актовъ, въ печеніе сей войны обнародованныхъ, заняло бы слишкомъ много мѣста безъ существенной пользы: вмѣсто того, сообщаемъ *Подробное описаніе знаменитой битвы Наваринской, составленное Вл. Б. Броневскимъ, съ планомъ*. Надѣемся, что читатели наши

не будете недовольны снмъ измѣне-
ніемъ первоначальнаго плана издавае-
мой нами книги.

И. Гр.

19 Июля,
1830.

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА
ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

В В Е Д Е Н І Е.

Бухареспскій миръ заключень былъ 16-го Мая 1812 года. Менѣе нежели чрезъ мѣсяць послѣ того послѣдовало вѣпорженіе въ Россійскіе предѣлы Французскаго Императора Наполеона, и Порша поспѣшила воспользовашься запруднишельскими для Россіи обспояшельствами, и не поколебалась измѣнить обязанностямъ, лишь только принятымъ ею. Народу Сербскому обѣщано было прощеніе; въ прошивносѣ данному слову, Турецкія войска вѣпорглись въ Сербію, и ознаменовали свое шествѣе грабежемъ и кровопролитіемъ. Княжествамъ Молдавскому и Волошскому предоспавлялись время льготы и разныя преимущесѣва; Порша обременила ихъ новыми налогами, ишощила доходы, довершила разореніе сего края. Она обязывалась препяшесѣвовашь набѣгамъ Закубанскихъ Горцевъ, и напрошивъ явнымъ образомъ побуждала ихъ къ нападеніямъ на Россію. Съ тѣмъ вмѣстѣ продолжала она споры о владѣніи крѣпостей, необходимыхъ для безопасности Азіяшскихъ границъ нашихъ, и въ самомъ сосѣдствѣ нашемъ, на берегахъ Чернаго моря, заводила, ободряла шоргъ

*

невольниками, и благопріяшпствовала грабительствамъ, безпорядкамъ всякаго рода. Не довольствуясь симъ, основляла Русскія суда въ Босфоръ, конфисковала ихъ грузы, и тѣмъ нарушала постановленія торговыхъ своихъ съ Россіею трактатовъ. Императоръ Александръ въ то время довершилъ святое дѣло освобожденія Европы: Онъ могъ однимъ словомъ устремить Свое побѣдоносное воинство на Оптоманскую Порту, но, чуждаясь мести, хотѣлъ дѣйствовать однимъ убѣжденіемъ, и въ 1816-мъ году вступилъ съ Турецкимъ Правительствомъ въ переговоры, коихъ цѣлю было обезпеченіе порядка, исполненіе взаимныхъ обязанностей, продолженіе мирныхъ, на обоюдной пользѣ основанныхъ сношеній. Порта во все время переговоровъ сихъ, продолжавшихся пять лѣтъ, какъ будио старалась истощить великодушное терпѣніе Россійскаго Императора, опровергая съ упорствомъ Его дружественныя предложенія, изъясняя сомнѣнія въ Его миролюбіи, оспаривая права Россіи, даже явно пренебрегая могуществомъ ея. Не смотря на сію умышленную медлительность Порты, наконецъ переговоры объ исполненіи нѣкоторыхъ статей Бухарестскаго трактата приходили къ окончанію, какъ вне-

запно возспаніе Морейскихъ Грековъ и впорженіе въ Молдавію измѣнившаго долгу своему Русскаго чиновника возбудили въ народъ и Правительствѣ Турецкомъ слѣпую, яростную ненависть ко всѣмъ Христіанамъ, данникамъ Поршы, безъ различія виновныхъ и невинныхъ. Россія немедленно изъявила, сколь прошивно было ея видамъ и правиламъ безразсудное предпріятіе Князя Ипсиланши. Какъ Держава покровительница Княжествъ Молдавскаго и Волошскаго, она безъ затрудненія дала свое согласіе на принятіе нужныхъ мѣръ для обороны и законнаго наказанія, но прѣбывала отъ Поршы, чтобы народъ, ни въ чемъ непреступившій своихъ обязанностей, не спрадалъ за виновниковъ безпорядка. Сіи совѣты благоразумія отвергнуты, презрѣны; Посланнику Россійскому въ самомъ домѣ его нанесены личныя оскорбленія; почтеннѣйшіе Сановники Греческаго Духовенства и Папріархъ, Глава ихъ, среди совершенія священныхъ обрядовъ Церкви, преданы въ руки палачей на позорную смертную казнь, и всѣ знашнѣйшіе Христіане, ограбленные, поруганные, безъ суда и изслѣдованія, гибли въ мукахъ; немногіе спасались бѣгствомъ. Сіи мѣры не могли прекратити смятеній: Христіане

гонимые вооружались, пламя войны распространялось повсюду. Вошце Россійскій Посланникъ еще старался бытъ полезень Портѣ, и въ ночь своей, ошъ 6-го Іюля 1821, означалъ ей вѣрнѣйшія, единственныя средства для возстановленія тишины; наконецъ, изъявивъ праведное негодованіе Двора своего прошивъ сихъ дѣйствій свирѣпаго изувѣрства, почти безпримѣрныхъ въ Испоріи, онъ исполнилъ данное ему Высочайшее повелѣніе, и оставилъ Константинополь. Тогда всѣ союзныя съ Россією Державы спѣшили своимъ посредствомъ и увѣщаніями опврапитъ опасности, грозившія Турціи; но ничшо не могло побѣдитъ ея упорства: она неуклонно спремилась къ истребленію подвластныхъ ей Христіанскихъ народовъ; война съ Греками спановилась день ото дня кровопролитнѣе и свирѣпѣе. Порна угрожала и Сербіи, хошя спокойной и вѣрной въ исполненіи всѣхъ своихъ обязанностей; военное занятіе Молдавіи и Валахіи, вопреки всѣхъ условій и обшчаній, продолжалось. Столь поспоянная недрязненность наконецъ превзошла мѣру терпѣнія Императора Александра. Въ Октябрѣ 1825 года вручена Минисперству Турецкому сильная прошесшанія прошивъ дѣйствій его, и

когда смерть пресѣкла дни сего обожаемаго подданными Монарха, Имъ было уже объявлено намѣреніе принудить Порту къ уваженію правъ Россіи.

Императоръ Николай I, вступивъ на Престоль, немедленно повелѣлъ открыть негоціацію съ Портою, для соглашенія въ тѣхъ дѣлахъ, кои особенно касались Россіи. Вскорѣ пономъ, 23-го Марта (4 Апрѣля) 1826 года, Его Величество вмѣстѣ съ Королемъ Великобританскимъ предположили мѣры для посредничества въ успокоеніи Греціи, коего требовало общее благо Европы. Негоціація, открываясь въ Аккерманѣ, заключилась подписаніемъ дополнительной по Бухарестскому пракшапу конвенціи, коею доказана была снова умѣренность нашего Правительства, всегда подчиняющаго расчеты политики пребываніямъ справедливости. Слѣдствіемъ Аккерманскаго соглашенія, споль полезнаго Портѣ, было назначеніе посланной Россійской Миссіи въ Конспантинополь.—Вскорѣ зашѣмъ, 24-го Іюня (16-го Іюля) 1827 года, заключенъ былъ пракшапъ Лондонскій, коимъ соглашались права и желанія несчастнаго Греческаго народа съ цѣлостію, спокойствіемъ и истиннымъ благомъ Турецкой Имперіи. Сіи спаситель-

ныя мѣры предложены Порпѣ, и Дворы союзныя спарались склонить ее къ прекращенію кровопролитія: ей сообщены были всѣ планы Союзныхъ Державъ; объявлено, что, въ случаѣ отказа, флоты ихъ будутъ принуждены остановить продолженіе войны съ Греками. Порша пренебрегла и сіи совѣты и предостереженія. Одинъ изъ ея военачальниковъ, заключивъ перемиріе, внезапно нарушилъ оное, и отважился на бившу. Но и сраженіе Наваринское, необходимое слѣдствіе измѣны данному слову и нападенія безъ причины, было для Державъ союзныхъ поводомъ къ новому изъясненію миролюбія, къ новымъ спараніямъ убѣдить Поршу въ необходимости примиренія. На сіи представленія Правительство Турецкое отвѣчало своимъ воззваніемъ къ народу $\frac{8}{10}$ Декабря, въ коемъ оно приглашало всѣ Магометанскіе народы къ возстанію противъ Россіи, провозглашая, что сія Держава есть вѣчный, неукротимый врагъ Мусульманства, что она умышляетъ разрушеніе Османской Имперіи, и торжественно признаваясь предъ вселенною, что въ переговорахъ о мирѣ оно только искало времени и способовъ къ принятію мѣръ для войны, и что рѣшась заранѣе не исполнять Аккерманской

конвенціи, заключало ее съ пѣмъ, чшобъ нарушишь. За симъ воззваніемъ послѣдовали притѣснительныя для Русскихъ распоряженія: нарушены преимущества, присвоенныя нашему флагу; Русскія суда задержаны, и начальники оныхъ силою принуждены были продавать свои захваченныя грузы по цѣнамъ, произвольно назначаемымъ; даже сіи неисправно плашмыя, несоразмѣрныя съ испинною цѣною поваровъ суммы, еще уменьшены пониженіемъ достоинства монеты; вскорѣ попомъ объявлено всѣмъ подданнымъ Россіи, что они должны бышь рабами Поршы или немедленно выѣхать изъ ея владѣній, и закрѣпимъ Босфора оспановлено было всякое движеніе торговли на Черномъ морѣ. Въ шо же самое время Порша вшайнѣ обѣщала помощь Персіянамъ, начавшимъ мирныя переговоры съ Россією, и вооружая сосѣдственныхъ съ Россійскими предѣлами Пашей своихъ, спаралась разрывомъ съ Персією занять нашу армію въ семь краѣ.

Долгъ чести, обязанность охранять пользы своихъ подданныхъ не дозволили Россіи оспавашься въ такихъ отношеніяхъ съ Турцією. Государь Императоръ, Высочайшимъ Манифестомъ 14-го Апрѣля 1828 года, объявилъ войну Опшоманской

Портъ. При семъ случаѣ было торжественно объявлено, что Россія, вопреки разглашеніямъ Порты, не имѣетъ ненависти къ сей Державѣ, не умышляетъ ея разрушенія; что она не имѣетъ и видовъ честолюбія, и что цѣлю сей войны будетъ — обязать Турцію къ удовлетворенію Россіи за убытки войны и за убытки торгующихъ подданныхъ Россійскихъ, обезпечить на будущее время надежными ручательствами дѣйствительность и точное исполненіе договоровъ, и наконецъ охранить пользы Черноморской торговли открытіемъ свободнаго плаванія въ Босфоръ всѣмъ народамъ Европы.

~~~~~  
П О Х О Д Ъ 1828<sup>го</sup> Г О Д А.  
~~~~~

Походъ 1828го года.

25-го. Апрѣля, Россійскія войска 6-го и 7-го Корпуса, опслуживъ въ лагерѣ молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, благополучно переправились чрезъ рѣку Прушь, рубежъ Имперіи, въ шрехъ колоннахъ, при мѣстечкахъ Скулянахъ, Фальчи и Водолуй-Исаки. Быспроша движеній, предупредивъ всѣ предначертанія непріятели, доставила войску и жишелямъ новозаняшыхъ областей неисчислимыя выгоды. Правая колонна, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Барона Крейца, въ топъ же день заняла Яссы, и продолжала слѣдованіе къ Фокшанамъ. Средняя и лѣвая колонны двинулись на Максимени, откуда 6-й Корпусъ, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Роша, поспѣшилъ къ Бухаресту, для за-

щипы онаго отъ предстоявшей ему опасности. Генераль-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ, начальствуя авангардомъ сего корпуса, занялъ Бухареспъ 30-го Апрѣля. Жители сего города приняли Русскихъ, какъ избавителей, съ изъявленіемъ живѣйшаго воспорга. Духовенство возсылало мольбы ко Всевышнему за спасеніе столицы Валахіи отъ разоренія, на которое обрекли оную Турки, уже поспѣшавшіе къ ней, чшобъ исполнишь свирѣпое свое намѣреніе. Между тѣмъ 7-й Корпусъ обратился къ крѣпости Браилову, и обложилъ оную, 29 Апрѣля. При исполненіи сихъ движеній не было сильнаго сопротивленія со стороны непріятели. Два Корпуса Россійскихъ войскъ, въ теченіе 5 дней, овладѣвъ обѣими столицами Княжествъ Молдавіи и Валахіи, и занявъ операціонную линію между Бухареспомъ и Браиловымъ, лицомъ къ Дунаю, обезпечили переходъ остальныхъ войскъ черезъ границу, и приобрѣли значительное пространство непріятельскаго края, для удовлетворенія первыхъ военныхъ потребностей.

Мая 5-го дня, Его Высочество Великій Князь Михайль Павловичъ, прибывъ подъ Браиловъ, принялъ начальство надъ осадю крѣпости и войсками,

для сего назначенными. Трудность въ добываніи маперіаловъ для дѣланія шуровъ и фашинь, замедлявшая осадныя работы, и сильная оборона крѣпости, защищаемой правильными укрѣпленіями, мѣсположеніемъ и флосилією на Дунаѣ, принудили начальспвовавшего Корпусомъ къ предпринятію правильной осады. Его Императорское Величество Государь Императоръ, переправившись чрезъ границу Своей Имперіи, 7-го Мая въ Водолуй-Исаки, изволилъ прибыть подъ Браиловъ. Здѣсь, въ первый разъ, Вѣнценосецъ Россійскій явился среди Своихъ неуспрашимыхъ воиновъ на поприщѣ побѣдъ. Да вспомнятъ наши соотечественники, что и Петръ Великій, и Александръ Благословенный предводили своими воинствами, и подвергались опасностямъ для блага и славы Россіи! Присутствіе Государя услаждаетъ тяжкіе труды воина, и внушаетъ ему непреодолимую ревность къ совершенію великихъ подвиговъ. 10-го Мая Государь Императоръ благоволилъ своеручно награждать знаками Военнаго ордена опличившихся солдатъ. 12-го Мая Государь Императоръ изволилъ быть свидѣтелемъ открытія новоустроенной башшарей изъ 24 орудій, начавшей дѣйствіе по крѣпости

съ желаемымъ успѣхомъ. Турки, которыми Его Величество оказалъ милосердіе, опустивъ ихъ плѣнныхъ, примѣня множествомъ офицеровъ на одномъ мѣстѣ, обратили шуда выстрѣлы изъ орудій большаго калибра, и нѣсколько 24-фунтовыхъ ядеръ ударило въ основаніе возвышенія, на которомъ находился Государь Императоръ. Но Провидѣніе, пекущееся о благѣ Россіи, содѣлало ничтожными покушенія ея непріятелей.

Между тѣмъ, какъ осада Браилова дѣятельно производилась, при упорномъ сопротивленіи со стороны осажденныхъ, одинъ отрядъ 6-го Корпуса занялъ Крайову, столицу малой Валахіи, 9-го Мая. На произведеніе сего движенія, челолюбіе имѣло еще большее вліяніе, нежели военныя расчеты. Турки намѣревались разорить сей городъ. Онъ спасенъ Русскимъ оружіемъ, и благодарные жители вспрѣтили храбрыхъ Донцевъ какъ избавителей, и понынѣ прославляютъ великодушнаго Россійскаго Монарха.

Сія мѣра челолюбія и кропоси произвели спасительное дѣйствіе. Запорожская Сѣчь, существовавшая съ давнихъ временъ на правомъ берегу Дуная, бывъ непріятною Русскимъ въ прежнія войны

съ Турцією, побѣждена благоспію Государя Императора, и добровольно покори- лась Его власни. Нынѣшній и прежній Ко- шевые, взявъ съ собою бунчуки и знамена, со всѣми Смарщинами, Священниками, со множествомъ семейныхъ казаковъ, перешли въ предѣлы Россіи. Послѣдній Кошевой, Іосифъ Гладкій, пользовавшійся уваженіемъ Турецкаго Правительсва, возвратился на доно опечессва единспвенно опъ искрен- ней преданности своей къ Государю Им- ператору, безъ всякихъ другихъ побуди- тельныхъ причинъ. Такимъ образомъ взаим- ная непріязнь брапьевъ прекращена на- вѣки благодушіемъ ихъ Опца.

Необыкновенное разлипіе Дуная пре- няпспвовало переправъ Россійскихъ войскъ чрезъ сію рѣку. Но обстоятельства пре- бовали, и Русскіе преодолѣли трудно- сти, пропивопоставленныя имъ приро- дою. Среди водъ разливагося Дуная, у- спроена плошина, примыкающая къ берегу, при которомъ предположено было навеспи мостъ. Но прежде наведенія моста, надле- жало разбить непріятеля, засѣваго въ крѣпости Исакчѣ, по шу сторону Дуная, и занимаваго выгодное мѣстопоженіе на возвышеніяхъ, покрытыхъ кустарниками и усѣянныхъ бапшарями. Турецкія укрѣ-

плениа лѣвымъ крыломъ примыкали къ Исаакѣ, а правымъ къ озерамъ и болошамъ, проспиравшимся до самаго Дуная. Турецкая позиція, подправиламъ Военнаго Искусства, почипалась неприсупною. На всѣ пункпы нашей переправы успремлены были орудія и поверхность Дуная была подвержена перекрестнымъ выспрѣламъ. Турки съ гордоспїю ожидали началїя смѣлаго предпрїятїя, почипая поражение Русскихъ неизбѣжнымъ. Наспала рѣшипельная мипуша. Съ разсвѣтомъ 27 Мая, загремѣли орудія съ обѣихъ споронъ, и два егерскїе полка, подъ прикрьпїемъ нашей Дунайской флотїли, первые успремились на вражескїй берегъ. Другїя войска, подъ сильнымъ неприяпельскимъ огнемъ, замедляемья въ шеспвїи болошамп, спѣшили къ рѣкѣ, чшобъ бросившись въ мелкїя суда Запорожцевъ (уже сдѣлавшихся вѣрными сынами Россїи), доказать укрьвавшемуся за башпареями врагу, что для Русскихъ нѣспь неприсупныхъ мѣспоположений. Государь Императоръ изволилъ присущспвовалъ при переправѣ, и Русскїе воины оживлены были новою ревностїю, совершая блишашельный подвигъ предъ глазами своего Монарха. Въ одиннадцашъ часовъ ушра Рускїя знамена уже развѣвались на неприсупной

Турецкой позиціи, и башшарей, съ бывшими на нихъ орудіями, находились въ нашей власпи. Турки въ опчаяніи взорвали на воздухъ одну башшарею, и спасаясь бѣгшвомъ въ крѣпость, зажгли предмѣстія. Не думали ли они успрашишь Русскихъ взрывами и пожарами? Занявъ съ бою переправу, наши войска уже спокойно переплывали быспрыя воды Дуная, и на другой день (28 Мая) началось съ величайшею дѣяшельноспію устроение моспа. Турки не смѣли показывашься изъ крѣпоспи. Въ сей день берега Дуная, оспъ глубокой древности бывшіе свидѣшелями знаменитыхъ подвиговъ, сдѣшались незабвенными въ Россійской Историі собышіемъ необыкновеннымъ и умилишельнымъ. Его Величество Императоръ Всероссійскій изволилъ переправишься чрезъ Дунай въ лодкѣ, управляемой Запорожцами, бывшими за нѣсколько дней предъ симъ подданными Ошшоманской Имперіи. Самъ Кошевой, бывшій двухъбунчужный Паша, правилъ рулемъ. На другой день начальспвующій въ Исакчѣ Паша просилъ позволенія вступишь въ переговоры о сдачѣ крѣпоспи. 30 Мая Россійскія войска вступили въ Исакчу съ распущенными знаменами, при звукахъ военной музыки, предшесшвующыя покорившимися Па-

•

шами. Въ тотъ же день былъ изготовленъ мостъ на Дунаѣ.

Сія переправа при весеннемъ разливѣ водъ, совершенная съ необыкновенною быстротою подъ непріятельскими башпареями, принадлежишь къ числу самыхъ блистательныхъ военныхъ подвиговъ всѣхъ вѣковъ и народовъ.

Послѣ перехода нашихъ войскъ черезъ Дунай, планъ операціи распроспранился. Быстро двинулся 3-й Корпусъ, подъ начальствомъ Генерала отъ Инфантеріи Рудзевича, до Траянова вала, гдѣ остановился на позиціи (6 Іюня), чѣмъ согласовашъ движенія свои съ дѣйствіями войскъ нашихъ въ Молдавіи и Валахіи и опрядовъ на правомъ берегу Дуная. При 3-мъ Корпусѣ находилась Главная квартира Его Императорскаго Величества. Между шѣмъ крѣпость Мачинъ сдалась Полковнику Роговскому (5 Іюня); крѣпость Гирсово Генераль-Лейтенаншу Князю Мадапову (11 Іюня); Кюспенджи Генераль-Лейтенаншу Ридигеру (12 Іюня); Тульча Генераль-Лейтенаншу Ушакову (15 Іюня). 3-й Корпусъ, по взятіи Кюспенджи, занялъ позицію при Карасу, гдѣ Государь Императоръ съ Главною кварширою вознамѣрилъ

ся ожидать исполненія предначертанныхъ движеній цѣлой арміи.

Около сего времени Некрасовцы, потомки Донскихъ казаковъ, удалившихся въ Турецкіе предѣлы во время смуты, бывшей на Дону при Петрѣ Великомъ, увлеченные примѣромъ Запорожцевъ, снискавшихъ покорностью милость Государя Императора, выслали депушатовъ съ повинною, и всупили въ подданство Россіи. Они были злѣйшими ея врагами, и въ прошедшія войны сопротивлялись Русскимъ съ бѣльшимъ ожесточеніемъ, нежели Мусульмане. Милость Государя Императора и кропость Его съ побѣжденными посѣяли въ сердцахъ Некрасовцевъ любовь и преданность къ Его высокой Особѣ, и примирили ихъ съ прежними соопшчичами. Такія побѣды суть самыя драгоцѣнныя для человѣчества!

Турки мужественно защищались въ Браиловъ. Удачное мешаніе бомбъ и канонада съ нашей стороны, причиняя осажденнымъ величайшій вредъ, не могли поколебать ихъ упорства, и принудить къ сдачѣ. Пылкой храбрости Русскихъ казалась медленною кратковременная осада (съ 13 Мая по 6 Іюня), и пошому рѣшено было сдѣлать бреши взрывомъ минъ въ

атакуемомъ фронтѣ, и взяты крѣпосты штурмомъ. Незначащее по видимому, но важное въ существіи своемъ событіе сдѣлало штурмъ неуспѣшнымъ. Изъ трехъ минъ, одна взорвана ранѣе предполагающаго времени, другая оспалась безъ дѣйствія. Такимъ образомъ штурмующіе не могли проникнуть въ крѣпость условленными путями, но увлеченные мужествомъ, они бросились на стѣны, и безъ сомнѣнія проникли бы во внутренность города, если бы начальство, дорожа кровію Русскою, не повелѣло нашимъ опустошить. Сей штурмъ, неудачный въ исполненіи, имѣлъ благополучное послѣдствіе. Турки, приведенные въ ужасъ неуспрашимостію нашихъ воиновъ, и успѣхомъ осадныхъ работъ, сдали крѣпость. Покореніе Браилова принесло великія выгоды, предавъ въ нашу влассть нижній Дунай, и обезпечивъ сообщеніе съ Россією.

Анапа, крѣпость, лежащая на Черномъ морѣ, съ давнихъ временъ была средопочіемъ всѣхъ козней, нарушавшихъ спокойствіе нашихъ Закавказскихъ областей. Въ Анапѣ всегда плѣло пламя, воспалявшее Горскихъ хищниковъ злобою противъ Россіи: опшюда доставлялось Горцамъ, вмѣстѣ съ зловредными совѣщами, оружіе;

здѣсь они промѣнивали свою несправедливую добычу. Для успѣшнаго дѣйствія со стороны Азии, надлежало покорить Анапу. Генераль-Адьютантъ Князь Меншиковъ назначенъ былъ Начальникомъ сухопутнаго отряда, который Вице-Адмираль Грейгъ доставилъ на флотѣ, подъ сѣнны Анапы-Флигель-Адьютантъ Полковникъ Перовскій послѣшилъ туда же съ малымъ отрядомъ со стороны Тамана. Горскіе народы вооружились на защиту Анапы. Съ горскою Русскихъ, Князь Меншиковъ долженъ былъ прошивоспастъ многочисленному непріятелю внѣ и внупри крѣпости, и въ то же время производилъ осадныя работы. Но храбрость Русскихъ воиновъ и благоразуміе ихъ начальника воспоржествовали надъ неблагопріятными обстоятельствоми, и устращенная Анапа сдалась. Покореніе сей крѣпости принесло не однѣ временныя выгоды: оно будетъ имѣть вліяніе на будущую участь Кавказскихъ обласпей и Горскихъ народовъ. Первыхъ ожидаетъ спокойствіе, вторыхъ образованность; ибо съ прекращеніемъ средствъ къ хищнической жизни, необходимость заспавитъ Горцевъ прибѣгнуть къ мирнымъ занятіямъ. Они уже добровольно признали надъ собою власть Россійскаго Императора, и Князя

ихъ изъявили предъ Генераломъ Эмануэлемъ желаніе свое служить Россіи. Друзья чело-вѣчества должны благословлять успѣхи Русскаго оружія, прокладывающаго путь воинственнымъ и хищнымъ племенамъ къ достиженію Европейскаго образованія. Запорожцы, Некрасовцы и Горскіе народы вскорѣ почувствуютъ сладость опеческой попечительности Правительсва нашего о ихъ благѣ, и съ благодарностію примутъ сѣмена просвѣщенія.

Обширное пространство занято было 2-ю Арміею въ весьма короткое время. Молдавія и Валахія находились въ нашей власти. Переходъ черезъ Дунай былъ, такъ сказать, предварительнымъ средствомъ къ обезпеченію нашихъ завоеваній. Турки слабо защищались въ открытомъ полѣ, и бѣжали передъ нашимъ авангардомъ. Покушались удержать быстрое стремленіе нашихъ войскъ подъ Базарджикомъ, они были разбиты и опрокинуты (25 Іюня). Главныя ихъ силы сосредоточивались въ укрѣпленной горной позиціи при Шумлѣ, которая была центромъ операций Турецкаго войска. Въ Малой Валахіи, на нашемъ крайнемъ правомъ флангѣ, непріятель дѣлалъ многократныя покушенія, отъ Видина и Калафата, къ вытѣсненію нашихъ войскъ

изъ Крайовы и окрестностей, но всегда былъ разбиваемъ и прогоняемъ съ урономъ храбрымъ Генераль-Маіоромъ Барономъ Гейсмаромъ. Зная, что всѣ усилія Турокъ податься впередъ, клоняшся единственно къ разоренію области, Генераль-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ дорожилъ каждымъ шагомъ, и успѣлъ защищать Малую Валахію отъ неистовства ея власишелей. Правымъ крыломъ Турецкой позиціи была Варна, укрѣпленная природою и искусствомъ, защищаемая многочисленнымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ любимца Султанова, Капитанъ-Паши, и Юсуфа-Паши Сересскаго, одного изъ первыхъ вельможъ Имперіи. Варна и Шумла почитались у Турокъ вратами Константинополя, и они въ нынѣшнюю войну употребили всѣ свои способы и усилія къ укрѣпленію сихъ пунктовъ. По минованіи Базарджика, планъ нашихъ операцій былъ слѣдующій: Генераль-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ, на крайнемъ правомъ крылѣ, въ Малой Валахіи, долженъ былъ удерживать покушенія Турокъ, со стороны Видина, и наблюдать за сообщеніями Турецкихъ крѣпостей по Дунаю. Генераль-Лейтенанту Роту поручена была блокада Сидистри; Генералу Корнилову наблюдение Журжи. Главная армія, подъ началь-

спвомъ Фельдмаршала Графа Вишгенштейна, при коей находилась Главная квартира Государя Императора, двинулась къ Шумль (8-го Юля), чшобъ принудить Ви-зиря къ сраженію, и разбивъ его, довер-шивъ, какъ выше сказано, обезпеченіе Кня-жесвѣ. Опрядъ Главной арміи, подъ на-чальспвомъ Генераль-Лейтенанта Графа Сухшелена, успремился къ Варнѣ, для на-блюденія сей крѣпости, до начатія пра-вильной осады.

Сими движеніями начались за Дунаемъ съ нашей спороны важныя военныя дѣй-ствія, копорыхъ успѣхъ сопряженъ былъ съ величайшими трудностями, по причи-нѣ мѣстности, представляющихъ непре-одолимое препятствіе воюющимъ въ сей странѣ.

Между тѣмъ Русскіе орлы успремили полетъ свой опъ Кавказа и Арарата въ Азіатскую Турцію, палладіумъ Исламизма, крѣпчайшій оплошъ Опшоманской Имперіи. Первый громъ Русскихъ пушекъ возвѣстивъ о знаменитыхъ успѣхахъ, покрывшихъ вѣч-ною славою неуспрашимыхъ Русскихъ вои-новъ и вождя ихъ, Графа Паскевича-Эри-ванскаго. Съ горстью войска, еще упомен-наго опъ шрудной и доспославной войны съ Персією, Графъ Паскевичъ Эриванскій

смѣло вшоргнулся въ предѣлы непріятельскіе, защищаемые неприслупными горами и сильными крѣпостями. Приобрѣвъ побѣдами въ Персіи и кропосью съ побѣжденными любовь и уваженіе жителей окрестныхъ странъ, онъ блескомъ своего имени привлекъ подъ Русскія знамена храбрыхъ ополченія Грузинъ; Армянъ и самыхъ Ташаръ, единовѣрцевъ нашихъ враговъ. Русское войско, совершивъ молебствіе Господу силъ, въ виду священныхъ горъ Арараша и Алагеза (око провидѣнія), перешло черезъ рубежъ Имперіи (14 Іюня), и быстро успремилось къ знаменитой крѣпости Карсу, средоточію всѣхъ силъ прилежащихъ къ Россіи Турецкихъ обласпей. Сильный гарнизонъ крѣпости думалъ, что онъ упорнымъ своимъ сопротивленіемъ задержитъ Русскихъ подъ стѣнами Карса, до пришестья помощи изъ Арзрума и другихъ Пашалыковъ, и тогда принудитъ нашихъ къ ошспуленію. Но Графъ Паскевичъ-Эриванскій рѣшилъ участь Карса иначе. Въ печеніе 8 дней, онъ совершилъ походъ отъ границы нашей до Карса, успѣлъ разбишь Турокъ, намѣревавшихся задержать его въ пути, и взялъ штурмомъ укрѣпленный лагерь и неприслупную до того крѣпость, снабженную сильнымъ гарнизономъ и всѣ-

ми средствами къ защитѣ, обведенную прѣмъ каменными стѣнами, съ цитаделью на высокой скалѣ, отъ кошорой опшпупилъ безъ успѣха и знаменишый Шахъ Надирь. 23 Юня, въ 8 часовъ ушра, Русскія знамена уже развѣвались на пшвердыняхъ Карса. Распространивъ симъ блиспашельнымъ подвигомъ ужась въ окрешныхъ шпранахъ, Графъ Паскевичъ-Эриванскій спѣшилъ воспользоваться благопріятными обспояшельствами и очиспшилъ отъ врага прилежащія къ Россіи области, населенныя одноплеменниками нашихъ пограничныхъ народовъ. Оспавивъ непріятеля въ недоумѣніи на счешъ своихъ намѣреній, Графъ Паскевичъ-Эриванскій вдругъ обратился въ пыль отъ Карса, и перешедъ съ величайшимъ шрудомъ верхній хребешъ горъ Чилдырскихъ, появился внезапно предъ стѣнами Ахалкалаки. Сіе неожиданное появленіе Русскихъ и удачное дѣйствіе нашей аршиллеріи привели въ смяшеніе гарнизонъ крѣпости; часшъ онаго въ бѣгспшвѣ искала спасенія. Генераль-Маіоръ Баронъ Оспенъ-Сакенъ, пользуясь замѣшашельшвомъ, ворвался въ городъ, и Ахалкалаки покорился нашему оружію. Въ слѣдъ за симъ посланный Графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ Генераль-Маіоръ Баронъ Оспенъ-Сакенъ при-

пудиль къ сдачѣ крѣпость Гершвись. 14 Юля сдалась Генераль-Маіору Гессе крѣпость Попи, лежащая на Черномъ морѣ, при устьѣ рѣки Ріона, протекающей въ нашихъ предѣлахъ. Покореніе сей крѣпости, обезпечивая нашу торговлю и сообщенія, чрезвычайно важно для благоденствія того края.

Турки, желая оспановить успѣхи Русскаго оружія, собрались въ числѣ 30 тысячъ (вдвое прошивъ Русскихъ) и отъ Арзума двинулись къ Ахалциху. Графъ Паскевичь-Эриванскій, узнавъ о томъ, успремился немедленно къ сей крѣпости, чшобъ однимъ ударомъ сокрушить всѣ надежды непріяшеля. Суворовскимъ маршемъ Графъ Паскевичь-Эриванскій прошелъ чрезъ высокія горы, покрышыя лѣсами, по непроходимымъ пропинкамъ и ушесамъ, чрезъ копорые съ величайшимъ усиліемъ надлежало спускаться и поднимать людьми орудія и обозы. 4-го Августа Русскіе пришли къ переправѣ на рѣкѣ Курѣ, въ шести верстахъ отъ Ахалциха, гдѣ уже заспали сильное вспомогательное Турецкое войско. Чешыре дня сряду происходили кровопролитныя сраженія подъ стѣнами крѣпости. Наконецъ Графъ Паскевичь-Эриванскій рѣшился напасть на Турецкое войско, и при-

нудить его къ генеральному сраженію. Въ ночи на 9-е число онъ обошелъ городъ съ 8 баталіонами пѣхоты, частью своей кавалеріи и 25 орудіями, и появился на разсвѣтъ предъ 30-ти тысячнымъ Турецкимъ корпусомъ. Завязалось кровопролитное сраженіе, продолжавшееся 12 часовъ сряду, и побѣда пребыла вѣрною своему любимцу. Укрѣпленный непріятельскій лагерь взяли штурмомъ, вспомогательное войско разбито на голову и разсѣяно, весь обозъ и вся артиллерія достались побѣдителямъ. Не давая непріятелю опомниться, Русскіе устремились на приступъ къ Ахалциху (15 числа), и послѣ жестокаго штурма, продолжавшагося 13 часовъ сряду внутри города, среди пламени и всѣхъ родовъ истребленія, Русскіе провозгласили побѣду на окровавленномъ пожарищѣ Ахалциха: цитадель, спрashedъ подобной участи, сдалась на капишуляцію.

Послѣ сихъ блистательныхъ побѣдъ, Графъ Паскевичъ-Эриванскій отрядилъ Генераль-Лейтенанта Князя Вадбольскаго для овладѣнія крѣпостію Ацхуромъ. Полковникъ Князь Бековичъ-Черкасскій нанесъ чешыре тысячи Турокъ, гнавшихъ въ шажкую неволю жителей Карскаго Пашалыка, разбилъ ихъ и освободилъ сихъ

несчастныхъ. Крѣпость Ардаганъ, видя невозможность сопротивляться всеокрушающему Русскому оружію, сдалась (22 Августа) Генераль-Маіору Берхману. Весь Баязетскій Пашалыкъ, съ крѣпостями Баязетомъ, замками Топракъ-Кале и Діадиномъ, завоеванъ Генераль-Маіоромъ Княземъ Чевчевадзе въ шеченіе 15 дней (съ 25 Августа по 9-е Сентября), и Русскія знамена водружены на берегахъ Евфрата. Сямъ кончилась блистательная кампанія въ Азіи.

Если укрышіе силъ своихъ въ неприступныхъ горахъ, подъ защитою укрѣпленій, въ спранѣ, лишенной всѣхъ способовъ къ продовольствію, можно названъ успѣхомъ, то въ семъ охотно соглашаюсь съ нѣкошорыми иносстранными вѣсповщиками, упопреляющими всю силу своего краснорѣчія для убѣжденія своихъ читателей, что Турецкое оружіе увѣнчалось успѣхомъ подъ Шумлою, и что Визирь воспоржеспвовалъ, избѣгнувъ бипвы, и сокрывшись Балканахъ. Скажемъ съ своей стороны, что Русскіе потому только не перешли Балкановъ, что начальники ихъ не хотѣли жертвоватъ драгоценною кровію, для невѣрныхъ выгодъ. Они имѣли въ своихъ рукахъ ключъ Балкановъ, Праводы. Ишши впередъ безъ вся-

каго расчета, не значить побѣждать! Должно при семъ замѣнить, что наша армія, перешедшая Дунай, не могла слишкомъ далеко углубляться въ страну гористую и безплодную, и должна была соображать свои движенія съ дѣйствіями корпусовъ, оставшихся въ пылу по объѣмъ сторонамъ Дуная. Надлежало также обезпечить и занять берега Чернаго моря, для удобнѣйшаго сообщенія съ Россією. Первый напискъ къ Шумль произведенъ былъ для того только, чтобы встрѣчить непріятеля и разбить его въ открытомъ полѣ. Когда же Визирь, не осмѣливаясь сразиться, укрылся въ Балканахъ, само по себѣ разумѣется, что нашему главному Корпусу оставалось только наблюдать Шумлу, а между тѣмъ заняться осадой крѣпостей на Дунаѣ и знаменишой Варны, которая долженствовала быть приближенъ нашего флота и центромъ скорыхъ сообщеній съ Россією.

Черноморскій флотъ, подъ начальствомъ Адмирала Грейга, возвращаясь изъ подъ Анапы, обложилъ Варну съ моря, а Генераль - Адьюпанту Князю Меншикову поручена была осада съ сухаго пуши. Турки защищались мужественно. Въ частыхъ сшибкахъ гарнизона съ малочисленнымъ

осаднымъ ошрядомъ, Турки всегда прешерпывали пошери, и принуждены были укрываться въ спѣнахъ своихъ. Величайшая наша потеря сосшояла въ томъ, что храбрый, благоразумный и всѣми любимый Генераль-Адьюшанпъ Князь Меншиковъ тяжело раненъ въ одной изъ сихъ спшибокъ. Прославившійся въ опечесшвенную войну Генераль-Адьюшанпъ Графъ Воронцовъ принялъ начальство надъ осаднымъ корпусомъ, послѣ сего несчастнаго случая. Государь Императоръ изволилъ лично присутствовать при осадѣ Варны, имѣя постоянное пребываніе на кораблѣ Парижѣ. Гвардейскому Корпусу предосшавлена была слава участвовашъ въ осадѣ сей знаменитой крѣпости, которую защищали около 22 тысячъ гарнизона и вооруженныхъ жителей. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы почли нужнымъ сдѣлать пожертвованіе для взятія Варны штурмомъ, то спѣны ея не удержали бы Русскаго войска, доказавшаго неоднократно, даже подъ самую Варною, что ни твердыя спѣны, ни непреступныя горы не въ состояніи останавишь его стремленія къ побѣдѣ. Но Государь Императоръ, какъ чадолюбивый опецъ, не могъ бышь хладнокровнымъ зрительдемъ безполезнаго кровопролитія, и Варну положе-

но принудишь къ сдачѣ правильною осадою. Завистники Русской славы и безпокойные въсповщяки, казалось, забыли объ осадахъ крѣпостей, продолжавшихся въ бывшія Европейскія войны въ теченіе нѣсколькихъ кампаній: шрехмѣсячную осаду Варны они провозгласили уже неудачною, предсказывая Русскимъ ошступленіе, а Визирю побѣды. Русскіе отвѣчали на слова дѣлами. Сокрушенная Русскими бомбами и ядрами Варна — смирилась, и гарнизонъ ея сдался безусловно. Приближеніе сильной помощи къ Варнѣ, подъ предводительствомъ одного изъ искуснѣйшихъ полководцевъ Турецкихъ, Омера-Вріони, не спасло сей крѣпости. Попѣсивъ нашъ передовой опрядъ около рѣки Камчика, Омеръ-Вріони уже мечпалъ о побѣдахъ вмѣстѣ съ Европейскими защитниками Турецкой воинской славы. Но надежды ихъ скоро исчезли. Послѣ покоренія Варны, Турецкій вспомогательный корпусъ бѣжалъ въ горы, уклоняясь отъ сраженія. Хошя взятіе въ плѣнъ Капитана-Паши (Великаго Адмирала) есть событіе неслыханное въ Испоріи новыхъ временъ, но Государь Императоръ, зная, что сей Турецкій вождь есть любимецъ Султана, не хошѣлъ умножать поржесства Русскаго

оружія униженіємъ врага, и опшуспиль пльнника къ его Государю.

Не взирая на совершенный недоспашокъ въ фуражъ, главный нашъ Корпусъ, подь начальствомъ Фельдмаршала Графа Вишгенштейна, наблюдавъ Шумлу во все продолженіе осады Варны. Здъсь никакже взятіе одного нашего редуша Турками, въ слѣдствіе нечаяннаго нападенія, обезпокоиваніе вагенбурга, сшибки съ нашими фуражирами, и опшупленіе нашего малочисленнаго опряда опъ Эски-Спамбула, названы были, у непріятелей Россіи, Турецкими побъдами! Наше Правительство не шолько не скрывало сихъ кратковременныхъ и бесполезныхъ въ своихъ послѣдствіяхъ, успъховъ Турокъ; напрошивъ шото всегда отдавало справедливость ихъ мужеству. Побъдами же невозможно было назвать мгновенныхъ перевъсовъ оружія, или упорной защиты вкръплений. Побъды имбюшъ свои послѣдствія, а Турки не могли принудить Русскихъ, не шолько опшупить опъ Шумлы, но даже опдать часть своей позиціи.

Подь Силистріей, Генераль опъ Инфантеріи Ропъ, безпрестайно опражая вылазки гарнизона съ большимъ для него урономъ, осаждалъ сію крѣпость, до смѣны

*

его опряда 2-мъ Корпусомъ, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Князя Щербатова. Корпусъ Генерала отъ Инфантеріи Роша присоединился къ главной Арміи. Въ Малой Валахіи, Генераль-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ былъ столь счастливъ, что успѣлъ сразиться съ Турками въ открытомъ полѣ, чего они столь щцательно избѣгають съ Русскими. Генераль-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ, съ 4200 воиновъ, пошелъ на встрѣчу Сераскиру Виддинскому, имѣвшему 26 тысячъ войска и 30 орудій. Сераскирь, назначенный въ Паши Крайовы, былъ увѣренъ въ успѣхѣ, и уже провозгласилъ, что шествуя для занятія новаго своего Пашалыка, онъ на пути разобьетъ Русскихъ. Генераль-Маіоръ Баронъ Гейсмаръ смирилъ его гордость и уничтожилъ надежды, совершенно разбивъ и разсѣявъ его войско, и взявъ въ добычу весь лагерь со всеми военными снарядами. Слѣдствіемъ сей блистательной побѣды было очищеніе Малой Валахіи отъ непріятели, и уступленіе намъ укрѣпленной позиціи Калафата.

Черноморскій флотъ, хотя въ теченіе сей кампаніи не имѣлъ случая ознаменовать себя столь блистательнымъ подвигомъ въ морѣ, какъ Балтійскій нашъ флотъ подъ Навариномъ, но онъ исполнялъ все,

что на него возложено было, съ удивительными успѣхами, и моряки наши при берегахъ Чернаго моря, покрылись славою. Въ десантной экспедиціи противъ Анапы, нашъ флотъ содѣйствовалъ успѣху, беспрепятственно обезпокоивая непріятеля, и пресѣкая его сообщенія, причемъ взято нѣсколько судовъ со вспомогательными Турецкими войсками. Даже подъ самыми крѣпостными пушками, Турецкія суда не были безопасны. Капитанъ-Лейтенантъ Ньмшиновъ, подъ выстрѣлами съ крѣпости, подошелъ на гребныхъ судахъ къ Турецкой флотиліи, опрубилъ канаты у прехъ непріятельскихъ судовъ, и въ шоржесивѣ привелъ ихъ къ своимъ. Вице-Адмиралъ Мессеръ, при самомъ Конспаншинопольскомъ проливѣ, побралъ Турецкія суда съ военными снарядами. Эскадра Адмирала Грейга, возвращаясь изъ подъ покоренной Анапы къ Варнѣ, каждый свой подвигъ ознаменовала необыкновеннымъ мужествомъ. Въ ночи съ 26 на 27-е Іюля, Капитанъ 2-го ранга Мелиховъ испребилъ всю непріятельскую флотилію. 27 Августа Адмиралъ Грейгъ произвелъ подъ Варною маневръ, который можетъ похвастаться однимъ изъ самыхъ блистательныхъ въ морскомъ дѣлѣ. Пользуясь благоприятнымъ вѣтромъ, онъ прошелъ два

раза конпръ-маршемъ вдоль стѣнъ крѣпости, на разстояніи чешырехъ сошь сажень, и удачными выстрѣлами произвелъ большія поврежденія въ крѣпостныхъ стѣнахъ. Капитанъ Крицкій сдѣлалъ десаншь по близости Коншаншинополя, при Инадѣ, и въ 10 часовъ времени успѣлъ овладѣшь береговыми башняреями, срышь ихъ, взяшь часть пушекъ, заколопиль прочія, и взорвалъ на воздухъ магазины со всѣми запасами. Дунайская наша флотилія также ошличалась искусствомъ и мужествомъ. При переправѣ нашихъ войскъ съ бою чрезъ Дунай, Начальникъ флотиліи, Капитанъ 1-го ранга Панаіюши, споспѣшествовалъ удачному совершенію сего знаменитаго подвига. Капитанъ 1-го ранга Завадовскій истребилъ Турецкую флотилію подъ Браиловымъ, и шѣмъ во многомъ облегчилъ осаду сей крѣпости.

Вопшъ краткій перечень нашихъ пріобрѣшеній въ шеченіе сей кампаніи: Вторая Армія заняла Княжесшва Молдавію и обѣ Валахіи съ частію Булгаріи по шу спорону Дуная. Покорены 8 крѣпостей: Браиловъ, Анапа, Варна, Мачинъ, Гирсово, Тульча, Кюспенджи и Исакча, съ укрѣпленною позиціею на Дунаѣ; причемъ взяшо 957 пушекъ, 180 знаменъ, два непріяшельскію

лагеря, полонено и попоплено 17 большихъ судовъ, 45 малыхъ. Положили оружіе предъ нашими войсками: 9 Пашей и около 22.500 человекъ офицеровъ и солдатъ. Сверхъ того нѣсколько тысячъ Болгарскихъ семействъ освобождены опъ тяжкой неволи. Въ Азіи Графъ Паскевичъ-Эриванскій, съ малочисленнымъ своимъ корпусомъ, завоевалъ при Пашалыка и въ нихъ 6 крѣпостей и 3 замка: Карсъ, Ахалкалаки, Ахалцихъ, Гершвисъ, Адхуръ, Поши, Баязепъ, Ардаганъ, Топракъ-Кале и укрѣпленіе Діадинъ. При семъ взято: 313 пушекъ, 195 знаменъ, 11 бунчуковъ, 4 лагеря; взято въ плѣнъ 8 Пашей и около 8 тысячъ солдатъ; 30 тысячный корпусъ Турецкихъ войскъ разбитъ и разсѣянъ (*). Пошери непріятелей убитыми и ранеными нельзя опредѣлить въ точности. Съ нашей стороны упрачено 8 пушекъ подъ Шумлою, и около шестни тысячъ человекъ убитыми въ Европѣ и въ въ Азіи.

Наши войска расположились опъ Ка-лафаша, въ виду Виддина, до укрѣпленной

(*) И того въ Европѣ и Азіи завоевано два Княжества, три Пашалыка; покорено 14 крѣпостей и 3 замка; взято пушекъ 1270, знаменъ 375, 11 бунчуковъ, 6 лагерей; сдалось 17 Пашей и болѣе 30 тысячъ солдатъ.

на-ново Варны, имѣя форпосты на рѣкѣ Камчикѣ, облегая Силистрию и Журжу, занимая Девно, укрѣпивъ также Праводы и Базарджикъ.


~~~~~  
**Походъ 1829<sup>го</sup> года.**  
~~~~~

Походъ 1829го года.

Предоставляя искуснымъ въ Спраше-
гій Военнымъ Писателямъ подробное изло-
женіе подвиговъ Россійскаго воинства въ
знаменистую войну съ Турками, кончив-
шуюся блистательнымъ и полезнымъ для
человѣчества миромъ, я намѣренъ въ од-
номъ общемъ объемѣ, какъ въ панорамѣ,
представить главнѣйшія военныя дѣйствія,
чтобы читатель однимъ взглядомъ могъ
обнять цѣлое.

Неувядаемы лавры, пожатыя Русски-
ми воинами на берегахъ Дуная и Рымника
въ прошломъ столѣтіи! Слава героямъ За-
дунайскому и Рымникскому! Но, ушѣшаясь
прошедшимъ, порадуемся настоящему, и
опишадимъ должную дань признательности
нашимъ современникамъ, Забалканскому и

Эриванскому , украсившимъ шоржеспвующую Россію новыми лаврами , пожаными въ мѣстахъ , куда понынѣ не проспирался полеть Русскихъ орловъ : за хребтами неприступныхъ Балкановъ , подъ спѣнами древней столицы Опшомановъ , и въ роскошныхъ долинахъ Арзрумскихъ , за снѣжными вершинами непроходимыхъ горъ Саганлугскихъ. Для удобнѣйшаго обозрѣнія , раздѣляю мое повѣспвоаніе на двѣ частп : на зимнюю и лѣшнюю кампанію.

З и м н я я к а м п а н і я .

Паденіе Варны и разбитіе въ открытомъ полѣ Сераскира Виддинскаго Генераль-Адьюшантомъ Барономъ Гейсмаромъ были послѣднимъ опголоскомъ Русскихъ побѣдъ въ лѣшнюю кампанію , въ Европѣ. Ненаспное время , препяшспствующее сообщеніямъ и движеніямъ войскъ , и недоспашокъ въ фуражѣ заспавили Русскихъ прекрапшть насупапешельныя движенія. Генераль-Адьюшантъ Баронъ Гейсмаръ оспался передъ Калафатомъ наблюдать дѣйствія Паши Виддинскаго , и охраняшь съ флангу Малую Валахію , въ совокупности съ Корпусомъ Генерала Графа Ланжерона. Генераль Князь Щербашовъ наблюдалъ Сидиспрію , а Генераль Рошь начальспвовалъ въ Варнѣ и надѣ

всѣми войсками въ Булгаріи. Опрядъ Генерала Ридигера расположенъ былъ въ Базарджикъ и окрестностяхъ. Отдаленнѣйшіе наши посты находились за Варною, въ укрѣпленныхъ на-ново Праводахъ, Девио и Гебеджи. Развѣзды доходили до Камчика. Генераль-Адъютантъ Графъ Сухтеленъ, съ передовымъ опрядомъ, находился въ Черноводахъ; развѣзды его ходили даже по ту сторону озера Бейлыха. Главныя Турецкія силы расположены были за Балканами, у Айдоса и въ Шумдѣ.

Турки, прошивъ своего обыкновенія, не взирая на зимнее время, продолжали вооружаться и собиравшись въ назначенныя мѣста. Первое значительное движеніе Турокъ на Дунаѣ было появленіе извѣстнаго отчаянною смѣлостью Паши Чапанъ-Оглу, съ десятиштысячнымъ корпусомъ, въ Январѣ мѣсяцѣ. Паша, раздѣливъ свой опрядъ по крѣпостямъ, самъ оспался въ Никополь съ малою частью войска. Онъ выжидалъ благопріятнаго случая къ началу военныхъ дѣйствій, думая усыпить нашу дѣятельность распущеніемъ своего опряда.

Для совершеннаго очищенія Валахіи, для овладѣнія мѣстами переправы на Дунаѣ и для воспрепятствованія непріятелю, усилились на сей рѣкѣ, предположено бы-

до взять крѣпости, лежащія въ окрестностяхъ Никополя, и пѣмъ лишишь сѣ мѣсто той важности, которую оно имѣло, будучи центромъ укрѣпленной позиціи на Дунаѣ. Опряду Генерала Графа Ланжерона поручено было исполненіе сего предначертанія. Генераль-Маіоръ Малиновскій, съ войсками 5-й пѣхопной дивизіи, успремился къ крѣпости Кале, лежащей на лѣвомъ берегу Дуная, между Никополемъ и Турно, и 13 Января взялъ оную приступомъ. При семъ покорено 34 орудія, 6 знаменъ и взято до 400 чел. плѣнныхъ, въ числѣ коихъ находился двухъ-бунчужный Паша Ибрагимъ, бывший Начальникъ Сидистріи. Убито около 300 Турокъ. При семъ дѣйствіи занято нашими войсками предмѣстіе Турны, изъ котораго устращенный непріятель обратился въ бѣгство.

Послѣ взятія приступомъ Кале, крѣпость Турно опрѣзана была ошь праваго берега, благоразумными распоряженіями Генераль-Адьюшанша Барона Гейсмара. Командантъ оной, Ахметъ-Ага, видя невозможность прошивосстоять мужеству Русскихъ воиновъ, сдалъ крѣпость 30 Января. Въ обѣихъ крѣпостяхъ, Кале и Турно, взято 13 знаменъ и 87 орудій.

Турки имѣя флотилію на Дунаѣ, со-

споявшую изъ 30 судовъ, которая зимова-
ла въ устьѣ рѣки Осмы, близъ Никополя.
При вскрытіи рѣки, флопиля сія могла бы
быть весьма вредною для насъ, поддержи-
вая сообщенія между Турецкими крѣпостя-
ми, и препятствуя переправѣ нашихъ
войскъ. Генераль-Маіоръ Малиновскій, на-
чальствовавшій опридомъ, расположен-
нымъ въ крѣпостяхъ Турно и Кале, выслалъ
охотниковъ Шлиссельбургскаго пѣхотнаго
и 9-го Егерскаго полка, подъ начальствомъ
Маіора Степанова, для овладенія флопи-
ліею. Храбрые наши воины взяли бапшарею,
и сожгли 29 судовъ со всѣмъ паклажемъ
и находившимся на ономъ запасомъ су-
харей. При вскрытіи Дуная, Турки почув-
ствовали важность своей потери.

Между тѣмъ бывший Начальникомъ въ
Варнѣ Капитанъ-Паша, оппущенный по
великодушію Россійскаго Монарха къ сво-
ему Государю, и произведенный въ санъ Вер-
ховнаго Визиря, собралъ до 30,000 чел. вой-
ска въ Шумлѣ, и вознамѣрился начать на-
ступательныя движенія на опрядъ, рас-
положенный въ окрестностяхъ Варны, съ
тѣмъ, чпобъ непременно взять сію крѣ-
пость. Таковы были слухи, распростра-
ненные приверженцами Турокъ, которые
предсказывали вѣрное паденіе сей крѣпо-

сти. Сильный отряд Турокъ напалъ на нашу передовую постъ въ Козлуджи, 1-го Января 1829 г., и сбиль оный. Тѣмъ кончилось сіе прославленное покушеніе Визиря! Лишь только войска наши двинулись на передовую линію, Турки оставили Козлуджи, и возвратились въ свои горы.

Генераль-Адьютантъ Графъ Дибичъ, назначенный Главнокомандующимъ 2-ю Арміею на мѣсто Фельдмаршала Графа Випгенштейна, удалившагося отъ командованія по причинѣ расстройства здоровья, прибылъ къ войскамъ въ самое то время, когда Турки начали свои движенія отъ Шумды. Но кромѣ рекогносцировокъ, въ копорыхъ отличился Генераль-Маіоръ Купріяновъ, и кромѣ вылазокъ изъ крѣпости Журжи, всегда отбиваемыхъ съ урономъ, ничего важнаго на операціонной линіи не происходило.

Султанъ, обманушый въ надеждахъ и видя неудачи своихъ покушеній, чшобъ принудить Русскихъ къ отступленію отъ занятыхъ ими постовъ, приписалъ неблаго-разумію Верховнаго Визиря то, что было слѣдствіемъ непобѣдимаго мужества Русскихъ и мудрости распоряженій начальниковъ. Лишивъ Визирскаго сана своего любимца, Султанъ одлекъ въ оный Решида-

Пашу, прославившагося воинскими подвигами въ Моревъ.

Занятіе берега Чернаго моря въ прошлую кампанію почиается знапоками военнаго ремесла однимъ изъ искуснѣйшихъ военныхъ соображеній. Крѣпость Варна послужила намъ ключемъ къ будущимъ нашимъ успѣхамъ. Польза, принесенная арміи содѣйствіемъ нашего флота, и выгода отъ морскаго сообщенія съ Россією, заспавили наше начальство исканіе возможности овладѣть другими важными пунктами по сему же берегу. Лучшею гаванью и удобнѣйшимъ для защиты мѣстомъ почиается Сизеболи, въ Фаросскомъ заливѣ. Туда выслана была экспедиція, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Кумани, состоящая изъ трехъ линійныхъ кораблей, двухъ фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, на кошорые посажены были Камчатскій пѣхошный полкъ, рота Селенгинскаго пѣхошнаго, одна піонерная и 50 казаковъ. 15 Февраля флотъ нашъ прибылъ къ Сизеболію. Турки отвергнули предложеніе о сдачѣ крѣпости, и открыли сильный огонь съ баштарей. Начальникъ крѣпости, Бендерли-Галиль-Паша, объявилъ желаніе сдать крѣпость, видя невозможность сопротивляться, но гарнизонъ, состоявшій болѣе неже-

ли изъ 1000 чел. Албанцевъ, заперся въ редушахъ, успроенныхъ на возвышеніяхъ, и рѣшился обороняться. Къ упру съ нашего флота сдѣлана была высадка, копорая, раздѣлившись на два опряда, успремилась на башшарей и въ городъ. Албанцы не дождались Русскихъ, и бѣжали въ горы; крѣпость сдалась; въ ней найдено значительное количество съспныхъ припасовъ и боевыхъ снарядовъ, 11 орудій и 2 знамя. Паша сдался военноплѣннымъ съ своимъ шшабомъ.

Приобрѣшеніе сего поста было весьма важно. Флотъ нашъ снискалъ новое надежное убѣжище, и сухопутныя войска швердый пунктъ, изъ котораго могли дѣйствовать съ шлу Шумлы, на линіи Адрианопольской.

Сулшанъ чувспвовалъ важность сей пошери, и приказалъ начальспвовавшему въ Румеліи Гуссейнь-Пашѣ взять обратно Сизеболи, во что бы то ни спало. Паша воспользовался первымъ удобнымъ случаемъ, и съ 4000 опборной пѣхоты и 1500 кавалеріи, подъ личнымъ его предводительствомъ, приспустилъ къ крѣпости, и успремился на шшурмъ внѣшнихъ укрѣпленій. Но начальспвовавшій въ крѣпости Генераль-Маіоръ Вахшенъ выпустилъ въ поле прошиву непріателя, опразидъ на-

паденіе штыками, разбилъ и прогналъ Пашу въ горы. — Блишпашельная сія побѣда распроспранила ужась въ войскѣ Турецкомъ, собравшемся для отккрытія лѣпней кампаніи. Пошеря непріяшеля была весьма значительна: сверхъ убишыхъ и раненыхъ, увезенныхъ съ мѣспа сраженія, во рву и на гласисѣ пало болѣе 250 Турокъ. Съ нашей спороны убишо 27 чел., ранено рядовыхъ 67 и 6 офицеровъ. Начальствовавшій Генераль-Маіоръ Вахшень получилъ коншузію пулею. Болѣе ничего важнаго не происходило по пропяженію линіи нашей въ Булгаріи и на Дунаѣ. Небольшія стычки всегда обращались въ нашу пользу, и новыя вылазки Турецкаго гарнизона изъ Журжи отражены были съ большою для нихъ поперею. Въ печеніе зимы пригошворяемы были способы къ переправѣ чрезъ Дунай, при Силиспріи, для чего и устроены плашкопы при селеніи Фунденяхъ, на рѣкѣ Аржисѣ, копорыя, не взирая на всѣ запрудненія и опасность отъ Турецкой флопили на Дунаѣ, благополучно вошли въ сію рѣку, и достигли до безопаснаго мѣспа въ рѣкѣ Бошѣ, гдѣ Генераль-Маіоромъ Шильдеромъ, коего благоразумнымъ распоряженіямъ обязаны успѣхами

сего предпріятія, заложены два укрѣпленія.

Между тѣмъ Султанъ упорствовалъ, отвергалъ предлагаемый ему миръ, и приготавлился къ открытію кампаніи. Новый Верховный Визирь прибылъ въ Шумлу, съ 12,000 регулярнаго войска. Чапанъ-Оглу, которій былъ посланъ для истребленія опрѣда Генерала Графа Ланжерона, не успѣвъ ни въ одномъ своемъ покушеніи, лишился милости Султана, взявъ подъ спражу и отправленъ въ ссылку.

Наконецъ наступило благопріятное время для военныхъ дѣйствій. Главная Русская кватіра двинулась изъ Яссы, 2-го Апрѣля, и всѣ войска спали приближаться къ Дунаю. Европа съ нетерпѣніемъ взирала на возобновеніе жестокой борьбы. Новый Визирь возбуждалъ надежды на успѣхъ.

Блестательные и славные подвиги Графа Паскевича-Эриванскаго въ Азіи устрашили горскихъ хищниковъ, которые возбуждаемы были противу Россіи сперва Персіянами, а послѣ того Турками. Необузданные Чеченцы и Карачаевцы покорились добровольно Русскому Скипешру. Ханъ Аварскій присягнулъ съ цѣлымъ народомъ на вѣрнопоподданство Россійскому Императору, въ Октябрѣ 1828 года. Начальникъ Кавказ-

ской Области, Генераль Эмануэль, прошелъ по непроходимымъ стремнинамъ Кавказа, разбилъ упорныхъ Карачаевцевъ, и разрушилъ главный оплотъ всѣхъ хищниковъ, у подошвы Эльборуса. Слѣдствіемъ сего горнаго похода было совершенное покореніе вольныхъ Кавказскихъ племенъ, которыя, удостоверясь, что для Русскихъ нѣшъ непроходимыхъ пушей и неприступныхъ убѣжищъ, признали власнь ихъ надъ собою. Сильный народъ Абазехцы и храбрые Бисленеевцы ужаснулись, увидѣвъ въ своихъ горахъ (въ Ноябрь 1828) Русскіе шпыки! На снѣжныхъ вершинахъ неприступнаго Кавказа, Генераль Эмануэль водрузилъ Русское знамя, и заставилъ шрепеташъ хищниковъ при видѣ Русскихъ орловъ. Въ Январѣ 1829, горный народъ Нашугаевцы, смежный съ Анапою, покорился также Генераль-Маіору Безкровному, дѣйствовавшему въ тѣхъ мѣстахъ по распоряженію Генерала Эмануэля. Кахетинскіе Лезгины изъ явили покорность Россіи предъ Генераль-Маіоромъ Раевскимъ. Табарасанцы присягнули на вѣрность Россіи, въ слѣдствіе благоразумныхъ мѣръ Генераль-Маіора Краббе.

Расположеніе Русскихъ войскъ на зимнихъ кварпирахъ въ покоренныхъ Турецкихъ Пашалыкахъ, подало надежду погра-

ничнымъ хищникамъ пріобрѣсть нѣкоторыя выгоды нечаяннымъ нападеніемъ на наши отдѣльные отряды. Въ Септябрь 1829, сильныя паршіи Турокъ разбины были Полковникомъ Басовымъ. Побуждаемые Пашами, воинственные жители Малой Азіи вооружились и вознамѣрились овладѣть (въ Октябрь) Баязетскимъ Пашалыкомъ, въ которомъ начальствовалъ Генераль-Маіоръ Князь Чевчевадзевъ. Но не взирая на превосходство силъ, Турецкія племена не имѣли никакого успѣха. Разбитые многократно Княземъ Чевчевадзевымъ, Турки принуждены были оставить во власти Русскихъ Баязетскій Пашалыкъ, котораго Паша Арзрумскій желалъ очистишь къ зимѣ. Успѣшное окончаніе дѣлъ съ Персією дало возможность Генералу Графу Паскевичу-Эриванскому обратишь отрядъ Генераль-Маіора Панкратьева изъ Хойской области въ Баязетскій Пашалыкъ, чѣмъ и обезпечилось положеніе сей области.

Еще съ осени Турки дѣлали огромныя пригошовленія въ Азіи, чѣмъ возвращаишь завоеванныя у нихъ Пашалыки, и Султанъ повелѣлъ, вочѣмбы то ни спало, взять Ахалцихъ. Ахмедъ-Бекъ Аджарскій произведенъ предварительно въ званіе Пашы Ахалцихскаго, получилъ значительныя суммы для

набора войска, и собралъ около 20,000 чел. изъ храбрѣйшихъ Азіяпскихъ племенъ, Аджарцевъ, Леванцевъ, Лазовъ и другихъ народовъ, одушевленныхъ надеждою вѣрной побѣды и грабежи, ободренныхъ содѣйствіемъ Сераскира Арзрумскаго. Не взирая на глубокіе снѣга и сшужу, Турки выспунили въ походъ съ артиллеріею, и 20 Февраля, упромъ, впоргнулись въ предмѣстья Ахалциха, съ опчаянною храбростію бросились на приспупъ, въ одно время на при фаса крѣпости.

Весь гарнизонъ Ахалциха сосполялъ изъ двухъ некомплектныхъ баталіоновъ Графа Паскевича-Эриванскаго полка, одной роты Херсонскаго гренадерскаго и сотни Донскаго казачьяго Сергѣева полка. Крѣпостію и Пашалыкомъ начальствоваль Генераль-Маіоръ Князь Бебушовъ. Турки были опбишы съ урономъ опъ спѣнь крѣпости, на кошорья они взлѣзали цѣлыми шолпами. Не рѣшаясь болѣе на шпурмъ, они начали правильную осаду, продолжавшуюся до 4-го Марта, въ кошорое время ежедневно происходили сшибки и переспрѣлка. Главнокомандующій Графъ Паскевичъ-Эриванскій, получивъ свѣдѣніе объ осадѣ Ахалциха, приказаль сосшавишь вспомогагельный опрядъ изъ семи баталіоновъ пѣхошы, 18 ору-

дій и одного казачьяго полка, поручивъ начальство надъ отрядомъ Генераль-Маіору Муравьеву. Храброму Полковнику Бурцову (въ послѣдствіи Генераль-Маіору) поручено начальство надъ авангардомъ сего отряда. Тщешно 5000 Турокъ хотѣли воспрепятствовать авангарду занявъ Боржомскія ущелья, и переправились чрезъ рѣку Куру: Полковникъ Бурцовъ храбростію войскъ и благоразумными распоряженіями своими преодолѣлъ всѣ препятствія, соединился съ Ахцверскимъ гарнизономъ, зашелъ въ тылъ Турецкой позиціи, и принудилъ непріятеля къ отступленію. Ахмедъ-Бекъ Аджарскій, не дожидаясь прибытія къ Ахалциху Русскаго вспомогательнаго отряда, снялъ осаду, былъ преслѣдованъ въ своемъ отступленіи и разбитъ.

Почти въ то же время 8000 Турокъ, подъ начальствомъ самого прехъ-бунчужнаго Паши Трапезондскаго, успремались къ занятію Гуріи, въ коей начальствовала Генераль-Маіоръ Гессе. И здѣсь Турки надѣялись на вѣрный успѣхъ, зная малочисленность Русскихъ. Генераль-Маіоръ Гессе, не ожидая нападенія со стороны Турокъ и собравъ 1216 человекъ пѣхоты и 1315 чел. Гурійской милиціи съ 6-ю орудіями, выступилъ противъ непріятеля. Паша находилъ

ся въ укрѣпленномъ лагерѣ, между городомъ Кинпришами и крѣпостию Николаевскою, устроивъ два непроходимые завала на узкой дорогѣ, ведущей къ лагерю, между лѣсомъ и моремъ. 5 Марша Генераль-Маіоръ Гессе атаковалъ непріятеля въ его укрѣпленія, и послѣ 4-хъ часового упорнаго сраженія овладѣлъ лагеремъ и завалами. Непріятель потерялъ убитыми 1000 чел., и только бѣгствомъ спасся отъ совершеннаго пораженія.

Флотъ нашъ въ Черномъ морѣ, кромѣ наблюденія береговъ, отличился въ экспедиціи противъ Сизеболи. Въ Средиземномъ морѣ, эскадра, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Графа Гейдена, тщательнo пресѣкала всѣ сообщенія между Египтомъ и Константинополемъ, и самый проливъ, ведущій въ сію столицу, содержался въ блокадѣ Конпръ-Адмираломъ Рикордомъ: это причинило недоставокъ въ сѣсныхъ припасахъ въ столицѣ, и лишило Султана всякой помощи изъ Египта.

Турки, употребивъ невѣроятныя усилія для выдержанія зимней кампаніи пропиву своего обыкновенія, не только не приобрѣли никакихъ выгодъ отъ напряженія всѣхъ силъ своихъ, но претерпѣли повсюду пораженія и пошери, къ крайнему сожалѣ-

нію своихъ Европейскихъ друзей, копорые предсказывали пораженіе Русскихъ и пошерю заняшыхъ нами крѣпоспей. Все свершилось иначе, какъ предполагали наши недоброжелатели. Плодь, насажденный въ прошлую кампанію, созрѣлъ, и лѣтняя кампанія обнаружила великія средства Россіи и превосходство нравственныхъ силъ ея, сосредоточивающихся въ мудрому и твердому Правительству, постоянно спремещающемуся къ славу и пользу Россіи.

Лѣтняя кампанія.

Главнотомандующій 2-ю Арміею, Графъ Дибичъ, перешедъ съ большою трудностію чрезъ Дунай, по причинѣ полноводія и разливія рѣки, въ первыхъ числахъ Апрѣля, сосредоточилъ часть силъ своихъ въ Черноводахъ, и открылъ кампанію движениемъ къ крѣпости Силистріи. Послѣ упорнаго сраженія подъ сею крѣпостію, 5-го Мая, она была обложена совершенно, и всѣ ложементы и редуты, окружающіе крѣпость, взяты, а Турки прогнаны штыками въ крѣпость, потерявъ до 400 человекъ убитыми. Съ нашей стороны потеря убитыми и ранеными происпиралась до 190 человекъ; въ числѣ послѣднихъ было 15 человекъ офицеровъ.

Между тѣмъ, какъ наши войска производили движенія для начашія компаніи, Турки также выступили въ поле изъ укрѣпленныхъ своихъ горныхъ позицій. Генераль Ропъ, сосредоточивая свой корпусъ у селенія Эски-Арнаушлара, на шокъ соединенія дорогъ въ Базарджикъ, Праводы, Девно и Шумлу, былъ атакованъ, 5-го Мая, Верховнымъ Визиремъ Решидь-Пашею, вышедшимъ изъ Шумлы съ 15,000 человекъ. Генераль Ропъ имѣлъ при себѣ только при полка 16-й пѣхотной дивизіи: Селенгинскій, Якутскій и Охотскій, 12 орудій и сто казачковъ. Въ при часа упра, при густомъ шуманѣ, внезапно опрядъ нашъ былъ окруженъ. Визирь не сомнѣвался въ совершенной побѣдѣ, но Русскіе мужественно сопротивлялись въ продолженіе шести часовъ; штыками отбивали нападенія Турокъ, которые нѣсколько разъ опспунали и снова, посшродъ въ шуманѣ, бросались, какъ опчаянные, въ наши ряды. Наконецъ, около 9-го часа упра, Генераль Вахшенъ подошлъ изъ Девно на помощь съ 31 и 32 Егерскими и двумя казачьими полками, и рѣшительнымъ напикомъ на непріятеля, принудилъ его опспунишь съ урономъ. Ушомленные Турки прекрашили дѣло, но въ сіе самое время Визирь получилъ также

помощь въ 10,000 человекъ, и возобновилъ нападеніе, опрядивъ 4,000 конницы, чшобъ обойти нашъ лѣвый флангъ. Генераль Ротъ послалъ на встрѣчу непріятелю Охотскій и 31 Егерскій полки съ аршиллерією, а на подкрѣпленіе имъ баталіонъ Уфимскаго и баталіонъ 31 Егерскаго. Полки Охотскій и 31 Егерскій немедленно были окружены конницею, которая однако жъ была опбиша съ урономъ. Тогда Визирь велѣлъ всей своей пѣхопѣ, съ 30 орудіями, броситься на храбрыхъ своихъ прошивниковъ, и опрокинуть ихъ всею тяжестію массы. Мужественно защищались Русскіе прошиву превышающихъ силъ, но при сильномъ напискѣ густыхъ колоннъ Турецкихъ, Охотскій полкъ былъ опшѣсненъ опъ находившихся при немъ 4 легкихъ орудій, которые непріятель и успѣлъ увезти съ собою. Въ сію рѣшительную минушу нашъ слабый опрядъ подвергался величайшей опасности, не будучи въ состояніи опбить двадцати пяти-тысячную армію; но рѣшительность Полковника Лишина спасла опрядъ, и дала другой оборотъ дѣлу. Храбрый Лишинъ, съ баталіономъ командуемаго имъ 31-го Егерскаго полка и баталіономъ Якушскаго, бросился въ штыки во флангъ непріятелю, и симъ опчаяннымъ подвигомъ рас-

пространиль ужась въ его рядахъ. Цѣлый отрядъ возобновиль кровопролитную битву, и Верховный Визирь, не будучи въ состояніи сдвинуть съ мѣста, такъ сказашь, горсть Русскихъ, опсупиль, съ урономъ въ людяхъ и поперею двухъ знаменъ, оставивъ нашъ отрядъ господствующимъ на мѣстѣ сраженія, и бывъ самъ ранень пулею въ ногу.

Сіе знаменитое сраженіе продолжалось съ трехъ часовъ утра до 8 часовъ вечера. Поперя съ обѣихъ сторонъ была значительная. Непрiятель увель съ собою раненыхъ, но болѣе двухъ тысячъ пѣлъ оспалось на мѣстѣ. Съ нашей стороны убиты: Генераль-Маіоръ Рындинъ, 13 Оберъ-офицеровъ, Священникъ и 480 нижнихъ чиновъ. Ранены Командиры полковъ: Селенгинскаго Полковникъ Фонъ-Кауфманъ, Якутскаго Подполковникъ Зальскій и 31 Егерскаго Подполковникъ Кореника, два Шпабъ-офицера, 26 Оберъ-офицеровъ и 596 нижнихъ чиновъ. По числу раненыхъ и убитыхъ офицеровъ вообще можно судить, что они въ цѣлую войну служили первымъ примѣромъ мужества для своихъ подчиненныхъ. Безъ особеннаго геройства начальниковъ, и болѣе полковыхъ Командировъ, и въ семъ знаменитомъ сраженіи слабый отрядъ не

могъ бы успоаять цѣлый день прошиву двадцати пяти тысячной арміи, и принудить ее къ отступленію. Дѣло почти невѣроятное!

Взятіе четырехъ Русскихъ пушекъ въ минушу напуска, послужило Туркамъ и ихъ Европейскимъ друзьямъ предлогомъ къ разглашенію о побѣдѣ. — Въ Конспаншинополѣ поржествовали мнимое разбиѣе Русской арміи, въ шо самое время, когда Визирь поспѣшно отступалъ къ Шумлѣ, изумленный мужеспвомъ Русскихъ.

Въ сіе время армія опечалена была смертію храбраго и искуснаго Генераль-Маіора Князя Прозоровскаго, убишаго ядромъ подъ Силиспріей, въ маловажной вылазкѣ гарнизона. — Сей Генераль, снискавшій уваженіе и любовь начальства, поварищей и подчиненныхъ, заслужилъ себѣ почетное мѣсто въ Военной Исторіи нашей. Между тѣмъ осада Силиспріи продолжалась, и на всѣхъ дорогахъ, по направленію къ Шумлѣ и Балканамъ, производились рекогносцировки.

Наконецъ наступило время великихъ военныхъ событій, покрывшихъ Россійское оружіе новою славою. Главнoкомандующій 2-ю Арміею, Графъ Дибичъ, дѣйствуя подъ Силиспріею по направленію къ Шумлѣ, и опдаляясь отъ морскаго берега, заславиль

Визиря думать, что онъ можетъ свободно дѣйствовать на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Визирь выступилъ изъ Шумлы во второй половинѣ Мая, съ 40,000 человекъ, въ числѣ коихъ было 22 полка регулярной пѣхоты, 6 полковъ кавалеріи и многочисленная артиллерія. Визирь успремился на укрѣпленные нами Праводы, и, прибывъ туда, немедленно началъ правильную осаду. Графъ Дибичъ видѣлъ въ семъ движеніи Визиря возможность принудить его къ рѣшительной битвѣ въ открытомъ полѣ, отъ чего Турки тщательнѣе опклонялись, и потому немедленно выступилъ изъ лагеря подъ Силистріей, поручивъ осаду оной Генералу Красовскому. Главнѣйшій, съ Корпусомъ Генерала Графа Палена, состоявшимъ изъ 26½ баталіоновъ пѣхоты, 24 эскадроновъ конницы, 11 ротъ артиллеріи и двухъ казачьихъ полковъ, двинулся, 24-го Мая, на соединеніе съ Корпусомъ Генерала Рота, бывшаго тогда по близости Праводъ.

Послѣ упомянутого перехода, Графъ Дибичъ достигнулъ, 24 Мая, селенія Мадры. Генералъ Ротъ, выступивъ изъ подъ Праводъ, прибылъ въ Таушанъ-Козлуджи, близъ Мадры, съ 22½ баталіонами пѣхоты, 26 эскадронами кавалеріи, 8 ротами артиллеріи и 3½ казачьими полками, до разсвѣта, 29 чи-

сла, оставивъ прошиву Визиря Генерала Купріянова съ чепырьмя полками пѣхоты, двумя кавалеріи и принадлежащею къ нимъ артиллеріею, съ повелѣніемъ преслѣдовать Турокъ, какъ скоро они опуступяшъ отъ Праводъ.

Такимъ образомъ Главнокомандующій, съ войсками, выступившими изъ подъ Силистріи, стоялъ уже въ пылу арміи Верховнаго Визиря, копорый не могъ въ семъ положеніи избѣгнуть рѣшительнаго сраженія, не подвергаясь опасности бытъ опрѣзаннымъ отъ Шумлы, гдѣ находились всѣ его запасы. Если бы даже Визирь рѣшился пройти къ Шумлѣ и кратчайшимъ путемъ, чрезъ Невчинскую долину и Янибазарь, то Графъ Дибичъ такъ распорядился, что и въ семъ случаѣ онъ могъ бы соединиться во-время съ Генераломъ Рощомъ, и предупредилъ непріятели въ семъ намѣреніи. Движеніе Русскихъ войскъ произведено было столь быстро, что Визирь только 29 числа узналъ, что Русскіе находяшся у него въ пылу. Предполагая, что это только часть Корпуса Генерала Роща, угрожающая единственно его сообщеніямъ, Визирь снялъ осаду Праводъ, и двинулся къ шѣснинамъ Кулевчинскимъ, въ надеждѣ ис-

пребиль воее наши войска, осмѣдившіяся маневрироваць въ тылу его сильной арміи.

При первомъ извѣстіи о движеніи Визиря, Генераль Ропць оставиль свою позицію, и соединилса съ главными нашими силами при селеніи Мадръ, 30 Мая, до разсвѣта, расположившись влѣво отъ нашей Главной кварширы.

Разногласныя извѣстія, полученныя отъ перемешчиковъ, засщавили Главнo-командующаго сдѣлать общую рекогносцировку, для ошкрытія движеній непріятеля. Самъ Главнoкомандующій, съ Начальникомъ Шшаба, Генераломъ Толемъ, осмошрѣль положеніе непріятеля, расположившагоса предъ дефилеєю Кулевчи, и нашель его въ слѣдующей позиціи. Спустившись съ верховья пѣсины, непріятель подвинулся обоими флангами впередъ, и ошпановилса въ версць предъ деревней Чирковкою. На правомъ флангѣ его была кавалерія и часць пѣхошы въ колоннахъ и одномъ карре, съ шестью орудіями; на лѣвомъ флангѣ преимущественно расположена была кавалерія. Силы непріятеля, цо видимому, не превышали 5,000 человекъ. На правомъ его флангѣ, находилса сокрытая бапшарей изъ 9 орудій. Въ семь положеніи Турки оспа-

ваясь долгое время, не предпринимали ни какихъ движеній.

Главнокомандующій Графъ Дибичъ, желая удостовериться, со всѣми ли своими силами находилъсь здѣсь Визирь, или только съ частью своего войска, повелѣлъ начать атаку. Первая бригада 6-й пѣхотной дивизіи съ ея артиллеріею, и Копорскій пѣхотный полкъ съ 4 орудіями, подвинулись впередъ, вправо отъ долины, отдѣлявшей ихъ отъ авангарда, дабы воспрепятствовать непріятелю дѣйствовать на правый онаго флангъ. Генераль-Маіоръ Опрощенко атаковалъ непріятеля, расположившагося на высотахъ, впереди деревни Чирковки, а Графъ Паленъ долженъ былъ поддерживать авангардъ остальными своими войсками. Дѣйствіе началось около 11 часовъ утра.

Лишь только началась канонада на правомъ флангѣ нашемъ, какъ вся непріятельская кавалерія и пѣхота отступила за скасы горы, и скрылась въ лѣсъ. Гусары Иркутскаго полка немедленно заняли сіи высоты, и баталіонъ Муромскаго полка двинулся за ними. Въ сіе время маскированная непріятельская батарея, доподъ сокрытая, начала дѣйствовать на правомъ флангѣ, и препятствовала нашимъ движе-

нямъ. На сей важный пунктъ сперва направлень былъ огонь нашихъ бапшарей, а попомъ положено было взять его присшупомъ. — 11 Егерскій полкъ съ 4 орудіями, подь начальствомъ Подполковника Севаспянова, двинулся на присшупъ, подкрѣпляемый въпорымъ бапаліономъ 12-го Егерскаго полка съ 2 орудіями. Уже опрядь сей приближался къ непріательской бапшареѣ, и наши орудія заставили ее замолчать, какъ вдругъ высыпала Турецкая пѣхота изъ закрышыхъ мѣсть, и въ превышающемъ числѣ кинулась на атакующіе бапаліоны. Въ то же мгновеніе авангардъ нашъ атакованъ былъ на всѣхъ пунктахъ непріателемъ въ несравненно превосходныхъ силахъ, и долженъ былъ опшупить.

Тогда началось ужасное кровопролитіе. Бапаліонъ Муромскаго полка, будучи окруженъ непріателемъ, сражался до послѣдней капли крови. Три бапаліона 11 и 12 Егерскаго полковъ, шѣснимые спереди и съ фланговъ, обороняясь шпыками, опшупали въ порядкѣ, ушлая путь шрупами непріательскими. Подполковникъ Севаспяновъ, съ знаменемъ въ рукахъ, ободрялъ своихъ подчиненныхъ, и мужественно удерживалъ нашискъ гуспыхъ колоннъ. Генераль

*

Опрощенко, чтобы ослановить непріятеля, велѣлъ перевезти 6 орудій на правую сторону дороги, и разить наступающихъ картечью; но невозможно было удержать разъяренныя толпы, которыя, по шрупамъ своихъ поварищей, рвались впередъ на ослабленные Русскіе башаліоны, производя убійственный ружейный огонь. Тогда же многочисленныя толпы Турецкой пѣхоты и конницы, укрывавшіяся за ущеліями, съ лѣвой стороны нашей позиціи, бросились на первый башаліонъ 12-го Егерскаго полка, и принудили его къ опспуленію. Тѣснимый всею Турецкою силою, авангардъ нашъ долженъ былъ уступитъ, и Турки съ ужаснымъ воплемъ шли впередъ, осыпая нашихъ градомъ пуль.

Въ сіе время представилось величественное зрѣлище, внушавшее непріятелю еще большее уваженіе къ Русской храбрости. Первый башаліонъ 11 Егерскаго полка, подъ начальствомъ неуспрашаемаго Капитана Звѣгинцова, окруженный сильными толпами Турецкой конницы, опспупала медленно, въ порядкѣ, хладнокровно отражая штыками и выстрѣлами нападенія враговъ. Гусары Иркутскаго полка, подъ командою Полковника Тупчека, съ двумя легкими орудіями, нѣсколько разъ броса-

лись на выручку сего баталіона, и наконецъ успѣли спасти его.— Въ семь дѣйствіи ранены Генералы Опрощенко и Глазенапъ.

Турки, ободренные отступленіемъ авангарда, бросились въ обходъ праваго нашего фланга, и такимъ образомъ атаквали нашу армію съ фронта и съ фланга. Генералъ Графъ Паленъ приказалъ Начальнику своего Штаба, Генералу Герману, послать на встрѣчу непріятелю первую бригаду 6-й пѣхотной дивизіи, съ баталіейной ротой 9-й Артиллерійской бригады, а Копорскій пѣхотный полкъ съ 2-мя орудіями той же бригады назначилъ въ резервъ. Кажется, что Турки уже не сомнѣвались въ успѣхѣ, и понуждаемые необходимостью пробиться въ Шумлу, бросились, какъ изступленные, на сію бригаду, состоящую изъ Невскаго и Софійскаго пѣхотныхъ полковъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Князя Любомирскаго. Полки наши поспроились въ карре, и встрѣтили непріятеля пулями и штыками. Турки упорѣляли всѣ свои усилія, чтобы прорваться въ карре, бросались на штыки и гибли. Ряды наши были непроницаемы, какъ стѣна. Наконецъ мужественное соприсвленіе нашей пѣхоты, и удачное дѣйствіе баталіейной роты, подъ командою Полков-

ника Вальца, удержали нашискъ непріятеля, но не прекрапили намѣренія его сбивъ насъ съ позиціи. Прибытіе на помощь къ правому флангу нашему первой бригады 2-й Гусарской дивизіи съ 4 легкими орудіями, подѣ командою Начальника дивизіи Генераль-Лейпенапта Барона Будберга, и вскорѣ послѣ того конно-батарейной роты, подѣ начальствомъ Генераль-Маіора Арнольди, нѣсколько уравнили бой, и ободрили устлавшую нашу пѣхоту. Смѣлая атака гусарь и опличное дѣйствіе [нашей артиллеріи не только заставили Турокъ прекрапить покушенія къ овладѣнію правымъ нашимъ флангомъ, но и принудили ихъ къ опсшупленію. — Неудача Турокъ на правомъ нашемъ флангѣ была сигналомъ къ опсшупленію на всѣхъ пунктахъ, и они заняли прежнюю свою позицію, на горахъ, предѣ дефилеей Кулевчи.

Такимъ образомъ, послѣ жестокаго кровопролитнаго боя, непріятель, получивъ преимущество надѣ нашимъ авангардомъ и опсразивъ нашу атаку на фронтѣ, обманулся въ надеждѣ своей обойти нашу позицію, и сбивъ насъ съ оной движеніемъ на правый флангъ. Выгода непріятеля на одномъ пунктѣ, была уравновѣшена неудачею на другомъ. Усталость обѣихъ спо-

ронъ прекратила бой на нѣкоторое время, и оставила дѣло нерѣшеннымъ. Теперь оцѣнѣ рѣшительности, равно какъ и оцѣнѣ искусства полководца зависѣлъ успѣхъ сраженія. Съ неперерывнымъ ожидали, кшо начнешь дѣло и какимъ образомъ.

Главнокомандующій Графъ Дибичъ воспользовался бездѣйствіемъ непріятели, чшобъ замѣстить первыя линіи свѣжими войсками, подкрѣпить ослабѣвшіе отряды, и усилить вновь боевую линію резервомъ. Генераль-Лейтенантъ Крейцъ, стоявшій противу Шумлы, былъ также усиленъ свѣжими войсками. Турки никакъ не предполагали, чшобъ наше войско рѣшилось къ нападенію, и вдругъ, къ удивленію своему, увидѣли, около пяти часовъ по полудни, наступательныя наши движенія. Главнокомандующій началъ атаку артиллеріею. Конно-башарейная № 19 рота, башарейная № 4 рота 16 артиллерійской бригады, подкрѣпляемая полками 5-й пѣхотной дивизіи съ ихъ артиллеріею, двинулись впередъ. Начальникъ Главнаго Штаба Арміи, Генераль-Адъютантъ Баронъ Толь, находясь впереди колоннъ, самъ успроилъ башарецъ. Началась сильная канонада съ обѣихъ сторонъ, и вскорѣ непріятельскіе пороховые ящики спали взлеташь на воздухъ. Искусство и смѣлое

дѣйствіе нашей артиллеріи, управляемой храбрымъ Генераломъ Арнольди, произвело смятеніе и ужасъ въ рядахъ непріятельскихъ. Главнокомандующій, пользуясь каждою минутою, велѣлъ въ то же время пѣхотѣ нашей двинуться колоннами и занять лежащія впереди боевой линіи высоты, а застрѣльщикамъ приказалъ броситься въ лѣсъ, на право и на лѣво. Спрочнось, быспроша повсемѣстной атаки и Русская храбросць увѣнчали полнымъ успѣхомъ мудрѣя распоряженія Главнокомандующаго. Непріятель дрогнулъ, и вскорѣ принужденъ былъ обратиться въ бѣгство. Сильный натискъ нашихъ войскъ не далъ ему опомниться. Тѣсня Турокъ штыками, осыпая градомъ пуль, Русскіе вскорѣ разспроили боевой ихъ порядокъ, овладѣли позиціей, и непріятель, оставивъ въ добычу побѣдителямъ многочисленный свой обозъ съ различными запасами, весь лагерь, всю артиллерію съ снарядами и множесство оружія, искалъ спасенія въ горахъ, и разсыпался по обѣимъ сторонамъ дороги.

Генераль - Адьюшантъ Графъ Паленъ преслѣдовалъ бѣгущихъ 8 верстъ по Кулевчинской дорогѣ, поражая ихъ, и успилая путь непріятельскими шрупами. Упоменные преслѣдованіемъ и битвою, войска

наши остановились на открытыхъ высотахъ, куда и прибылъ съ разсвѣтомъ 31 числа, отрядъ Генераль-Маіора Купріянова отъ Праводъ, и остановился на позиціи при деревнѣ Марковцѣ. — Войска 2 Корпуса возвратились въ прежній свой лагерь, а Генераль Купріяновъ успремился преслѣдовать непріятели и, дошедъ до Камчика, возвратился къ Праводамъ. Разбитая армія Визиря, пробираясь пропінками чрезъ Балканы, искала спасенія въ Шумлѣ, а многіе бѣглецы, удалившись во внутренность страны, распространили всюду ужасъ и опчаяніе. Необыкновенное ожесточеніе съ обѣихъ сторонъ не позволяло Русскимъ брать много плѣнныхъ. На разстояніи 8 верстъ разбросаны были тѣла непріятельскія, среди оставленныхъ обозовъ и оружія. Насчитано болѣе 5,000 тѣлъ. Не только всѣ обозы, но и собственныя экипажи Визиря достались побѣдителямъ, вмѣстѣ съ 43 пушками и 6 знаменами. Съ нашей стороны убито 32 Штабъ и Оберъ-офицера и 1239 нижнихъ чиновъ. Ранено 2 Генераль-Маіора, 29 Штабъ и Оберъ-офицеровъ и 1009 нижнихъ чиновъ.

Первымъ слѣдствіемъ знаменитой Кулевчинской побѣды было покореніе крѣпости Силиспрія, которая сдалась Генералу

Красовскому. Въ ней доспалось побѣдителей 253 пушки, изъ нихъ 179 мѣдныхъ; 22,000 ядеръ, 1,148 бомбъ и гранатъ, 305 зарядовъ разнаго калибра, 1,042 боченка пороху, 1,594 папиронныхъ ящиковъ, 16 военныхъ канонирскихъ лодокъ, 1 военный барказъ, 2 военные шлюпа и 42 лодки, сверхъ того множество разныхъ артиллерійскихъ принадлежностей.

Графъ Дибичъ, достигнувъ цѣли своихъ желаній, принудивъ Визиря сразиться съ нимъ въ открытомъ полѣ, и разбивъ его на голову, искусно воспользовался плодами побѣды: онъ двинулся къ Шумлѣ, показывая видъ, что хочетъ заняться осадой сей крѣпости. Визирь, для подкрѣпленія себя, собралъ въ крѣпость 12 полковъ регулярной пѣхоты и другія войска, и шѣмъ ослабилъ береговую линію по Черному морю и дефилеи Балкановъ. Тогда Графъ Дибичъ предпринялъ свой знаменитый маневръ, который почищается однимъ изъ искуснѣйшихъ въ Военной Исторіи. Оставляя Визиря въ предположеніи, что Русская армія намѣрена осаждать Шумлу, Графъ Дибичъ написалъ Генералу Красовскому присоединиться къ нему подъ сею крѣпостию, съ частію корпуса, осаждавшаго Силистрію, и выслалъ Генераловъ Ридигера и Роша съ от-

рядами, къ Камчику, чтобы выиграть нѣсколько переходовъ, прежде, нежели Визирь догадается о истинномъ его намѣреніи. Всѣ движенія наши дѣлались съ наступленіемъ ночи, и Визирь не могъ замѣтить ни какой перемѣны въ нашемъ лагерѣ, ибо порожня мѣспа немедленно замѣщались новыми войсками, на первой линіи.

Графъ Дибичъ намѣревался перейши Камчикъ двумя колоннами, имѣя въ резервѣ Корпусъ Графа Палена, и закрываясь отъ Шумлы наблюдательнымъ Корпусомъ Генерала Красовскаго, который не долженъ былъ доходить далѣе Янибазара, и упираться въ укрѣпленные города Праводы и Базарджикъ. 5-го Юля Графъ Дибичъ выступилъ изъ подъ Шумлы съ Корпусомъ Графа Палена, и прибылъ въ Девно, сдѣлавъ переходъ въ 50 верстъ. Генераль Красовскій оспался при Янибазарѣ съ 23 баталіонами пѣхоты, 40 эскадронами кавалеріи, 10 ротами артиллеріи и 4 казачьими полками. Визирь, примѣтивъ движенія нашихъ войскъ, выслалъ опрядь конницы для рекогносцировки, но Генераль Князь Мадашовъ удержалъ Турокъ въ шрехъ верстахъ отъ Янибазара, а Генераль Красовскій занялъ выгодную позицію за симъ городомъ. Графъ Дибичъ также долженъ былъ

остановились въ пущи, чѣмъ подкрѣпиль Генерала Красовскаго въ случаѣ нападенія, но какъ покушеній къ оному со стороны Турокъ не было, то Графъ Дибичъ продолжалъ свой путь на Девно, по плану вышеизъясненному.

Высланные прежде съ корпусами Генералы Ропъ и Ридигеръ, проходя съ великою трудностію по дорогамъ, отъ дождей испортившимся, достигли Камчика: Генераль Ридигеръ, 5 числа, около 6 часовъ по полудни, при деревнѣ Чалымалы, а Генераль Ропъ 6 числа упромъ, пропиту селенія Дервишъ-Джавана. Турки никакъ не ожидали Русскихъ на переправѣ Камчика, полагая, что они заняты осадой Шумлы, но, при нечаянномъ появленіи нашихъ, рѣшились защищаться въ своихъ редушахъ и ложементсахъ. Благоразумныя распоряженія Генерала Ридигера разстроили всѣ намѣренія непріятеля. Мостъ былъ наведенъ подъ прикрытіемъ орудій, и Генераль Ридигеръ велѣлъ атаковать редуты и ложементы холоднымъ оружіемъ. Штыками вышлись Турокъ изъ укрѣпленій, и обратили въ бѣгство на Кюприкію. Отбиты 4 пушки и знамя. Съ нашей стороны не было вовсе потерь въ людяхъ во время нападенія, и только при преслѣдованіи не-

пріятеля въ мѣстахъ неприслупныхъ, убило нѣсколько егерей 19 й дивизіи.

Выстрѣлы слышанные, внизъ по рѣкѣ Камчыку, заставили Генерала Ридигера оставивъ сильное прикрытіе при переправѣ, спѣшишь къ Генералу Рошу, который при Дервишь-Джаванъ встрѣшилъ оплочно устроеныя укрѣпленія съ 18 орудіями, и многочисленныя толпы пѣхоты и кавалеріи. Генераль Рошъ, не желая подвергаться напрасной пошерѣ людей въ семь выгодномъ для непріятеля мѣстоположенія, выставилъ прошиву непріятельской позиціи двѣ егерскія бригады съ 16 орудіями, съ приказаніемъ переспрѣливатьсъ съ одного берега на другой, а между тѣмъ велѣлъ Генералу Вельяминову, съ 16 дивизіей и частію 7-й, сдѣлать скрытное движеніе въ право, къ деревнѣ Дюльгарду. По непроходимой дорогѣ, съ величайшимъ трудомъ доставили понтоны къ Дюльгарду, и подь сильнымъ непріятельскимъ огнемъ изъ репраншементовъ, въ ночи устроены чешыре моста. Съ разсвѣтомъ, 7-го числа, войска наши, подь прикрытіемъ огня 12 орудій, двинулись на переправу, подь личнымъ предводительствомъ Генерала Вельяминова. Муромскій полкъ шель впереди, за нимъ Якушскій и 32 Егерскій. Перейдя мостъ,

Русскіе бросились въ шпыки на лагерь непріятельскій, и овладѣли онымъ, съ бывшими въ немъ знаменами. Непрiятель, бросаая оружіе и имущество, кинулся въ лѣса и по дорогѣ къ Буюкъ-Чифлику. Начальникъ отряда, Ибрагимъ-Али, убишь въ семь дѣлъ. Перешедъ Камчикъ, Генераль Ропъ немедленно двинулся внизъ по Камчику, къ деревнѣ Дервишь-Джавану, прошиву главныхъ силъ Турецкихъ на Камчикѣ. Чтобы достигнуть до сего мѣста, надлежало прокладывать новую дорогу чрезъ густой и болописный лѣсъ. Офицеры подавали первый примѣръ, работали сами и первые бросались въ бродъ, при переходѣ чрезъ ручьи. Наконецъ, преодолевъ невѣроятныя затрудненія, Русскіе съ радостію увидѣли непріятеля, выступившаго прошиву нихъ въ поле. Опрокинувъ его, наши бросились въ шпыки на укрѣпленный лагерь, и въ то же самое время, Генераль Фроловъ, осмеленный Генераломъ Ропомъ по шу спорону Камчика, прошиву Дервишь-Джавана, приказалъ подъ сильнымъ огнемъ нашихъ орудій, егерямъ и казакамъ кинуться въ бродъ, и атаковать непріятеля съ другой стороны. Егери, неся сумы надъ головами, по грудь въ водѣ, перешли Камчикъ и ударили въ шпыки. Непрiятель обратился въ

бѣгство, потерявъ 6 пушекъ, 6 знаменъ, множество снарядовъ, весь лагерь, приспа чловѣкъ плѣнными и вшрое болѣе убитыми. Съ нашей стороны потеря убитыми и ранеными не превышала 300 чловѣкъ.— Совершивъ сію славную переправу, войска наши двинулись быспро впередъ, и вошли въ Балканы, дополѣ почивавшіеся неприступными.

Въ семь крашкомъ начертаніи невозможно распространяться въ описаніи всѣхъ движеній нашей арміи. Побѣда подъ Кулевчею и переходъ съ боя Камчика рѣшили участь сей кампаніи, и войска наши, перешагнувъ Балканы, шли въ шоржествѣ во внушренность Имперіи Опшоманской, разбивая на пупи опряды, заграждавшіе имъ пупь, и покоряя города и крѣпости, болѣе славою своихъ подвиговъ и дисциплиною, нежели приступами. Съ удивленіемъ увидѣли жители Турціи, что побѣдители столь же крошки послѣ битвы, какъ ужасны въ бояхъ. Строгая дисциплина Русскихъ войскъ охраняла собственность гражданъ, просвѣщенная вѣроштерпимость обезпечивала ихъ свяшныни. Жители, Христіане и Турки, предались душою Русскимъ, наслаждаясь при сихъ покровительствѣ спокойствіемъ, и подьзуясь мудрыми по-

спановленіями Русскаго начальства къ водворенію тишины и порядка. Опъ перехода чрезъ Балканы движеніе Россійскихъ войскъ уподоблялось шоржеспивенному шеспію. — Города сдавались одинъ за другимъ. Пали предъ Русскими орлами знаменитая Мессемврія, Бургась, Ахіола, Айдось, Ямболь, Сливно, Карнабатъ, а наконецъ и древняя столица Сулпановъ, первый городъ въ Турецкой Имперіи послѣ Константинополя, знаменитый Адріанополь, въ первый разъ опъ покоренія Византійской Имперіи Оптоманами, опворилъ врага свои для Христіанскихъ знаменъ. За блистательную побѣду при Кулевчѣ и переходъ чрезъ Балканы, Графъ Дибичъ получилъ прозваніе *Забалканскаго*

Въ Адріанополь считается до 80,000 жителей, изъ коихъ 15,000 были хорошо вооружены. Регулярныхъ Турецкихъ войскъ было въ немъ до 12,000. Войсками начальствовали два трехъ-бунчужные Паша, Галиль и Ибрагимъ; въ городъ Паша Адріанопольскій, Каймаканъ Мегемешъ. Мѣстоположеніе города весьма удобно для защиты онаго, ибо окрестности состоятъ изъ овраговъ, рововъ, садовъ и насыпей. Множество баатарей устроено было на разныхъ пунктахъ. Но внезапное появленіе

Русскихъ войскъ (7 Августа) до такой степени поразило ужасомъ Турокъ, что они не рѣшились защищать города, и предложили сдачу онаго. Турецкимъ войскамъ позволено, положивъ оружіе, опустившись по дорогѣ къ Демопикъ. 8 Августа Русскія войска заняли столицу, и встрѣчены были народомъ съ радостными привѣтствіями, какъ избавители. Взято 8 бунчуковъ, 25 знаменъ и 60 орудій, нѣсколько тысячъ ружей и чрезвычайное множество военныхъ снарядовъ и запасовъ продовольствія.

Взятиемъ Адрианополя нанесенъ послѣдній и самый чувствительный ударъ неприятелю. Опъ воли побѣдителя зависѣло овладѣть Константинополемъ, котораго жители вовсе не помышляли противиться оружію Русскихъ, но ждали ихъ, какъ примирителей. Турецкая Имперія потрясена въ основаніи, и удержана въ паденіи великодушіемъ Побѣдителя. Турки просили мира, соглашаясь на всѣ условія, и въ то же время начались переговоры.

Но Главнокомандующій, не взирая на мирныя предложенія, продолжалъ дѣйствовать, чтобы укрѣпиться въ неприятельской землѣ, и лишить Константинополь всѣхъ средствъ къ оборонѣ. Генераль Ромъ

овладѣль дорогою въ Кирклиссу, а Генераль Будбергъ заняль Люле-Бургась, 9-го Августа. — 8 числа взяша приморская крѣпость Иніада Черноморскимъ флотомъ, и Демопика покорилась добровольно. 25 Августа заняшъ Эносъ Генераломъ Сиверсомъ, и такимъ образомъ сухопутными войсками учредилась сообщеніе между эскадрами Адмираловъ Графа Гейдена въ Средиземномъ и Грейга въ Черномъ морѣ. Сіе мудрое стратегическое предположеніе начертано самимъ Государемъ Императоромъ. По одному мановенію Главкомадующаго, Константинополь могъ быль атакованъ съ двухъ сторонъ двумя нашими флотами, и съ сухаго пуши побѣдоносною арміею Забалканскою.

Сбылось то, чему не хотѣли вѣрять въ чужихъ краяхъ друзья Турокъ: нравственная сила Турецкой Имперіи пала при столкновеніи съ Европейскою образованностью, и физическая сила сокрушилась отъ удара непоколебимой Россіи. Воля Русскаго Императора попрясла сей спрашннй колоссъ: великодушіе удержало его отъ сокрушенія.

Лѣшняя кампанія въ Азіи открылась вшорженіемъ непріятели въ Поцховскій Санджакъ. Ахмешъ-Хань, надѣясь на пре-

восходство своихъ силъ, вознамѣрился на-
 пасть на крѣпость Ахалцихъ съ 5000 оп-
 борнаго войска. Въ крѣпости начальство-
 валь небольшимъ отрядомъ Генераль-Маіоръ
 Князь Бебушовъ. При извѣстїи о движе-
 нїи непрїателя, выступилъ немедленно въ
 поле отъ Ахцура, храбрый Генераль-Маіоръ
 Бурцовъ, съ 10 ротами пѣхоты, 5 легкими
 орудїями и двумя стами казаковъ, для по-
 исковъ надъ непрїателемъ, и открылъ его
 въ окрестностяхъ деревни Цурцкабъ. Ге-
 нераль Бурцовъ, не взирая на превосходное
 число непрїателя и крѣпкую позицію, за-
 нимаемую имъ на высотахъ, не хотѣлъ оп-
 сунуться къ Ахалциху, отъ котораго онъ
 былъ тогда въ 50 верстахъ, и рѣшился
 ударить на Турокъ. Быстрымъ и смѣлымъ
 нападенїемъ Генераль Бурцовъ разстроилъ
 планы непрїателя, обратилъ ихъ въ
 бѣгство, и гоня штыками съ одной
 высоты на другую, подступилъ къ дере-
 внѣ Цурцкабъ, укрѣпленной деревянною
 стѣною съ бойницами, гдѣ Ахметъ - Ханъ,
 собравъ всѣ свои силы, хотѣлъ защищать-
 ся. Но не надѣясь удержатъ Русскихъ,
 ни стѣнами, ни войскомъ своимъ; онъ
 наконецъ рѣшился избѣгнуть сраженїя, и
 на разсвѣтъ обратился въ бѣгство въ ве-
 личайшемъ безпорядкѣ, по дорогамъ къ

*

Шавгешу и Аджарамъ, будучи преслѣдуемъ нашими. Пользуясь побѣдою, Генераль Бурцовъ опустошилъ попь край и сжегъ деревни, въ которыхъ непріатель находилъ убѣжище, производя изъ оныхъ нападенія на занятыя нами обласпи.

Почпи весь Май прошелъ въ приготовленіяхъ къ войнѣ со стороны Турокъ, и въ малыхъ сшыякахъ на границахъ занимаемыхъ нами Санджаковъ. Наконецъ Арзрумскій Сераскирь выслалъ своего Кягью (Помощника или Намѣспника) въ поле, въ концѣ Мая. Въ слѣдствіе распоряженій Главнокомандующаго, Графа Паскевича-Эриванскаго, Генераль-Маіоръ Бурцовъ подвинулъ часть своего опряда къ Поцховскому ущелью, чшобъ привлечь шуда непріателя, засѣвшаго въ неприсступныхъ Аджарскихъ горахъ, а Генераль-Маіоръ Муравьевъ поспѣшилъ изъ Ардагана, чшобъ спашѣ съ опрядомъ своимъ въ засадѣ. Турки сошли съ горъ, 1-го Іюня, и апаковали авангардъ Генерала Бурцова, состоявшій изъ 3 ротъ и 4 пушекъ подъ начальствомъ Полковника Гофмана. Въ продолженіе пяти часовъ горспѣ Русскихъ сражалась противу многочисленнаго непріателя. Къ вечеру промзведено въ дѣйство предначертанное Главнокомандующимъ движеніе :

весь отрядъ Генерала Бурцова вспунилъ въ дѣло съ фронтъ, а отрядъ Генерала Муравьева показался въ пылъ. Испуганные Турки тотчасъ удалились въ свой укрѣпленный лагерь, но въ ночи, два соединенные наши отряда повели рѣшительную атаку на лагерь, и послѣ кровопролитной битвы, продолжавшейся три часа, взяли его приступомъ. Турки обратились въ бѣгство и скрылись въ горахъ и ущеліяхъ. Въ богахъ лагерь найдено множество военныхъ снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ, взято 5 знаменъ, 3 пушки, одна мортира. Турокъ убито до 1200 человекъ, взято въ плѣнъ 400. Наша потеря весьма незначительна, не взирая на превосходство непріятельскихъ силъ (до 15 т. человекъ) и выгоду занимаемаго ими мѣстоположенія.

Между тѣмъ, Главнокомандующій Графъ Паскевичъ-Эриванскій увѣдомился, что Сераскирь Арзрумскій, начальствующій всѣми Турецкими войсками въ Малой Азіи, вспустилъ изъ Арзрума, чшобъ ударить всѣми своими силами на Русскихъ. Графъ Паскевичъ-Эриванскій, собравъ значительную часть своихъ войскъ, успремился на встрѣчу непріятеля, и преодолевая величайшія трудности, перешелъ, неприсущный до сихъ поръ, хребетъ Саганлугскихъ

горь, чтобы лишить неприятеля сего убижища. Турки были изумлены симъ неожиданнымъ появленіемъ Русскихъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ вовсе ихъ не ожидали. Сераскирь, однакожь, надѣясь на свои силы, велѣлъ наблюдать движенія нашихъ войскъ, и подвинулъ къ нашему правому флангу опрядъ Османа-Паши, бывший въ Бардузѣ. 17 Іюня, Главнокомандующій опрядилъ Полковника (что нынѣ Генераль-Маіоръ) Барона Фридерикса въ рекогносцировку на правый флангъ. Полковникъ Баронъ Фридериксъ нашель опрядъ Османа-Паши въ весьма выгодной позиціи, за завалами, складенными изъ камней на возвышеніяхъ, позади которыхъ начинается крушой, успешный спускъ. Баронъ Фридериксъ искусно навель Турецкую конницу на огонь нашей артиллеріи, и когда она пришла въ замѣшательство, пошель съ барабаннымъ боемъ на завалы, откуда Турки производили жестокую стрельбу. Эриванскій карабинерный полкъ, безъ выстрѣла, бросидся въ шпыки на сіи укрѣпленія, и овладѣлъ оными. Мусульманскій полкъ, подѣ начальствомъ Подполковника Ускова, успремился въ тоже время въ атаку на Турецкую кавалерію и, опрокинувъ ее, обратилъ въ бѣгство. Неприятель былъ разбишь совер-

шенно; изъ 1,200 пѣхоты и 400 человекъ конницы, бывшей въ дѣлѣ, потерялъ 300 человекъ убитыми, 800 пѣхими и 8 знаменъ.

Самъ Главнокомандующій, Графъ Паскевичь-Эриванскій, обозрѣвая непріятельскій укрѣпленный лагерь 15, 16 и 17 числа, убѣдился, что невозможно атаковать непріятели съ фронта и лѣваго крыла, ибо они расположены были за крупными горами и глубокимъ оврагомъ, непроходимымъ для артиллеріи и покрытымъ густымъ лѣсомъ, въ кошоромъ непріятели могъ упорно защищаться и причинить большой вредъ наступающимъ. Главнокомандующій рѣшился обойти непріятельскій лагерь, и ударить на него съ тылу. Предпріятіе сіе сопряжено было также съ величайшими опасностями, ибо нашъ корпусъ прерывалъ симъ движеніемъ сношенія свои съ Карсомъ, и ославлялъ Турецкій лагерь на пути своихъ сообщеній. Кромѣ того, надлежало маневрировать въ виду непріятели на разстояніи 50 верстъ, имѣя его на флангъ и въ тылъ, проходить по трудной дорогѣ, спускаться и подниматься на горы, еще покрытыя снѣгомъ, и перерѣзанныя глубокими оврагами, имѣя при корпусѣ многочисленный обозъ.

18 Іюня, корпусъ съ обозомъ выступилъ по правой Арзрумской дорогѣ, и 19 числа, къ утру, достигнулъ долины, на которой можно было войскамъ развернуться. Здѣсь Главнокомандующій, для прикрытія своихъ движеній и лѣваго крыла, пославилъ опрядъ Генерала Панкрашьева на хребтъ, и продолжалъ выдвигать остальные войска изъ спѣсенной позиціи. Непрiятель, занятый опрядомъ Генерала Панкрашьева, не замѣпилъ движеній корпуса, который между тѣмъ благополучно спустился съ горъ. Главнокомандующій лично распоряжалъ всѣми сими движеніями, и, прибывъ къ полудню къ спуску, успроилъ вагенбургъ, въ то самое время, когда непрiятель уже показался на противоположномъ концѣ долины, вышелъ изъ оврага, и поспешенно усиливался. Главнокомандующій распорядился къ бишвѣ слѣдующимъ образомъ:

Охраненіе вагенбурга поручилъ Генералу Панкрашьеву съ опрядомъ изъ 7 баталіоновъ пѣхоты, 24 орудій, 2 Казачьихъ и 1 Мусульманскаго полка. Сей опрядъ долженъ былъ также наблюдать лѣвое крыло наше отъ непрiятельскаго нападенія. Въ корѣ-де башаль, на позиціи въ долину, пославлены были полки: Грузинскій грена-

дерскій, Эриванскій карабинерный, два Донскіе казачьи, и 20 орудій, подъ начальствомъ Генерала Муравьева. Въ подкрѣпленіе ему опряжены были полки: 42 Егерскій, баталіонъ 41 Егерскаго, баталіонъ піонеръ, резервная кавалерійская бригада, два Мусульманскіе полка и 20 орудій, подъ начальствомъ Генерала Панкратьева. На лѣвое наше крыло опряженъ былъ Генераль Бурцовъ съ 2 баталіонами Херсонскаго гренадерскаго полка, однимъ Донскимъ, 3 Мусульманскими полками и съ 12 орудіями.

Въ часъ по полудни, Главнокомандующій Графъ Паскевичъ-Эриванскій повелъ самъ войска на непріятеля. Турки расположились по всему протяженію оврага, обгибающаго долину, и кавалерія ихъ потчасъ бросилась въ атаку на нашу позицію. Завязалось жестокое дѣло: стрѣлки непріятельскіе бросались въ ряды наши, врывались даже въ карреи и насакивали на орудія; Турецкая кавалерія стѣснилась на нашемъ правомъ флангѣ. Сильнымъ и искуснымъ дѣйствіемъ нашей артиллеріи Турки были отбиты и обращены въ оврагъ. Но они вскорѣ соединились и, усилившись прибывшею на помощь кавалерією, снова наступили, обогнули полукружіемъ всю нашу позицію, и преимущественно насѣли

на наше лѣвое крыло, куда прибыло изъ лагеря Гагки-Паши, около 6,000 кавалеріи. Вскорѣ весь скачь горы, въ подошву коей упирался нашъ лѣвый флангъ, покрылся непріятельскою кавалеріею, копорая начала обходить отрядъ Генерала Бурцова, чшобъ взять его въ шель. Турки съ ожесточеніемъ бросались въ наши ряды и въ карреи, и удерживаемы были шпыками и сильнымъ батальнымъ огнемъ. Опчаянная ихъ храбросшь и многочисленность поспавляли отрядъ Генерала Бурцова въ запруднительное положеніе. Во время самага жаркаго дѣла, Графъ Паскевичъ-Эриванскій, обзрѣвая положеніе непріятеля, послѣдовалъ вдохновенію своего военнаго генія, который познаешся и дѣйсствуетъ въ крайностяхъ. Графъ Паскевичъ-Эриванскій вознамѣрился разрѣзать распянутую линію непріятельскую, и сильнымъ, неожиданнымъ напискомъ опрокинуть въ горы раздѣленное войско. Поспавивъ 4 баталіона и 8 орудій противу выгнушаго центра непріятельскаго, упорно нападавшаго на нашу позицію, Графъ Паскевичъ-Эриванскій повелѣлъ производить непрерывный огонь по одному направленію. Предположеніе Главнокомандующаго сбылось: Турки раздѣлились на двое, одна половина повернула

влѣво, на крушыя горы и овраги, къ лагерю Гагки-Паши, споявшаго въ 8 верстахъ отъ мѣста сраженія, а другая половина подалась вправо, на возвышенія. Пользуясь сею минушою, Графъ Паскевичъ-Эриванскій послалъ немедленно Генерала Раевского атаковать вправо непріятеля, съ дивизиономъ драгунъ, 3-мъ Мусульманскимъ, однимъ Донскимъ, двумя с-пами Своднаго линѣйнаго казачьяго полка и 6 Донскими орудіями, а Генералу Барону Оспенъ-Сакену велѣлъ напасть на Турокъ во флангъ, съ лѣвой стороны, съ дивизиономъ драгунъ, Своднымъ уланскимъ, однимъ Донскимъ, тремя сошнями Своднаго линѣйнаго полка, 1-мъ Мусульманскимъ и 6 Донскими орудіями. Генераль Раевскій немедленно сломилъ лѣвое непріяшельское крыло, и погналъ бѣгущихъ за оврагъ, на возвышенія. Разбитіе праваго непріяшельскаго крыла сполло большихъ усилій. Здѣсь Турки растянуты были по скалистымъ хребтамъ, опоясаннымъ каменистыми оврагами, во многихъ мѣстахъ непроходимыми. Главнокомандующій послалъ, на подкрѣпленіе Генерала Бурцова, 3 баталіона пѣхоты съ 8 орудіями, подъ командою Генерала Муравьева, который и принялъ начальство на семь флангъ, и въ то же время Генераль Панкратъ-

евъ опредѣль изъ своей колонны Генераль-
 Маіора Сергѣева съ двумя казачьими пол-
 ками, въ подкрѣпленіе Генералу Барону
 Оспенъ-Сакену. Послѣ кровопролитнаго
 боя, въ мѣстахъ, почти недоступныхъ,
 наше войско сломило Турокъ, опнило у
 нихъ орудіе, и прогнало въ лагерь съ вели-
 кимъ урономъ, уже въ 4 часа по полудни.
 Въ то самое время, когда Кягья Па-
 шинскій отступалъ въ свой лагерь, за
 оврагомъ на скалѣ горы, противу нашего
 центра, снова появились густыя колонны
 непріятельской пѣхоты и кавалеріи. Это
 былъ самъ Сераскирь Арзрумскій, послѣ-
 шившій на помощь къ Гагки-Пашѣ, съ своимъ
 30 п. корпусомъ, и уже успѣвшій сосре-
 доточить въ лагерь при Зевинѣ, до 15 п.
 войска. Главнокомандующій Графъ Паске-
 вичъ-Эриванскій рѣшился ударить на Се-
 раскира, выждавъ, пока войска Гагки-Па-
 ши отступили въ свой лагерь, находив-
 шійся, какъ выше упомянуто, за непри-
 ступными крутизнами, въ 8 верстахъ отъ
 мѣста сраженія. Собравъ войска, преслѣ-
 довавшія разбишый отрядъ Гагки-Паши,
 Графъ Паскевичъ-Эриванскій успроилъ осо-
 бый отрядъ, на закрытой оврагами лощи-
 нѣ, изъ полковъ: Грузинскаго гренадер-
 скаго, Эриванскаго карабинернаго, 42 Егер-

скаго, баталіона 41 Егерскаго, Нижегородскаго драгунскаго, Своднаго уланскаго, Донскихъ: Карпова, Фомина, Сборнаго линейнаго, прехъ Мусульманскихъ и 40 орудій; поставилъ другой опрядъ на косвенномъ сообщеніи Сераскира съ лагеремъ Гагки Паши, а опряду Генерала Бурцова велѣлъ держаться на прямомъ его сообщеніи. Распорядившись такимъ образомъ, Главнокомандующій подалъ знакъ къ нападенію на Сераскира, уже въ 6 часовъ вечера. Наши войска двинулись премо колоннами, подъ начальствомъ Генераловъ Муравьева, Панкратьева и Раевского. Первая колонна должна была обходить лѣвый флангъ непріятеля, принимая какъ можно болѣе въ гору; вторая имѣла повелѣніе обходить лѣвый его флангъ и опрѣзывать решираду, въ случаѣ разбишя; третья колонна, состоявшая изъ всей кавалеріи, поставлена была въ центрѣ, съ приказаніемъ атаковать непріятеля, коль скоро двѣ пѣхотныя колонны приведуть его въ замѣшательство. Мудрое сіе предначертаніе Главнокомандующаго, исполненное въ точности его подчиненными, увѣнчано было полнымъ успѣхомъ. Войска Сераскира не могли выдержать быстраго наиска Русскихъ, были разбишы, опрокинуты и пре-

слѣдующимъ цѣлымъ корпусомъ около 30 верстъ до 9 часовъ вечера, пока наступившая темнота не принудила нашихъ остановиться. Непрiятель выгнанъ изъ крѣпкихъ своихъ позицій и опрокинутъ за всѣ Сагандугскія горы. Неустрашимые воины наши завладѣли богатымъ лагеремъ Серакира, взяли всю его артиллерiю, состоящую изъ 12 орудiй, всѣ военные снаряды и запасы продовольствiя и 2 знамя. Мѣсто сраженiя и путь, по которому бѣжалъ непрiятель, усматриваны были пѣдами убитыхъ; взято въ плѣнъ 300 человекъ.

При наступленiи ночи, Главнокомандующiй Графъ Паскевичъ-Эриванскiй спустился къ тому мѣсту, гдѣ соединяется дорога изъ лагеря Гагки-Паши, къ селенiю Зевину, чтобы на другой день занять позицію въ тылъ сего непрiятельскаго опрjада. Съ разсвѣтомъ, корпусъ выступилъ въ походъ, и, пройдя по трудному горному пути около 15 верстъ, достигнулъ до своего назначенiя. Въ 9 часовъ утра уже войска наши находились въ тылъ лагеря Гагки-Паши, занимая высоты въ трехъ верстахъ отъ непрiятеля. Турки выступили изъ лагеря, перемѣнили фронтъ и устроили баштари между шанцами, сложенными изъ земли, бревенъ и

каменной. Позиція наша была выгодная, а Турецкая почти неприступная, за скалами, камнями и оврагами. Турки немедленно открыли канонаду.

Гагки-Паша не зналъ еще о разбитіи Сераскира. Взявъ въ плѣнь одного Турка, Главнокомандующій отпустилъ его въ лагерь съ симъ извѣстіемъ. Гагки-Паша, услышавъ вѣсть сію, успрашился, и полагая себя опрѣзаннымъ ошъ Арзрума, послалъ обратно сего же плѣннаго къ Главнокомандующему, съ предложеніемъ о сдачѣ всего корпуса. Графъ Паскевичъ-Эриванскій согласился, съ пѣмъ условіемъ, чшобъ Турецкій корпусъ положилъ оружіе. Но прежде нежели, посланный могъ возвратиться къ намъ съ опвѣстомъ, Турки возобновили канонаду. Тогда Графъ Паскевичъ-Эриванскій, раздѣливъ войско свое на пять колоннъ, повелъ ихъ на непріятеля, съ барабаннымъ боемъ. Колонна, подъ личнымъ предводительствомъ Графа Паскевича Эриванскаго, устремилась прямо на фронтъ непріятельскій, а другія бросились на фланги. Первая колонна немедленно ворвалась въ лагерь непріятельскій и завладѣла еще дымящимися орудіями. Войска непріятельскія, бывшія въ центрѣ, немедленно обратились въ бѣгство, въ горы и лѣса; флан-

ги также дрогнули и разсыпались. Наши войска преслѣдовали бѣгущихъ по непроходимымъ лѣсамъ и оврагамъ, убивали и брали въ плѣнь. Подполковникъ Верзилинъ, съ казаками командуемаго имъ Сборнаго линѣйнаго полка, наспигъ въ лѣсу самого Гагки-Пашу и взялъ его въ плѣнь со всею свитою. Весь корпусъ его былъ разбиенъ и разсыянъ. На мѣспѣ положили болѣе 2000 человекъ, взято въ плѣнь до 1200, отбито 19 орудій, 16 знаменъ и весь лагерь непріятельскій.

Такимъ образомъ Кавказскій Корпусъ, подъ личнымъ предводительствомъ Графа Паскевича-Эриванскаго, прошелъ въ 25 часовъ 55 верстѣ, по недосступнымъ спремнинамъ, снѣжнымъ горамъ, лѣсамъ и оврагамъ, разбилъ войско Сераскира при селеніи Калилы, и Гагки-Паши при Милли-Дюзѣ, завладѣлъ двумя лагерями, опнялъ у непріятеля всю его артиллерію, и совершенно разсыялъ Турецкія силы, собранныя для защиты Малой Азіи, и проспировавшіяся до 50 п. человекъ. Графъ Паскевичъ - Эриванскій, дѣйствуя наступательно, въ спранѣ непріятельской, не имѣлъ и половинной силы въ сравненіи съ вражескою. Геній Полководца и храбрость Русская замѣняли число. Ужасъ распространился по

всѣмъ окрестнымъ сшранамъ, и непобѣдимымъ Русскимъ войскамъ открылся свободный путь въ сердце Малой Азіи. Имя Графа Паскевича - Эриванскаго сдѣлалось страшнымъ Азіяшскимъ племенамъ!

Графъ Паскевичъ-Эриванскій не замедлилъ воспользоваться плодами побѣдъ, одержанныхъ 19 и 20 Іюня. Опредѣливъ Генерала Князя Бековича-Черкаскаго для занятія Хоросана, въ кошоромъ хранились значительные артиллерійскіе и продовольственные запасы, поручивъ Подковнику Графу Симоничу очищать отъ непріятеля дѣла, окружающіе его лагерь, и выдвинувъ Генерала Бурцова на Арзрумскую дорогу, самъ Главнокомандующій выступилъ, 21 числа, къ Арзруму, и 22 числа имѣлъ ночлегъ въ 40 верстахъ отъ крѣпости Гассанъ-Кале. Между тѣмъ всѣ отдѣльные отряды исполнили съ успѣхомъ свои порученія, и отрядъ Генерала Князя Бековича-Черкаскаго соединился съ главнымъ корпусомъ 23 числа. Въ сей же день получено извѣстіе, что Турецкія войска, собранныя Сераскиромъ при Гассанъ-Кале, и оспашки разбитой арміи предаются бѣгству, по однимъ слухамъ о приближеніи побѣдоносныхъ Русскихъ войскъ, и что самъ Сераскиръ удалился въ Арзрумъ, а оставлен-

ный въ Гассанъ-Кале Паша, выбравъ оппуда все, что можно было увезти, бѣжалъ спакже по Арзрумской дорогѣ. — Графъ Паскевичъ, оставивъ корпусъ съ вагенбургомъ у деревни Кипренъ-Кеевъ, послѣшилъ съ авангардомъ къ Гассанъ-Кале, и въ 9 часовъ вечера, пройдя еще 20 верспъ, овладѣлъ сею важною крѣпостью, ключемъ Арзрума, въ кошорой найдены значительные запасы и 29 орудій.

24 Юня, въ 3 часа по полудни, Графъ Паскевичъ - Эриванскій отправилъ въ Арзрумъ взятаго въ плѣнь, 19 числа, Янычарскаго Агу, съ предложеніемъ сдать городъ безъ кровопролитія. 25 Юня всѣ войска Кавказскаго дѣйствующаго корпуса собрались, возлѣ Гассанъ-Кале, въ церковномъ парадѣ, чтобы праздновать торжественный день рожденія Государя Императора, и возблагодарить Господа Силь за побѣды, дарованныя Россійскому оружію въ знаменитое царствование Императора Николая I-го. За обѣдомъ, во время сердечныхъ изліяній радости, получено извѣстіе изъ Арзрума, что Муллы и жипели онаго, не взирая на наущеніе Сераскира и сопротивленіе войска, желаютъ сдать городъ. Въ 5 часовъ того же дня, Графъ Паскевичъ, оставивъ вагенбургъ, пошелъ

надегкъ со всѣмъ корпусомъ къ Арзруму. 26 числа поушру, въ разстояніи 3 часовъ пуши ошь Арзрума, явились къ Главнокомандующему депушапы, одинъ ошь Сераскира, другой ошь жишелей. Депушапы просили ошановишь движеніе войскъ до окончанія переговоровъ; но Главнокомандующій, для избѣжанія всякаго подлога и не любя медленности, рѣшился слѣдовать къ городу, чшобъ дѣшь успрашишь болѣе Сераскира и мяшежныя войска, и подержашь благомыслящихъ жишелей въ ихъ намѣреніи къ сдачѣ.

Въ городѣ происходило смяшеніе: одни хопѣли защищаться до послѣдней крайности, а другіе соглашались сдать городъ на выгодныхъ условіяхъ. Во время переговоровъ, Русскія войска заняли высоты подъ вѣспрѣдами изъ крѣпостныхъ бойницъ. Турецкія войска, противясь желанію жишелей города, спрѣляли изъ пушекъ, и высылали кавалерію для переспрѣлки съ нашими пикешами. Съ депушапами ошправленъ въ городъ Генераль-Маіоръ [Князь Бекевичъ-Черкасскій, для убѣжденія жишелей къ немедленной сдачѣ, а Сераскира къ прекращенію непріятельскихъ дѣйствій. Сераскирь, ожидая подкрѣпленія, кошорѣе шло къ нему форсированнымъ маршемъ, и

*

имѣя при томъ вліяніе на народъ и войско, медлилъ оповѣтомъ, чѣмъ выиграть время, а между тѣмъ Турецкіе стрѣлки безпокоили наши пикеты, и канонада не умолкала изъ укрѣпленія Топъ-дага, усвоеннаго на возвышеніи передъ городомъ. Тогда Графъ Паскевичъ - Эриванскій велѣлъ взять сіе укрѣпленіе приступомъ, что и было немедленно исполнено. Непріятель, запершись въ городъ, открылъ огонь со всѣхъ своихъ баатарей, на который отвѣчали нѣсколькими залпами изъ орудій нашихъ, поставленныхъ на Топъ-дагъ. Въ городъ произошло новое смятеніе, и вскорѣ появились для переговоровъ другіе депутаты, въ числѣ коихъ былъ самъ Военный Губернаторъ Арзума. Главнокомандующій приказалъ прекратить стрѣльбу, и когда уже имѣлъ въ рукахъ своихъ ключи покорившагося города, мятежники, волновавшіе народъ и войско внутри города, выстрѣлили еще нѣсколько разъ изъ пушекъ. Ядра пронеслись вблизи Графа Паскевича-Эриванскаго, который немедленно велѣлъ возобновить канонаду. Тогда уже мятежники разсѣялись, но уходя изъ города, въ злобѣ взорвали одну баатарю въ предмѣстіи.

Наконецъ переговоры кончились: вой-

ска наши вспугнули въ городъ церемоніальнымъ маршемъ и, пройдя предмѣстія и крѣпость, приблизились къ цитадели. Но сдѣвъшіе въ оной Арнаушы отказались сдать ее, и объявили, что они рѣшились защищаться. Главнокомандующій повелѣлъ Генералу Панкратьеву взять цитадель штурмомъ. Турки, видя рѣшимость нашихъ войскъ, наконецъ отворили ворота. Въ 6 часовъ вечера, 27 Іюня, въ день Полшавской побѣды, Русскія знамена развѣвались на цитадели Арзрумской.

Арзрумъ, имѣя до 27 п. домовъ и до 100 п. жилищей, почитается богатѣйшимъ и крѣпчайшимъ городомъ въ сей странѣ. Взято въ немъ около 150 орудій, множество артиллерійскихъ снарядовъ и всякихъ запасовъ. Въ плѣнъ сдались Сераскиръ, Главнокомандующій войсками въ Азіи, и шрое Пашей. При семъ взято также Сераскирское и Пашинскія знамена и бунчуки, и жезлъ Главнокомандующаго.

Съ перехода за предѣлы прошлогоднихъ завоеваній, 13 Іюня, Графъ Паскевичъ-Эриванскій, пройдя съ корпусомъ своимъ два снѣжные хребта горъ, истребилъ армию Турецкую, взялъ крѣпость Гассань-Кале и Арзрумъ, столицу Малой Азіи, которыя могли бы выдержать продолжитель-

ную осаду, и плѣнилъ Главнокомандующаго и четверыхъ старшихъ его Пашей. Болѣе успѣховъ невозможно было ожидать и надѣяться. Изумленные Турки безпрекословно покорились: всѣ провинціи поддались Русскому оружію, и только безпокойныя толпы разбитыхъ войскъ, съ воинственными горными племенами, осмѣливались сопротивляться, и бродили толпами въ разныхъ направленіяхъ, грабя жителей. Для усмиренія ихъ, предпріяты немедленно наступательныя движенія.

Полковникъ Леманъ опряженъ съ командуемымъ имъ полкомъ для занятія крѣпости Хниза, во снѣгъ верстахъ отъ Арзрума, по дорогѣ къ Мушу, а Генераль-Маіоръ Бурцовъ посланъ съ опрядомъ къ Трапезуншу. Крѣпость Хнизъ сдалась добровольно, а въ Бейбуршѣ, Турки, въ числѣ 3000 человекъ, намѣревались защищаться. Слѣдуя по труднымъ горнымъ дорогамъ, Генераль Бурцовъ занялъ Мѣдный заводъ, и намѣревался взять Бейбуршъ силою, но въ 10 верстахъ отъ онаго явились къ нему депушасы, и сдали городъ, 7 Іюля, объявивъ, что усшрашенные успѣхами нашими Турки обратились въ бѣгство, узнавъ о приближеніи Русскихъ. Въ городѣ найдено множество запасовъ.

Между тѣмъ, какъ главный корпусъ, подъ предводительствомъ Графа Паскевича-Эриванскаго, одерживалъ побѣды и бралъ города, Паша Ванскій вооружился независимо ошъ Сераскира. Собралъ до 9 п. пѣхошны, до 5 п. кавалеріи и имѣя 12 пушекъ и 2 морширы, Паша выступилъ противу крѣпости Баязена, и приблизился къ оной на 12 верстѣ, 18 Іюня. 20 числа Паша повелъ атаку на городъ и укрѣпленіе. Нападеніе было сильно, и превосходство силъ давало непріятелю большое преимущество. Къ тому жь Татары, жившіе въ городѣ, возмутились при появленіи Турокъ, и спали спрѣланы изъ домовъ по Русскимъ. Бой былъ жестокій: Турки бросались на спѣсны и баштареи, и одна изъ нихъ, въ теченіе трехъ часовъ, четыре раза переходила изъ рукъ въ руки. Часть укрѣпленій и города должно было уступить Туркамъ, и сосредоточиться въ замкѣ. До 30 числа, т. е. десять дней сряду, продолжались нападенія со стороны непріятели. День и ночь сражались: громъ орудій и ружейная переспрѣлка не умолкали, и нѣсколько разъ надлежало штыками отгонять ошъ спѣсны ошчаяннаго непріятели. Горсть Русскихъ, подъ начальствомъ храбраго Генералъ-Маіора Попова, рѣшилась погреспись подѣраз-

валинами Баязета, для чести Русскаго оружія, и хопя четвертая часть нижних чиновъ гарнизона и почти всѣ офицеры были изранены, а оспальные, принужденные тогда сражались по 32 часа сряду, были утомлены и ослаблены до крайности, но никто не помышлялъ о сдачѣ. Казаки дѣйствовали пѣшіе, наравнѣ съ пѣхошными солдатами. Наконецъ Паша, видя невозможность побѣдить непобѣдимыхъ, и получивъ извѣстіе о разбитіи Сераскира и Гагки-Паши, и о взятіи Арзрума, отступилъ отъ Баязета, потерявъ на приступахъ болѣе 2,000 человекъ. Потеря наша не превышаетъ 300 человекъ съ офицерами. Защита Баязета принадлежитъ къ блистательнѣйшимъ подвигамъ Россійскаго оружія.

Генераль-Маіоръ Бурцовъ, находясь съ отрядомъ въ Бейбуртѣ, получилъ извѣстіе, что близъ Хюмишъ-хане, города, лежащаго по дорогѣ къ Трапезунту, непріатель собирается въ числѣ 10 или 12 тысячъ человекъ, чтобы напасть на Бейбуртѣ. Храбрый Бурцовъ рѣшился предупредить движеніе непріателя и, надѣясь на мужество Русскихъ, выступилъ противу него только съ пятью рожьми, оставивъ двѣ оспальныя рожьми для защиты города. 19 Іюля, на разсвѣтѣ, Генераль Бурцовъ

встрѣшилъ непріятеля у деревни Харпъ, вытѣснилъ его изъ оврага, ударилъ всѣмъ своимъ опрядомъ, и самъ повелъ въ атаку Мусульманскій конный полкъ. Но въ жару сраженія неуспрашимый Бурцовъ былъ пораженъ пулею въ грудь на вылетъ. Полковникъ Линденфельдъ принялъ начальство, и по несоразмѣрности силъ нашихъ съ непріятельскими, отступилъ въ Бейбуршъ, не будучи преслѣдованъ. Графъ Паскевичъ-Эриванскій, узнавъ о семъ дѣлѣ 20 Іюля, выслалъ къ Бейбуршу Генерала Муравьева съ его колонною, и 22 числа выступилъ самъ изъ Арзрума, для истребленія дерзкаго непріятеля.

Непріятель занялъ окружающія Бейбуршъ деревни. Въ деревнѣ Харпъ было до 2,000 самыхъ опчаянныхъ воиновъ изъ племени Лазовъ, храбрѣйшаго въ Азіи. Въ 10 верстахъ за ними споялъ съ 4,000 Османъ-Шашырь-Оглу, бывшій Паша Анапскій, опущенный въ опечесство по покореніи сей крѣпости. 27 Іюля Графъ Паскевичъ-Эриванскій атаковалъ деревню Харпъ, укрѣпленную природою и искусствомъ. Два дня продолжалось самое кровопролитное сраженіе; непріятель оспаривалъ каждый шагъ, и рѣзался, такъ сказать, на ножахъ. Наконецъ мудрость распоряженій Главно-

командующаго и хладнокровное мужество Русскихъ воспоржествовали надъ пылкою храбростію Лазовъ: они были разбишы, равно какъ и войско Паши, разсѣяны и прогнаны въ горы, пошерявъ лагерь, знамя, обозы и всё свои запасы.

Но побѣды сіи стоили намъ дорого! Храбрый, искусный въ военномъ дѣлѣ Генераль-Маіоръ Бурцовъ умеръ отъ раны, 23 Іюля, въ Бейбуршѣ. Россія потеряла въ немъ одного изъ избраннѣйшихъ сыновъ своихъ. Другъ просвѣщенія, чловѣкъ образованный, Бурцовъ могъ бы оказать опечиству великія услуги! Персидская и Турецкая войны развили его военныя способности, и подавали надежду на гораздо большія заслуги. Весь Кавказскій Корпусъ оплакивалъ сію потерю!

По разбитіи Лазовъ и войскъ Паши Трапезунтскаго, Графъ Паскевичъ-Эриванскій, слѣдуя по дорогѣ къ Трапезунту, и узнавъ, что въ горахъ у крѣпости Хюмишь-Хане непріятель сосредоточиваетъ свои силы, немедленно опрядилъ Полковника Графа Симонича съ колонною, для занятія сего пункта. Опрядъ сей, пробравшись по труднымъ дорогамъ, и открывъ непріятеля, 12 Августа, на укрѣпленной горѣ Гяуръ-

даге, разбилъ и разсѣялъ многочисленныя его толпы. Крѣпость Хюмишъ-Хане сдалась Русскимъ.

Достигнувъ до мѣста, называемаго Кара-Кабанъ, въ 40 верстахъ отъ Трапезунта, Графъ Паскевичъ - Эриванскій принужденъ былъ предпринять походъ въ Арзрумъ, ибо непроходимые пути въ скалистыхъ горахъ, гдѣ не произрастаетъ даже трава, приводили войско въ изнуреніе, безъ всякой пользы. Къ тому же приближеніе осени предвѣщало новыя трудности. Главная цѣль предпріятія была достигнута, ибо непріятель разсѣянъ и не собирался болѣе на нашемъ флангѣ, а силы наши не позволяли предпринимать обширныхъ завоеваній.

Во время сихъ движеній, жители Кабулетскіе возмутились и ополчились, надвѣясь на содѣйствіе 8,000 Турецкаго корпуса, стоявшаго въ ихъ области, въ укрѣпленномъ лагерѣ, на урочищѣ Муха-Эспашъ. Генераль-Маіоръ Гессе выступилъ противу непріятели двумя колоннами, 4 Августа. Первую колонну, подъ начальствомъ Полковника Пацовскаго, отправилъ по берегу моря, а другую повелъ самъ прямымъ путемъ. 6 числа Генераль Гессе напалъ на лагерь, и послѣ упорнаго сраженія овладѣлъ онымъ, взявъ два знамя и одно орудіе. Дру-

гой непріятельскій ошрядъ, бывшій прошиву Полковника Пацовскаго, узнавъ о семъ, бѣжалъ безъ боя, отдавъ укрѣпленіе Конприши, въ которомъ найдены значительныя запасы. Кабулетская область послѣ сей побѣды усмирена совершенно.

Между тѣмъ, какъ война уже прекратилась въ Европѣ, и миръ заключенъ былъ у врагъ Царя-града, въ Азіи не умолкали громаы оружія, и съ обѣихъ сторонъ приготавливались къ военнымъ дѣйствіямъ. Посланный отъ Графа Дибича курьеръ съ извѣстіемъ о мирѣ, не былъ допущенъ къ берегу въ Трапезунтъ.

Когда Графъ Паскевичъ - Эриванскій, возвращаясь въ Арзрумъ, приготавливалъ зимнія квартиры для отдохновенія упомянутого своего войска, получено извѣстіе, что новый Сераскиръ, не взирая на ненастное время, собираетъ войско, уже сосредоточилъ до 18,000 человекъ пѣхоты и кавалеріи въ оставленномъ Русскими городѣ Бейбуртъ, и намѣревается напасть на Арзрумъ. Сіе новое вооруженіе Турокъ могло бы побудить къ возстанію жипелей покоренныхъ областей, и вовлечь насъ въ трудности зимней кампаніи, въ непроходимыхъ горахъ. Графъ Паскевичъ-Эриванскій рѣшился однимъ ударомъ сокрушить

силы Сераскира, и уничтожить его предпріятія. 24 Сенпября, Главнoкомандующій выступилъ изъ Арзрума къ Бейбурту двумя колоннами. Одною начальспивоваль самъ Графъ Паскевичъ-Эриванскій, а другою Генераль-Адъюпантъ Пошемкинъ. Слѣдуя по разнымъ направленіямъ, обѣ колонны соединились у Мѣдиплавильнаго завода, въ 15 верстахъ отъ Бейбурта, 25 Сенпября, и слѣдовали по ущелью, вдоль теченія рѣки Чорохи, прямо къ Бейбурту. Прогнавъ паршіи непріятельскія, расположенныя по обоимъ берегамъ сей рѣки, Графъ Паскевичъ-Эриванскій очистилъ обходныя дороги къ Бейбурту, и рѣшился на фланговое движеніе. Послѣ авангарднаго дѣла, войска наши оспановились ночевать на позиціи.

Сераскиръ находился въ 4 часахъ пупи за Бейбуртомъ, въ копоромъ былъ значительный гарнизонъ, и намѣревался на другой день прибыть въ городъ со всѣми своими войсками. Графъ Паскевичъ рѣшился предупредить Сераскира, и въ 5 часовъ утра повелъ атаку на городъ, съ западныхъ высотъ, обошедъ его влѣво, и оспавилъ ошкрытыми свои сообщенія съ Арзрумомъ, но ошрѣзалъ городъ отъ его сношеній съ мѣсшами, ошкуда онъ надѣялся

получить помощь. Высоты, окружающія городъ съ запада, командовали онымъ не далѣе, какъ на пушечный выстрѣлъ, и представляли намъ большія выгоды. Авангардъ нашъ, подъ начальствомъ Генераль-Маіора Сергѣева, встрѣшилъ Турокъ въ шрехъ верстахъ отъ города, куда начали собираться всѣ войска наши. Турки выходили изъ шанцевъ своихъ, и успроивались въ боевой порядокъ прошиву сей высоты. Главнo-командующій позволялъ непріятелю усиливаться въ семь мѣсцѣ, съ тѣмъ, чшобъ разбить его въ совокупныхъ силахъ, и поручилъ Генераль-Адьютанту Пошемкину устроитъ войска, назначенныя къ дѣйствію. Трѣмя колоннами начальствовали Генераль-Маіоры: первую Муравьевъ, вторую Князь Голицынъ, третью Сергѣевъ. Первой колоннѣ, составленной изъ пѣхоты, велѣно ударить въ центръ непріятеля; второй, состоявшей изъ регулярной кавалеріи, приказано атаковать правый флангъ, когда непріятель будетъ опрокинутъ пѣхотою, а третьей колоннѣ, составленной изъ казаковъ и Мусульманскихъ полковъ, велѣно удерживать непріятеля, когда онъ шанеть отступать на Трапезундскую дорогу, и опрокинутъ въ пылъ, на дорогу Испирскую.

Лишь только первая линия нашей пѣхоты двинулась чрезъ лощину, для овладѣнія высопами, на которыхъ былъ расположенъ непріятель, вторая линия, занявъ мѣсто первой, открыла чрезъ нее огонь изъ орудій. Турки не выдержавъ нашей канонады, отступили, отспрѣливаясь, на другую высоту, откуда также были вышпснены и обращены въ бѣгство къ своимъ шанцамъ. Кавалерія второй колонны бросилась на непріятеля и опдѣлила пѣхотныя толпы отъ конныхъ: первая загнала въ шанцы, а вторая, не допустивъ въ городъ, преслѣдовала въ поле. Пѣхота и артиллерія поддерживали сіе движеніе нашей кавалеріи, слѣдуя въ 50 шагахъ за оною. Турки стали защищаться въ шанцахъ, и стрѣляли по нашей кавалеріи изъ орудій, но она перескочивъ чрезъ шанцы, бросилась на двѣ башарен, разбила при орудіи и погнала пѣхоту непріятельскую, копорая бѣжала въ городъ въ величайшемъ безпорядкѣ. Генераль-Маіоръ Гилленшмицъ, бывший съ артиллеріею въ первой линіи, подоспѣлъ въ сіе время съ орудіями конной-артиллеріи, и открылъ убійственный огонь по бѣгущему непріятелю, въ улицахъ Бейбурта. Пѣхота наша бросилась въ городъ, выгнала Турокъ изъ домовъ, въ ко-

порыхъ они засѣли, и преслѣдовала въ горы. Полковникъ Кашкаровъ, съ полкомъ имени Графа Паскевича-Эриванскаго, довершилъ очищеніе города, и взялъ при знамя.

Непріятель, разбитый на голову, былъ преслѣдуемъ 16 верстъ къ споронѣ Испиры, и разбиъ вторично за городомъ, въ ущельѣ Чорохи, гдѣ около 5 тысячъ Турокъ собралось и защищалось отчаянно. Бейбуртъ взявъ: убито до 800 Турокъ, въ плѣнъ взято 1236, отбито 6 орудій и 12 знаменъ. Пошера съ нашей стороны не превышала ста человекъ убитыми и ранеными.

Сераскиръ, узнавъ о приближеніи Русскихъ къ Бейбурту, выступилъ на помощь оному съ 10,000 корпусомъ, но извѣстясь, что городъ взятъ и гарнизонъ разбиъ, отступилъ обратно къ селенію Балахоръ, не отваживаясь сразиться съ Графомъ Паскевичемъ-Эриванскимъ.

Въ одно время съ нападеніемъ на Бейбуртъ, легкой отрядъ нашъ, подъ начальствомъ Подполковника Князя Аргушинскаго Долгорукова, высланъ былъ къ крѣпости Ольши, близъ Карса, гдѣ непріятель начиналъ собираться. Мусульманская конница, бывшая въ семь отрядъ, разбила въ полѣ непріятели, и отняла съ бою 5

знамень, а крѣпость сдалась, съ гарнизономъ. Приобрѣшено 2 мортиры, 6 пушекъ и много запасовъ.

На прешій день по взятіи Бейбурта, Сераскирь просилъ Графа Паскевича - Эриванскаго о заключеніи перемирія, въ слѣдствіе полученныхъ имъ частныхъ извѣстій о мирѣ. Графъ Паскевичъ-Эриванскій послалъ въ Турецкій лагерь Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника Влангали, чѣмъ удостоверить въ справедливости сихъ слуховъ о мирѣ, и для заключенія перемирія, если извѣстія не ложны. Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ Влангали, прибывъ въ спашъ Турецкій, нашель уже тамъ курьера, Генеральнаго Шшаба Шшабсъ Капишана Дюгамеля, посланнаго Графомъ Дибичемъ-Забалканскимъ сухимъ путемъ изъ Адрианополя. Военныя дѣйствія немедленно прекрашились, и храбрыя войска Кавказскаго Корпуса съ воспоргомъ узнали, что часть завоеваній, приобрѣщенныхъ ихъ мужествомъ и кровью, присоединена къ Россійской Имперіи.

Черноморскій флотъ прославилъ Русскій флагъ въ сію знаменишую кампанію. Адмиралъ Грейгъ, при началѣ военныхъ дѣйствій, споялъ съ своею эскадрою на якоряхъ, на Сизебольскомъ рейдѣ, и узнавъ,

что Турецкій флотъ вошелъ въ Черное море, немедленно выступилъ противу непріятеля, въ Апрѣль. Но Турки не осмѣлились сразиться съ нашею эскадрою, и флотъ ихъ, состоявшій изъ пяти линейныхъ кораблей, одного фрегата и четырехъ корветовъ, извѣстясь о выходѣ Адмирала Грейга въ море, поспѣшно возвратился въ Констанцинопольскій проливъ, и спалъ на якорѣ подъ защитою своихъ баштарей. Адмиралъ Грейгъ также возвратился на свой постъ, въ Сизеболу, 3-го Мая, выслалъ крейсеровъ къ Босфору и берегамъ Анапольскимъ, чтобы выманить Турецкій флотъ въ море, и пресѣчь сообщеніе между Турецкими портами.

Эскадра, состоявшая изъ кораблей Пармена, Іоанна Златоуста, Нордъ-Адлера, фрегатовъ Поспѣшнаго и Шшандарша, и брига Мингрелин, подъ начальствомъ Капитана 1-го ранга Скаловскаго, направила путь къ берегамъ Анаполіи. Капитанъ Скаловскій, узнавъ что въ Пендераклии спущенъ на воду и вооружается линейный корабль, вознамѣрился испробовать оный. 3-го Мая наша эскадра приблизилась къ берегу, уснаннымъ баштарями, но противный вѣтеръ воспрепятствовалъ ей тогда произвести предположенный маневръ. На

другой день, соединясь съ фрегатомъ Поспѣшнымъ, высланнымъ прежде для истребленія корвешы, приготоовленной къ спуску въ Акчессеръ, эскадра Капитана Скаловскаго возобновила нападеніе на Пендераклю. Цѣлый день продолжалась жестокая канонада съ нашей эскадры, на которую оповѣстивовали съ береговыхъ непріятельскихъ баштарей, успроенныхъ въ весьма выгодныхъ мѣстахъ. Въ ночи съ 4 на 5-е Мая, Капитанъ-Лейтенантъ, Броневскій и Скрыдловъ опсправились на гребныхъ судахъ, для овладѣнія непріятельскимъ кораблемъ. Турки, открывъ сіе движеніе, бросились на защиту своего корабля, и обрапили на наши суда пушечный и ружейный огонь. Для избѣжанія бесполезной потери въ людяхъ, Капитанъ Скаловскій приказалъ возвратиться гребнымъ судамъ, а кораблю Нордъ-Адлеру повелѣлъ опскрыть канонаду. Къ упру приблизились къ Нордъ-Адлеру корабль Іоаннъ Злапоуспъ и фрегатъ Поспѣшный, и возобновили огонь по Турецкому кораблю, который вскорѣ былъ избишь, но примкнушый къ мели, не могъ ушопушь, и брандскугели хошя и зажигали его, но пламя скоро пошухало. Капитанъ Скаловскій, желая скорѣе кончить сіе дѣло, велѣлъ вызвать охотниковъ для

* .

зажженія корабля. Не взирая на то, что къ кораблю нельзя было иначе приблизиться, какъ на гребныхъ судахъ, подъ сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, явилось болѣе охотниковъ, нежели сколько требовалось для сего подвига. Мичманъ Трескинъ 2-й принялъ начальство надъ сими храбрыми моряками, благополучно достигъ корабля подъ градомъ пуль, ядеръ и каршечей, и зажегъ Турецкій корабль, въ 10 часовъ утра, въ виду непріятеля.

Тщешно Турецкіе стрѣлки ошваживались на пошущеніе корабля: каршечи наши удерживали ихъ на берегу, а ядра производили жестокое опустошеніе на рейдѣ и въ гавани. Въспѣ съ линійнымъ кораблемъ попопленъ одинъ военный транспортъ и болѣе 15 судовъ.

Послѣ сего подвига Капитанъ Скаловскій отправился съ своею эскадрою къ Шили, и испребилъ въ семь мѣспѣ 8 непріятельскихъ судовъ, стоявшихъ на якорѣ подъ защипою береговыхъ башпарей, охраняемыхъ толпами Турокъ. Гребныя суда наши, употребленныя для сего дѣла, пробиты были пулями, но не взирая на опчаянную защипу непріятеля, суда были выведены изъ бухшы, и испреблены въ виду его.

Капитанъ Скаловскій, пользуясь всѣми случаями, опрядилъ, для нанесенія вреда непріятелю, фрегатъ Поспѣшный и бригъ Мингрелію къ Пендеракліи, для впорочнаго обозрѣнія сего порта. Наши суда, приблизясь къ гавани, совокупнымъ дѣйствіемъ своей артиллеріи разбили 26-пушечный Турецкій корветъ, приготовленный къ спуску, и опошли опъ берега безъ всякаго поврежденія.

Крейсеры наши, дѣйствуя вездѣ успѣшно, взяли 14 Турецкихъ кораблей съ грузомъ, нѣкоторые подъ пушками береговыхъ баштарей, и навели ужась на прибрежныхъ жителей. Тогда Капитанъ-Паши рѣшился выступить изъ Константинпольскаго пролива, въ надеждѣ опрѣзашъ эскадру Капитана Скаловскаго, и испребитъ оную превосходною силою. Флотъ Капитана-Паши состоялъ изъ 18 вымпеловъ, въ числѣ коихъ было 5 линійныхъ кораблей. По первому извѣстію о выступленіи въ море Турецкаго флота, крейсера наши должны были соединиться съ главною эскадрою, споявшею на якорѣ на Сизебольскомъ рейдѣ.

Бригъ Меркурій, о восемнадцати пушкахъ, подъ начальствомъ Капитанъ - Лейтенанта Козарскаго, крейсировалъ у Кон-

спаншинопольскаго пролива. При появле-
ніи Турецкаго флота, Меркурій поспѣшилъ
удалиться, но спихающей вѣтеръ замед-
лялъ ходъ его, и 14 Мая, въ 2 часа по по-
лудни, два лучшіе на ходу корабли Турец-
кіе, одинъ о 110 пушкахъ подъ флагомъ
Капитана-Паши, а другой о 74 пушкахъ
подъ Адмиральскимъ флагомъ, приблизились
къ Меркурію на полшора пушечныхъ вы-
стрѣла. Капитанъ-Лейтенантъ Козарскій
прибѣгнулъ къ дѣйствию веслами, но и сіе
средство вскорѣ оказалось безнадежнымъ
къ спасенію. Вѣтеръ освѣжалъ, и непріа-
тельскіе корабли начали приближаться къ
бригу, открывъ огонь изъ погонныхъ сво-
ихъ орудій. Тогда Капитанъ-Лейтенантъ
Козарскій собралъ всѣхъ офицеровъ и со-
спавиль военный совѣтъ. По обычаю, млад-
шій долженъ былъ первый высказать свое
мнѣніе, и Корпуса Штурмановъ Поручикъ
Прокофьевъ предложилъ взорвать бригъ на
воздухъ, но не сдавался. Мнѣніе сіе при-
нято единодушно всѣми офицерами, и по-
спановлено защищаться до послѣдней край-
ности, а когда не будетъ никакой наде-
жды къ спасенію, то свалиться съ непріа-
тельскимъ кораблемъ и взлетѣть вмѣстѣ
на воздухъ. Тотъ изъ офицеровъ, кошорый
остался бы въ живыхъ, обязывался зачесть

крюкъ - камеру. Для этого положили на шпиль заряженный пистолеть, и Капитанъ-Лейтенантъ Козарскій объявилъ матросамъ рѣшеніе военнаго совѣща, напомнивъ припомъ о обязанностяхъ каждаго Русскаго къ Государю и Отечеству. Храбрые наши моряки съ радостью приняли вѣсть сію, и объявили, что готовы драсться до послѣдней капли крови и умереть за Царя и Отечество.

Капитанъ-Лейтенантъ Козарскій, видя геройскую рѣшимость цѣлаго экипажа къ отчаянной защитѣ, прекратилъ дѣйствіе веслами, и открылъ огонь изъ рѣшированныхъ орудій. Чрезъ полчаса Турецкіе корабли настигли бригъ, зашли съ обѣихъ сторонъ и, сбѣлавъ по два залпа, пребывали, чѣмъ бригъ сдался. Съ брига оповѣщивали на сіе предложеніе огнемъ всей артиллеріи и ружейными выстрѣлами, съ восклицаніемъ ура! Турецкіе корабли, спустился за корму брига, открыли убійственный огонь ядрами, картечью, кнпелями и брандскугелями, продолжавшійся непрерывно до 4½ часовъ. Большая часть снастей была повреждена и перебила на бригъ, который даже былъ зажженъ однажды брандскугелемъ; продолжные выстрѣлы наносили ему жесточайшій вредъ, но неустрашимые моряки наши

продолжали отстрѣливаться и маневрировать съ величайшимъ хладнокровіемъ. Искусною спрѣльбою съ брига успѣли повредить снаспи на 110-пушечномъ Турецкомъ корабль, который, сдѣлавъ послѣдній залпъ всѣмъ бортомъ, легъ въ дрейфъ и прекратилъ сраженіе: наконецъ ша же учаспъ постигла другой 74-пушечный Турецкій корабль, и бригъ Меркурій, выдержавъ, въ продолженіе трехъ часовъ, неровный бой съ силами, превышающими его въ придцать разъ, въ виду всего Турецкаго флота, счастливо избѣгнулъ неминуемой гибели, и, едва держась на водѣ отъ сильнаго поврежденія, успѣлъ соединиться на другой день съ своею эскадрою.

По сознанію опытныхъ моряковъ, нѣтъ примѣра въ лѣтописяхъ морскихъ Державъ, чшобъ 18-пушечный бригъ сражался въ продолженіе трехъ часовъ съ двумя линейными кораблями, и вышелъ побѣдителемъ изъ сего неравнаго боя. Первый примѣръ подали Русскіе! Сей славный подвигъ оспанешся незабвеннымъ въ Русской Исторіи, а имена героевъ, обрекшихъ себя на смерть для чести народной (офицеры на семь корабль были: флота Капитанъ-Лейтенантъ Козарскій Лейтенантъ Скарятинъ и Новосельскій, Мичманъ Пришуповъ и Корпу-

са Флошскихъ Штурмановъ Поручикъ Прокофьевъ) перейдутъ съ благодарностью къ позднему попомству.

Турки были счастливы при нападеніи на фрегатъ Рафаиль, который сдался безъ сопротивления. Но сія единственная потеря въ нашемъ флотѣ въ продолженіе цѣлой войны, была вознаграждена съ избыткомъ славою и успѣхами. Послѣ геройскаго подвига брига Меркурія, Турецкіе корабли не дерзали ошдаляться отъ береговъ, и флотъ нашъ, господствуя въ Черномъ морѣ, обратилъ дѣйствія свои противу укрѣпленныхъ береговыхъ постовъ. Фрегатъ Поспѣшный, бригъ Орфей и пароходъ Мешеоръ, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Колшовскаго, съ десантными войсками, подъ начальствомъ Инженеръ-Полковника Бюрно, овладѣли укрѣпленнымъ городомъ Василико, разбивъ на берегу сильныя толпы Турокъ, 21 Іюня. 23 числа соединился съ сею эскадрою фрегатъ Флора, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Баскакова, и высадилъ на берегъ, у Василико, баталіонъ Курскаго пѣхотнаго полка. Соединивъ отряды сухопутныхъ войскъ съ моряками, Полковникъ Бюрно устремился противу Агапополл, и атаковалъ оный съ сухаго пуши, между тѣмъ какъ фрега-

ты Поспѣшный и Флора открыли огонь по крѣпости съ моря. Послѣ упорнаго сраженія съ превышающимъ въ силахъ непріателемъ, Полковникъ Бюрно овладѣлъ городомъ, въ копоромъ найдено 7 пушекъ, множество снарядовъ и съѣстныхъ припасовъ. 7 Августа, эскадра состоявшая изъ корабля Нордъ-Адлера, фрегатовъ Флоры и Поспѣшнаго, бриговъ Орфея и Ганимеда и бомбардирскихъ судовъ Опыша, Подобнаго и Соперника, подъ начальствомъ Капитанъ-Лейтенанта Баскакова, напала на укрѣпленный городъ Иніяду. Десантъ нашъ, послѣ двухъ-часоваго сраженія, разбилъ двухтысячный Турецкій опрядъ, обратилъ его въ бѣгство и овладѣлъ городомъ, въ копоромъ найдено 30 пушекъ, 2 мортиры и множество военныхъ снарядовъ. Сей блистательный подвигъ совершенъ въ виду всего нашего флота. Послѣднимъ подвигомъ Черноморскаго флота въ сію войну было взятіе крѣпости Мидіи, 17-го Августа, сухопутными и морскими войсками подъ командою Подполковника Абрамова и Лейтенанта Панюшина.

Оканчивая слабый очеркъ блистательныхъ успѣховъ Русскаго оружія, я увѣренъ, что въ чужихъ краяхъ мы найдемъ

зависпниковъ нашей славы, но не встрѣ-
 пилъ порицателей. Сбылись надежды дру-
 зей челоѳчества во всѣхъ концахъ міра.
 Греція существуешъ; Славянскія племена
 освобождены опъ угнепавшаго ихъ ига:
 Христіанскія обласпи, входящія въ со-
 ставъ Имперіи Опшоманской, пользующіяся
 правами просѣщенныхъ народовъ, и самая
 Порша, сей древній колоссъ, существова-
 ніе коей возбуждало опасеніе, удержана въ
 своемъ паденіи великодушіемъ Русскаго Мо-
 нарха! Уничтоженіемъ хищническихъ при-
 пиновъ въ Азіи обезпечено благосостояніе
 Закавказкихъ обласпей Русскихъ, и округле-
 ніемъ границъ положена преграда впорже-
 нію хищниковъ. Для порговли, промысле-
 носпи, образованноспи отккрылось новое
 и обширное поприще. Слава Государю, про-
 славившему Россію къ пользѣ всего чело-
 вѣчества!

Въ стратегическомъ опношеніи война
 сія, вѣрояпно, возбудишь шакже удивленіе
 просѣщенного міра. Самый планъ войны
 естъ совершенство военныхъ и политиче-
 скихъ соображеній. Турецкая Имперія апа-
 кована была съ двухъ морей, Чернаго и Сре-
 диземнаго, и съ двухъ сильнѣйшихъ ея спо-
 ронъ, опъ Европы и Азіи. Учрежденіе ли-
 ніи сообщенія по берегамъ Чернаго моря,

чему положено основаніе взятіемъ Варны, должно почислать главною причиною блистательныхъ и быспрыхъ нашихъ успѣховъ. Побѣда подъ Кулевчею, въ копорой, казалось, воскресъ военный геній Наполеона, ушвердившій славу его въ сомнишельномъ при началѣ сраженіи, при Маренго, сія знаменишая побѣда принесла неисчислимыя выгоды, и рѣшила участь впорой кампаніи. Въ слѣдствіе сей побѣды сдалась крѣпкая Силиспрія: эпо дало возможность Главнокомандующему употребить осадный корпусъ прошиву Шумлы, и самому успремиться къ Балканамъ. Переходъ чрезъ Балканы порадуешь искуснѣйшихъ полководцевъ! Главнокомандующій, сосредоточивъ силы свои на Камчикѣ и упираясь правымъ флангомъ на корпусъ Генерала Красовскаго, наблюдавшаго Турецкую армію въ Шумль, съ быспроптою вихря проникнулъ въ непроходимыя ущелія, и промчавшись чрезъ оныя, подобно разлившейся рѣкѣ, спустился съ горъ и наводнилъ Румелію, дѣйствуя въ одно время на всѣхъ пунктахъ, копорыми надлежало овладѣшь, для ослабленія непріяшеля. Оспавивъ Визиря въ недоумѣніи на счетъ движеній Русской арміи, Графъ Дибичъ-Забалканскій овладѣлъ прибрежными крѣпо-

спями и второстепенною столицею Имперіи прежде, нежели Визирь успѣлъ сообразить и расчислить движенія нашихъ войскъ, и такимъ образомъ поставивъ армію Турецкую между двухъ огней, принудилъ ее или бысть безмолвною свидѣтельницаю взятія Константинополя, запершись въ бесполезной уже Шумль, или опважись на новое разбиіе, въ полѣ. Владѣя уже берегомъ Чернаго моря, Графъ Дибичъ-Забалканскій утвердился на берегу Архипелага взятіемъ Эноса, и такимъ образомъ соединилъ съ сухопутными войсками два флота, Адмирала Грейга и Вице-Адмирала Графа Гейдена, для совокупнаго дѣйствія пропиву Константинополя. Сіе послѣднее соображеніе, принадлежащее самому Государю Императору, довершило бѣдственное положеніе Турецкой Имперіи, и заставило гордыхъ Опшомановъ просить мира.

Въ Азіи искусство Полководца столь же содѣйствовало успѣхамъ, какъ и храбрость войска. Быстро перешедъ чрезъ хребетъ горъ Саганлугскихъ, Графъ Паскевичъ-Эриванскій лишилъ Турокъ надежнѣйшаго оплота, и фланговымъ движеніемъ выманивъ Сераскира изъ крѣпкой его позиціи, началъ на раздѣленные Турецкія силы и, не давъ

имъ собратъся, разбилъ отдѣльно Сераскира Гагки-Пашу, разсѣялъ цѣлую армію, и подступилъ къ Арзруму прежде, нежели Сераскиръ получилъ ожидаемую помощь. Быстропа движеній, сильный напискъ и необыкновенная рѣшительность въ прудныхъ положеніяхъ доставили Графу Паскевичу обладаніе богатымъ городомъ Арзрумомъ, и покорили Русскому оружію всю спрану по линіи отъ Эврапа, чрезъ Арзрумъ до Чернаго моря. Всѣ сіи удивительные подвиги совершены, такъ сказать, съ горстью Русскихъ, съ однимъ корпусомъ! —

Какой богатый предметъ для Военнаго Историка! Начало царствованія Императора Николая I ознаменовалось событиями, до которыхъ другія Царства не дожили въ печеніе цѣлыхъ столѣтій! Кончу сіе обзоръ желаніемъ, чтобы искусное перо изобразило подробно, въ прагматической Исторіи, всѣ знаменитые подвиги сей войны, о которыхъ я только могъ намѣкнуть въ краткомъ начертаніи. Но мнѣ грустно, когда я подумаю о словахъ Виллемена, сказанныхъ на публичныхъ лекціяхъ, въ Парижѣ: что „въ мірѣ болѣе славныхъ дѣлъ, нежели Историковъ, умѣющихъ изобразить ихъ въ настоящемъ видѣ!“

Объявленная Россією Портѣ 14 Апрѣля 1828 года война окончена заключеніемъ мирнаго прахша, въ Адріанополь, 2-го Сенпября 1829 года. Въ званіе Полномочныхъ назначены были: Россією, Генераль-Фельдмаршалъ Графъ Дибичь-Забалканскій (кошорый съ своей спороны назначилъ Полномочными Генераль-Лейшенанта Графа Орлова и Тайнаго Совѣтника Графа Палена); Турцією, Дефтердаръ Порты Мегмедъ-Садикъ-Эфенди, и Кази-Аскеръ Анаполи Абдуль-Кадырь-Бей. Содержаніе мирнаго Адріанопольскаго прахша есть вкратцѣ слѣдующее: 1-ю спашьею объявляется о заключеніи мира и прекращеніи войны 2-ю, Россія возвращаетъ Портѣ свои завоеванія: Молдавію и Валахію, Крайовскій Банашъ, Булгарію, землю Добридже, и всѣ мѣста, заняшыя Россійскими войсками въ Румелии. 3-ю, поспановляется, чшобъ границею между обѣими Имперіями была, по прежнему, рѣка Пруть, ошъ впаденія ея въ Молдавію до Дуная, а ошшуда до моря рѣка Дунай. 4-ю, назначается границею между Россією и Турцією въ Азіи черша, кошорая, слѣдуя по рубежу Гуріи ошъ Чернаго моря, восходитъ до границы Имеретіи, а ошшуда прямо до шочки, гдѣ граница Ахалцихскаго и Карскаго Пашалыковъ

соединяется съ Грузинскою, такъ, что городъ Ахалцихъ и крѣпость Ахалкалаки оспяются на сѣверъ отъ сей черты. Земли, лежащія къ югу отъ оной, оспяются во владѣніи Поршы, а проспирающіяся къ сѣверу и востоку, равно, какъ и весь берегъ Чернаго моря, отъ устья Кубани до пристани Св. Николая включительно, отходящъ во владѣніе Россіи. 5-ю, утверждаются права Молдавіи и Валахіи, подробно изложенныя въ присовокупленномъ къ сему договору отдѣльномъ актѣ. 6-ю, Порша обязуется исполнить постановленія Аккерманскій конвенціи о Сербіи, возвращивъ ей шесть округовъ, отъ оной отторгнувшихъ. 7-ю, Россійскіе подданные получаютъ право полной и совершенной свободы шорговли во всей Опшоманской Имперіи, на суцѣ и на моряхъ. Ходъ чрезъ Конспаншинопольскій каналъ и Дарданельскій проливъ объявляется свободнымъ, для купеческихъ судовъ, какъ Россійскихъ, такъ и всѣхъ Державъ, состоящихъ въ дружбѣ съ Поршою. 8-ю, Порша обязуется заплатить Россійскому Двору одинъ милліонъ пятьсотъ тысячъ Голландскихъ червонцевъ, для вознагражденія за попері, понесенныя Россійскими подданными въ слѣдствіе мѣръ, принятыхъ Поршою относи-

пельно плаванія по Босфору. 9-ю, Порта признаеть необходимымъ доставить Россійскому Двору приличное вознагражденіе за убытки, причиненные наспоющею войною. 10-ю, Порта объявляетъ согласіе свое съ постановленіями Договора, заключеннаго въ Лондонѣ 24 Іюня (6-го Іюля) 1827 года между Россією, Великобританією и Францією (касательно освобожденія Греціи). 11-ю, опредѣляется время и порядокъ очищенія земель, занятыхъ Россійскими войсками. 12-ю, постановляется прекращеніе военныхъ дѣйствій. 13-ю, объ Державы объявляютъ общее прощеніе всѣмъ своимъ подданнымъ, кои въ теченіе минувшей войны принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ или обнаруживали поведеніемъ или мнѣніями своими приверженность свою къ которой либо изъ двухъ Державъ, съ предоспавленіемъ имъ осмнадцати-мѣсячнаго срока, если пожелають переселиться въ другую страну, по своему избранію. 14-ю, опредѣляется немедленная выдача безъ выкупа всѣхъ находящихся въ обѣихъ Имперіяхъ военнопленныхъ, какого бы они ни были народа, званія или пола. 15-ю, подтверждаютъ всѣ прежніе договоры, конвенціи и постановленія между двумя Державами, за исключеніемъ

спашей, опмѣненнхъ наспоющимъ мирнымъ договоромъ. 16-ю, положено рашифковашь сей пракшашь, и рашификаціи размѣняшь чрезъ шесть недѣль или, буде возможно, и прежде.

Въ приложенномъ къ сему договору опдѣльномъ актѣ опредѣлено будущее управленіе Княжеспвѣ Молдавіи и Валахіи. Господари имѣють бышъ назначаемы въ оныхъ не на семь лѣшъ, какъ прежде, а на всю жизнь. Порша обязуешся уважашь права сихъ Княжеспвѣ, не вмѣшиваясь въ дѣла ихъ, и не позволяя дѣлашъ впорженія въ земли Молдавскія и Волошскія. Порша не оставляешъ за собою на лѣвомъ берегу Дуная ни одного укрѣпленнаго мѣсна, и не дозволяешъ Мусульманскимъ своимъ подданнымъ имѣшъ на ономъ какія либо заведенія. Турецкіе города, находящіеся на лѣвомъ берегу Дуная, съ принадлежащими къ нимъ округами, будутъ возвращены Валахіи и навсегда присоединены къ сему Княжеспву, а укрѣпленія, существующія на проспранствѣ того берега, никогда не должны бышъ воспановлены. По Дунаю учреждаються караншины. Порша опказываешся опъ требованія съ Княжеспвѣ поставки хлѣба и другихъ припасовъ, шакже рабочихъ для крѣпостей и иныхъ нарядовъ.

Княжества обязуюся вносить за сіе ежегодно опредѣленную сумму. Кромѣ подати, утвержденной единожды навсегда, Порша не имѣеть права претовашь другихъ повинностей или даровъ. — Жителіи Княжествъ будутъ пользоваться совершенною свободою шорговли въ Турецкой Имперіи и плаванія по Дунаю на собственныхъ судахъ. — Порша соглашается освободить жителей сихъ Княжествъ на два года, съ вышупленія Россійскихъ войскъ, отъ плашежа ежегодныхъ податей. Наконецъ Порша обязуется утвердить учрежденія, касающіяся до управленія Молдавіи и Валахіи, и начертанныя, согласно съ желаніемъ обитателей сего края, во время занятія сихъ Княжествъ Россійскими войсками.

БИТВА НАВАРИНСКАЯ.

БИТВА НАВАРИНСКАЯ,

8-го Октября 1827-го года (*).

Возстаніе Грековъ въ началѣ 1821-го года, и кровопролитная борьба ихъ съ Турками, къ удивленію, продолжавшаяся въ теченіе шести лѣтъ, возбудили искреннее во всѣхъ соучасніе. Импера-

(*) Подробности о сей достопамятной бѣсѣ заимствованы мною изъ офиціальныхъ донесеній прехъ союзныхъ Адмираловъ, и изъ всѣхъ спашей, сообщенныхъ публикѣ въ разныхъ Журналахъ и Газетахъ, Русскихъ и иностранныхъ. Главнымъ же руководствомъ, съ позволенія самого Сочинителя, служила спашья, помѣщенная въ 142 и въ прехъ послѣдующихъ, 1828 года, нумерахъ Сѣверной Пчелы, какъ поному, что въ спашь сей помѣщены достовѣрныя извѣстія, полученныя отъ участниковъ, возвратившихся къ намъ на кораблѣ Гангушѣ и фрегатѣ Проворномъ, такъ и поному, что прилагаемый у сего планъ снятъ былъ на мѣстѣ очевидцемъ сего сраженія, Англійскимъ Художникомъ, г-мъ Рейнгелемъ. В. Б.

торъ Всероссійскій и Короли Англійскій и Французскій, будучи убѣждены въ необходимости положить конецъ испребишельной войнѣ Грековъ съ Турками, прекратили безначаліе и морскіе разбои, и обезпечили торговлю съ Левантомъ для всѣхъ вообще Европейскихъ Державъ, заключили въ Лондонѣ, чрезъ посредство своихъ Полномочныхъ Пословъ, 6-го Іюля 1827-го года, слѣдующаго содержанія:

1-е). Россія, Англія и Франція предлагаютъ Оттоманской Порты свое посредничество для примиренія ея съ Греками, съ тѣмъ, чтобы заключеніе перемирія предшествовало началу переговоровъ.

2-е). Греція будетъ платитъ Султану ежегодную подать, и останется подъ покровительствомъ Турціи; но впредь управляться сама, съ утвержденія Порты, своими Правителями.

3-е). Границы Греціи и острововъ Архипелажскихъ будутъ назначены особеннымъ трактатомъ, между Союзными Державами и двумя воюющими сторонами. Дабы совершенно раздѣлить два непріязненные народа, Греки, обитающіе въ Турецкихъ областяхъ, и Турки,

поселившіеся на земляхъ, должнствующихъ принадлежать Греціи, помѣняются собственностями, съ уплашою по взаимному согласію.

Въ прехъ дополнипельныхъ къ сему пракшапу спашьяхъ сказано:

1. Если Порша не приметъ, въ шеченіе мѣсяца, предлагаемаго ей посредничества, то Союзныя Державы, для заведенія торговли, пошлютъ своихъ Консуловъ въ Греческіе поршы.

2. Если Порша или Греческіе Правители, также въ шеченіе мѣсяца, не согласятся заключить между собою перемиріе, то Союзныя Державы берутъ на себя склонить ихъ къ шому, *вспми зависящии отъ нихъ средствами*, не принимая однако же никакого участія въ военныхъ между ими дѣйствіяхъ.

3. Наконецъ, если Опшоманская Порша или Греки не примушъ предлагаемыхъ имъ условій, шѣмъ не менѣ Союзныя Державы, на основаніи сего пракшапа, *будушъ старатъся о ихъ окончательномъ примиреніи.*

Въ слѣдствіе сего Договора, Союзныя Монархи оправили свои эскадры въ Архипелагъ, давъ каждому Адмиралу пред-

варительно согласенное повелѣніе о приведеніи условій онаго въ исполненіе.

10-го Сенября (*) Турецкій флотъ при популномъ къ острову Идрѣ вѣтрѣ, покушался силою прорваться сквозь линію Англійскихъ кораблей, пришедшихъ для блокады Наварина; но какъ въ сіе самое время показалаь Французская эскадра, то Турецкій Адмиралъ съ своимъ флотомъ возвратился въ Наваринъ, предъ коимъ союзныя эскадры спали на якорѣ въ открытомъ морѣ.

13-го Сенября, Англійскій Вице-Адмиралъ Кодрингтонъ и Французскій Контръ-Адмиралъ Риньи посѣдили Ибрагима Пашу, Главнокомандующаго морскими и сухопутными силами Сулшана, и объявили ему, что въ слѣдствіе непринятаго Поршою посредничества, они получили повелѣніе утвердить перемиріе, и обуздаты сопротивляющіяся силы. Паша, выслушавъ ихъ внимательно, хладнокровно отвѣчалъ, что онъ съ своей стороны имѣетъ приказаніе продолжать войну въ Морѣ, и окончить оную взятіемъ острова Идры; что онъ, какъ подданный, не можетъ дѣйствовать по про-

(*) Числа вездѣ будутъ показаны по старому стилю.

изводу, и не долженъ слушать дѣлаемыхъ ему иностранцами сообщеній. Но какъ Порша, давъ ему сіе повелѣніе, не предвидѣла насшоящаго насильственнаго случая, по онъ опсправилъ гонцевъ въ Константинополь и Каиръ, и даетъ слово, что до возвращенія оныхъ, его флотъ не выйдетъ изъ Наварина, въ шеченіе 22-хъ дней; хопя, впрочемъ, ему очень больно, прошиву воли своей опсроचितъ покореніе Идры, по превосходству его силъ неминуемое.

Полагаясь на данное Ибрагимомъ слово, союзные Адмиралы опспавили предъ Навариномъ только два фрегата для наблюденія, а сами съ эскадрами своими удалились, Англійскій въ Заншъ, а Французскій въ Мило, дабы такимъ образомъ Турецкій флотъ не могъ пройши ни въ Патрасъ, ни къ острову Идръ.

20-го Сентября, фрегатъ Даршмоушъ, оставленный предъ Навариномъ, на всѣхъ парусахъ прибылъ къ Заншу, и, не входя на рейдъ, далъ сигналомъ знать, что флотъ Ибрагима вышелъ въ море. Англійскій Адмиралъ, не смотря на крѣпкій вѣтръ и темную ночь, съ четырьмя кораблями немедленно снялся съ якоря.

21-го Сентября, упрямъ, Сиръ Э. Кодрингтонъ усмотрѣлъ Турецкій флотъ, состоящій изъ 42-хъ кораблей, шедшихъ по направленію въ Папрасъ. Англійскіе корабли, упрямъ, перерѣзали ему путь, и мѣлкими выстрѣлами остановили его у мыса Пано. Кодрингтонъ, пригласивъ на свой карабль Командира сего флота, Мустафу-Бей, объявилъ, что онъ не позволяеть ему итти далѣе. Мустафа сначала возразилъ, что онъ дѣйствуетъ не по приказаніямъ Ибрагима, а по волю Султана, и потому посреди мира и на своемъ морѣ, не полагаешь, чтобы отплытіе его изъ Наварина можно было почесть нарушеніемъ перемирія, котораго онъ не заключалъ. Однако же настоятельное пребываніе Англійскаго Адмирала было исполнено, и Турецкій флотъ обратился назадъ. На другой день, 15 кораблей, подъ начальствомъ самого Ибрагима, соединясь съ кораблями Мустафы-Бей, снова поворотили, и вмѣстѣ пошли въ Папрасъ. Мужественный Кодрингтонъ, не убоясь чрезмѣрнаго неравенства силъ, хорошо направленными выстрѣлами снова принудилъ Турецко-Египетскій флотъ возвратиться въ Наваринъ. Нѣсколько купеческихъ Австрійскихъ судовъ, маня-

тыхъ Турецкимъ Правительствомъ, не послушались приказанія Англійскаго Адмирала, и вмѣсто Наварина принуждены были идти въ свои порты.

Французскій фрегатъ Армида, бывший съ Даршмоуномъ въ крейсерствѣ предъ Навариномъ, далъ знать своей эскадрѣ о выходѣ въ море Турецкаго флота, и Консръ-Адмираль Риньи съ шестью кораблями немедленно прибылъ изъ Мило къ Наварину. По соединеніи двухъ эскадръ, Адмиралы положили блокировать его посмѣнно; почему Французская эскадра осталась предъ гаванью, а Англійская возвратилась въ Запшъ. 22-го Сентября, союзные Адмиралы предупредили Ибрагима, что если сдѣланъ будетъ одинъ выстрѣлъ по союзнымъ флагамъ, то оный послужитъ къ гибели Опшоманскаго флота.

Россійская эскадра, отправясь 8-го числа Августа изъ Порпсмута, задержана была въ плаваніи своемъ на Средиземному морю противными вѣтрами. 10-го Сентября, претерпѣвъ шпормъ, принуждена была зайти въ Палермо, гдѣ налившись свѣжею водою, и взявши лоцмановъ для Архипелага, отправилась далѣе, и 1-го Октябрю соединилась съ Англій-

скою эскадрою противъ острова Занпа. Въ ночь же день, примѣчена была на горизонтѣ и Французская эскадра, шедшая изъ Архипелага.

Союзные Адмиралы, прибывъ къ Наварину, изъ рапорта Гамильсона, Капитана фрегата Камбриана, узнали, что Ибрагимъ рѣшился обратиться Морею въ настоящую пустыню; почему союзные Адмиралы послали къ Ибрагиму слѣдующее письмо.

Съ корабля Его Величества Короля Великобританскаго, Азии, 5-го Октября 1827-го года.

Ваша Свѣтлость!

По доходящимъ до насъ со всѣхъ сторонъ весьма достовернымъ свѣдѣніямъ, извѣщены мы, что многочисленные отряды вашей арміи разсѣялись въ разныхъ направленіяхъ по западной части Мореи, опустошаютъ оную, истребляютъ, жгутъ, испоргаютъ деревья, виноградники, всякія произрашенія, и, однимъ словомъ, спѣшатъ обратиться сію страну въ совершенную пустыню.

Сверхъ того извѣспились мы, что пригослана экспедиція противъ окру-

говъ Майиы, и что въ шу спорону двинулись даже нѣкошорыя войска.

Всѣ сіи чрезвычайно насильственныя дѣйствія происходяшь, такъ сказать, въ нашихъ глазахъ и въ противность перемирію, которое Ваща Свѣшлосць обязались, честнымъ словомъ, соблюдашь ненарушимо до возвращенія вашихъ курьеровъ, — перемирія, въ силу котораго дарованъ флоту вашему, 14-го послѣдняго Сеншября, обратный входъ въ Наваринь.

Нижеподписавшіеся находящяся въ прискорбной необходимости объявишь вамъ нынѣ, что таковой съ вашей спороны поштупокъ, поль странное нарушеніе вашихъ общаній, поставляющъ васъ, Милосшивый Государь, внѣ законовъ народныхъ и внѣ сущесшвующихъ тракташовъ между ихъ Высокими Дворами и Ошшоманскою Порптою. Къ тому жъ нижеподписавшіеся счишающъ производимыя въ сіе самое время, по вашему повелѣнію, опустошенія вовсе противными пользамъ вашего Государя, который, по причинѣ сихъ опустошеній, можетъ лишиться сущесшвенныхъ выгодъ, доставляемыхъ ему надъ Грецію Лондонскимъ Договоромъ. Нижеподписавшіеся пребующъ ошъ Вашей Свѣшлосци на сіе предспавленіе положи-

польнаго и скорого отвѣта, и доставляютъ вамъ на видъ немишуемыхъ свидѣствія опказа или уклоненія.

Вице-Адмираль *Эдуардъ Кодрингтонъ*.

Консръ-Адмираль *Графъ Гейденъ*.

Консръ-Адмираль *Шевалье де-Риньи*.

Чиновники Паши объявили посланному съ симъ письмомъ, Подполковнику Краддоку, что Ибрагимъ въ ошсуществіи, чпо имъ неизвѣстно, гдѣ онъ находится, когда возвратишся, и что они не могутъ принять на себя доставленія къ нему письма союзныхъ Адмираловъ.

Толь спранный и дерзкій отвѣтъ доказалъ еще болѣе, что средства убѣжденія и даже угрозы будущъ ошнынъ безпомезны, и что безъ сильной и скорой мѣры, Лондонскій Договоръ не только не исполнитъ желаній человечества и благихъ намѣреній союзныхъ Державъ, но сдѣлаеть еще люшѣ и губительнѣе борьбу, которую хотѣли ошпановишъ. Начальникамъ эскадръ ошстались къ достиженію благошворной цѣли только при слѣдующія средства, кои въ собраніи Адмираловъ и были размошрѣны: 1-е) продолжатъ во всю зиму затруднительную, требующую великихъ издержекъ и бесполезную блокаду; ибо поспоянно дующіе здѣсь сѣверные вѣшры, и часшыя бури, въ

тпеченіе зимнихъ мѣсяцевъ у южныхъ береговъ Мореи почти непрерывающіяся, доставили бы Ибрагиму много удобныхъ случаевъ, перевести армію куда ему разсудится, и получить съѣстные и боевые запасы отъ подданныхъ тѣхъ Державъ, кои же приняли участія въ Лондонскомъ практатѣ. 2-е) Постояннымъ присутствіемъ союзнаго флота предъ Навариномъ принудить Опшоманскій флотъ къ бездѣйствію. Сіе средство, такъ же какъ и первое, при упорствѣ Порты, не способствовало бы ни къ чему. 3-е) Войти въ самую гавань, спастъ на якорь подлѣ Турецкаго флота, и симъ положеніемъ принудить Ибрагима сосредоточить сухопутныя свои силы у Наварина, и отказаться отъ всякаго новаго предпріянія противъ Мореи и острововъ Греціи.

Адмиралы признали единодушно, что сіе третіе средство удобно къ полученію безъ кровопролитія рѣшишельнаго опгвѣта, согласнаго съ содержаніемъ Договора, а слѣдственно и съ выгодою Порты. Посему, 6-го Октября, Адмиралы подписали проповоль, коимъ положено: войти въ Наваринскую гавань, послать новое и сильное опношеніе, за общимъ подписаниемъ, Ибрагиму; главное же начальство

и, въ случаѣ военныхъ дѣйствій, планъ и всѣ распоряженія представитъ Г-ну Вице-Адмиралу Кодрингтону, какъ старшему въ чинѣ. Дарованія и отличное служеніе сего Адмирала внушали общую къ нему довѣренность, которую происшествіе 8-го Октября столь разительнo оправдало предъ его сподвижниками и предъ всею Европою (*).

Наваринскій портъ (**) съ сѣверо-востока и юго-востока огражденъ берегомъ Морей въ видѣ неправильнаго полукруга, а съ запада искривленнымъ по мѣстамъ берегомъ острова Сфаклеріи. Ширина входа, находящагося на юго-западной споронѣ, около версты; самая большая длина отъ сѣвера къ югу, 5 верстъ; самая же большая ширина отъ запада къ востоку

(*) Сиръ Э. Кодрингтонъ почитается въ Англійскомъ флотѣ самымъ опытнымъ, храбрымъ, решительнымъ и искуснымъ морякомъ. Онъ долго служилъ подъ начальствомъ славнаго Нельсона, и въ Трафалгарскомъ сраженіи командовалъ 64-хъ-пушечнымъ кораблемъ Оріономъ.

(**) Къ плану Г-на Рейнгеля, у сего прилагаемому, какъ самому вѣрному, прибавлены мною промѣръ глубины, и другія нужныя подробности, взятыя съ морскаго атласа. Глубина показана въ сажняхъ 6-ши-футовой мѣры.

не болѣе 3-хъ верстѣ. Глубина, какъ цифрами помѣчено на планѣ, вездѣ достаточна для линійныхъ кораблей; даже на опмели, облегающей восточный и южный берегъ гавани, мелкія суда могутъ сподль безопасно. Городъ Наваринъ построень при входѣ въ гавань, на высококомъ мысу и при подошвѣ горы Св. Тимофея. Укрѣпленія онаго состоятъ изъ одной стѣны, безъ рва и наружныхъ приспоекъ, и защищаются 40 чугунными пушками. Крѣпость сія построена Венеціанами въ 1572-мъ году, и до войны съ Россією, въ 1770-мъ году бывшей, не была поправляема. Въ настоящую войну, Турки взяли ее отъ Грековъ 23-го Марта 1825-го года. Остатки стараго Наварина состоятъ изъ ветхаго замка, стоящаго на вершинѣ холма, оплогато къ южной сторонѣ, но крушаго, какъ стѣна, къ сѣверу и востоку. Сей замокъ, по положенію Турецкаго флота, и по отдаленности, не могъ защищать.

Оптоманскій флотъ расположенъ былъ въ двѣ, и мѣстами въ три линіи. Первая состояла изъ линійныхъ кораблей и большихъ фрегатовъ; вторая и третья изъ корветовъ и другихъ небольшихъ военныхъ судовъ. Выстрѣлы второй линіи могли дѣй-

сплывать въ интервалы первой. Сообразуясь съ очерпаніемъ залива, Турецкій флотъ выстроень былъ въ видъ эллипса, сръзаннаго съ одной изъ оспрыхъ споронъ, или лучше сказать, въ ордеръ бапаліи флотъ ихъ представлялъ довольно правильное изображеніе подковы. Лѣвый флангъ примыкалъ къ Наваринской крѣпости; правый оканчивался у бапшарей острова Сфактеріи. Крѣпость, защищая входъ въ заливъ съ правой спороны, могла дѣйствовать вдоль линіи лѣваго фланга, и ошчаспи очищала правый флангъ своего флота; а бапшарей острова Сфактеріи, защищая входъ съ лѣвой спороны, обспрѣливали оба фланга перекрестно съ крѣпостію. Сверхъ того, при самомъ устьѣ залива; впереди обонхъ фланговъ, спояли по три брандера, которые при юго - западныхъ и юго - восточныхъ вѣтрахъ могли удобно спуститься и зажечь нападающіе корабли. Неподалеку отъ Ибрагимова спана, расположеннаго у подножія горы Св. Тимофея, постановлено было нѣсколько полевыхъ орудій, кои могли оборонять шель и оконечность лѣваго фланга, гдѣ спояли Египетскіе корабли.

По показанію Секретаря Капитанъ-Бей, попавшагося въ плѣнь, Турецкій флотъ

состоялъ, до сраженія, изъ слѣдующаго числа кораблей:

Трехъ линейныхъ Турецкихъ, изъ коихъ два о 84-хъ пушкахъ и одинъ 76-ти - пушечный; каждый имѣлъ по 900 человекъ. На одномъ изъ нихъ имѣлъ свой флагъ Капи-шанъ-Бей; всего на трехъ. 244 2700

Четырехъ двухъ-палубныхъ 64 пуш. Египетскихъ фрегатовъ, по 600 чел. на каждомъ. На одномъ изъ нихъ имѣлъ свой флагъ Египетскій Адмиралъ Могаремъ-Бей. На нихъ 256 2400

15 Турецкихъ 48-пушечн. фрегатовъ, по 500 чел. на каждомъ; на одномъ изъ фрегатовъ имѣлъ свой флагъ Тагиръ-Паша. . . . 720 7500

4 Тунисскихъ 32 пуш. фрегатовъ, по 300 чел. 128 1200

26 корветовъ о 24 пуш., по 250 чел. на каждой (*). 624 6500

14 бриговъ о 18 пушк., по 150 на каждомъ 252 2100

Всего 66 военныхъ судовъ. На

нихъ 2224 22400

(*) По некоторымъ извѣстиямъ, во второй линіи стояли 42 корветы.

Сверхъ того 6 брандеровъ и 126 транспоршныхъ судовъ.

Принявъ главное начальство, слѣдственно и отвѣтственность, Англійскій Вице-Адмиралъ рѣшился войти въ гавань при первомъ способномъ встрѣ, и спастъ на якорь, помѣстивъ свои корабли между двухъ Турецкихъ фланговъ. Для сего 7-го Октября объявлена приказомъ по флоту слѣдующая диспозиція:

Флотъ построится въ двѣ колонны: правую, составленную изъ Англійскихъ и Французскихъ кораблей, поведетъ самъ Вице-Адмиралъ; лѣвую, состоящую изъ Русскихъ кораблей и фрегатовъ, поведетъ Контръ-Адмиралъ Графъ Гейденъ, держась прямо прошиву Англійскаго Адмиральскаго корабля, а другіе Россійскіе корабли и фрегаты послѣдовательно должны держаться прошиву кораблей Англійскихъ и Французскихъ, какъ показано въ расписаніи.

П Р А В А Я К О Л О Н Н А .

1. *Азія*. Капитанъ Байнесъ, подъ
флагомъ Вице-Адмирала Код-пуш. чел.
рингтона; на немъ . . . 84. 850
2. *Геноа*. Командоръ Башуретъ . 74. 750
3. *Альбіонъ*. Капитанъ Омманей . 74. 750
4. *Фрег. Сирена*. Капитанъ Ро-

берь, подь флагомъ Консръ-Ад- мирала Риньи	60.	600
5. <i>Сципионъ</i> . Капитанъ Миліусъ	74.	750
6. <i>Триданъ</i> . Капитанъ Мерись .	74.	750
7. <i>Бреславль</i> . Капитанъ Ла-Бре- шоньеръ	74.	750

Л ъ в а л к о л о н н а :

1. <i>Азовъ</i> . Капитанъ 1-го ранга Лазаревъ 2-й, подь флагомъ пуш. чел. Консръ-Адмирала Графа Гей- дена	74.	800
2. <i>Гангутъ</i> . Капитанъ 2-го ранга Авиновъ	84.	850
3. <i>Иезекииль</i> . Капитанъ 2-го ранга Свинкинъ	74.	800
4. <i>Александръ-Невскій</i> . Капитанъ 2-го ранга Богдановичъ . . .	74.	800
5. <i>Фрегаты: Елена</i> . Капитанъ- Лейтенантъ Епанчинъ 1-й .	36.	350
6. <i>Проворный</i> . Капитанъ-Лейте- нантъ Епанчинъ 2-й . . .	44.	400
7. <i>Константинъ</i> . Капитанъ 2-го ранга Хрущевъ	44.	400
8. <i>Касторъ</i> . Капитанъ-Лейтен. Сыпинъ	44.	400

15.

Англійскіе и Французскіе фрегаты,
долженствующіе спашь на лѣвомъ флангѣ:

		пуш. чел.
16.	<i>Тальботъ</i>	44. 400
17.	<i>Армида</i> . Капитанъ Гюгснъ	44. 400
	Къ концу сраженія прибыли:	
18.	<i>Глазговъ</i>	50. 450
19.	<i>Камбрианъ</i> . Капитанъ Гамиль- шонъ	48. 450
	Въ особый отрядъ:	
20.	<i>Дартмоутъ</i> . Капитанъ Фе- ловсъ	50. 450
21.	Бриги: <i>Роза</i> . Капитанъ Деви.	18. 150
22.	— — <i>Филомела</i>	18. 150
23.	— — <i>Москито</i>	18. 150
24.	Тендеръ <i>Брискъ</i>	10. 70
25.	Фр. шхуны: <i>Дафна</i>	14. 100
26.	— — — <i>Алсіона</i> . Капи- танъ Тюрнень	14. 100
27.	Ан. тендеръ <i>Гиндъ</i> . Лейшенанпъ Роббъ.	10. 70

И того 10 лин. кор., 10 фрег. и

7 мелкихъ судовъ; на нихъ. . 1326. 12940

Какъ на Египетскихъ корабляхъ на-
ходящихся Французскіе офицеры, по посе-
му Вице-Адмираль желаетъ, чтобы Г.
Коншрь-Адмираль Риньи пославилъ эска-
дру свою противу нихъ; а какъ слѣдую-
щій за ними корабль имѣеть флагъ спар-
шаго Адмирала, по Главнокомандующій

намѣренъ спастъ съ кораблемъ своимъ Азіею противъ него. Англійскіе корабли Генуа и Албірнъ, положили якоря противу двухъ лин. Турецкихъ кораблей, одинъ за однимъ подлѣ Азіи. Зашѣмъ, Г. Конпръ-Адмираль Графъ Гейденъ пославилъ линейныя свои корабли послѣдовательно близъ кораблей Англійскихъ, а фрегаты займутъ Турецкія суда въ слѣдъ за своими кораблями. Англійскіе фрегаты помѣстятся на западной сторонѣ гавани, противоположно Англійскимъ кораблямъ, а Французскіе спавутъ на той же сторонѣ, противу кораблей Французскихъ.

Бриги и всѣ мелкія суда должны составить особый отрядъ подъ начальствомъ Капитана фрегата Даршмоута: имъ пославляется въ обязанность отводить брандеры на такое разстояніе, чтобы они не могли повредить какому либо изъ судовъ соединеннаго флота.

Если время позволитъ, то спарашся прежде открытія огня со стороны Турецкаго флота, положить противоположно одинъ другому и перпендикулярно линіи башади по два якоря, и привязать къ каждому еще по особому каналу, посредствомъ коихъ можно было бы удобно обращаться

ся въ обѣ стороны (*). Безъ приказанія не палишь; если же который изъ Турецкихъ кораблей откроетъ огонь, то его истребишь немедленно.

Въ случаѣ сраженія и могущаго случиться безпорядка, совѣшую привесни на память слова Лорда Нельсона: *„тѣмъ ближе къ непріятелю, тѣмъ лучше.“*

Графъ Гейденъ, въ приказѣ по своей эскадрѣ, присовокупилъ только, что онъ увѣренъ, что каждый изъ Русскихъ исполнитъ долгъ свой, и пощится приобрѣсть честь Императорскому флагу въ глазахъ Союзниковъ.

Въ продолженіе ночи, и утромъ 8-го Октября, было маловѣтріе; отъ чего союзный флотъ находился въ положеніи нѣсколько разбросанномъ. Англійскіе корабли, какъ передніе въ линіи, были ближайшіе къ Наварину; въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи видны были корабли Французскіе; а Русская эскадра, какъ арьергардъ, была самая отдаленная; особливо же фрегаты ея были печеніемъ удалены на значительное разстояніе отъ своего Адмиральскаго

(*) Маневръ сей, по морской терминологіи, значить: спашь фертонингъ со шпрингами.

корабля. Сверхъ того фрегаты Констаншинъ и Елена, ошряженные предъ симъ въ особыя экспедиціи, въ сіе только время подходили къ флоту.

Въ одинадцать часовъ подулъ желанный, нѣсколько свѣжій, отъ юга (S10) вѣтръ, и союзныя эскадры начали шопчасъ спрориться въ линіи, по показанной выше диспозиціи. Въ началѣ 1 го часа, Адмираль Кодрингтонъ сдѣлалъ сигналъ Французской эскадрѣ: *Поворотить противу вѣтра послѣдовательно.* Четыре Французскіе корабля, немедленно исполнивъ приказаніе, вступили въ линію, и правая колонна была гопшова. Въ то же время, Графъ Гейденъ сдѣлалъ своей эскадрѣ сигналъ: *заднимъ прибавить парусовъ*, и чшобы дашь судамъ симъ возможность скорѣ занять мѣста свои, уменьшилъ ходъ корабля своего Азова (*). Въ часъ по полудни, на корабль Азіи подыашъ сигналъ: *приготовиться къ сраженію*; и правая колонна, не давъ времени Русской колоннѣ поравняться съ нею, на всѣхъ парусахъ полешѣла прямо въ гавань.

Главнокомандующій, въ храбромъ нешерпѣніи своемъ, опасаясь упустишия благополучный вѣтръ, и припомъ надѣясь, чшо

(*) Положеніемъ гротъ-марселя на спеньгу.

Турецкій Адмиралъ не посмѣеть встрѣшиться его какъ непріятеля, пока весь союзный флотъ не войдетъ въ гавань, рѣшился, вмѣсто двухъ колоннъ, не перья ни минушы, весши флотъ свой въ одну линію. Къ счастью, предприимчивый Кодрингшонъ не со всѣмъ ошибся въ своемъ расчетѣ: Турки, преспокойно взирали на шествіе его, и корабль Азія, мирно помѣстился между двухъ сильнѣйшихъ кораблей, подъ флагами старшаго Турецкаго Адмирала Капишанъ-Бея и Египетскаго Адмирала Могаремъ-Бея, и при томъ стала такъ, что могъ обонми бортами дѣйствовать вдоль ихъ кораблей (*). Геноа, бросила якорь подлѣ Азія, и противу 74-хъ-пушечнаго Турецкаго корабля. Альбіонъ, прошедъ далѣ къ центру, стала между претымъ линійнымъ кораблемъ и 56-пушечнымъ фрегатомъ. Тальбошъ, перешедъ къ лѣвому флангу, на назначенномъ ему мѣстѣ, положилъ якорь противу 50-пушечнаго фрегата. Дарпмоупъ стала между первымъ въ линіи Египетскимъ фрегатомъ и крѣпостью. Бриги Роза, Брискъ, Филомела и Москипо расположились на обонхъ флангахъ между Турецкихъ брандеровъ. Шхуны Дафна и Ал-

(*). Смотри планъ.

сіона, спали предъ носомъ Азіи, а шендеръ Гиндъ, при положеніи якоря, сцѣпился съ кораблемъ Египетскаго Адмирала.

Не взирая на то, что Англійскіе корабли входили первыми, когда гавань была проспорнѣе; не взирая даже на то, что Турецкое снисходительное перпѣніе, обезпечивъ ихъ движенія, доставило имъ важную выгоду спокойно расположить (шпринги) якоря свои, и въ совершенной уже готовности ожидать начала сраженія,—надобно оицдасть имъ справедливоспъ, что они заняли свои мѣста съ распоропностію, достойною подражанія.

Сирена, прошедъ въ тѣсноспъ между Турецкихъ брандеровъ и Англійскихъ бриговъ, положила якорь свой вплоспъ подлѣ Египетскаго фрегата Эзины, перваго на лѣвомъ флангѣ. Сипъ движеніемъ, Адмираль Риньи доказалъ искусство и рѣшимоспъ. Слѣдовавшій за нимъ корабль Сципіонъ не такъ уже былъ счаспливъ: онъ сошелся съ брандеромъ, и бугшприпомъ (*) своимъ запушался въ его ваншахъ (**).

(*) Такъ называются четвертая на кораблѣ мачта, не опѣсно, а наклонно положенная на носу.

(**) Ваншами называются смоленыя полсныя веревки, коими мачты съ обѣихъ сторонъ держатся, и къ бокамъ корабля прикрѣпляютъ.

Въ сіе время Капитанъ Фрегата Дартмоуша послалъ Лейтенанта своего Фицъ-Роя, въ качествѣ парламеншера, убѣдить Командира брандера опойши подалѣе опъ союзныхъ кораблей. Турецкій Капитанъ почелъ шакое предложеніе явнымъ насиліемъ, принялъ парламеншера ружейнымъ залпомъ, и Фицъ-Рой, съ нѣсколькими машпрозами, палъ первою жертвою сего знаменитаго боя. По первому съ брандера выстрѣлу, съ Дартмоуша и нѣсколькихъ шлюпокъ, поспѣшавшихъ на помощь парламеншера, опвѣчали ружейнымъ огнемъ, какъ вдругъ брандеръ опрубилъ канашы, загорѣлся и устремился на Дартмоушъ. Въ шо же время съ Египетской корвешпы сдѣланъ былъ первый пушечный выстрѣлъ, коимъ на Сиренѣ оторвало одному машпрозу обѣ ноги; за симъ со втораго Египетскаго фрегата послѣдовалъ другой выстрѣлъ. Сирена опвѣчала залпомъ; второй брандеръ вспыхнулъ; Сципiонъ загорѣлся; сраженіе ровно въ 2 часа началось, и вскорѣ сдѣлалась общимъ. Одинъ корабль Могаремъ-Бей опстался безмолвнымъ зришелемъ кровопролитія; но когда, нѣсколько спустя, Адмиралъ Кодрингшонъ, продолжая во всю руку громить корабль Капитана-Бей, послалъ къ Могарему своего Штурмана, для

увѣренія, его что онъ не намѣренъ дѣлать на него нападенія, то и Египетскій Адмиралъ, вмѣсто ошвѣща, открылъ огонь.

Третій Французскій корабль Триданъ (Трезубецъ), проходя въ шѣсношѣ, хотя избѣжалъ опасности отъ брандеровъ, но бросилъ якорь не въ своемъ мѣстѣ, и при томъ въ такомъ положеніи, что могъ только поддерживать Сирену. Корабль же *Бреславль* остановился и того невыгоднѣе: онъ положилъ якорь посреди гавани (*), и хотя на этомъ мѣстѣ могъ также дѣйствовать по обоимъ непріятельскимъ флангамъ; но, во-первыхъ, разстояніе было нѣсколько велико, во-вторыхъ, должно было мѣшались въ шѣсные интервалы между сражающимися кораблями, покрытыми ды-

(*) Во Французскомъ донесеніи сказано, что корабль сей сражался сперва подъ парусами, и подавалъ помощь шамъ, гдѣ она была нужна. Корабль же Сципионъ будто бы уже стоялъ на якорѣ, какъ брандеръ попалъ на него. Первому явно противорѣчитъ Россійская реляція, впрочемъ противится истина; ибо Сципиону не было никакой нужды становиться на якорь впереди брандеровъ, далеко не дошедъ до своего мѣста, и при томъ тогда, какъ сраженіе еще не начиналось. Въ сихъ двухъ случаяхъ я держусь описанія Г-на Рейнгеля, подтвержденнаго участвовавшими въ сраженіи.

юмь, и онъ поему не могъ наноситьъ Турецкимъ кораблямъ вреда равнаго поему, какой имъ наносили прочіе корабли союзнаго флота, споявшіе прошиву непріятельскихъ кораблей ближе пистолешнаго выстрѣла.

Французскимъ кораблямъ, исключая Силены, не удалось спастъ на назначенныя имъ по диспозиціи мѣста, кажется, потому, что при входѣ въ Наваринскій портъ, они не могли уже пользоваться выгодами Англійской эскадры. Тѣсноша, происшедшая отъ Англійскихъ бриговъ, расположившихся у лѣваго фланга, предоставленнаго атакѣ Французской эскадры, шакъ увеличилась, что эскадра сія, входя въ заливъ, была совершенно сжата въ своихъ движеніяхъ. Сверхъ того корабли, Триданъ и Бреславль, должны были спановитъ на якорь подъ первымъ и жестокимъ непріятельскимъ огнемъ.

Россійской эскадрѣ предстояли еще большія трудности: ей надлежало вспунить въ сраженіе, со всѣми невыгодами, какихъ не имѣли ни Англійская, ни Французская эскадры. Едва передовой нашъ корабль Азовъ успѣлъ миновать крѣпость, какъ началось сраженіе. Тѣсное пространство, по коему долженъ была проходитьъ

наша эскадра, обстрѣливалось, пере креспно и по всѣмъ направлѣніямъ, болѣе нежели 1500 орудіями; легкой вѣтеръ, дувшій во все время сраженія между юга и востока, наносилъ весь дымъ опъ выспрѣдовъ сражающихся на лѣвомъ флангѣ кораблей и съ крѣпости, прямо на шу часть залива, гдѣ Русскимъ кораблямъ надлежало ложиться на якорь. Въ непроницаемомъ мракѣ дыма, окруженный всѣми ужасами, Графъ Гейденъ долженъ былъ вести эскадру свою въ самую глубину гавани, шакъ сказать, почти ощупью. Необоримое мужество Русскихъ подвергнушо шупъ было жестокому испытанію; но достойный ихъ предводитель въ эту рѣшишельную минушу оказалъ самое спасительное хладнокровіе, распорядительность и храбрость, и слава увѣнчала союзныя эскадры вѣнцемъ победы, превосходящей всѣ доселѣ бывшія.

Азовъ, не дойдя еще до середины гавани, скрылся въ дыму, и всѣ окружавшіе его предметы совершенно одѣлись мракомъ. Россійскіе корабли, осыпаемые ядрами и картечью, одинъ за другимъ, въ спройномъ порядкѣ и въ глубокомъ молчаніи, шли впередъ, не ошвѣчая непріятелю ни однимъ выспрѣдомъ. Вся эскадра наша счастливо пробралась между горѣвши-

ми брандерами и сражавшимися съ ними Англійскими бригами; но чѣмъ далѣе проходила, тѣмъ еще бѣльшія предстопяли ей опасности. Расскажемъ для примѣра одинъ случай. Вахшенный (*) Лейпенаншъ на корабль Гангушъ, не видя предъ собою Азова, плывшаго весьма въ близкомъ отъ него разстояніи, въ недоумѣніи спросилъ: „куда править?“ — „На румбъ по компасу!“ отвѣчалъ Капитанъ Авиновъ. Обращающіяся къ компасамъ, и находящія, что отъ сопрясенія въ воздухъ, производимаго пальбою, на всѣхъ нихъ карпушки сброшены со своихъ шпильекъ, — слѣдовательно по одному только соображенію, управляемому мужествомъ и искусствомъ Капитановъ и вахшенныхъ Лейпенаншовъ, всѣ наши корабли должны были посланы бытъ на мѣста свои.

Азовъ, Гангушъ, Тезекиль, Александръ Невскій, и за ними четыре фрегата: Елена, Проворный, Конспаншинъ и Каспоръ, каждый подходя къ своему мѣсту, въ то время, какъ противники ихъ, стоя на пистолешный предъ ними выстрѣлъ, осыпали ихъ ядрами и картечью, послѣдовательно одинъ за другимъ, убрали паруса, влошь подлѣ

(*) Караульный, правящій кораблемъ ошцеръ.

непріятельской линіи положили якоря; уровняли шпринги, удержавъ и между собою самое близкое разстояніе. Опважный сей маневръ, по признанію самого Адмирала Кодрингтона, и при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ не могъ бытъ лучше выполненъ. Моряки называютъ его *pec plus ultra* въ своемъ дѣлѣ, и по испинѣ, оный есць превыше всякой похвалы. Знаменитый подвигъ сей, пріобрѣтенный искусствомъ и хладнокровіемъ, принадлежишь главнѣйше Адмиралу, Капитанамъ и Лейтенантамъ, правившимъ кораблями. Они всѣ Русскіе, имъ честь и слава! Слава и Царю, при самомъ восшествіи на престолю, обратившему особенно милостивое вниманіе на мореплавателей нашихъ!

Сраженіе, происшедшее на столь шѣсномъ пространствѣ, и въ такомъ, почти опчаянномъ положеніи, не могло бытъ иное, какъ самое кровопролитное, губительное и рѣшительное. Два, флота почти сцѣпившись рея съ реями, подобны были двумъ бѣшеннымъ поединщикамъ, искавшимъ не жизни и побѣды, а смерти бѣдспвенной, но славной. Ни друзья, ни недруги не могли уже уклониться, или избѣгнуть совершенно конечнаго испребленія: малѣйшая неудача въ движеніи или неискусство

*

въ снрѣяніи долженствовало сопровож-
даться вѣрною гибелью. Храбрый Кодринг-
понъ пославилъ своихъ подчиненныхъ ме-
жду смертію и побѣдою; и они одержали
такую побѣду, съ копорою ни Абукирская,
ни Трафалгарская, ниже Чесменская въ
сравненіе ишии не могутъ. Три союзные
флота соревновали одинъ предъ другимъ
въ храброспи. Никогда не видано было
споль искренняго единокущія между раз-
личными націями. Взаимныя пособія до-
сшавлялись съ неописанною дѣяшельностію
и усердіемъ. Англійскій и Французскій Ад-
миралы явили рѣдкіе примѣры мужества и
неустрашимоспи, и никакія шакже пре-
грады не могли поколебать ошважноспи
Русскаго Адмирала, когда слава Государя
и ошечества и собсшвенная честь призы-
вали его къ битвѣ, и нашъ Графъ Гейденъ,
забывъ всѣ на свѣшѣ опасности, повель
эскадру свою (безъ увеличенія можно ска-
зашь) въ разверзшыя челюспи ада сего.

Дабы имѣшь полное понятіе о семъ
знаменишомъ сраженіи, и сохранишь по-
помешву ошличныя дѣянія, по чему либо
достойныя замѣчанія и любопытсшва, опи-
сывающся здѣсь, начиная ошъ праваго къ
лѣвому флангу, дѣйсшвіа каждаго корабля
особо, и симъ образомъ представляющся

на судъ чипашелей, какъ шруды и опасности каждаго участника порознь, шакъ и по, кому изъ нихъ какая часть славы досталась на долю.

Опасное порученіе, испребить брандеры, поставило Капитана фрегата *Дарт-моута* на шпешень знаменитости, однимъ героямъ предоставленной: храбрый Фелловсъ спашь на флангъ Египетской эскадры, на самомъ выгодномъ мѣстѣ, какое шолько можно было избрать, и по особливому счастию избѣгнувъ гибели, удачно исполнилъ возложенное на него порученіе. Едва сраженіе началось ружейною перешпѣлкою, какъ Капитанъ Фелловсъ, еще заняшій освобожденіемъ Сципіона опъ брандера, вдругъ былъ ашакванъ со всѣхъ шпоронъ; поражаемый съ носу двумя корветами и бригомъ, и нѣсколькими полевыми орудіями, выставленными на правомъ крылѣ Египетскаго лагеря, фрегатъ его Дартмоушъ съ лѣваго борша опкрылъ огонь вдоль линіи Египетской эскадры, а правымъ громилъ крѣпость, близъ коей пошпилъ нѣсколько малыхъ судовъ. Онъ былъ подавляемъ превосходною силою, и съ шрудомъ защищался прошиву оной; вдругъ Турецкій брандеръ, предводимый неуспрашаннымъ храбрецомъ, приспашь къ право-

му его боршу; на фрегатъ верхніе паруса загорѣлись, погибель Даршмоуша казалась неизбѣжною; но, по удивительному счастью, распоропный экипажъ успѣлъ испребить брандеръ и попушить на фрегатъ пожаръ. Когда первый Египетскій фрегатъ, сражавшійся съ Сиреною боршъ о боршъ, и, поражаемый Даршмоушомъ съ носу, взлешъ на воздухъ, а крѣпостная артиллерія умолкла, Капитанъ Фелловъ обратился тогда на шъ непріятельскія суда, кои съ начала сраженія безъ помѣхи били его съ носу, и двѣ корвешшы и бригъ пошли ко дну; другія, близстоявшія мелкія суда, спавши на мель, сгорѣли; полевая артиллерія шакже отспушила, и Ибрагимовы Арабы, наслаждавшіеся симъ кровопролитнымъ зрѣлищемъ, принуждены были удалиться.

Командиръ брига *Розы*, Капитанъ Деви, дѣйствоваль съ опшичною храбросцію. Какъ опасно было сражашься съ брандеромъ на близкомъ разстояніи, шо онъ рѣшился взять его шлюнками на абордажъ (*). Опшчаянный командиръ брандера, по при-

(*) Абордажемъ называется сцѣпка двухъ сражающихся кораблей; присемъ экипажъ одного шшурмуешъ и беретъ корабль сопротивника.

ближеніи Англійскихъ шлюпокъ, зажегъ приводъ, и вмѣстѣ съ брандеромъ своимъ взлетѣлъ на воздухъ. Роза, находясь, такъ сказать, посреди огненной атмосферы, и осыпанная горящими обломками, по волю Божіей уцѣлѣла, потерявъ только нѣсколько мапировъ, на шлюпкахъ бывшихъ. Деви, испребивъ опаснаго своего врага, снялся съ якоря, и пошелъ искать новыхъ бѣдъ и новой славы. Замѣчая, что Французскій фрегатъ Армида, и Англійскій Тальботъ дрались въ невыгодномъ положеніи прошиву превосходныхъ силъ, Капитанъ Деви положилъ якорь подлѣ двухъ Турецкихъ корветовъ, съ коими и сражался до конца битвы.

10-ти-пушечный пендеръ *Брискъ*, помогавшій бригу *Розъ* въ испребленіи брандера, и поражаемый съ бапшарей, на островѣ *Сфакперіи* расположенныхъ, усполялъ прошиву всѣхъ опасностей. Капитанъ сего малаго судна съ честію и славою исполнилъ порученное ему опасное дѣло.

Бригъ *Москито* спалъ подлѣ брандера, находившагося на правомъ флангѣ непріятельской линіи. Съ начала сраженія бригъ сей подвергнувъ былъ перекрестному огню трехъ корветовъ, фрегата, Наваринской крѣпости, и бапшарей, на островѣ *Сфакперіи*

устроенной. Капитанъ брига, не смотря на очевидную опасность и находясь, такъ сказать, въ челюстяхъ смерти, не упустилъ изъ вида главной цѣли, и съ неуспрашиваемою, свойственною Англичанамъ, взялъ на abordажъ находившійся подлѣ его брандеръ. Москишо, съ трудомъ защищавшійся, не могъ бы устоять противу подавляющей его силы, если бы по счастью, и еще во время, не явился къ нему на помощь Россійскій фрегатъ Касторъ, когорый, всупивъ въ линію, избавилъ его отъ неминуемаго испребленія. Въ десять часовъ вечера, не далѣе 40 сажень отъ Москишо, взлетѣли на воздухъ двѣ Турецкія корветшны, когорыя такъ близко спояли къ берегу, что кусты и трава на островѣ Сфактеріи, бывъ зажжены ими, горѣли во всю ночь.

Бригъ *Филомела* помѣспился между двумя брандерами, споявшими на правомъ непріятельскомъ крылѣ. Сей бригъ, такъ же какъ и Москишо, подверженный при началѣ битвы жестокому огню былъ такъ разбитъ и поврежденъ, что неминуемо долженъ былъ погибнуть. Филомелу совершенно обиду, потерявшую всѣ свои якоря, въ самоцъ беззащитномъ положеніи, встромъ понесло къ берегу сквозь линію сра-

жавшихся флотовъ; по счастью, нанесло ее на фрегатъ Констанпинъ, и Капишанъ, взявъ ее къ себѣ на бакштовъ (*), чрезъ то, въ продолженіе цѣлой ночи, сохранилъ ось совершенной гибели. Изъ числа шести брандеровъ Англійскіе бриги истребили четыре, пятый взорвало подѣ Тальбоша, а шестой, неизвѣстно какимъ образомъ, пробрался къ центру нашей линіи, и по счастью удачно былъ пущенъ ко дну кораблями Гангутомъ и Іезекілемъ.

Корабль *Сципионъ*, при входѣ въ гавань, какъ выше сказано, сошелся съ брандеромъ, и заступался бугшприпомъ въ его ваншахъ. Какъ скоро началось сраженіе, храбрый предводитель сей адской машины зажегъ приводъ; брандеръ вспыхнулъ, и мгновенно бугшпришъ, паруса и смоленія снасти передней мачты на *Сципионъ* загорѣлись. Въ то же время, съ обѣихъ фланговъ непріятельской линіи, съ крѣпости и бапшарей на островъ *Сфакшеріи*, открыли по горѣвшему кораблю перекрестные выстрѣлы. Одно опчаяніе машрозовъ и распорядительность Капишана могли спасти

(*) Канатъ, выпущенный въ кормовой порть, называется бакштовомъ. О судахъ, держащихся посредствомъ сего каната близъ корабля, говорится: суда сіи стоятъ или взяты на бакштовъ.

храбрыхъ нашихъ союзниковъ. Ядра сыпались градомъ, и били корабль съ обѣихъ сторонъ; пламя, направляемое довольно свѣжимъ вѣтромъ, проникнувъ въ носовые пушечные порты, разряжало въ рукахъ людей кокора съ карпузами; пожаръ приближался къ пороховой камерѣ; уже начальникъ артиллеріи, въ отвращеніе взрыва, предложилъ побросать въ море бочки съ порохомъ; но неустрашимый Капитанъ Миліусъ благоразумно на сіе не согласился; ибо малѣйшая неосторожность при переноскѣ пороха, одна искра, — и корабль со всѣмъ экипажемъ взлетѣлъ бы на воздухъ.

Въ семь крипическомъ положеніи, продолжая сражаться на оба борта, неробкіе Французы съ кликомъ: „да здравствуетъ Король!“ бросились въ огонь (*), оборвали горѣвшіе паруса и снасти, и съ помощію заливныхъ трубъ и чрезвычайныхъ усилій, прижды упушали пожаръ, въ разныхъ мѣстахъ начинавшійся. Видя крайнюю опасность бѣдствующаго корабля, Англійскіе Капитаны Даршмоуша, Розы и Филомелы немедленно послали къ нему свои шлюп-

(*) Девять человѣкъ умерли отъ обжоговъ.

ки, снабженныя дреками (*) съ цѣпями. Какъ скоро Англичане посредствомъ сего снаряда, прицѣпились къ брандеру, Капитанъ Миліусъ приказаль обрубить всѣ снасти, державшія его у брандера, и въ то же время поспавить одинъ парусъ на задней мачтѣ. Симъ средствомъ Французскій корабль удалень опъ брандера, а Англичане, обрубивъ у него канатъ, опвели его въ спорону и попопили. Сципіонъ, вышедъ изъ опасности, въ пять часовъ снова спалъ на якорь и снова вспушилъ въ бой. Крепость, громившая его въ сіе время 48-фунтовыми ядрами съ правой спороны, чрезъ 35 минутъ принуждена была прекратитъ огонь, ибо находившаяся противу корабля стѣна была уничтожена и представляла уже одну развалину.

Сирена, начавшая сраженіе, принуждена была около часа времени выдержашъ неравный бой: въ то время, какъ Сирена, сцѣпившись рея съ реями, билась съ бо-пушечнымъ фрегатомъ Эзиною, и другіе Египетскіе фрегаты громили ее съ кормы перекрестными выстрѣлами, вдругъ весьма близко сражавшійся съ нею другой непріятельскій фрегатъ съ страшнымъ пре-

(*) Дрекомъ называется малый двухъ-пудовой чельрехъ-лапный якорь.

скомъ взлѣлъ на воздухъ: съ Сирены вырвало заднюю (бизань) мачпу, вскорѣ и средняя (грозь) сокрушилась, и къ удивленію, не смотря на то, что съ погибшаго фрегата мачпа упала къ ней на корму, фрегатъ, не только что уцѣлъ, но даже ошъ павшихъ на него горящихъ обломковъ большаго вреда ему не послѣдовало. Контръ-Адмираль Риньи, имѣвшій на Сиренѣ свой флагъ, доставилъ ее на честномъ мѣспѣ, въ благородной, рыцарской диспанціи, и чрезъ то, какъ Адмираль, такъ и Капитанъ Роберъ, спяжали себѣ и честь и похвалу. На семь фрегатъ убишихъ и раненыхъ было болѣе, нежели на прехъ линійныхъ Французскихъ корабляхъ вмѣстѣ.

Триданъ потерпѣлъ менѣе другихъ; ибо корабль сей споялъ въ такомъ положеніи, что могъ только поддерживать Сирену, поражая Египетскіе фрегаты, дѣйствовавшіе пропиву сего Французскаго Адмиральскаго фрегата.

Корабль *Азія*, въ продолженіе часа долженъ былъ выдержашъ первый и ужасный огонь ошъ непріятельскихъ линійныхъ кораблей. По счастью, Египетскій Адмираль, неизвѣстно по какому уваженію и изъ какого великодушія, нѣсколько времени не принималъ учаспія въ сраженіи; а между тѣмъ

Сирь Э. Кодрингшонъ, какъ испытанный герой Трафалгарскаго сраженія, справилъ съ 80-пушечнымъ кораблемъ Капишанъ-Бей. Жестокіе и правильные выстрѣлы съ корабля Азіи уменьшили экипажъ сего Турецкаго Адмиральскаго корабля 650 человѣками; когда же Могаремъ-Бей, опомнясь, открылъ огонь, то и его двухъ-дечный фрегатъ, въ свою очередь, былъ шакже сбитъ и разрушенъ. Азія, занявъ мѣсто въ линіи между двумя непріятельскими кораблями, пока оныя не были испреблены, была много повреждена съ судовъ, споявшихъ во второй линіи, и бившихъ ее вдоль съ носа на корму; но перпѣливо снеся подобныя обиды, сей корабль обращалъ сосредоточенный огонь баптарей своихъ попеременно то на того, то на другаго изъ своихъ противниковъ, и все находившееся прошиву губительнаго сего волкана быспро исчезало и сокрушалось неминуемо. Корабль сей, можно сказать, былъ разспрѣлянъ; особенно мачшы его были много повреждены; за то все, окружавшее его, погибло. По окончаніи сраженія, корабль сей, подобно одушевленному существу, грозно и величаво споялъ посреди разрушенія. Корабль Капишанъ-Бей брошенъ на берегъ, Могаремъ-Бей сгорѣлъ; другіе фре-

гаши и корветы пощлены и испреблены до послѣдняго.

Гиндъ, шендеръ о то пушкахъ, попалъ гикомъ (*) своимъ въ кормовой поршъ (**) Могаремъ - Беева корабля. Арабы многократно покушались взять его абордажемъ; но Лейпенаншъ Роббъ геройски опбилъ всѣ приступы, нанесъ врагу чувствительный вредъ, и къ изумленію, находясь посреди пожара, въ центрѣ всѣхъ бѣдъ, успѣлъ безъ большой потери сохранить малое и безсильное свое судно.

Французскія шхуны, *Дафна* и *Алсіона*, спавшія храбро предъ носомъ Азіи, для охраненія праваго фланга союзниковъ опъ брандеровъ, хошя по слабости своей и не могли нанесшъ непріятелю ощупительнаго вреда, однако же въ продолженіе сраженія дрались и защищались съ твердостью и поспряисивомъ, — и находясь въ центрѣ битвы, такъ сказашъ въ жерлѣ огнедышащей горы, уцѣлѣли, тогда, какъ сего ожидать было почти невозможно.

(*) Гикомъ называется нижняя рея, къ коей привязывается самый большій, находящійся на хрмѣ шендеровъ парусъ.

(**) Поршъ естъ окно, или лучше, амбразура для пушки.

Генои положила якорь влошь подлѣ вшораго 74-пушечнаго Турецкаго корабля, повалила у него мачшы, и въ продолженіе часа убила на немъ до 450 человекъ. Непрiятельскій корабль сей загорался нѣсколько разъ, но, къ счастію, Турки успѣвали тушить огонь. Въ продолженіе самой сильной схватки, корабль Капитань-Бея, у кошораго Азія подбила якорные канашы, нанесло на Геноу. Командоръ Башурспъ, открьвъ огонь съ обоихъ боршовъ, въ другой разъ подбилъ у обоихъ канашы, и два сіи корабля въ чешыре часа пронесло мимо Албіона, гдѣ они снова легли на якорь. Будучи приведены въ ужаснѣйшее положеніе, обитые и разрушенные, сіи корабли почли не имѣли людей способныхъ къ оборонѣ, но неуспрашимые Капитаны ихъ лучше хотѣли умереть, нежели сдатьсь. Албіонъ получилъ-было повелѣніе зажечь ихъ; но изъ уваженія къ Мусульманской швердости духа, и дабы пощадить оставшихся въ живыхъ и раненыхъ, приказъ сей послѣ отмѣнили. Начальникъ Генои, Командоръ Башурспъ, одинъ шолько изъ союзныхъ Капитановъ, къ сожалѣнію, убитъ.

Албіонъ, спалъ на самой непріятельской линіи, между шрешымъ 74-пушечнымъ кораблемъ и бо-пушечнымъ фрега-

помъ; но при положеніи якоря нашель на 50-пушечный фрегатъ. Такое безпокойное сосѣдство не могло бытъ терпимо, и Капитанъ Омманей, пошчасъ по началіи сраженія, приказаль взяшь его на abordажъ. Англичане дружно успремилсь на фрегатъ. Турки, бывъ прогнаны съ верхней палубы, сбѣжали на низъ, откуда, спрѣляя сквозь люки и сквозь палубу, ранили многихъ въ ноги. И въ семь случаѣ, храбросъ Турецкая неизбѣжную смерть предпочла плѣну: Турки зажгли фрегатъ свой въ разныхъ мѣстахъ; но, по необъяснимому счастью, Англійская распоропность, подспрекаемая симъ смершнымъ случаемъ, спасла Албіонъ опъ неизбѣжной гибели. Едва, обрубивъ канашы, успѣли опшациль гребными судами жарко горѣвшій фрегатъ немного подъ вѣшрь, какъ вдругъ огненный сей сполбъ, подобно изверженію, въ дыму и пламени высоко поднялся на воздухъ, — и хипрое челоѣческое швореніе въ одинъ моменпъ исчезло со всѣми, на немъ бывшими. Турецкіе и Англійскіе корабли, какъ бы по взаимному согласію, дабы насладись сею адскою иллюминаціею, шолько на минупу прекрашили палбу. Албіонъ, въ продолженіе схвашки съ фрегатомъ, не прешаваль сражашься на оба борша съ дру-

гими двумя непріятельскими кораблемъ и большимъ фрегатомъ. Хорошо направленный бѣглый огонь его артиллеріи сокрушилъ корабль, коего команда, лишась возможности къ дальнѣйшему сопротивленію, опрубивъ якорные канаты, на гребныхъ судахъ съѣхала на берегъ. Корабль сей пронесло мимо Азова, и поставило на мели, гдѣ онъ на другой день былъ сожженъ. Ошдѣлавшись опъ главнаго своего соперника, Албіонъ, съ помощію Генои, пустилъ ко дну находившійся между ими 60-пушечный Турецкій фрегатъ; потомъ, съ помощію Азова, истребилъ другой фрегатъ; когда же корабль Бреславль къ концу сраженія хребро помѣстился между имъ и Азовомъ, то онъ, съ помощію сего Французскаго корабля, пустилъ ко дну другой двухъ-дечный фрегатъ, и наконецъ, обратившись ко вшорой и третей непріятельской линіи, безъ большаго труда истребилъ все, находившееся подъ его выспрѣлами.

Азовъ спалъ на якорѣ виллошь подлѣ непріятельской линіи, прошиву двухъ большихъ двухъ-дечныхъ фрегатомъ. По причинѣ ужаснаго дыма, Азовъ прошелъ нѣсколько далѣ за центръ, опъ чего между имъ и послѣднимъ Англійскимъ кораблемъ осталось чешыре фрегата и столько же кор-

вещь во второй линии, никѣмъ незанятыхъ (*). По сей причинѣ Азовъ и Албiонъ, болѣе другихъ подверженные апшакъ превосходныхъ силъ, должны спивовали и преперпаль болѣе; но искусство и опытность Капишана Лазарева, управлявшаго движенiями Азова съ хладнокровiемъ и мужествомъ примѣрнымъ, доставили нашему Адмиральскому флагу еще большую славу. Въ то время, какъ Азовъ сражался съ однимъ непрiятельскимъ фрегатомъ, другiе громиди его съ носа и кормы продольными выстрѣлами. Подавляемый превосходствомъ числа судовъ, корабль сей, какъ разъяренный левъ, окруженный ловцами, расперзавъ одного врага, обращался на испребленiе другаго. Ничто не могло пропшвиться губительному дѣйствiю его аршилдерiи: въ короткое время, и одинъ за другимъ, пущены имъ ко дну два большiе фрегата и корветы. Фрегатъ, подъ флагомъ Тагира-Пани, имѣлъ участь не менѣе плачевную: по признанiю сего Турецкаго Адмирала, онъ потерялъ изъ боо человекъ,

(*) Сей случай увеличилъ силу нашего лѣваго крыла, ибо союзные корабли, принуждены будучи на оное пошѣсниться, представили непрiятелю съ фронша своего почти сплошную батарею.

500 убитыхъ и раненыхъ; фрегатъ же, почти до воды сбитый и разрушенный, былъ сожженъ. Въ жару битвы, когда Турки, еще неослабленные, защищались съ необоримымъ мужествомъ, Графъ Гейденъ имѣлъ случай помочь Англійскому Адмиралу. 80-пушечный корабль, подъ флагомъ Капитанъ-Бея, сражавшійся съ Азією, по причинѣ перебитого у него шпринга, повернулся къ Азову кормою. Графъ, усмотрѣвъ сіе, немедленно приказалъ отдѣлить съ лѣваго борта 14 орудій для дѣйствованія противу сего корабля, и они дѣйствовали съ такимъ успѣхомъ, что чрезъ полчаса разбили ему всю корму. Когда же Генуа, какъ сему кораблю, такъ и другому 76-пушечному, подбила канаты, и они снова бросили якоря, прошедъ Албїонъ, по на одномъ изъ сихъ кораблей сдѣлался пожаръ въ конспанельской каютѣ. Сильные картечные выстрѣлы съ Азова воспрепятствовали погасить возгорѣніе, и Турецкій корабль, обхваченный пламенемъ, вскорѣ взлетѣлъ на воздухъ.

Бреславль, принявъ невыгодную при началѣ сраженія позицію, и усмотрѣвъ, что корабль Азовъ весьма много терпитъ отъ пяти военныхъ судовъ, громившихъ его продольными и поперечными выстрѣлами,

*

и въ то время, какъ сражаясь съ однимъ, не наносилъ прочимъ почти ни какого вреда, спуствия два съ половиною часа по начати сраженія, опрубилъ свой канатъ, и занялъ мѣсто (въ половинѣ пятаго часа) между Азовымъ и Албіономъ, чрезъ что и въ семь интервалъ сраженіе возстановилось съ выгсдою для союзниковъ, и положеніе Русскаго и Англійскаго кораблей много облегчилось. Бреславль первымъ залпомъ своимъ потопилъ 50-ти-пушечный фрегатъ, до сего весьма храбро сражавшійся съ Албіономъ. Потомъ, открывъ огонь съ другаго борта, помогъ Азову пустить ко дну еще два непріятельскіе фрегата. Ла-Бретоньеръ, Капитанъ сего Французскаго корабля, отличившійся храбростію и оказавшій споль важную услугу двумъ союзнымъ кораблямъ, былъ раненъ въ обѣ ноги щепами.

Гангутъ спалъ подлѣ Азова, въ самой близкой диспанціи къ кораблю Тагира-Паши, и сражался въ одно время съ разными фрегатами, корветами и бригами, находившимися противу его въ трехъ линіяхъ. Подобно Азову, уничтожилъ противниковъ своихъ всѣхъ до одинаго, счастливо попустилъ при раза загоравшійся корабль свой, и въ жару битвы, вмѣстѣ съ *Иезекіилемъ*,

удачно пустиль ко дну неснійся на нихъ зажженный брандеръ. Опважный Капитанъ Авиновъ имѣль случай показатъ образецъ рѣдкаго присущствія духа. Въ половинѣ перваго часа по полуночи, фрегатъ Египетскаго Адмирала, Геріеръ, отрубивъ канаты, пошелъ къ южному берегу, съ нѣмъ, чптобы поставя фрегатъ на мель, спасли людей; но вътръ, опошедь къ востоку, понесъ его поперегъ гавани на Россійскую эскадру. Азовъ, чптобы данъ ему мѣсто, долженъ былъ отрубить свой канатъ; на Гангутѣ не имѣли времени уклониться отъ бѣды, и въ то время, какъ съ Гангунта приняли незванаго гостя мѣпкимъ залпомъ, Герберъ, зажженный въ шести разныхъ мѣстахъ и оставленный своимъ экипажемъ, бугшприпомъ своимъ сѣбидся съ нимъ. Въ самое сіе время, взорвало близъ средняго острова Турецкій фрегатъ; горящія головки пали на корабль, и багровое зарево показало Русскимъ всю великость опасности, въ какой они находились. Но ничто ихъ не удивило: отважности Авинова предстоялъ блистательный случай отличить себя и прославить Русскій флагъ, и онъ не упустиль его. Въ нѣсколько минушь Египетскій фрегатъ взятъ на абордажъ, и бѣшеный храбрець, готовившійся под-

жечь пороховой погребъ и поднять оба корабля на воздухъ, убишь съ горящимъ фиделемъ въ рукахъ. По взятіи фрегата, побѣдители потушили пожаръ, обрубили на немъ бугшпритъ, и поспавили подлѣ Тальбота. Капитанъ Авиновъ съ признательностію свидѣтельствуетъ о примѣрной неустрашимости и распорожности, какъ Офицеровъ, такъ и всѣхъ своихъ матросовъ; и дѣйствительно Гангушъ спасенъ отъ неминуемой гибели храбростію его экипажа. Герьеръ построень для Египетскаго Правителя въ Марсели, и отдѣланъ былъ со всею воспочною роскошью.

Иезекиль, имѣя прошивъ себя большой фрегатъ, нѣсколько корветовъ и бриговъ, мѣлко направленными выстрѣлами въ короткое время низложилъ своихъ прошивниковъ. Капитанъ Свинкинъ имѣлъ счастье оплечить себя неустрашимостію, истинно Русскою. До сраженія, онъ приказалъ, не смотря на старшинство чиновъ, перевязывать раненыхъ по очереди. При началѣ дѣла, будучи самъ тяжело раненъ картечью, Свинкинъ, пока не кончилось сраженіе, не позволилъ перевязать себя; и, подобно рыцарю Святославовыхъ временъ, на открыномъ мѣстѣ своего корабля, спалъ на колѣти, а облиный кровію, хо-

пя изнемогъ шѣломъ, но духомъ не изнемогъ. Онъ и въ такомъ болѣзненномъ состояніи, около чешырехъ часовъ, держась за веревку, продолжалъ командовать во все сраженіе, и къ Chesni своей, не упустилъ ни одного случая содѣйствовать къ одержанію побѣды.

Мужественный Богдановичъ, Капитанъ корабля *Александра Невскаго*, не уступилъ товарищамъ своимъ въ искусствѣ и храбрости. Онъ истребилъ двѣ корветшны, а большой фрегатъ принудилъ спустить флагъ и сдаться. Въ семь кровопролитномъ сраженіи, въ коемъ непріятельскій флотъ былъ истребленъ, Турки почтили нашу храбрость однимъ симъ профеемъ.

Два брата *Епангины*, Командиры фрегатовъ *Елены* и *Проворнаго*, дрались рука съ рукою. Губительный огонь ихъ фрегатовъ направленъ былъ съ такимъ искусствомъ, что находившіеся прошиву ихъ непріятельскіе два фрегата и три корветшны не могли имъ долго прошивиться. Турецкіе Капитаны, послѣ упорной обороны, потерявъ болѣе половины своихъ людей, отрубя канаты, зажгли суда свои, и съ ославшимися въ живыхъ, съвѣ на гребняхъ суда, бѣжали на берегъ.

Англійскій фрегатъ *Тальботъ*, слѣдовавшій отдѣльно позади первой колонны, хоня успѣлъ спастъ на якорь до начатія дѣла, за то принужденъ былъ, въ теченіе первыхъ 20 минутъ, выдержатъ сильный огонь почти со всего праваго непріятельскаго фланга; особенно два 50-пушечные фрегата и корветша о 24-хъ-пушкахъ били его въ одно время на распояніи исполешнаго выспрѣла. Тальботъ не могъ бы долго выдержатъ споль неравнаго боя, если бы еще во-время не подоспѣли къ нему на помощь фрегаты *Армида*, *Констаншинъ* и *Каспоръ*. Одинъ изъ фрегатовъ, находившійся прошиву *Армиды* и *Тальбота*, сдался, но былъ такъ распрѣлянъ, что Англичане принуждены были его сжечь. По сдачѣ фрегата, одинъ изъ брандеровъ, находившійся подлѣ брига *Москишо*, загорѣлся и пошелъ на *Тальботъ*, который, судя по малому распоянію, вѣроятно не успѣлъ бы пушить оный ко дну; но, по счастію, брандери взорвало не болѣе какъ въ сорока-саженяхъ отъ Англійскаго фрегата.

Французскій фрегатъ *Армида*, слѣдовавшій въ нѣкоторомъ распояніи за *Тальботомъ*, поспѣшилъ къ нему на помощь, и не смотря на ужасный огонь, весьма искусно и удачно спалъ подъ кормою, и нѣ-

сколько впереди между Англійскимъ и Турецкимъ фрегатами. Въ семь положеніи союзныя фрегаты мужественно бились съ превосходною силою, до прибытія къ нимъ на помощь Россійскихъ фрегативъ. Храбрый Гюгонъ заслужилъ отъ Адмирала Кодрингтона отличную рекомендацію.

Фрегаты, *Константинъ* и *Касторъ*, будучи послѣдними въ линіи, вступили въ дѣло въ половинѣ четвертаго часа. Командиръ перваго, Капитанъ Хрущевъ, не смотря на дѣятельный огонь, и чрезмѣрную пышноу, весьма искусно и дерзко спалъ впереди Тальбота, и наравнѣ съ Армидою, съ отличною храброспію атаковалъ непріятели, и все находившееся противу своего фрегата истребилъ окончательно.

Касторъ, по причинѣ густаго дыма, шелъ подъ каршечнымъ огнемъ въ совершенной темношѣ. Капитанъ Сытинъ, опасаясь упустить славный для себя случай къ отличію, съ трудомъ пробирался между пышно сползшими и сражающимися кораблями и, не колеблясь, шелъ впередъ. По счастью, бригъ Роза, перешедшій, какъ сказано выше, отъ праваго къ лѣвому флангу на помощь Тальботу и Армидѣ, оп-

важно вступя въ бой, не могъ долѣе защищаться противу превосходныхъ силъ. Капитанъ Деви послалъ шлюпку на встрѣчу Кастору, поруча своему Офицеру просить Русскаго Капитана, спастъ подлѣ него. Обрадованный Сышинъ приказалъ посланному итти впередъ, и слѣдуя вблизи за шлюпкою, честно помѣстился между Розою и крайними на флангъ Турецкими судами. Послѣ жестокой битвы и упорнаго сопротивленія, продолжавшагося 45 минутъ, Фрегатъ, находившійся прошиву борта Кастора, спустилъ флагъ; но когда Сышинъ посредствомъ шпринга повернулся и храбро атаковалъ другой Фрегатъ, сей первый, исправясь, снова поднялъ свой флагъ и снова атаковалъ его. Касторъ, обратившись къ измѣннику, открылъ по немъ столь губительный огонь, что Турецкій Фрегатъ, прекращая пальбу, въ знакъ покорности поднялъ, вмѣсто своего, Англійскій флагъ. Сышинъ, рѣшившись испребитъ невѣрнаго врага, продолжалъ пальбу. Турки, спустивъ Англійскій, подняли Россійскій, потомъ Французскій флаги, и не видя себѣ пощады, опрубили канашы и спѣшили отъ него удалиться.

50-пушечный Фрегатъ *Кембрианъ*, претерпѣвъ перекрестный огонь съ берего-

выхъ баштарей, спаль между ими на якорь, и опкрыль дѣйствіе свое по правой сторонѣ города.

Послѣдній 50-пушечный Англійскій фрегатъ *Глазговъ* положилъ якорь подлѣ Москиса за кормою Кембриана. Глазговъ былъ посланъ къ Командиру Гамильшону, и потому вошелъ въ гавань послѣ всѣхъ. Фрегатъ сей дѣйствіемъ артиллеріи сбиль баштарей на островъ Сфактеріи; потомъ, обратившись на крѣпость, вмѣстѣ съ Кембрианомъ, уничтожилъ ее, и принудилъ Турецкаго Коменданша просить пощады.

По вступленіи Россійской эскадры въ дѣло, огонь съ Турецкихъ кораблей чрезъ нѣсколько минутъ примѣшно началъ слабѣть, перемежашся, поспешенно гаснуть и умолкашъ. Между тѣмъ, бѣглый огонь съ союзныхъ кораблей выливался правильно, непрерывно, и поспешенно, по мѣрѣ, какъ корабли входили въ дѣло, увеличивался сильнѣе и сильнѣе. Громъ ошъ двухъ тысячъ орудій и около двадцати тысячъ ружей сліялся въ одинъ звукъ, море колебалось какъ ошъ землетрясенія, корабли дрожали ошъ сопрясенія въ воздухъ. Въперъ началъ стихашъ, оба сопротивные флота одѣлись густыми облаками дыма;

небо и вода исчезли, и день обратился въ ночь; одно пламя, извергаемое пушечными жерлами, освѣщало и открывало для цѣли сражающіеся корабли; союзные всѣ вообще подобны были огромной пирамидѣ, отъ вершины до основанія ярко освѣщенной, ибо въ жару битвы ружейная и пушечная бальба ни на минушу на нихъ не прерывалась. Наконецъ всѣ бѣдствія и ужасы увеличидись: багровое зарево освѣтило заливъ, загоравшіеся корабли представили зрѣлище великолѣпное, и вмѣстѣ непоспѣжимо грозное.

Въ двадцать минушъ седьмого часа пальба умолкла, сраженіе кончилось, и Турецкій флотъ болѣе не существовалъ. Непрїятель на всѣхъ пунктахъ былъ совершенно разбитъ, и, за изъятіемъ двухъ линейныхъ его кораблей, одного фрегата и нѣсколькихъ меньшихъ судовъ, всѣ остальные были взяты, брошены на берегъ, погружены на дно, сожжены, или въ кучахъ лежали по мелямъ. Ночь сокрыла отъ взоровъ тысячи убитыхъ и раненыхъ; въсперъ стихъ совершенно, и ничто не поражаало слуха, кромѣ рѣдкихъ выспрѣловъ съ крѣпости и съ догоравшихъ кораблей. Гавань, за нѣсколько минушъ предъ симъ

оживленная ужасомъ, являла нѣперъ слѣды опустошенія. Побѣдоносные корабли, окруженные обломками и плавающими шрупами, отъ времени до времени освѣщались вспыхивавшимъ пламенемъ догоравшихъ кораблей, и, въ сіи минуты, казались грозными привидѣніями, при врапахъ ада на опражъ стоявшими.

Самый замѣчательнѣйшій случай сего достопамятнаго сраженія есть тошъ, что въ продолженіе онаго, взорвало между судами соединенныхъ эскадръ 13 Турецкихъ большихъ судовъ, и на другой день еще 18 разной величины, и ни одинъ изъ союзныхъ кораблей, бывшихъ въ крайней опасности, особенно въ продолженіе ночи, по благодати Божіей, не погибъ.

По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, на другой день послѣ сраженія, у Турковъ оставался только одинъ фрегатъ, и 18 мелкихъ судовъ; но и шъ въ такомъ положеніи, что не могли болѣе служить на морѣ. Изъ транспортныхъ судовъ, вообще много потерпѣвшихъ, одни Австрійцы потеряли 45 судовъ. Вообще потеря непріятельская должна бытъ чрезвычайная; ибо они потеряли все, что можно было потерять: приблизительно можно положить, убитыхъ, раненыхъ, пошоновшихъ и разными случая-

ми погибшихъ до десяти тысячъ чело-
вѣкъ.

Побѣдители понесли также значи-
тельные потери. Вообще всѣ союзные ко-
рабли были такъ повреждены, что безъ
важныхъ починковъ не могли шопчасъ слу-
жить на морѣ. Турки, по шоропливости и
опъ безпорядка, стрѣляли по мачшамъ; мы
били ихъ по корпусамъ: опъ сего Турецкіе
корабли были разрушены и должны были
поперяшь много убитыми; напрошивъ на
союзныхъ корабляхъ убитыхъ было менѣ,
но мачшы, реи и снасти были много оби-
ты. Болѣе всѣхъ другихъ потерпѣли при
Адмиральскіе корабли. На Азовѣ всѣ при
мачшы сполько были пробиты, что при
фальшивомъ вооруженіи съ прудомъ мож-
но было нести на оныхъ паруса; кромѣ се-
го, въ одномъ корпусѣ корабля, насчита-
но 253 пробины, въ шомъ числѣ семь под-
водныхъ. Сверхъ шрехъ Адмиральскихъ ко-
раблей, Геноа, Альбіонъ, Гангушь, Іезекі-
иль, Сципіонъ, Бреславль, фрегаты Таль-
бошь и Проворный болѣе другихъ были
повреждены. Показанное по офиціальнымъ
донесеніямъ, на союзномъ флотѣ, число
убитыхъ и раненыхъ означено въ слѣдую-
щей вѣдомости.

НА РОССИЙСКОЙ ЭСКАДРѢ.

НА КОРАБЛЯХЪ.	Убитыхъ.		Раненыхъ.		Всего.
	Офиц.	Маш.	Офиц.	Маш.	
Аювъ	—	24	6	61	91
Гаагушъ	—	14	8	29	51
Иезекииль	1	12	2 (*)	16	31
Александръ Невскомъ	—	5	—	7	12
НА ФРЕГАТАХЪ.					
Константиновъ	—	—	—	1	1
Горюновъ	1	2	—	4	7
Еврей	—	—	2	3	5
Каспиръ	—	—	—	—	—
Итого	2	57	18	121	198

НА АНГЛИЙСКОЙ ЭСКАДРѢ.

НА КОРАБЛЯХЪ.	Убитыхъ.		Раненыхъ.		Всего.
	Офиц.	Маш.	Офиц.	Маш.	
Азия	2	17	3	54	76
Альбионъ	1	9	—	50	60
Геновъ	1 (*)	25	1	32	59
НА ФРЕГАТАХЪ.					
Дартмутъ	1	5	—	8	14
Глазгоу	—	—	—	2	2
Таблтъ	—	6	1	16	23
Кембриджъ	1	—	—	1	2
НА БРИГАХЪ.					
Филомель	—	1	—	7	8
Роза	—	3	—	15	18
Брискъ	—	1	—	5	6
Москино	—	2	—	5	7
Теллеръ Гиндъ	—	4	—	8	12
Итого	6	73	5	203	287

НА ФРАНЦУЗСКОЙ ЭСКАДРЬ.					
НА КОРАБЛЯХЪ.	Убитыхъ.		Раненыхъ.		Всего.
	Офиц.	Маш.	Офиц.	Маш.	
Сирепъ	—	21	—	42	63
Сципиона	—	2	—	56	58
Тридавъ	—	—	—	7	7
Бреславль	—	1	(*)	14	15
На фрегатахъ Армида и на шхупахъ Ассювъ и Даювъ	—	19	—	20	39
Итого	3	40	3	116	162
Всего на союзномъ флотѣ.	11	170	26	440	650

На другой день послѣ сраженія, послано было опъ союзныхъ Адмираловъ, съ плъннымъ Турецкимъ Капитаномъ, къ Адмираламъ Турецкаго флота слѣдующее объявленіе:

„Какъ союзныя эскадры вошли въ Наваринскій портъ безъ непріязненныхъ видовъ, но единственно съ плъмъ намѣреніемъ, чпобы возобновишь Начальникамъ Турецкаго флота выгодныя и для самого

(*) Въ числѣ убитыхъ находится Англійскій Командоръ Башурстъ; въ числѣ раненыхъ Россійскій Капитанъ Свянкинъ, и Французскій Капитанъ Ла-Бредоньеръ.

Султана предложенія, посему не намѣрены мы испребить оставшіяся Опшоманскія суда, которыя досташочно уже наказаны за первый пушечный выстрѣль, пущенный прошивъ союзныхъ кораблей.

„Посему, и нынѣ симъ объявляемъ, что если послѣдуетъ одинъ выстрѣль въ корабль или шлюпку союзаго флота, мы немедленно испребимъ всѣ уцѣлѣвшіе корабли, разрушимъ Наваринскую крѣпость, и почтемъ сіе настоящимъ объявленіемъ войны премоу Державамъ, за ужасное слѣдствіе коей должны будущъ упрекать себя Султанъ и его Паши. Но когда Турецкіе Начальники воздержашся опъ всякаго дальнѣйшаго дѣйствія, по прерванное ими доброе согласіе возстановишся по прежнему. Въ семъ случаѣ, нынѣ же они поднимутъ бѣлый флагъ на всѣхъ крѣпостяхъ и корабляхъ. Требуемъ безусловнаго на сіе опвѣла прежде захожденія солнца. 9-го Октябрия 1827 года.“

Въ слѣдъ за симъ объявленіемъ, Тагиръ-Паша, который уже пріѣзжалъ на корабль Адмирала Кодрингтона для переговоровъ, послѣдшій опяшъ явишся къ нему, съ формальнымъ объясненіемъ, что ни онъ, ни его поварищи не будущъ болѣе предпринимать ни какихъ непріязненныхъ покуше-

ній. Въ слѣдствіе сего плѣнные опущены, и всѣ взятыя наканунѣ суда возвращены, въ доказательство, что дѣйствіе со стороны союзниковъ было не наступательное, а оборонительное.

12-го Октября, Сиръ-Эдуардъ Кодрингтонъ ошдалъ по флоту слѣдующій приказъ:

„Прежде нежели союзныя эскадры оставяшъ здѣшнія мѣста, гдѣ они одержали совершенную побѣду, Главнокомандующій Вице-Адмираль объявляешъ всѣмъ Офицерамъ, матрозамъ и морскимъ солдатамъ, на оныхъ подвизавшимся, по высокое мнѣніе, копорое возымѣлъ онъ въ 8-й день сего мѣсяца о ихъ храброспи и хладнокровіи.

„Онъ удостовѣренъ, что ни въ какомъ случаѣ, ни какой въ мірѣ флотъ не оказалъ въ подобной степени такого совершеннаго единодушія, такого полного согласія, какими одушевлены были эскадры шрехъ союзныхъ Державъ въ сей поль кровопролитной битвѣ. Въ особенности превосходному примѣру неустрашимыхъ своихъ товарищей, Гг. Конпръ-Адмираловъ, ошносишъ онъ чиспосердечное вспомоществованіе, копорое корабли различныхъ эскадръ, взаимно и съ такимъ бла-

горазуміємъ, одинъ другому подавали, въ пылу и смяненіи боя.

„Сіе единомушіе, сіе согласіе въ видахъ, сіе хладнокровіе и мужество подь огнемъ прошивниковъ, сія удивительная почность въ дѣйствіи артиллеріи, разстроили самыя искуснѣйшія соображенія, и спяжали намъ побѣду надъ силами, числомъ несравненно превосходнѣйшими. Турецкій и Египетскій флоты получали возмездіе за свое вѣрломство и нарушеніе даннаго слова.

„Высокомѣрный Ибрагимъ - Паша обѣщаль не выходить изъ Наварина, и не дѣйствовать прошивъ союзнаго флота. Обязательство сіе нарушилъ онъ недостойнымъ образомъ. Союзныя эскадры обѣщали испребишь Турецко - Египетскій флотъ, какъ скоро хотя одинъ пушечный выстрѣлъ произведенъ будетъ на которыйнибудь изъ ихъ флаговъ, и съ помощію храбрыхъ воиновъ, которыхъ они, къ удовольствію своему, имѣли подь своимъ начальствомъ, обѣщаніе ихъ исполнено во всемъ смыслѣ слова. Онь флота, состоявшаго изъ 66 военныхъ кораблей, оспаешся только одинъ фрегатъ и 18 мелкихъ судовъ, кои въ состояніи служить на морѣ. Таковая побѣда долженствовала бытъ сопряжена съ большими пожертвованіями. Главкомандую-

*

ній. Въ слѣдствіе сего плѣнные оппущены, и всѣ взятыя наканунѣ суда возвращены, въ доказательство, что дѣйствіе со стороны союзниковъ было не наступательное, а оборонительное.

12-го Октября, Сиръ-Эдуардъ Кодрингтонъ опдалъ по флоту слѣдующій приказъ:

„Прежде нежели союзныя эскадры оставяшь здѣшнія мѣста, гдѣ они одержали совершенную побѣду, Главнокомандующій Вице-Адмиралъ объявляетъ всѣмъ Офицерамъ, матрозамъ и морскимъ солдатамъ, на оныхъ подвизавшимся, по высокое мнѣніе, которое возымѣлъ онъ въ 8-й день сего мѣсяца о ихъ храбрости и хладнокровіи.

„Онъ удостовѣренъ, что ни въ какомъ случаѣ, ни какой въ мірѣ флотъ не оказалъ въ подобной степени такого совершеннаго единодушія, такого полного согласія, какими одушевлены были эскадры трехъ союзныхъ Державъ въ сей полъ кровопролитной битвѣ. Въ особенности превосходному примѣру неустрашимыхъ своихъ поварищей, Гр. Контръ-Адмираловъ, опноситъ онъ чистосердечное вспомоществованіе, которое корабли различныхъ эскадръ, взаимно и съ такимъ бла-

горазуміємъ, одинъ другому подавали, въ пылу и смятеніи боя.

„Сіе единомушіе, сіе согласіе въ видахъ, сіе хладнокровіе и мужество подь огнемъ прошивниковъ, сіа удивительная почность въ дѣйствіи артиллеріи, разстроили самыя искуснѣйшія соображенія, и спяжали намъ побѣду надъ силами, числомъ несравненно превосходнѣйшими. Турецкій и Египетскій флоты получали возмездіе за свое вѣрломство и нарушеніе даннаго слова.

„Высокомѣрный Ибрагимъ-Паша обѣщаль не выходить изъ Наварина, и не дѣйствовать прошивъ союзнаго флота. Обязательство сіе нарушилъ онъ недостойнымъ образомъ. Союзныя эскадры обѣщали испребить Турецко-Египетскій флотъ, какъ скоро хотя одинъ пушечный выстрѣлъ произведень будетъ на который нибудь изъ ихъ флаговъ, и съ помощію храбрыхъ воиновъ, копорыхъ они, къ удовольствію своему, имѣли подь своимъ начальствомъ, обѣщаніе ихъ исполнено во всемъ смыслѣ слова. Онь флота, состоявшаго изъ 66 военныхъ кораблей, оспаешся только одинъ фрегатъ и 18 мелкихъ судовъ, кои въ состояніи служить на морѣ. Таковая побѣда долженствовала бытъ сопряжена съ большими пожертвованіями. Главкомандую-

*

щій оплакиваєшь поперю многихъ искуснѣйшихъ и храбрѣйшихъ воиновъ, но въ упѣшеніе намъ служилъ мысль, что они пали на службѣ своей отчизны, и за дѣло спраждающаго челоуѣчества.

„Главнoкомандующій свидѣтельствуесть искреннѣйшую признашельность достойнымъ своимъ сподвижникамъ, обоимъ Гг. Коншрь-Адмираламъ, за искусство, съ каковымъ они управляли движеніями своихъ эскадръ, а равно и Командующимъ Капитанамъ, Офицерамъ, мапшрозамъ и солдатамъ, споль ревностно исполнившимъ ихъ приказанія, и споль мужественно довершившимъ пораженіе зачинщиковъ.

Э. Кодрингтонъ, ВицеАдмираль и Главнoкомандующій.“

За подвигами бипвы послѣдовали шруды исправленія и починокъ, и благодаря неутомимой дѣяшельности нашихъ мапшрозовъ, многія и великія поврежденія были исправлены въ теченіе пяпи дней. Соединенныя эскадры оставили Наваринскую гавань 14 Октября; во все сіе время Турки ни мало не перевозили союзниковъ.

21-го Октября, Россійская эскадра прибыда въ Мальту; при входѣ ея, съ крѣпости напередъ салюшovali Императорскому флагу 21-мъ выпсрѣломъ, а войска,

нарочно для сего выстроены на берегу, привѣшпвовали его проекрапнымъ ура, сопровождаемымъ бѣглымъ ружейнымъ (*) огнемъ. Споль деснымъ приѣмомъ Англичане почпили нашихъ моряковъ. Графъ Гейденъ получилъ опъ Мальшійскаго Генераль-Губернашора всѣ возможные пособія.

Такимъ образомъ достопамятныя слова, произнесенныя Его Императорскимъ Величествомъ, на корабль Азовъ, при опплышій эскадры изъ Кроншпата: „*Надьюсь, что, въ слугать какихъ либо военныхъ дѣйствій, поступлено будетъ по-Руски,*“ исполнены въ точности.

Полагая, что всякое происшествіе, относящееся до Наваринской битвы, достойно вниманія, сообщаемъ здѣсь разные особенные случаи, по чему либо занимательные и любопытные.

Наканунъ битвы, когда эскадра проходила предъ входомъ гавани, машрозы наши, указывая на флотъ Турецкій, казавшійся лѣсомъ мачтъ, говорили другъ

(*) По уставу слѣдовало, при входѣ въ гавань, съ Азова салютовать прежде, а крѣпость должнаствовала отвѣчать равнымъ числомъ выстрѣловъ. Слѣдовательно только для сего случая Англичане хотѣли почтисъ оный особенною почестію.

другу: „даромъ, что ихъ много, лишь бы намъ волю дали, мы и одни ихъ отдадимъ!“

Первый пушечный выстрѣлъ, бывшій причиною сраженія, возбудилъ общую радость, и на всѣхъ корабляхъ нашихъ раздалось громкое ура. Даже рекруты, въ первомъ и столь тяжеломъ испытаніи, не измѣнили храбрости Русской. На Азовъ, на ободрительныя слова Адмирала: „*Ребята! вы не утратите достоинства флага Русскаго,*“ мажорозы въ одинъ голосъ весело ошвѣчали: „*ради умереть, Ваше Сіятельство!*“ когда же Азовъ спалъ на якорь, и самъ Адмиралъ scomандовалъ: „*пали!*“ шо, казалось, не люди, а львы разъяренныя и неупомымыя всступили въ бой. Они заряжали пушки съ такимъ проворствомъ, что дѣло Офицеровъ состояло только въ томъ, чтобы показывать имъ цѣль, — и ни одного выстрѣла не пролетѣло мимо. Въ жару битвы, палубы нашихъ кораблей представляли зрѣлище одинаково ужасное: безъ мундировъ, съ завязанными или зашкнутыми ушами, дабы вовсе не оглохнуть, тѣ люди, копорые за нѣсколько минушь казались крошкыми и добрыми, шеперь казались бѣшенными. Съ дикимъ взоромъ, съ разинутыми устами, не замѣчая никакой опасности,

они бросались и опрометью бѣжали шуда, куда приказывали. Храбрѣйшіе возвышали голосъ; имъ охотно и спремительно повиновались, и никто не узналъ бы робкаго. Тяжело раненые и умирающіе одни лежали мирно, другіе ползли на перевязку, не произнося ни одного жалобнаго слова. Вскорѣ крикливое ура! замѣнилось опчаяннымъ молчаніемъ, и шупъ-то каждый, можно сказать, работалъ за чепверыхъ, и силы, по мѣрѣ упомненія, казалось, увеличивались. Томимые жаромъ, жаждою и успалостію, мапрозы окачивались морскою водою (коею, въ оспорожность отъ пожара, палубы поливаются), прикладывались къ ядрамъ, или держали свинцовыя пули во рту, и пѣмъ освѣжали горящія губы и запекшійся языкъ. Въ такомъ положеніи ничто не устрашало ихъ; бѣльшій ужасъ возбуждалъ бѣльшую храброспъ: каждый взрывъ сопровождали они радостнымъ ура! даже раненые, на кубрикѣ (*), провозглашали сей символъ Славянской храброспи.

Корабля Азова Лейтенантъ Бушеневъ оказалъ необыкновенное присуспвие духа,

(*) Такъ называется особое отдѣленіе съ каютами, въ подводной части корабля находящееся, гдѣ обыкновенно перевязываютъ раненыхъ.

и жаркую любовь къ славѣ отечества. Ядромъ раздробило ему руку; не смотря на чрезвычайную боль, онъ оставался на своемъ мѣстѣ, у бапшарей, бывшихъ въ его распоряженіи: надлежало приказашь ему опойши опъ его пушекъ. У него опняли руку по плечо, и едва хирургъ окончилъ перевязку: какъ сказали ему, что Турецкій фрегатъ, сражавшійся съ Азовомъ испреблень, и нашъ раненый, желая участвовать въ общей радости, вырвался изъ рукъ бывшихъ при немъ

Сего же корабля Капитанъ-Лейтенантъ Барановъ опличился необыкновеннымъ хладнокровіемъ: карпечью раздробило и вырвало рупоръ (*) бывшій у него въ правой рукѣ; онъ, какъ бы ничего непріятнаго съ нимъ не случилось, взялъ лѣвою рукою другой рупоръ, и спокойно продолжалъ командовать, не смотря на жестокою боль, причиненную конпузією.

Многіе изъ мапрозовъ, находившихся на марсахъ Азова, птяжело раненые, сами сходили на низъ съ восклицаніемъ ура. Имя унперъ-офицера Туркина должно бышь упомянушо въ числѣ сихъ воиновъ. Онъ споляъ

(*) Командная переговорная труба.

на среднемъ (гропъ) марсѣ; ядромъ опорвало у него руку. Сдѣлавъ поварищамъ своимъ увѣщаніе, чтобы они исполняли долгъ свой, не робѣя, онъ сошелъ на - низъ швердымъ шагомъ, и вытерпѣвъ мучительную операцію, изъявилъ сожалѣніе только о томъ, что потерялъ правую руку, и не можешь перекреститься и молиться Богу за побѣду, одержанную надъ врагами Христіанства.

Командоръ Батурспъ кончилъ земное свое поприще, не боясь смерти. При самомъ началѣ сраженія, щенами сорвало у него шляпу и легко ранило въ лице; вскорѣ ядромъ опорвало у него поль-мундира; наконецъ картечь поразила его смертельнымъ ударомъ въ живопъ, и послѣ сего онъ жилъ еще одиннадцать часовъ. За нѣсколько минутъ до кончины, посѣтилъ его Адмиралъ, и сказалъ ему; „Батурспъ! если вы умрете, то кончите жизнь со славою героя.“ *„Умру — и — скоро — я чувствую это,“* отвѣчалъ кончавшійся: *„но, Кордингтонъ, надѣюсь, что вы не забудете моихъ офицеровъ.“*

Мичману Фридерiku Грею раздробило ядромъ руку, кошорую надобно было опрѣзать по плечо. Сошедши на кубрикъ, онъ сказалъ лекарю: *„Рѣжь, братъ, да скорѣе; свалка еще не конгилась, а лишь хотеться ихъ еще поколотить.“*

На семь же корабль (Геноѣ), одному матрозу опняли ногу; другой бросилъ ее за борть (въ воду), а раненый закричалъ: *„горть тебя поברי! я пожалуюсь на тебя Капитану; кто тебѣ велѣлъ бросить мою собственность, и съ казеннымъ сапогомъ.“*

Солдашу морскаго полка, по имени Гилю, находившемуся на ютѣ при флагѣ, опорвало обѣ руки. Онъ проворно бросился къ Капишану Дикенсону, принявшему команду послѣ раненаго Командора, и со всѣмъ равнодушіемъ, свойственнымъ Англичанину, сказалъ: *„согласитесь, Ваше Высочество, что я исполнилъ свой долгъ.“*

Два Грека, бывшіе въ плѣну, сдѣлавъ воздушное пушешествіе вмѣстѣ съ Турецкимъ кораблемъ, спаслись вплавь, и взлѣзли на корабль Геною. Едва они успѣли опомниться, какъ принялись за работу у пушки, и до конца сраженія оказывали отличную распорочность и храбрость.

Во Французской Газетѣ описано было слѣдующее происшествіе: Послѣ сраженія, раненый Турокъ, у котораго рука висѣла на жилахъ, приплылъ къ Алсіонѣ, и держался у борта шхуны; — его подняли на палубу. Турокъ показавъ знаками, чтобы ему опрѣзали руку; лекаръ тотчасъ оказалъ ему сію услугу. Не поморщась опъ

боли, попросилъ онъ шрубку, сѣлъ, опдохнулъ, потомъ преспокойно прошедшись по палубѣ, выбралъ удобное мѣсто, и, бросившись въ воду, благополучно доплылъ до своихъ.

Побѣдители единогласно отдаютьъ должную справедливосшь храбрости Турокъ, но утверждаютьъ, что большая часть взрывовъ произошла отъ неосторожнаго обращенія ихъ съ порохомъ; и если бы не безпорядокъ, неподчиненность и неумѣнїе ихъ спрѣляшь изъ пушекъ, то побѣда могла бы намъ стоить гораздо дороже. Турки защищались съ оспервенѣнїемъ до послѣдней возможности, и вообще предпочитали смерть плѣну. Непоколебимая ихъ рѣшимость и твердое постоянство не ослабѣвали и въ самомъ опасномъ положенїи. Очевидцы рассказываютъ, что на горѣвшихъ корабляхъ Турки, съ опчаянїя, закалывали себя кинжалами; другїе, не умѣя плавать, взявъ въ руки ядро, спиремглавъ бросались изъ пламени въ воду, и попили себя, дабы прекратить мученїя. Часть экипажа одного изъ потонувшихъ въ продолженїе сраженїя фрегатовъ, собравшись на кормѣ, сидѣла по борту, и спокойно ожидала послѣдней минуты. Когда же фрегатъ пошелъ ко дну носомъ, и уже быспро

началь погружашься, мужеспвенные сія люди, сошворя молишву и помахивая фла-гами, съ плачевнымъ кликомъ: Алла! Алла! исчезли въ безднѣ.

Для пользы Морскаго Искусства, я почишаю нужнымъ замѣнить, что совершенно въ сей бивѣ опличнаго, и какія ошибки какія слѣдствія влекли за собою.

Турецкій Адмираль умно воспользовался мѣспнымъ положеніемъ залива, превосходно и выгодно расположилъ свои корабли для бивы. Главнѣйшія его ошибки сошпояли въ шомъ, что онъ позволилъ Англійской эскадрѣ спокойно спашь на якорь, и почши сѣвпншья съ его кораблями. Онъ зналъ содержаніе Лондонскаго Договора, въ слѣдспвіе коего онъ уже два раза принужденъ былъ, прошивъ воли, возвратишья въ Наваринь. Послѣ сего непріязненнаго дѣйспвія, онъ почель нужнымъ пригошпвишья къ бою; когда же союзный флотъ вошелъ въ гавань, съ зажженнымъ фиселемъ, и сдѣлалъ прямо наступательное движеніе, по онъ опказался опъ онаго, и пошому не могъ избѣгнушъ пораженія. Во всякомъ случаѣ, военачальникъ не обязанъ разсуждашъ, и мѣшашья въ полишпическія дѣла; его дѣло

сопротивляясь силъ силою, и всегда быть готовымъ къ отраженію нечаяннаго нападенія. Турецкіе Адмиралы оказали бы важнѣйшую услугу Повелителю своему, если бы, безъ околичностей, объявили союзнымъ Адмираламъ, что они почтутъ объявленіемъ войны, если одинъ изъ союзныхъ кораблей подойдетъ къ гавани на пушечный выстрѣль. Подобное предупрежденіе конечно не остановило бы нападающихъ: тогда Турецкіе начальники имѣли бы полное право встрѣшить Англійскіе корабли, какъ непріятельскіе. Нерѣшительность Турецкаго Главнокомандующаго оскорбила національную гордость. Командиръ брандера первый подаль сигналъ къ сраженію. Турки ослушались начальниковъ, и открыли пальбу безъ ихъ приказанія; но какъ корабли не были по надлежащему пригопвлены къ бою, по первые выстрѣлы производились безпорядочно.

Турецкій Главнокомандующій долженствовалъ бы превосходный свой ордеръ бапталіа укрѣпить со всѣхъ споронъ береговыми бапшареями, для коихъ 500 орудій, большаго калибра, онъ легко могъ снять съ своихъ кораблей, кон, споя на якорь, должны были драпьяся однимъ только боршомъ, для прислуги же употреблять Египеш-

скихъ солдатъ. Напримѣръ: баштареи въ почкахъ А встрѣшили бы союзный флотъ прежде входа его въ гавань; баштареи въ почкахъ С защищали бы фланги, въ почкахъ С и Д, шель всего ордера бапаліи; баштареи же, построеныя на среднемъ островѣ въ почкѣ Е, могли бы бить вдоль всей линіи Англійскихъ и Французскихъ кораблей; наконецъ баштареи, устроенныя на самомъ берегу, при подошвѣ стѣнъ Наваринской крѣпости, могли бы нанести величайшій вредъ правому нашему, крылу. Если бы сверхъ того Могаремъ правый свой флангъ прислонилъ къ берегу, то баштареи на островѣ Сфактеріи могли бы очищать оный съ большою выгодною. Такимъ образомъ соединенный флотъ долженъ бы, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, итти подъ перекрестнымъ огнемъ около семи верствъ, или предъ началомъ дѣла долженствовалъ бы сбить баштареи въ почкахъ А.

Наконецъ Турецкій Адмиралъ безъ нужды подвергнулъ опасности транспортныя суда: онъ могъ поставитъ оныя позади средняго острова, и чрезъ шо сохранилъ бы ихъ въ цѣлости.

Такимъ образомъ, Турецкій Главнокомандующій, имѣя 66 кораблей прошиву 27, и 2224 орудія съ 22,000 человекъ прошиву

1426 орудій и 13,000 человекъ экипажа, не воспользовался споль чрезмѣрнымъ превосходствомъ силъ своихъ. Не рѣшившись встрѣшить Англійскіе корабли у самаго входа въ гавань, онъ упустилъ чрезъ то самый выгодный для себя случай. Когда же всѣ союзные корабли вспунили въ дѣло, онъ потерялъ сіе преимущество и сопряженные съ онымъ выгоды, ибо Турецкіе корабли, порознь взяшые, были слабѣе союзныхъ. Турки имѣли только при линійные корабли, Кодрингтонъ десять; слѣдственно остальные Турецкіе фрегаты и малыя суда не могли пропироваться союзнымъ большимъ кораблямъ и фрегатамъ. Но то, чего Турецкій Адмиралъ не догадался сдѣлать, совершили его Капитаны и мапрозы: они съ честію исполнили свой долгъ, и сопротивлялись до послѣдней возможности. Словомъ: будучи побѣждены искусствомъ и опытностію союзниковъ, они не уступили имъ въ храброспи.

Напротивъ рѣшительность Кодрингтона доставила союзникамъ побѣду. Приведеніе въ исполненіе Лондонскаго Договора посредствомъ переговоровъ шло медленно, и онъ, какъ вшорой Александръ, разрубилъ сей Гордіевъ узелъ однимъ ударомъ меча. Союзные Адмиралы благоразумно согласи-

лись, и положили войши въ гавань. Зная спрощивость и неподчиненность Мусульмановъ, Кодрингтонъ навѣрное могъ полагать, что безъ драки мирный его маневръ не можетъ совершиться; — и въ самомъ дѣлѣ, могли ли два флота, въ такой пѣснолѣ и въ такомъ со спороны союзниковъ угрожающемъ положеніи, стоять мирно? — и потому, къ бивѣ рѣшительной и смѣлой онъ пригошовился, какъ слѣдовало воину искусному и опытному. Войши внутрь обѣихъ непріятельскихъ линій, принадлежишь къ числу самыхъ счастливыхъ соображеній. Въ семь положеніи корабли союзниковъ имѣли непріятели съ одной спороны, а непріятельскіе вредили другъ другу, потому, что разстояніе между флангами было не болѣе 650 сажень. Ядра, какъ съ судовъ союзниковъ, такъ и съ Турецкихъ, перелетали чрезъ заливъ и достигали обоихъ береговъ; отъ сего шранспортныя суда поражаемы были не только съ праваго фланга союзниковъ, но и съ праваго Турецкаго крыла. Если бы Кодрингтонъ, рѣшилъ ея апшаковать навѣшряную линію (опрѣзавъ ее отъ берега), съ обѣихъ споронъ, подобно какъ Нельсонъ апшаковалъ Французскій флотъ при Абукирѣ, то сраженіе не могло бы бышь сподъ рѣшительно, и вѣро-

лишь, окончилось бы испребленіемъ одного лѣваго непріятельскаго фланга.

Самая большая опасность соспоела въ томъ, что Турки могли бы открышь по союзнымъ кораблямъ огонь, при самомъ входѣ въ гавань; но Кодрингтонъ надѣлся, что Турки не посмѣють ашпаковать прежде, нежели весь флотъ успѣетъ спастъ на якорь. Неосновательная сія надежда, хотя отчасти исполнилась; нельзя однако же не замѣшшь, что первое его предположеніе вести атаку двумя колоннами было гораздо благоразумнѣе, нежели томъ распянушый ордеръ, какимъ союзники вошли въ портъ. Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ, въ 145 Но Сѣверной Пчелы изложеннымъ, коимъ утверждается, что: „если бы правая колонна союзаго флота дожидалась лѣвой (т. е. Русской), и вошла вмѣстѣ съ нею въ гавань, то многія опасности конечно были бы отвращены: ибо, входя въ ордеръ двухъ колоннъ, всѣ корабли, какъ передовые въ обѣихъ колоннахъ, такъ и слѣдующія за ними, шли бы одинъ прошивъ другаго (*), и какъ Турки позволили безъ всякаго сопротивленія пяти кораблямъ правой колонны лечь на якорь,

(*) По морскому, на траверзѣ.

то нѣтъ сомнѣнія, что въ то же время сполько жъ кораблей лѣвой колонны бросили бы якоря на мѣстахъ своихъ. Даже когда непріятель встрѣшилъ бы канонадою передовые наши корабли при самомъ входѣ въ гавань, то и тогда, въ предположенномъ сначала Адмираломъ Кодрингтономъ порядкѣ апштаки, непріятельскій огонь долженъ былъ раздѣлиться на обѣ колонны и союзные корабли, ослабивъ такимъ образомъ силу огня, на нихъ направленаго, имѣли бы возможность обхватить и занять въ одно и то же время оба непріятельскіе фланга. Напротивъ, въ томъ порядкѣ, въ которомъ союзный флотъ входилъ въ гавань, т. е. колонна за колонною, стоило только Туркамъ открыть огонь по передовымъ кораблямъ, и если бы къ тому вѣрше спихъ, или Русская эскадра была бы задержана какимъ нечаяннымъ случаемъ, то Англійскіе корабли подверглись бы непремѣнной опасности быть истребленными прежде, нежели Россійскіе корабли успѣли бы прийти къ нимъ на помощь.“

Впрочемъ, маневръ, совершенный Россійскою эскадрою подъ каршечными выстрѣлами, ясно доказываетъ, что Англійскіе и Французскіе корабли исполнили бы сей маневръ споль же удачно; посему,

положивъ, что Турки вспрѣшли бы союзный флотъ сильною канонадою предъ самымъ входомъ въ гавань, и тогда побѣда была бы приобрѣдена, можеть бысть съ бѣльшею пошеркою, но конечно еще съ бѣльшею славою.

Къ чести Графа Гейдена должно отнести то, что онъ, подъ перекрестными выстрѣлами, не приказалъ стрѣлять, пока корабли не спануть на своихъ мѣстахъ. Силь сохранный порядокъ, и первый напилькъ каждаго изъ кораблей нашихъ былъ гибелень для непріятеля. Другое обстоятельство, съ предпоследней войны съ Турками на нашемъ флотѣ соблюдаемое, принесло великую пользу. Такъ какъ напередъ было объявлено, что сражаться должно на разстояніи пистолешнаго выстрѣла, по пороку въ боевыхъ карпузахъ заблаговременно было уменьшено столько, что машпроты, по обычаю своему, посылая въ пушку по два и по три ядра, не повреждали оныхъ. Напрошивъ, столько слабый, по видимому, зарядъ причинялъ непріятелю величайшій вредъ; ибо ядра и каршечи, пробивая одинъ борть, бѣлье отрывали отъ онаго щепы, коею, какъ извѣстно, гораздо бѣлье убиваетъ людей, нежели тогда, если

бы ядра силою пролетали насквозь оба борща.

Слѣдствія Наваринской битвы были неисчислимы. Однимъ симъ сраженіемъ все пріобрѣтено: Лондонскій Тракпашъ исполненъ; борьба, отъ которой челоувѣчество спенало въ продолженіе шести лѣтъ, прекращена, и миръ возстановленъ. Порща, лишившись всего почти флота, по необходимости должна была распоргннуть цѣпи, обременявшія Морею и Архипелагъ; Египетская армія не могла долго удержаться на поприщѣ своихъ опустошеній; освобожденные Греки, не имѣя ни предлоговъ, ни извиненій, принуждены были прекратить морское грабительство. Такимъ образомъ побѣда, одержанная за всю Европу, возстановила торговлю съ Левантомъ.

Достопамятный день Наваринской битвы, за 2306 лѣтъ предъ симъ, былъ также днемъ освобожденія Греціи. 8-го же Октябрю при Саламинѣ, Фемиспокль съ 380 кораблями разбилъ и почти совершенно истребилъ флотъ Ксеркса; состоявшій изъ 2000 судовъ.

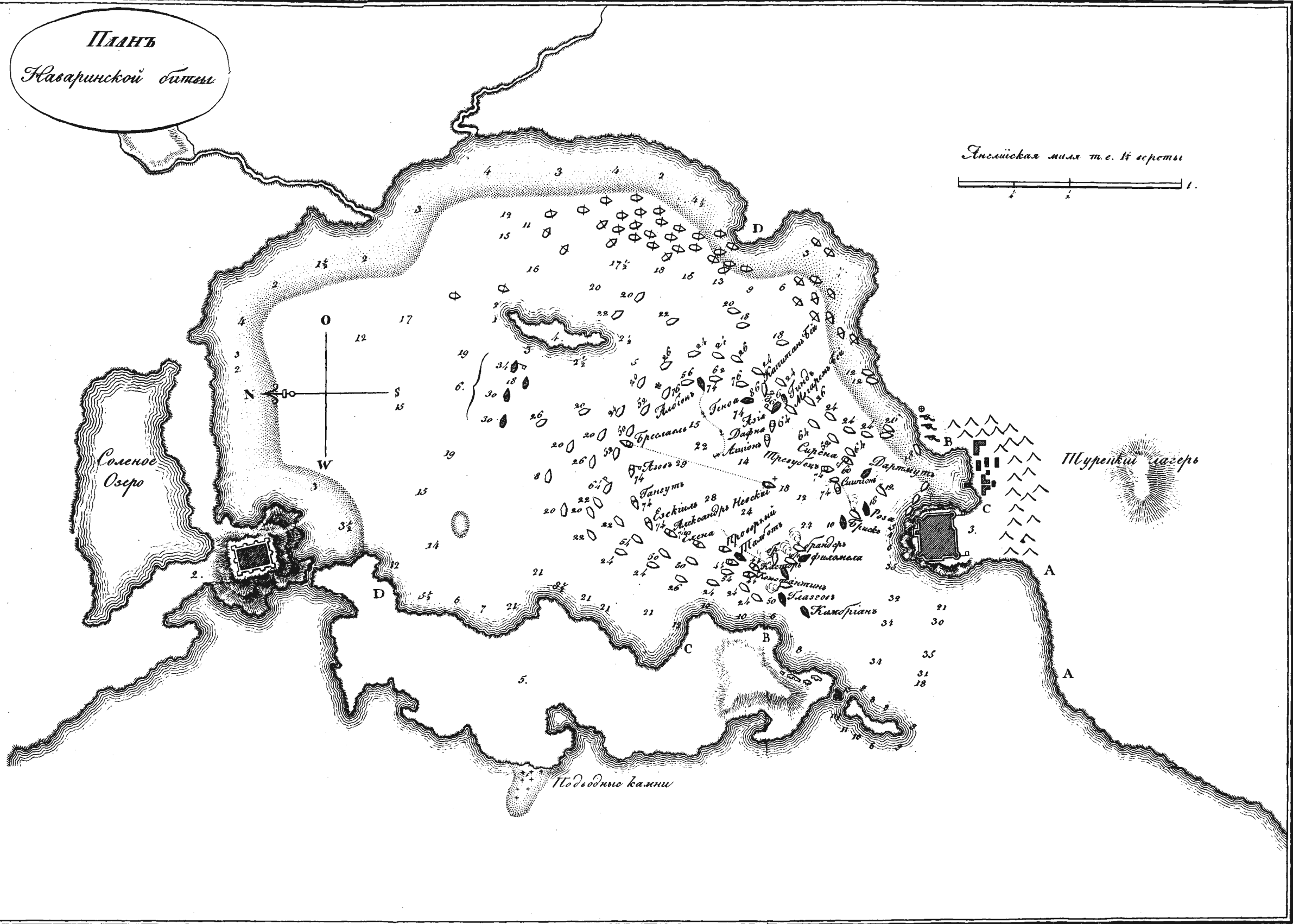

ТЕАТРЪ ВОЙНЫ
РОССИИ СЪ ПОРТОЮ
ОТЪ ОМАНСКОЮ.

Российскія версты, 104 въ градусахъ. Турецкія Лазги, 22 въ градусахъ.

ПЛАНЪ
Наваринской битвы

2. Старый Наваринъ.

4. Средний остров

3. Новый Наваринъ.

5. Остров Сфрактерия

6. Турецкіе 3 корабля и одинъ бригъ

7. Транспортъ

● Английскій корабль

○ Французскій

⊕ Россійскій

● Турецкій или Египетскій

○ Турецкій или Египетскій

⊕ Турецкое судно или Транспортъ.

* Бреславль стоялъ здѣсь на якорѣ до 25^{ти} часа по полудни, и потомъ пошелъ на помощь Алоу.
* Сейлиппинскій корабль, перерубивъ канаты, схватился съ Рудвикъ адмиральскими кораблями, противъ него стоявшими. Алионъ и Дарна, шхуны, стоятъ противъ носу Азій.

Здѣсь находилось нѣсколько полевыхъ пушекъ, имѣвшихъ во время сраженія.